Российская академия наук

Институт народнохозяйственного прогнозирования

На правах рукописи

Солнцев Олег Геннадиевич

Особенности развития банковской системы в рамках современной модели воспроизводства российской экономики

Специальности: 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством
и 08.00.10 — финансы, денежное обращение и кредит

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
кандидат экономических наук Абрамова Е.А.

Москва, 2000

Оглавление

ОГЛАВЛЕНИЕ **1**

ВВЕДЕНИЕ **2**

ГЛАВА 1. БАНКОВСКИЙ СЕКТОР В СИСТЕМЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА **7**

1.1. Модель функционирования российского банковского сектора в рамках системы воспроизводства 7

1.2. Высокие финансовые дефициты в экономике как фактор нестабильности банковской системы . 22

ГЛАВА 2. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ **37**

2.1. Институциональные формы взаимодействия банковского и промышленного капиталов 37

2.2. Типология коммерческих банков: основные группы и факторы типовых отличий 49

2.3. Особенности деятельности основных групп (типов) банков в предкризисный период (1998 г.)..... 55

ГЛАВА 3. ФАЗЫ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В ПЕРИОД РЕФОРМ **76**

3.1. Факторы и особенности развития отечественной банковской системы в период 1992-1998 гг..... 76

3.2. Эмиссионно-инфляционная фаза (1993-1994 гг.) 82

3.3. Дефляционно-долговая фаза (1995-1996 гг.)..... 92

3.4. Фаза интернационализации внутренних денежных рынков (1997 - I-я половина 1998 г.) 98

ГЛАВА 4. ПОСЛЕДСТВИЯ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА 1998 Г. ДЛЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ И СРЕДНЕСРОЧНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ **110**

4.1. Кризис 17 августа: краткосрочные и среднесрочные последствия для банковской системы 110

4.2. Изменения в институциональной структуре банковской системы после кризиса 122

4.3. Инерционный вариант дальнейшего развития банковской системы. 138

4.4. Требования к стратегии развития банковской системы. 144

ЗАКЛЮЧЕНИЕ **149**

1. Список использованной литературы 154

ПРИЛОЖЕНИЯ **161**

Введение

Актуальность темы исследования определяется двойственным характером развития банковской системы России в период реформ. Объективное усиление роли банковской системы сопровождалось отрицательным воздействием ее конкретных форм на воспроизводственный процесс в национальном хозяйстве страны. Особенности становления банковской системы в 90-е годы в значительной мере предопределили вектор кризисного развития всей российской экономики и масштабы ее структурных деформаций.

Возникло глубокое противоречие между банковской системой и экономикой в целом. С одной стороны, к новой банковской системе объективно перешел ряд системообразующих функций, которые ранее выполнял плановый механизм: обеспечение структурных сдвигов за счет межотраслевого перелива капитала; трансформация валовых сбережений в инвестиции; поддержание равновесия между денежными спросом и предложением и т.п. С другой стороны, сложившаяся банковская система оказалась мало адекватна данным функциям: многократно сократился реальный объем банковских кредитов предприятиям, операции банков в значительной степени замкнулись на оборот спекулятивного финансового капитала, возник устойчивый отрыв процентных ставок от рентабельности производства, обеспеченность экономики денежными средствами упала до запредельно низкого уровня.

Преодоление данного противоречия – императивное условие выхода национального хозяйства из системного кризиса на траекторию динамичного роста. Это предполагает выявление и научное обобщение всего комплекса особенностей развития банковской системы и ее взаимодействия с другими секторами хозяйства в рамках модели воспроизводства российской экономики, сформировавшейся в период реформ. Именно в контексте такого обобщения необходимо, выявить логику развития банковской системы и на этой основе разработать стратегию ее реформирования.

К сожалению, в настоящее время данный аспект исследования банковской системы разработан недостаточно. Подавляющее большинство научных работ рассматривает ее автономно, в лучшем случае, в координатах “банковская система – финансовые рынки – бюджет”, исходя из сложившихся стандартов функционирования финансовых институтов в рыночной экономике. Представляется, что наряду с таким подходом, остро необходим и другой: исследование особенностей банковской системы как важнейшего блока системы воспроизводства, обеспечивающего устойчивость и эффективность взаимодействия всех его стадий – производства, распределения, перераспределения (обращения) и использования финансовых и материальных

ресурсов. Все это определяет актуальность темы данного диссертационного исследования, ее теоретическую и практическую значимость.

История вопроса. По проблемам развития современной отечественной банковской системы опубликовано большое количество научно-исследовательских работ. К числу значимых исследований в этой области следует отнести работы С.В. Алексашенко, А.З. Астаповича, О. Дж. Говтваня, М.Э. Дмитриева, В.О. Захарова, О.И. Лаврушина, М.Ю. Матовникова, Д.А. Митяева, Л.В. Михайлова, А.Г. Мовсесяна, О.Л. Роговой, В.К. Сенчагова, Е.Б. Ширинской, М.М. Ямпольского и др. Среди зарубежных авторов следует отметить, в частности, работы М. Аглиеты, М.-С. Бернстама, Э. Клеман-Питио, Дж. М. Литвака, Ж.-А. Мейера и др. По характеру ответов, которые дают авторы на ключевые вопросы развития российской банковской системы, эти работы могут быть сгруппированы в три основных направления.

Представители первого направления (С.В. Алексашенко, М.Э. Дмитриев, Л.В. Михайлов и др.), считают, что главными причинами деформации банковской системы стали высокие инфляция и эмиссия, низкая конкуренция на рынке банковских услуг и излишне мягкие требования к банкам со стороны органов банковского надзора. Эти условия способствовали перераспределению в пользу банков значительных инфляционных доходов, что, в частности, снижало стимулы к кредитованию предприятий. Отсюда ключевыми условиями нормализации банковской системы являются низкий уровень инфляции и стабильность валютного курса, а также поддержание конкурентной среды на рынке банковских услуг и совершенствование нормативного регулирования банковской деятельности.

Представители второго направления (А.Г. Мовсесян, Д.А. Митяев и др.), считают, что деформация банковской системы связана с чрезмерно жесткой монетарной политикой, отсутствием государственной промышленной политики и вытеснением кредитов реальному сектору рыночными заимствованиями государства. Нормализация финансовых потоков подразумевает относительно мягкую денежную политику при допущении умеренной инфляции, проведение государством активной политики поддержки товаропроизводителей, в том числе за счет использования эмиссионного ресурса, вовлечение банков в патронируемые государством программы поддержки производства.

Представители третьего направления (О.Дж.Говтвань, Дж.М.Литвак и др.) считают, что одной из основных причин деформации банковской системы является качественная неадекватность сложившихся финансовых институтов задачам эффективного вовлечения кредитных ресурсов в производственный оборот. Значительная часть банковских и финансовых институтов является таковыми лишь по форме, а на самом деле ориентирована на выполнение задач, не

имеющих прямого отношения к банковской деятельности и финансированию. Вследствие этого смена макроэкономического режима развития не способна внести принципиальные положительные изменения во взаимоотношения банков и реального сектора. Отсюда признается бесперспективность попыток вовлечения банковского капитала в производство без серьезных институциональных изменений в банковском и реальном секторах.

Представляется, что каждое из данных направлений адекватно отражает отдельные фундаментальные особенности развития банковской системы в условиях экономического кризиса последних лет. Однако, для формирования целостной и непротиворечивой картины развития банковской системы и выработки конструктивной стратегии ее реформирования необходимо преодолеть ограниченность каждого из этих направлений – что требует исследования банковского сектора в контексте системы воспроизводства.

Цель исследования состоит в том, чтобы на основе анализа и обобщения имеющихся теоретических исследований и практического опыта функционирования российских банков в период реформ выявить основные особенности развития банковской системы во взаимодействии с воспроизводственными процессами в современной российской экономике и, на этой основе, обосновать подходы к реструктуризации банковской системы.

Поставленная цель конкретизируется в следующих **задачах**:

– определить основные особенности взаимодействия между банковской системой и воспроизводством российской экономики, дать описание механизмов их влияния друг на друга;

– выделить основные фазы становления российской банковской системы в трансформационный период, определить особенные черты ее развития на каждой из фаз, раскрыть механизмы смены этих фаз;

– разработать классификацию основных институциональных форм российского банковского сектора с точки зрения его взаимосвязей с другими секторами экономики, выделить важнейшие типы взаимодействия банковского и промышленного капиталов;

– выявить основные качественные варианты дальнейшего развития банковской системы и предложить подходы к ее реструктуризации.

Объектом исследования является система банков “второго уровня” (коммерческие банки и Сберегательный банк), как часть системы воспроизводства современной российской экономики. Исследуются два взаимосвязанных аспекта банковской системы: 1) формируемый банковской системой оборот денежных и финансовых ресурсов; 2) институциональная структура банковской системы.

Применяемые методы исследования: факторный анализ динамики основных монетарных показателей и финансовых индикаторов; оценка величины спроса на деньги со стороны экономических агентов на основе построения эконометрической модели; анализ структуры операций и финансовых результатов деятельности банковской системы и отдельных групп банков на основе данных бухгалтерской отчетности; построение балансово-эконометрических моделей для краткосрочного сценарного прогнозирования развития банковского сектора и др.

Новые научные результаты, полученные автором в ходе данного исследования, состоят в следующем.

1. Теоретически обоснована во многом новая модель функционирования банковской системы как составной части системы воспроизводства экономики России. В частности, раскрыт механизм воздействия на функционирование банковской системы важнейших черт сложившейся модели воспроизводства: финансовых дефицитов экономических агентов (государство, реальный сектор), отражающих структурные диспропорции воспроизводства; низкой монетизации экономики; низкой трансформируемости национальных сбережений в денежные активы и др.

2. Выделены четыре базовых режима развития российской банковской системы (в зависимости от способов балансирования финансовых дефицитов в экономике), каждый из которых имеет свои специфические черты: а) эмиссионно-инфляционный; б) демонетизации экономики; в) расширения внутреннего долга; г) расширения внешнего долга. В рамках каждого из данных режимов определены основные тенденции и качественные особенности функционирования банковской системы.

3. Раскрыты основные институциональные формы взаимодействия банков и нефинансовых предприятий на современном этапе, специфика механизмов формирования ресурсов, мобилизации доходов, управления рисками и поддержания ликвидности банков в рамках этих форм. Выявлены десять основных институциональных групп (типов) банков, определены их роль и функции в обороте ресурсов банковской системы.

4. Разработана классификация основных особенностей развития банковской системы, определяемых ключевыми чертами современной модели воспроизводства российской экономики.

5. На основе анализа изменения ключевых параметров деятельности банковской системы (доходность, ликвидность, риски, структура ресурсов и др.) определены фазы ее развития в период 1993-1998 гг. Раскрыты основные факторы смены данных фаз, в частности, изменение источников покрытия финансовых дефицитов экономических агентов и сдвиги в институциональной структуре банковской системы. Выявлены специфические для каждой фазы механизмы функционирования банковской системы.

6. Выявлены основные направления и механизмы воздействия кризиса 1998 г. на формирование кредитных ресурсов, доходов, уровень рисков и ликвидности банковской системы. Определены направления посткризисных сдвигов в ее институциональной структуре: деконцентрация, изменение роли различных институциональных групп. Дана оценка воздействия отмеченных изменений на кредитный потенциал банковской системы.

7. Определены параметры развития банковской системы в рамках инерционного сценария. На основе его анализа предложены подходы к реструктуризации банковской системы.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его основные положения доведены до конкретных рекомендаций и могут быть использованы при разработке и проведении государственной денежно-кредитной политики и реструктуризации банковской системы.

Основные материалы и выводы данного исследования публиковалась в аналитическом бюллетене ИНП РАН “Экономический мониторинг России: глобальные тенденции и конъюнктура в отраслях промышленности” в 1996-1997 гг., а так же в ряде периодических изданий (“Проблемы прогнозирования”, “Банковское дело”, “Экономическое развитие России” и др.). Ряд положений диссертации докладывался на Международном семинаре по проблемам денежно-финансовых отношений в переходный период в России (Париж, Дом гуманитарных наук) в 1999 г.

Глава 1. Банковский сектор в системе воспроизводства

1.1. Модель функционирования российского банковского сектора в рамках системы воспроизводства

Основные специфические черты сложившейся в период реформ модели воспроизводства российской экономики (оборота материальных и финансовых ресурсов в процессе производства, распределения, перераспределения и использования) наиболее полно были раскрыты в работах Ю.В. Яременко, А.Р. Белоусова, А.Н. Клепача ([7], [8], [66], [67]). С точки зрения функционирования банковской системы необходимо прежде всего выделить следующие черты этой модели.

1. Формирование двух относительно автономных сегментов экономики - интегрированного в мировое хозяйство и внутренне-ориентированного, существенно различающихся с точки зрения доходности, обеспеченности финансовыми ресурсами, ликвидности и др.

В первый сегмент оказался включен слой внешнеторговых посредников, а так же экспорто-ориентированных предприятий, главным образом, сырьевого профиля (ТЭК, черная и цветная металлургия, лесохимический комплекс), на которые в 1992-99 гг. приходилось 44-51% промышленного производства (в текущих ценах). Во втором сегменте оказались сконцентрированы предприятия преимущественно обрабатывающих секторов (30-36% промышленного производства в текущих ценах). Сформировавшаяся после 1992 г. система ценовых и курсовых диспропорций (3-хкратный рост цен добывающих отраслей относительно обрабатывающих, 2-4-хкратный отрыв курса рубля от паритета покупательной способности) вела к перераспределению доходов от второго сегмента к первому. Это, в свою очередь, формировало между ними масштабный разрыв по уровню доходности. Так, в 1993-94 гг. эффективность экспортных операций составляла 180-320%, в то время как уровень рентабельности в среднем по промышленности составлял 20-33%, в т. ч. во внутренне-ориенированных отраслях (машиностроение, ПСМ, пищевая, угольная, легкая промышленность) 16-25%[1]. В том же направлении -от второго сегмента к первому - происходило перераспределение валовых сбережений и денежной ликвидности реального сектора.

[1] Необходимо отметить, что начиная с 1995 г. вследствие сближения курса рубля с паритетом покупательной способности экспорт значительной части товаров утратил высокую эффективность. Однако одновременно возросла эффективность импорта, что позволило поддерживать высокую прибыльность в первом (интегрированном в мировое хозяйство) секторе в рамках экспортно-импортного цикла.

2. Наличие масштабных финансовых дефицитов на уровне государства и нефинансовых корпораций, покрываемых за счет роста совокупного долга.

Падение эффективности производства, устойчивые ценовые диспропорции между различными секторами хозяйства, эффект "перепотребления" (см.[9]) привели к тому, что в экономике России - прежде всего, у государства и в реальном секторе - сложились масштабные финансовые дефициты. Под финансовыми дефицитами понимается устойчивое превышение расходов экономических агентов (включая расходы на содержание социальной сферы, поддержание незагруженных основных фондов, "избыточной занятости" и проч.) над их доходами. Согласно расчетам, проведенным А.Р. Белоусовым и Е.А. Абрамовой (см.[9], [10]), объем этих дефицитов составлял: в реальном секторе в 1992-93 гг. 18-24% ВВП, в 1994-97 гг. (кроме 1995 г.) 7-9% ВВП, у государства в 1992 г. 14% ВВП, в 1993 г. 3%ВВП, в 1994-97 гг. 5-7% ВВП. Значительный масштаб этих дефицитов обусловил доминирование в экономике специфического спроса на заемные ресурсы, ориентированного не на расширение выпуска продукции и увеличение будущих доходов экономических агентов, а на финансирование их непроизводительных расходов и/или компенсацию падения собственных средств (в реальном секторе). При таком использовании привлекаемых средств заемщики (государство и корпорации) в среднесрочной перспективе могут обеспечивать погашение и обслуживание долгов только за счет привлечения новых заимствований, и не в состоянии осуществлять его за счет собственных источников.

3. Низкая обеспеченность хозяйственного оборота денежными средствами.

В течение периода с 1992 по 1999 гг. отношение денежной массы (агрегат М2) к ВВП не превышало 14% при уровне 80-120%, характерном для большинства развитых экономик. Узкий объем денежных ресурсов в экономике является последствием "шоковой терапии" 1992 г. (сочетания ценового шока с осуществлением политики жесткого сдерживания роста номинальной денежной базы, и как следствие, денежной массы). В результате этих мер произошел практически одномоментный переход предложения денег на новый, качественно более низкий уровень. Так в течение 1992 г. реальный объем денежной массы (агрегат М2) сократился на 72%, отношение объема М2 к валовому внутреннему продукту (степень монетизации ВВП) снизилось с 40 до 13% с последующей фиксацией на этом уровне (см. таблицу 1)

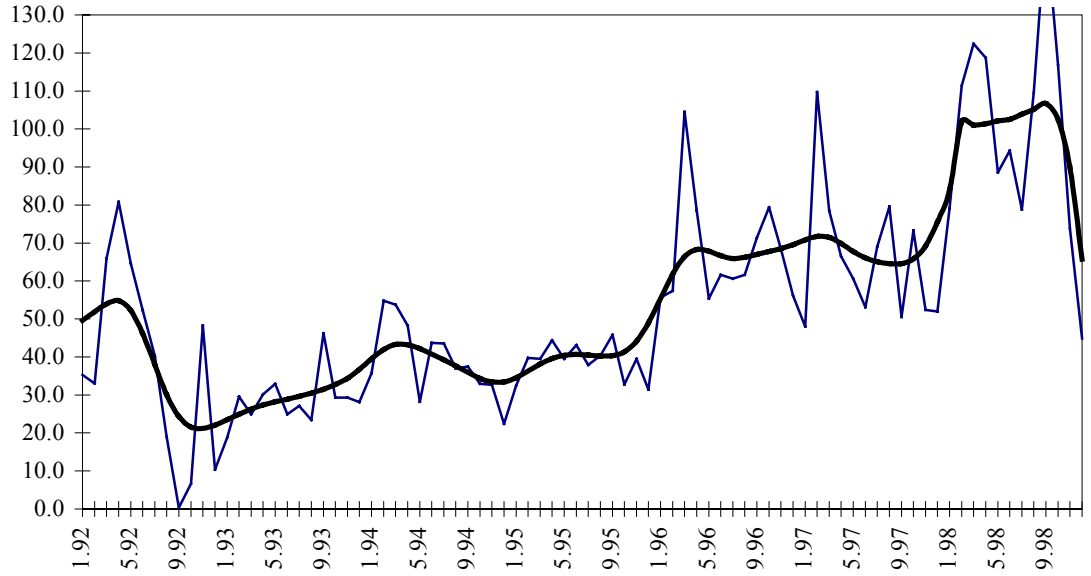
Результатом низкой монетизации экономики стало возникновение масштабного дефицита денег (разрыва между потребностью хозяйственных субъектов в денежной ликвидности и ее предложением), который в различные периоды составлял от 20 до 120% от фактического объе-

ма трансакционных денежных средств, а в среднем за 1992-98 гг. - 54%[2] (см.график 1). Этот дефицит был заполнен неденежными расчетами: бартером, неплатежами, вексельными расчетами. К 1998 г. их доля в продажах по промышленности достигла 65% (в среднем за год).

Таблица 1. Уровень монетизации ВВП и динамика денежной массы (М2), в %.

	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Монетизация ВВП (отношение среднегодовой величины денежной массы М2 к ВВП)	40.2	13.2	9.8	10.0	9.6	11.9	13.4	13.8	12.3
Денежная масса (М2) в реальном выражении, на конец года (1991 г. принят за 100%).	100	27.2	15.8	14.5	14.2	15.2	17.8	11.6	13.3

График 1. Дефицит денег в производственном обороте (отношение потребности предприятий в денежных средствах к фактическим денежным остаткам, %).



4. Низкая монетизация валовых сбережений (недостаточная конвертация сбережений в денежные активы), обусловленная вывозом капитала и распространением неденежных форм расчетов.

Характерной чертой сложившейся модели воспроизводства стало формирование мощных каналов оттока и иммобилизации валовых сбережений, прежде всего таких как массовый

[2] Ряд авторов (А.И.Илларионов, Е.Ясин и др. - см. напр. [29], [30]), тяготеющих к монетаристской школе, отрицают существование денежного дефицита в экономике исходя из постулата об автоматическом уравновешивании предложения денег и спроса на них. При этом массовое распространение неденежных расчетов в российской экономике объясняется ими специфическими хозяйственными мотивами экономических агентов, связанными, в основном, с особенностями институциональных условий. В рамках данной работы автор, соглашаясь с наличием серьезных институциональных причин гипертрофированного разрастания сферы неденежных расчетов после 1991 г. исходит из той предпосылки, что значительную и даже основную роль в формировании этого феномена сыграл

вывоз капитала за рубеж, рост дебиторской задолженности (неплатежи) и малоликвидных материальных активов. Масштаб этих явлений характеризуется следующими данными. Суммарный объем легального (в форме прямых и портфельных инвестиций, ссуд и займов, прироста средств на зарубежных депозитах, чистой покупки наличной валюты) и нелегального вывоза капитала за период с 1992 по 1998 гг. оценивается в 130-150 млрд.долл. или 8-11% ВВП ежегодно. Объем валовых сбережений, связываемых в неденежных формах расчетов, согласно оценкам, полученным А.Р. Белоусовым, составляет около 5% ВВП[3]. При этом общий объем валовых сбережений составлял от 37 (1993 г.) до 19% (1998 г.) ВВП. Таким образом, можно утверждать, что значительная, а начиная с определенного момента - основная часть валовых сбережений оказалась отрезана от денежного оборота.

Воздействие особенностей модели воспроизводства российской экономики на функционирование банковской системы. Банковская система в данной работе рассматривается как особый блок системы воспроизводства, обеспечивающий структурное равновесие его стадий в рамках выполнения специальных функций: аккумулирования и перераспределения свободных денежных капиталов; трансформации валовых сбережений в инвестиции; поддержания равновесия между денежными спросом и предложением; обеспечения расчетов и платежей и др.

С точки зрения самой банковской системы реализация данных функций происходит в пяти основных аспектах ее деятельности: 1) аккумулирования кредитных ресурсов; 2) поддержания достаточного уровня ликвидности; 3) оптимизации финансовых рисков; 4) извлечения доходов и их использования; 5) размещения кредитных ресурсов.

Вследствие отмеченных деформаций российской модели воспроизводства функционирование банковской системы оказалось существенно искажено в каждом из данных аспектов. Сложилась своеобразная модель функционирования банковской системы, в рамках которой ограниченность масштаба ее операций и высокий уровень рисков по ним компенсировался их сверхприбыльностью.

фактор нехватки (дефицита) денежных средств в хозяйственном обороте. Обоснование данной позиции и методика расчета величины дефицита денег приводится в Приложении I.

[3] см. оценку возможностей расширения инвестиционных ресурсов за счет сокращения неденежных форм расчетов в [11], стр.57.

Таблица 2. Основные параметры деятельности банковской системы*, в среднем за год, % к ВВП.

	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Активы ** **всего**	25.1	24.1	26.8	27.3	29.5	30.9	28.9
Элементы активов:							
абсолютно ликвидные рублевые активы***	2.4	1.5	1.0	0.9	1.0	1.1	1.7
кредиты реальному сектору и населению	10.3	10.2	9.7	8.3	8.8	9.7	8.7
государственные ценные бумаги****	0.2	0.8	2.1	4.1	6.2	4.6	1.7
иностранные активы	3.9	4.0	3.6	2.6	2.4	3.9	6.7
Элементы пассивов:							
счета капитала*****	3.2	3.2	3.3	4.5	5.5	5.6	4.4
рублевые счета реального сектора	4.8	3.4	3.1	3.0	3.2	3.3	3.9
рублевые счета населения	1.2	2.4	3.1	4.6	5.4	5.3	3.7
валютные счета резидентов	4.1	5.3	3.6	2.9	2.9	3.9	5.1
иностранные пассивы	2.1	2.2	1.8	1.9	3.0	4.9	4.7

* без учета деятельности Внешэкономбанка РФ в части операций с государственным внешним долгом

** чистые активы (исключены межфилиальные обороты и прочие счета, увеличивающие показатель величины баланса в результате двойного учета средств)

*** включают в себя остатки в кассах, на корреспондентских счетах и депозитах банков в ЦБ РФ, облигации Банка России

**** долговые обязательства, номинированные в рублях, не включая обязательства субъектов РФ и местных органов власти

***** широкий капитал, включает в себя капитал первого уровня и резервы под потери по ссудам, ценным бумагам и др.активам

Аккумулирование кредитных ресурсов характеризуется узостью ресурсной базы банковской системы, что, в свою очередь, связано с низким уровнем монетизации российской экономики. Объем кредитных ресурсов (по отношению к ВВП) в 3-5 раз меньше, чем в любой из стран с развитой экономикой, реальный объем средств на рублевых счетах банков по сравнению с дореформенным уровнем сократился в 10 раз (1999 к 1991 гг.).

Резкое снижение реального объема рублевых денежных агрегатов в I-й половине 90-х годов сузило ресурсную базу банков не только в части остатков на рублевых счетах и депозитах, но ограничило рост таких видов кредитных ресурсов, как средства на валютных счетах, обращаемые долговые обязательства банков, их собственный капитал. Рассмотрим подробнее механизм этого воздействия.

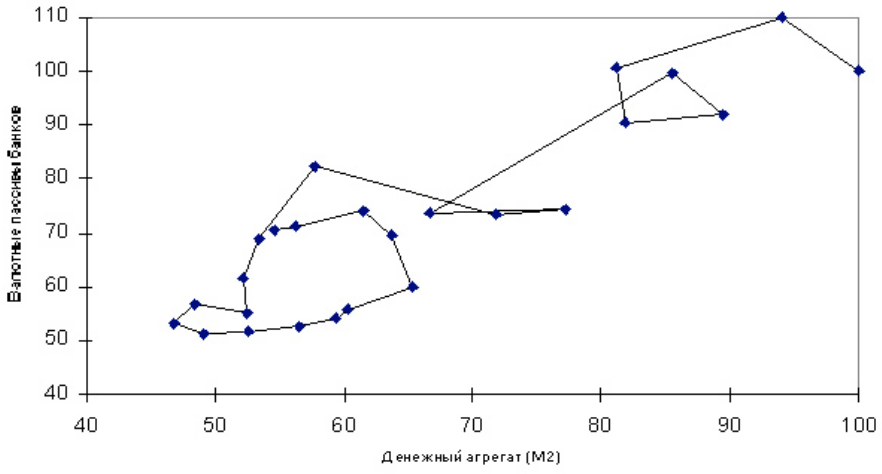
Величина широкой денежной массы (рублевая денежная масса М2 плюс валютные счета и депозиты плюс обращаемые долговые обязательства банков) соответствует (тождественно равна) сумме чистых иностранных активов банковской системы и Центрального банка, их кредита нефинансовому сектору и государству, за вычетом собственных средств банков и Центрального банка. Анализ статистических рядов за период 1994-2000 гг. показал, что основным фактором, влияющим на объем кредита банковской системы является объем абсолютно ликвидных рублевых активов банков (средства на корреспон-

дентских счетах банков в ЦБ РФ, наличные деньги в кассах, др.)[4]. Величина последних, в свою очередь, определяется динамикой денежной базы. Отсюда, сокращение реального объема денежной базы, ограничивая банковский кредит экономике, ведет к сжатию широкой денежной массы, включая как рублевые, так и валютные счета, а так же обращаемые обязательства банков.

Далее, сжатие широкой денежной массы ограничивает возможности банков по наращиванию собственного капитала. Во-первых, сокращение реального объема рублевых и валютных средств у юридических и физических лиц-собственников банков сужает возможность аккумуляции банками дополнительных средств в свои уставные фонды. Во-вторых, сжатие широкой денежной массы ведет к сужению реального объема банковских операций, что при фиксированной марже ведет к сокращению реального объема прибыли. Вследствие этого сужаются возможности пополнения собственных средств банков за счет ее капитализации.

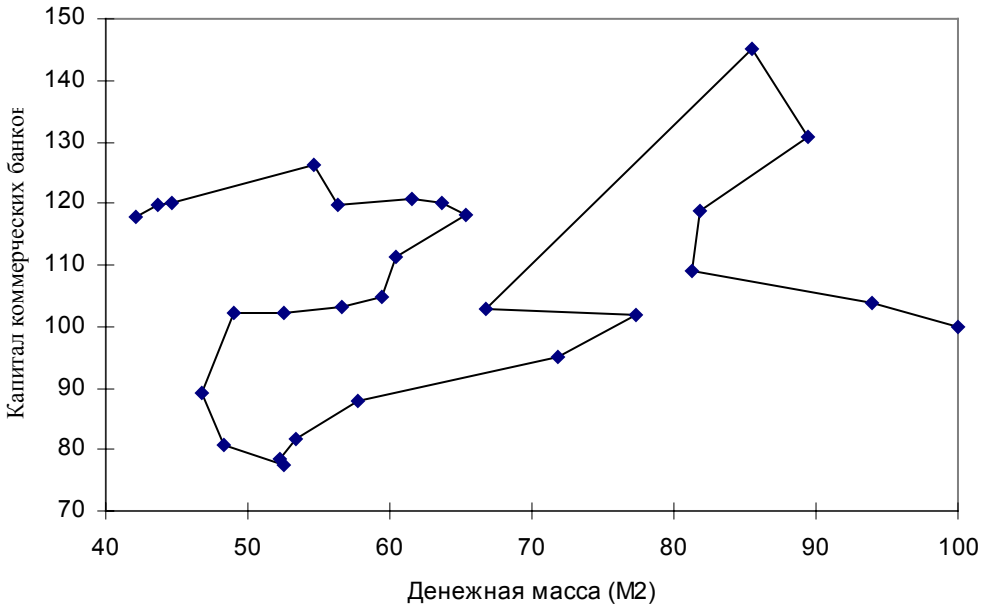
На графиках 2 и 3 видна положительная взаимосвязь между динамикой рублевых денежных агрегатов (в данном случае - денежной массы М2) и различных видов кредитных ресурсов в период сжатия реального объема денежной массы.

График 2. Взаимосвязь динамики рублевой денежной массы (М2) и средств на валютных счетах в коммерческих банках, в реальном выражении (1.1.93=100).



[4] Помимо объема абсолютно ликвидных рублевых активов, другими значимыми факторами являются: объем собственных средств банков, структура привлеченных средств с точки зрения их срочности (доля “длинных” ресурсов) .

График 3. Взаимосвязь динамики рублевой денежной массы (М2) и собственных средств коммерческих банков, в реальном выражении (1.1.93=100).



Недостаточный уровень ликвидности банковской системы, отражающий несоответствие между сроками привлечения и размещения кредитных ресурсов, обусловлен, как воспроизводственными, так и институциональными причинами.

К воспроизводственным факторам относится нехватка "длинных" ресурсов в привлеченных средствах банков вследствие низкой монетизации валовых национальных сбережений (недостаточной их конвертации в денежные активы). В результате привлеченные средства банков вынужденно формируются в основном за счет быстрооборачивающихся трансакционных средств (60-70% средств на клиентских счетах, в среднем по банкам за 1994-1999 гг.).

К институциональным факторам относятся:

– сосредоточение основной части вкладов населения (65-99% для 1992-1993 и 1995-1999 гг.), являющихся главным источником "длинных" кредитных ресурсов, в Сбербанке РФ;

– низкий уровень концентрации банковских ресурсов (см. таблицу 3), резко контрастирующий с высококонцентрированным характером российской экономики, что обуславливает избыточную зависимость банков от отдельных клиентов.

Таблица 3. Степень концентрации активов в банковских системах России и других стран[5].

Страна	Годы	Уровень концентрации	
		По доле 5 крупнейших банков	Коэффициент Герфиндаля*
Россия**	1998	23	0.036
Австралия	1989	82	0.185
Канада	1989	69	0.140
США	1994	24	0.023
Япония	1992	40	0.063
Индонезия	1989	59	0.100
Малайзия	1989	56	0.102

* Коэффициент Герфиндаля (индекс Герфиндаля-Гиршмана) рассчитывается, как сумма квадратов долей активов банков в суммарных банковских активах страны.

** без Сбербанка РФ.

Устойчиво высокий уровень финансовых рисков банковской системы характеризуется чрезмерной долей просроченной и пролонгированной задолженности в кредитах российских банков (с 1994 г. – более 25%).

Исследование показало, что основными системными факторами, задающими высокий средний уровень рисков по кредитным операциям, являются неденежные расчеты и финансовые дефициты в реальном секторе, недостаток собственного оборотного капитала предприятий. Просматривается очевидная связь между масштабом этих явлений и уровнем кредитных рисков в экономике (в качестве индикатора рисков используется доля просроченной задолженности в кредитах) -см. графики 4, 5.

[5]В таблице использованы данные, приведенные в работе М.Э.Дмитриева, М.Ю.Матовникова, Л.В.Михайлова и др. “Российские банки накануне финансовой стабилизации” [24].

График 4. Взаимосвязь между долей неденежных расчетов в продажах и долей просроченной задолженности в банковских кредитах промышленности.

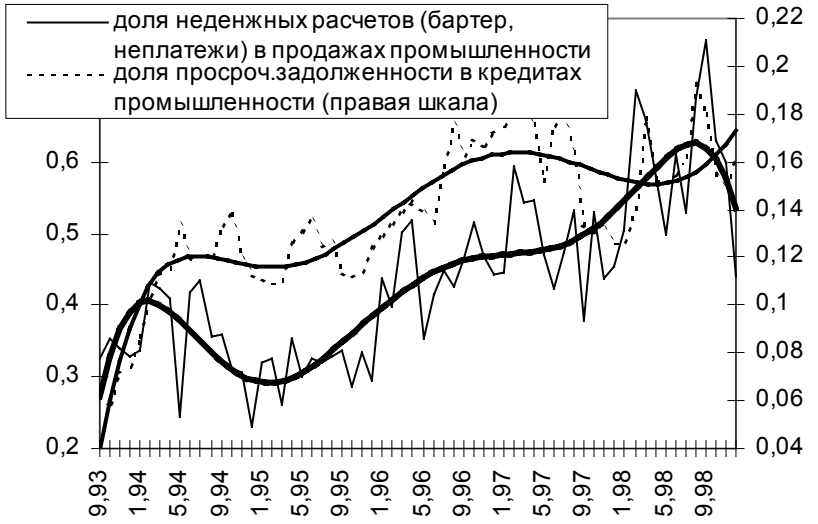
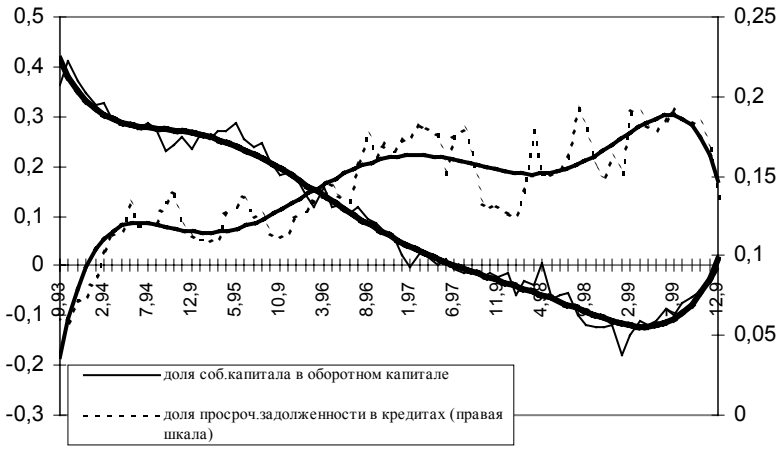


График 5. Взаимосвязь между обеспеченностью предприятий собственными средствами и долей просроченной задолженности в банковских кредитах промышленности.



В наиболее общем виде закономерность формирования среднего уровня рисков по банковским кредитам в период после 1992 г. характеризуется следующей формулой:

R=0.1890-0.05853*X*(1-Dnm)/Cr,

где R- доля просроченноой задолженности в кредитах и займах предприятий - индикатор уровня кредитных рисков, X - объем реализованной предприятиями продукции в текущих ценах, Dnm - доля неденежных расчетов в оплате за реализованную продукцию предприятий; Cr - задолженность предприятий перед банками по кредитам и займам. Регрессия построена по 64 наблюдениям за период 1993-1998 гг. на базе помесячной статистики по

промышленности. R^2=0.63. t-статистики, соотвтетвенно, по свободному члену и по переменной: 33.8, 10.3.

Иначе говоря, чем меньший объем выручки в денежной форме, получаемой предприятиями, приходится на рубль их задолженности перед банками, тем выше уровень кредитных рисков банков.

Извлечение доходов банковской системой характеризуется высокой прибыльностью ее операций (см. табл. 4). По оценке, в 1993-1997 гг. прибыль, полученная банками от операций с реальным сектором, в 1.6 раза превышала финансовую отдачу, полученную предприятиями от использования банковских займов[6].

Высокая доходность банковской системы обуславливалась:

– доминированием в пассивах банков фактически бесплатных трансакционных счетов;

– высоким уровнем реальных процентных ставок по активным операциям, начиная с 1994 г. в 2.5-4 раза превосходившим норму прибыли в товарном производстве.

Таблица 4. Сопоставление активов и доходов сектора кредитных учреждений в России и США, в % к ВВП

	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Россия*						
Чистые доходы**	4.3	3.5	2.8	3.3	2.3	1.1
Объем активов, среднегодовой	25.1	24.1	26.8	27.3	29.5	30.9
Чистые доходы/объем активов, %	17.1	14.5	10.4	12.1	7.8	3.6
США***						
Чистые доходы	3.0	3.0	3.2	3.1	3.3	н.д.
Объем активов****, среднегодовой	73.7	74.1	75.3	75.5	75.9	н.д.
Чистые доходы/объем активов, %	4.1	4.0	4.2	4.2	4.3	н.д.

* без учета деятельности Внешэкономбанка РФ в части операций с государственным внешним долгом

** без учета расходов на оплату труда, выплату налогов и пополнение резервов

*** по сектору депозитных институтов

**** по депозитным институтам-участникам Федеральной корпорации по страхованию депозитов

[6] Оценка сделана исходя из гипотезы о равенстве финансовой отдачи от использования банковских займов средней норме прибыли по промышленности, умноженной на величину банковского кредита сектору нефинансовых предприятий. При расчете использовалась норма прибыли на чистый оборотный капитал предприятий (оборотные средства за вычетом просроченной дебиторской задолженности). При этом из величины прибыли предприятий вычитался прирост просроченной дебиторской задолженности покупателей за период. В совокупный объем банковских займов помимо кредитов включались векселя и облигации предприятий нефинансового сектора в активах банков. Расчеты производились на основе помесячной статистики.

Прибыль, полученная банками от операций с сектором нефинансовых предприятий, рассчитывалась по формуле:

$Y = Iп - Iy + Sп - Sy + FX - Ro + Rв + Оп$,

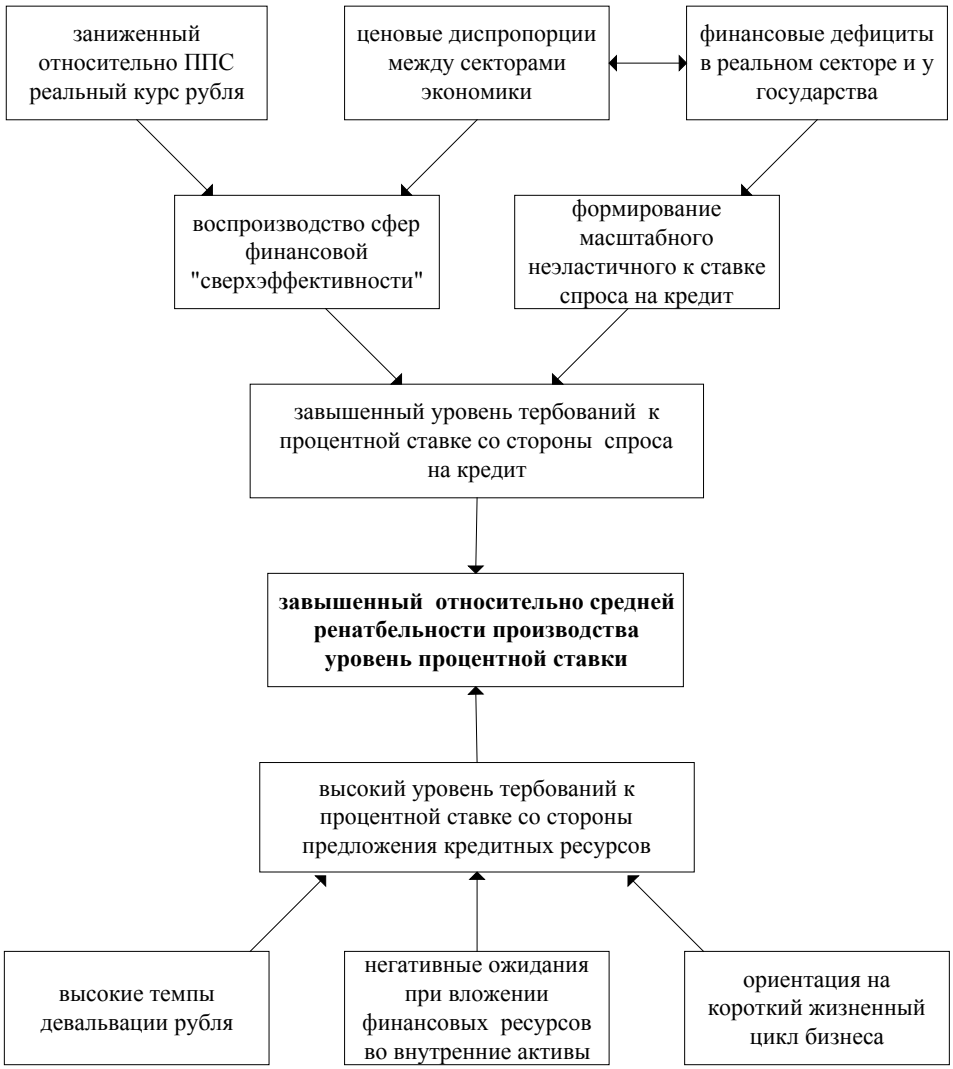
где Y - прибыль от операций с сектором нефинансовых предприятий, Iп - проценты полученные по кредитам нефинансовым предприятиям, Iy -проценты, уплаченные по счетам и депозитам нефинансовых предприятий, Sп - проценты (дисконт), полученные банками по ценным бумагам нефинансовых предприятий, Sy - дисконт (процент) по ценным бумагам банков, уплаченный нефинансовым предприятиям, FX - прибыль от переоценки чистой валютной задолженности нефинансовых предприятий перед банками, Ro - отчисления в резервы под возможные потери по ссудам, Rв - восстановление средств из резервов под возможные потери по ссудам, Оп - прибыль по другим операциям с нефинансовым предприятиями (комиссионное вознаграждение и т.д.). Оценка производилась на основе годовой статистики.

Отрыв уровня процентных ставок от рентабельности производства имел, в основном, воспроизводственные причины. Во-первых, он был связан с завышенной доходностью операций в ряде сфер, опирающейся на отрыв курса рубля от паритета покупательной способности и межотраслевые ценовые диспропорции: торгово-финансовом посредничестве, экспортоориентированном производстве (последний - до 1995 г.). Во-вторых он обуславливался наличием масштабного и малоэластичного к процентным ставкам спроса на кредит со стороны финансово-дефицитных секторов (государства, широкого слоя предприятий и корпораций, главным образом, внутренне-ориентированных). В-третьих, что касается институциональных и поведенческих факторов, важную роль в формировании завышенного уровня процентных ставок играли устойчиво сильные негативные ожидания держателей капитала, ориентация значительной части банков и их клиентов на короткий жизненный цикл бизнеса.

В результате сложился следующий механизм формирования ставок денежного рынка (см. схему 1).

В рамках такого механизма отрыв процентных ставок от уровня рентабельности товарного производства мог сдерживаться только за счет вмешательства монетарных властей - либо в форме прямого административного регулирования ставок - либо в форме массированного размещения централизованных ресурсов по нерыночным ставкам. После того как последнее было свернуто (1994 г.), ставки кредитного рынка немедленно вышли на “естественный” для данного механизма завышенный уровень.

Схема 1. Механизм формирования процентных ставок отечественного денежного рынка в период реформ.



Размещение банками кредитных ресурсов характеризуются тремя особенностями:

Первое. Крайне ограниченный объем банковского кредитования экономики, что обуславливается узостью кредитной базы, высокими кредитными рисками, низкой ликвидностью и “распыленной” структурой банковской системы. Начиная с 1992 гг. отношение величины банковских кредитов к ВВП складывается на уровне, в 3-4 раза более низком, чем в дореформенный (1990-91 гг.) период.

Второе. Значительный объем иностранных активных операций (кредитование и вывоз капитала), на которые в 1993-1999 гг. приходилось от 10 до 25% активов банковской системы.

Третье. Вовлечение значительной части кредитных ресурсов в покрытие финансовых дефицитов государства и реального сектора (1993-1998 гг.: 50-60% активов, размещаемых банковской системой на внутреннем рынке).

Роль банковской системы в рамках системы народнохозяйственного воспроизводства. Особенности модели функционирования банковской системы определяют ее специфическую роль в российской системе воспроизводства (см.схему 2):

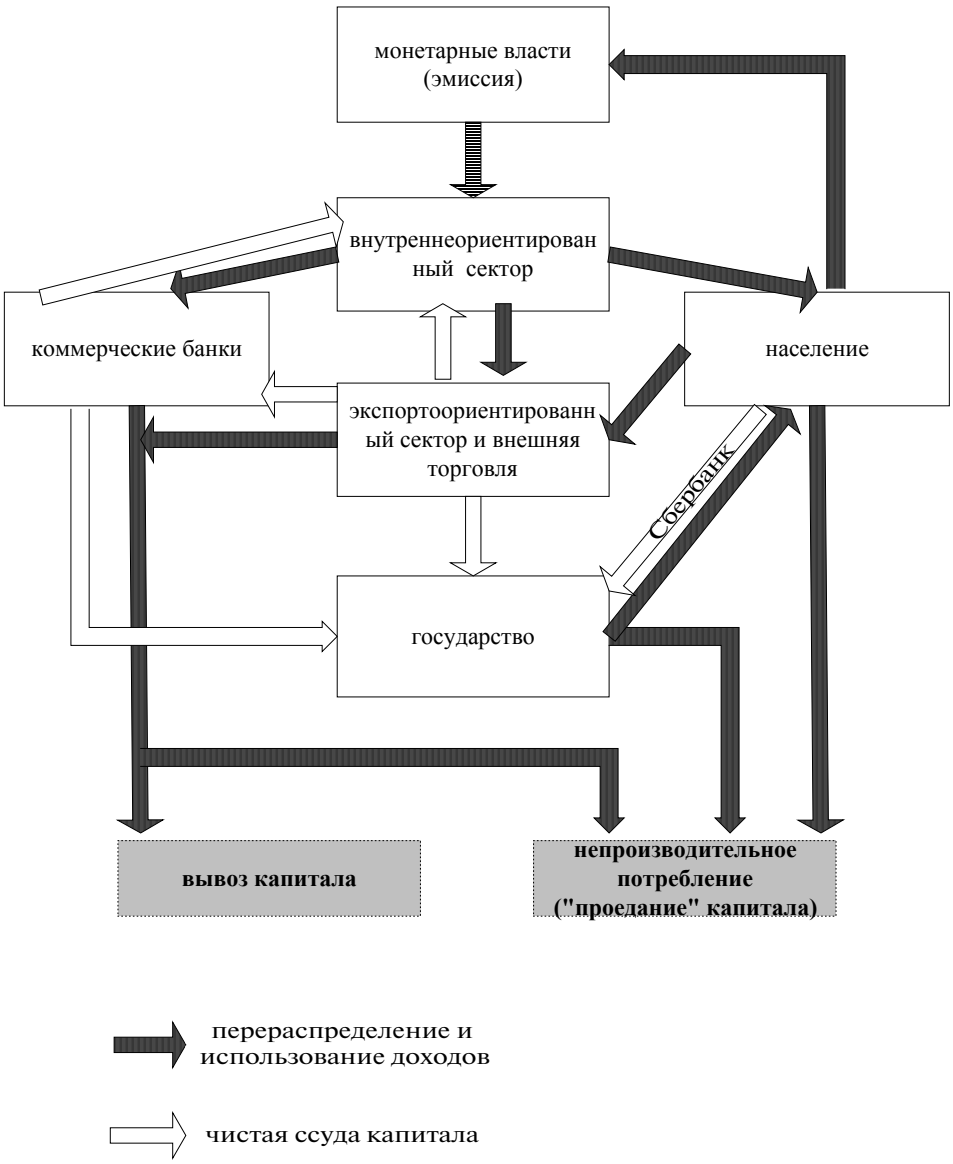
– перераспределение валовых сбережений в капитальные операции с внешним миром (что увеличивало разрыв между сбережениями и инвестициями);

– перераспределение доходов (и части капитала) из сектора нефинансовых предприятий в сектор торгово-финансовых посредников;

– мобилизация ресурсов на покрытие финансовых дефицитов реального сектора и государства (в 1992-1994 гг. выполнение этой функции было связано с финансированием дефицитов реального сектора за счет эмиссионных ресурсов Центрального банка, в 1995-1998 гг. - с покрытием дефицита бюджета за счет ресурсов населения, в 1997-1998 гг. дефицитов реального сектора - за счет зарубежных займов).

– неспособность обеспечивать баланс между спросом и предложением денег.

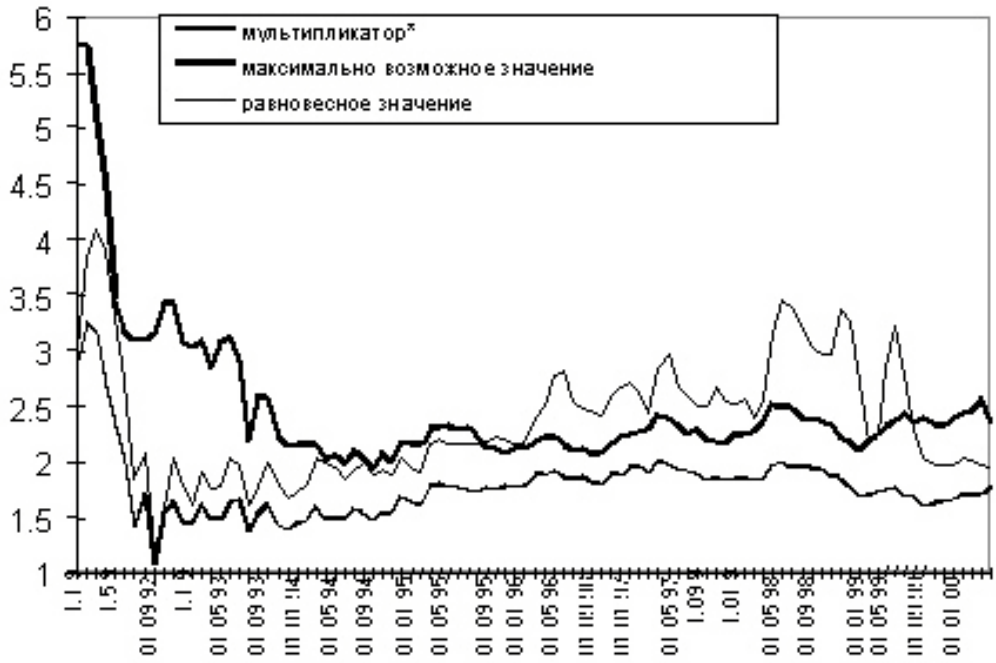
Схема 2. Участие банковской системы в процессе перераспределения капитала и доходов в экономике (наиболее устойчивые потоки) в период 1992-1998 гг.



Уточнение. Можно говорить о двух причинах возникновения разрыва между спросом и предложением денег после 1992 г. Одна причина связана с политикой монетарных властей (резкое сужение реального объема денежной базы), другая - с недостаточной способностью российской банковской системы к кредитному мультиплицированию (расширению) предложения денег. В то время, как в большинстве стран с развитой и переходной экономикой величина денежного мультипликатора (отношение денежной массы к денежной базе), колеблется от 3 до 8, в России 1993-1999 годов он составлял от 1.4 до 2.0. Расчеты показывают: если бы в этот период российская банковская система смогла поддерживать денежный мультипликатор хотя бы на уровне от 1.6 до 3.1, это позволило бы устранить дефицит денег в экономике (см.график 6).

Причинами столь низкого уровня денежного мультипликатора являются не только ограничивавшие его высокая норма обязательного резервирования по банковским счетам, установленная ЦБ, и высокая доля наличности в денежной массе: исходя из данных ограничений вполне допустимым в тот же период было повышение мультипликатора до уровня 2.1-3.1. Основные причины неспособности банковской системы к повышению уровня денежного мультипликатора связаны с отмеченными выше особенностями ее функционирования: низкой долей "длинных" ресурсов в пассивах, высоким уровнем кредитных рисков, низкой концентрацией ресурсов.

График 6. Фактическое, предельное[**] и равновесное[***] значение денежного мультипликатора[*] в период 1992-1999 гг.



[*] мультипликатор - отношение широкой денежной базы к денежной массе (M2).

[**] максимально возможное значение, которое может принять мультипликатор при данных норме обязательного резервирования (r) и соотношении наличных и безналичных денег (c). Численно равно (1+c)/(c+r).

[***] значение денежного мультипликатора, достаточное для достижения равенства между предложением денег и спросом на них со стороны хозяйственных агентов (при заданном объеме денежной базы).

1.2. Высокие финансовые дефициты в экономике как фактор нестабильности банковской системы

Одновременное сочетание в рамках сложившейся модели воспроизводства таких черт, как высокие финансовые дефициты (13-25% ВВП) и низкий уровень монетизации экономики (10-13% ВВП), формируют острое противоречие между высокой потребностью экономики в кредитных ресурсах (для покрытия дефицитов) и ограниченностью их объема. Это противоречие, становится, с одной стороны, мощнейшим фактором развития всей денежно-кредитной сферы, в т.ч. банковской системы, а с другой - является причиной "катастрофичности" такого развития. Выбор способа покрытия финансовых дефицитов во многом задает режим развития банковской системы и шире – денежно-кредитной сферы. Возможны четыре качественно различных режима этого развития.

1. Эмиссионно-инфляционный режим развития. Он характеризуется тем, что финансовые дефициты покрываются за счет эмиссии, которая осуществляется через кредитование Центральным банком государства и экономики (непосредственное кредитование предприятий или опосредованное - через кредитование банков). При этом часть эмитируемых ресурсов перетекает на валютный рынок, что создает устойчивую тенденцию к падению курса рубля. В рамках этого режима уровень процентных ставок рублевого денежного рынка определяется в основном "ценой" предложения ресурсов Центрального банка. Это позволяет поддерживать их на низком реальном уровне.

2. Режим демонетизации экономики. Финансовые дефициты предприятий покрываются за счет расходования накопленных денежных активов и/или наращивания чистой кредиторской задолженности (неплатежей). Финансовые дефициты государства так же в значительной мере покрываются за счет неплатежей. Отсутствие сколько-либо масштабной эмиссии ЦБ не позволяет банкам концентрировать достаточные средства для ведения спекуляций против рубля, что способствует стабилизации его курса. Объем денежной массы поддерживается на относительно стабильном уровне, однако при этом происходит изменение ее структуры: денежные средства перетекают от реального сектора к домашним хозяйствам. (Взаимосвязь между усилением денежного дефицита и изменением структуры денежной массы, наблюдающаяся в российской экономике, показана на графике 12). Процентные ставки денежного рынка формируются самим рынком, при этом существующее предложение кредитов не может покрыть спрос на них со стороны финансово-дефицитных секторов. Это обуславливает высокий реальный уровень ставок.

3. Режим расширения внутреннего долга. Покрытие финансовых дефицитов осуществляется путем привлечения средств с внутренних финансовых и денежных рынков, т.е. главным образом, за счет заимствований у банковской системы. Рост активных операций банковской системы ведет к соответствующему росту реального объема денежной массы и, соответственно, пассивов банковской системы. Возникающая вследствие этого нагрузка на ликвидность банков балансируется ограниченной эмиссией, осуществляемой через проведение Центральным банком операций на денежных рынках, которая ведет к пополнению ликвидных активов банков (средств на корреспондентских счетах). Поскольку свободные ликвидные средства банков "связываются" в операциях на расширяющихся денежных рынках и в обслуживании растущих пассивов, то эмиссия не ведет к усилению давления на валютный рынок. Это позволяет поддерживать стабильный курс рубля. Процентные ставки денежных рынков так же, как и в предыдущем случае поддерживаются на высоком реальном уровне. Последнее способствует устойчивому росту организованных сбережений населения, что предотвращает инфляционные последствия эмиссии.

4. Режим расширения внешнего долга. Финансовые дефициты покрываются за счет внешних капиталов, привлекаемых через банковскую систему и финансовые рынки. Так же, как и в предыдущем режиме, это ведет к увеличению денежной массы, пассивов банков, а также ограниченной эмиссии ЦБ РФ (за счет покупки валюты у нерезидентов в валютные резервы). Приток ресурсов нерезидентов позволяет снизить ставки денежных рынков до уровня, сопоставимого с уровнем ставок внешних рынков. Побочным эффектом этого становится снижение нормы организованных сбережений в экономике. Стабильность валютного курса и денежных рынков начинает критически зависеть от сохранения притока нерезидентов, одновременно сам этот приток обуславливается стабильностью рубля.

Развитие по каждому из четырех базовых вариантов характеризуется последовательным усилением присущих этому варианту факторов дестабилизации банковской системы.

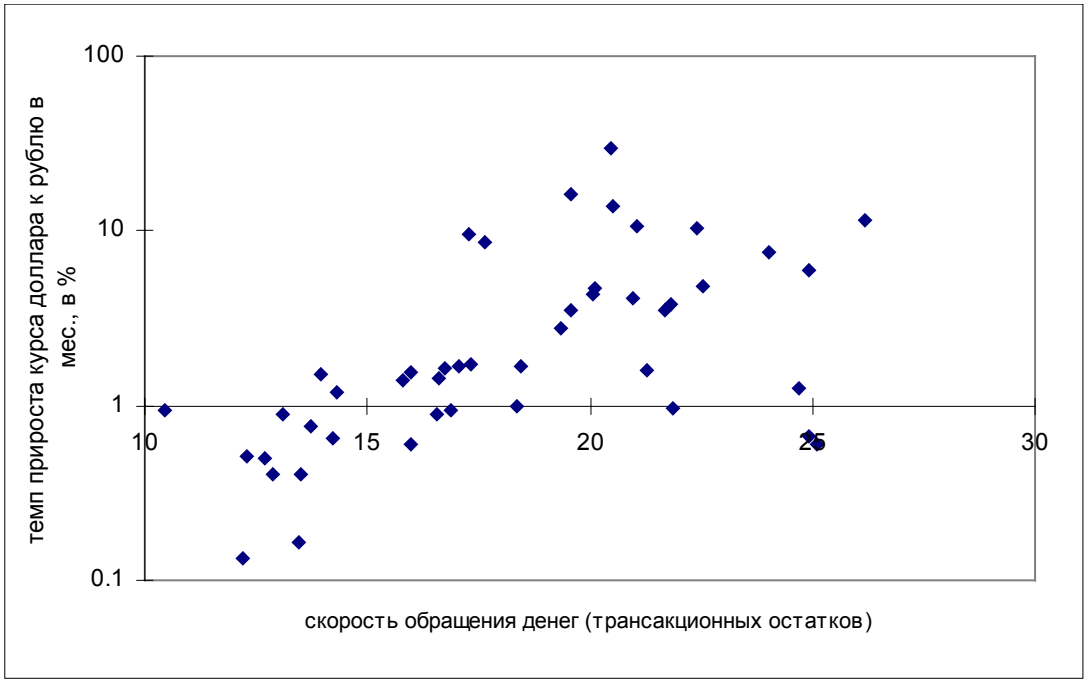
В условиях **эмиссионно-инфляционного режима развития** денежно-кредитной сферы основными факторами дестабилизации банковской системы становятся:

— нарастание нестабильности динамики курсов и ставок, и соответственно, усиление курсового и процентного рисков банков;

— отток средств с банковских счетов в наличный оборот (преимущественно, валютный), ведущий к падению ликвидности банковской системы.

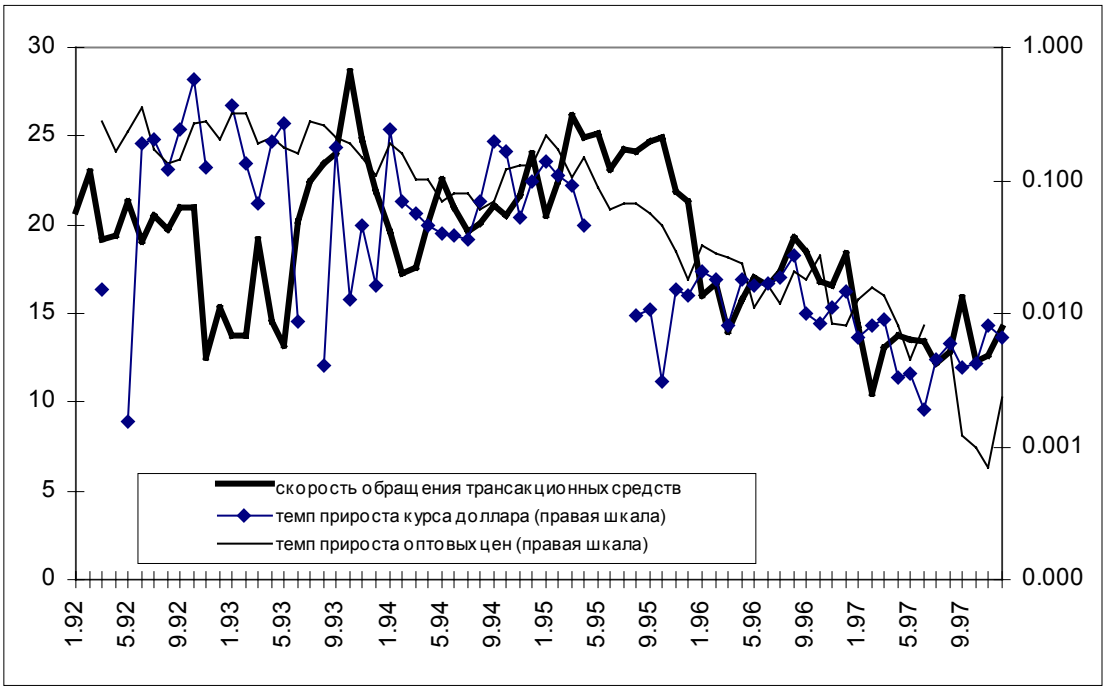
Если нестабильность национальной валюты сохраняется в течение длительного периода, то эластичность валютного курса от денежной эмиссии и скорость обращения денег начинают расти (см.графики 7, 8, 10). Это, в свою очередь, ведет к дальнейшему ускорению процессов инфляции и обесценения национальной валюты, новому повышению эластичности валютного курса и скорости обращения денег и т.д. В случае, если финансовая система не переходит в другой режим развития, т.е. не начинает вовлекать в покрытие финансовых дефицитов неэмиссионные источники, происходит срыв в гиперинфляцию и неуправляемое падение национальной валюты.

График 7. Взаимосвязь между динамикой обменного курса* и скоростью обращения денег в период 1992-97 гг. (помесячно).**



* курс по итогам торгов на ММВБ.
** здесь и в графике 8 используется скорость обращения трансакционных остатков, измеряемая как отношение оплаченного деньгами валового продукта (в текущих ценах, приведенного к годовому выражению), к денежному агрегату М1.

График 8. Динамика скорости обращения денег, инфляции и обменного курса* в период 1992-97 гг.



* курс по итогам торгов на ММВБ.

Более детально рассматриваемый механизм дестабилизации банковской системы выглядит следующим образом.

1. Длительная нестабильность рубля стимулирует банки к наращиванию своей открытой валютной позиции. Последнее происходит за счет увеличения доли валютных кредитов в общем объеме банковских ссуд конечным заемщикам, т.е. за счет навязывания реальному сектору невыгодной для него валютной структуры задолженности. При этом возможность предприятий отказываться от привлечения кредитов на невыгодных условиях затруднена высокими финансовыми дефицитами в реальном секторе. (Вследствие последнего кредиты зачастую используются ими для финансирования неотложных денежных расходов, которые не могут быть покрыты за счет собственных финансовых источников). Результатом невыгодной валютной структуры кредитов становятся вынужденные дополнительные трансакционные издержки предприятий, которые одновременно служат источником дополнительных доходов банков.

2. В условиях, когда предприятия не могут снизить высокие трансакционные издержки за счет изменения валютной структуры кредитов, они пытаются сделать это за счет перевода денежных активов валютную форму (см.график 9). Это ведет к долларизации платежного оборота,

в основном, в наличной форме (т.н.“черный нал”). При этом возникает эффект координации[7] поведения участников расчетов, делающий процесс долларизации денежного оборота труднообратимым. Одним из результатов процесса долларизации становится отток средств с банковских счетов в наличную валюту, что ведет к ухудшению ликвидности банковской системы.

График 9. Тенденции изменения валютной структуры денежных активов реального сектора в условиях нестабильного обменного курса (1993-94 гг., на конец месяца).

* валютные счета и депозиты как юридических, так и физических лиц.

3. В условиях растущей долларизации денежного оборота все большая доля средств, поступающих к банкам и корпорациям по эмиссионным каналам, направляется ими на покупку валюты и все меньшая - на расширение рублевых активов. Это ведет к усилению девальвационного эффекта от эмиссии (повышается эластичность валютного курса рубля по денежной базе). Темпы девальвации рубля растут.

4. Ускорение падения национальной валюты ведет к тому, что экономические агенты стремятся как можно скорее избавиться от рублей, в результате чего начинает расти

[7] Доходы от перевода оборотной кассы предприятий в валюту могут быть получены ими только при условии перехода большинства участников платежной цепочки на валютную форму расчетов. В противном случае предприятия, осуществившие перевод оборотных средств в валюту в индивидуальном порядке, будут вынуждены нести дополнительные издержки, связанные с уплатой маржи при конверсионных операциях и замедлением оборота в результате таких операций. Как показывают расчеты, при сложившихся скорости оборота трансакционных остатков, уровне маржи и динамике курса в течение большей части периода 1992-97 гг. средние издержки от конверсионных операций в случае перевода предприятием временно неиспользуемых трансакционных остатков в валюту превышали или были равны получаемой курсовой прибыли. Однако, при переходе большинства участников платежных цепочек на расчеты в валюте издержки конверсии перекладываются на участников-держателей рублевых остатков. Это стимулирует их к переходу на валютную форму расчетов.

скорость обращения рублевых средств. Это ведет к усилению инфляции и снижению монетизации ВВП (отношение денежной массы и денежной базы к ВВП).

5. Вследствие того, что отношение денежной базы к ВВП снижается, а объем эмиссии, необходимый для покрытия дефицитов, в процентном отношении к ВВП остается относительно постоянным, темп прироста денежной базы возрастает. Это становится еще одним фактором ускорения девальвации рубля и разогрева инфляции.

6. По мере повышения средних темпов девальвации рубля растут колебания курса вокруг его тренда. Это ведет к общему росту рискованности операций банковского сектора.

Возрастают риски банков при проведении валютных операций. Как показывает анализ динамики валютного курса за 1992-98 гг. (не включая августовский кризис), наблюдается четкая положительная связь между темпом девальвации рубля и уровнем риска потери капитала на арбитражных операциях «доллар-рубль». Эта связь описывается следующим эконометрическим уравнением: :

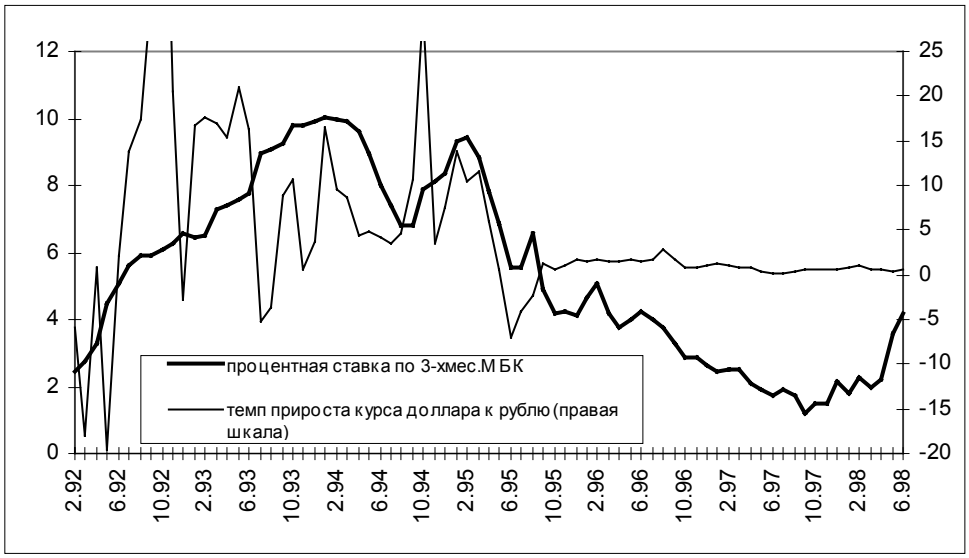
$R = 0.367 * (Ter-1)/Ter,$

где R - индикатор риска потери капитала при арбитражных операциях «рубль-доллар» с привлечением заемных рублевых средств[8], Ter - среднемесячный темп роста курса доллара за период -6 мес. ($R2=0.787$, t-статистика=9.38).

Возрастают процентные риски банков по кредитно-депозитным операциям. Динамика процентных ставок рублевого денежного рынка в значительной степени ориентируется на доходность валютного сегмента (см.график 9), поэтому усиление колебаний курса ведет к усилению колебаний процентных ставок и, соответственно, росту процентных рисков.

[8] в качестве индикатора риска потери капитала использовалось среднеквадратическое отклонение месячных темпов роста курса от среднемесячного темпа за период, отнесенное к среднемесячному темпу роста курса.

График 10. Взаимосвязь между динамикой процентных ставок и обменного курса в период 1992-97 гг. (% в месяц).

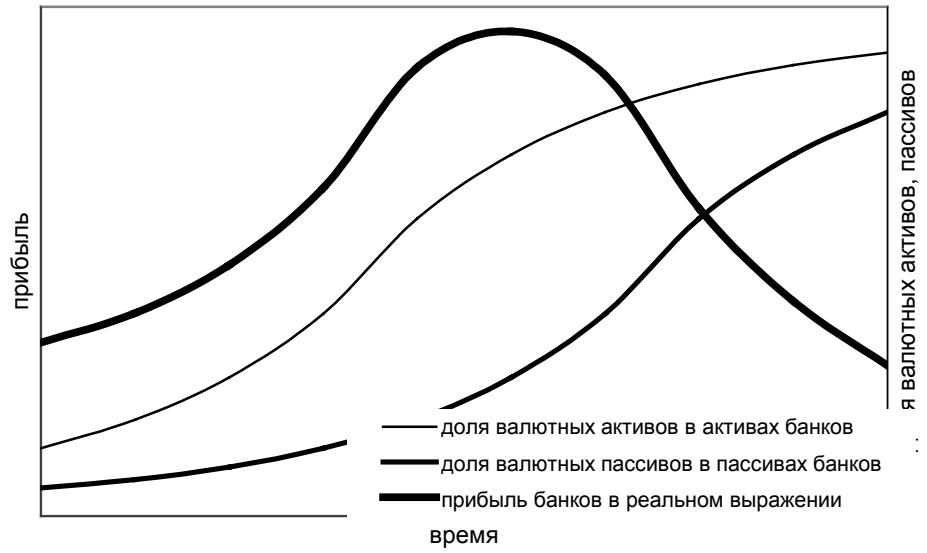


Говоря о закономерностях развития банковского сектора в рамках данного режима необходимо отметить своеобразную “колоколообразную” динамику его реальной прибыли (см. график 11). Если на первых порах развития в рамках эмиссионно-инфляционного эта прибыль растет, то затем, после прохождения определенной критической точки, она начинает падать. Такая динамика обуславливается следующими факторами.

На первых порах рост долларизации банковских активов опережает рост долларизации банковских пассивов (счетов и депозитов реального сектора и населения). Это связано с институциональными факторами, рассмотренными ранее (см.сноску 7), а так же нормативным запретом на использование валюты в качестве средства платежа. Благодаря этому банки получают возможность быстро наращивать свою “длинную” валютную позицию (превышение валютных требований над валютными обязательствами), извлекая из этого растущую прибыль. Однако по мере того, как банки приближаются к верхнему пределу долларизации активов, а реальный сектор преодолевает институциональные барьеры, ограничивающие долларизацию его счетов, открытая валютная позиция банков начинает снижаться. В результате прибыль банков от игры на обесценение рубля падает. Реальный объем прибыли, получаемой по другим каналам (процентная прибыль, прибыль от операций от операций с ценными бумагами) так же снижается вследствие инфляционного сжатия реального объема кредитного и фондового рынков. При этом, на всех рынках рас-

тут процентные и курсовые риски, т.е. получение банками прибыли становится крайне неустойчивым.

График 11. Тенденции изменения реальной прибыли банковского сектора в условиях эмиссионно-инфляционного режима развития (общий вид).



В случае последовательного развития денежно-кредитной сферы в рамках эмиссионно-инфляционного режима она в конечном счете достигает одного из следующих критических порогов, после чего происходит крах банковской системы и/или денежных рынков, а продолжение развития в рамках данного режима становится невозможным.

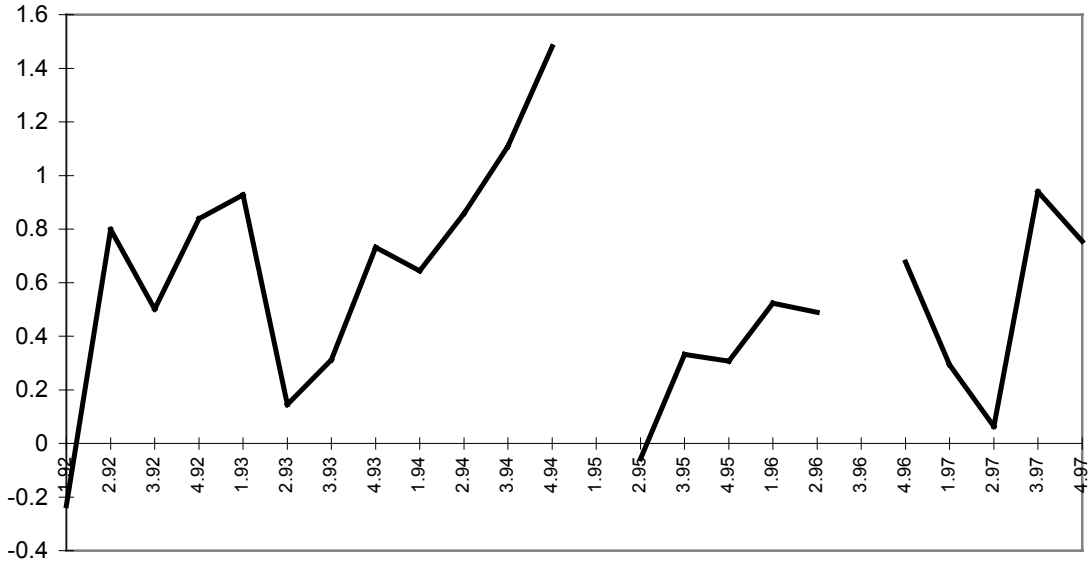
1. Темпы обесценения национальной валюты достигают такой величины, при котором участники рынка теряют возможность сколько-либо достоверно прогнозировать уровень ее курса в ближайшей перспективе (характерным примером такой ситуации служит состояние валютного рынка в октябре 1994 и сентябре 1998 г.). Спрос на валюту становится слабо эластичен по обменному курсу, вследствие чего рубль переходит к вертикальному падению.

2. Долларизация счетов реального сектора и межбанковского рынка достигает уровня, близкого к 100-процентному. Вымывание рублевых ресурсов из банковских пассивов лишает банки возможности извлекать курсовую прибыль из привлечения средств. Банки начинают сокращать объем пассивных и активных операций, стремясь ограничить его величиной собственных ресурсов и получаемых от ЦБ кредитов. Это вызывает падение объема безналичных денег в номинальном выражении, что в условиях высокой инфляции ведет к обвальному росту неплатежей и дезорганизации всей системы платежей и расчетов между экономическими агентами.

3. Эластичность курса доллара к рублю по денежной базе превышает определенный критический уровень, после которого происходит переход к гиперинфляции и необратимому росту темпов обесценения рубля. Теоретический анализ показывает, что в условиях покрытия финансовых дефицитов за счет эмиссии переход к гиперинфляции происходит в случае, если эластичность курса доллара по денежной базе превышает $H_y/(FD_y*e)$, где H_y-величина денежной базы в отношении к ВВП, FD_y- объем финансовых дефицитов в отношении к ВВП, e - эластичность цен по курсу доллара к рублю. Как показывают расчеты, в истории последнего десятилетия денежно-кредитная сфера подходила к такому критическому порогу осенью 1994 г., что совпало с "черным вторником" на валютном рынке (см.график 11).

4. Тенденция к обналичиванию денег достигает такой глубины, что приводит к оттоку в наличный оборот большей части средств с корсчетов коммерческих банков. В банковской системе возникает кризис ликвидности, т.е. большинство банков теряют возможность осуществлять платежи и отвечать по своим обязательствам.

График 11. Эластичность курса доллара по денежной базе* в период 1992-97гг. (поквартально).



* эластичность курса доллара к рублю по денежной базе с лагом в один квартал, что приблизительно соответствует продолжительности эмпирически установленной "задержки" между ростом денежной базы и изменением динамики курса. Пропущенные значения на графике соответствуют периодам, в которые прирост денежной базы был отрицательным или нулевым, что делает расчет показателя эластичности некорректным. Используется курс доллара к рублю по итогам торгов на ММВБ.

В рамках **режима демонетизации экономики** доминируют следующие факторы дестабилизации банковской системы:

- падение платежеспособности заемщиков из реального сектора вследствие снижения реального объема их денежных средств и роста их кредиторской задолженности, в результате чего возрастают кредитные риски банков;
- сжатие основного элемента ресурсной базы коммерческих банков - средств на счетах реального сектора.

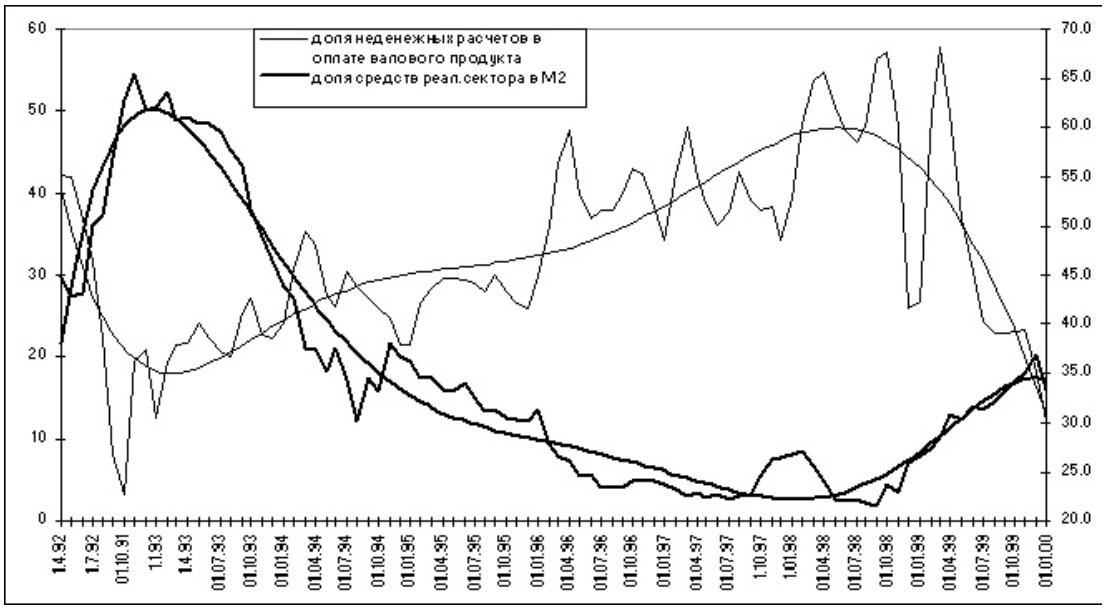
Развертывание этих факторов происходит в рамках следующей причинно-следственной цепочки: сокращение реального объема денежных средств на счетах предприятий и/или рост неплатежей с их стороны - снижение ликвидности предприятий - рост рисков кредитования конечных заемщиков - рост реальных процентных ставок по кредитам конечным заемщикам (повышение “премии за риск”, включаемой в величину ставки) - сокращение реальных объемов кредитования конечных заемщиков - сокращение поступления денежных средств в реальный сектор - снижение денежных средств на счетах реального сектора и/или рост неплатежей, и т.д.

Сочетание роста неплатежей с повышением реальных процентных ставок ведет к ускоренному нарастанию объема штрафов и неустоек, и соответственно, задолженности по ним. Благодаря этому накопленные неплатежи быстро достигают уровня, при котором их погашение становится физически невозможным. Это делает рост кредитных рисков в экономике необратимым.

В конечном счете развитие в рамках данного режима ведет финансовую систему к состоянию, при котором функционирование банковского сектора, кредитного и фондовых рынков становится невозможным. Риски кредитования достигают уровня, при котором включение “премии за риск” в процентную ставку делает кредит недоступным даже для наиболее рентабельных сегментов экономики. Происходит свертывание банковского кредитования и одновременно - сжатие средств на счетах реального сектора до уровня, близкого к нулевому. В результате коммерческие банки лишаются основного внутреннего источника привлеченных ресурсов. Кроме того, они оказываются лишены всех сколько-либо значимых источников прибыли: кредитный и фондовый рынки фактически исчезают, ва-

лютные операции в условиях стабильного курса не приносят значительного дохода. Одновременно отток средств со счетов реального сектора приводит к обнулению денежных остатков на корреспондентских счетах банков, и, соответственно, к потере банками платежеспособности.

График 12. Взаимосвязь между усилением дефицита денег в хозяйственном обороте и изменением структуры денежной массы (М2), %.



В рамках **режима расширения внутреннего долга** финансово-дефицитных секторов основным дестабилизирующим фактором для банковской системы, также как и в условиях роста немонетарной экономики, становится повышение рисков кредитования. Однако, в отличие от предыдущего варианта, рост риска связан с усилением у заемщиков не денежных, а финансовых дефицитов.

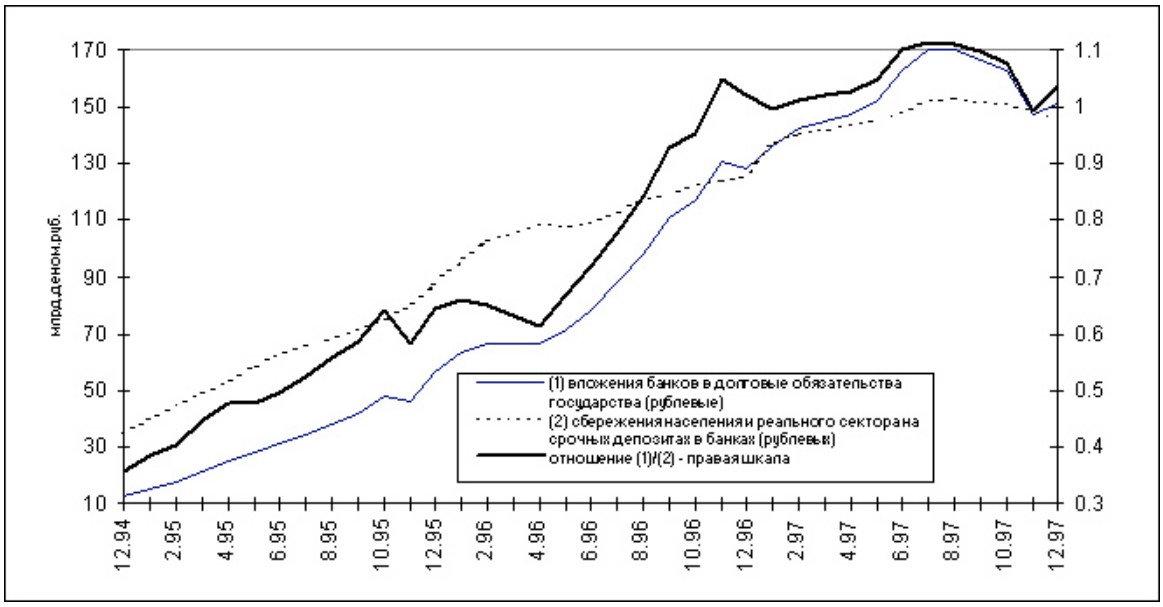
Развитие в рамках данного режима предполагает, что реальный сектор и государство покрывают свои финансовые дефициты за счет внутренних сбережений, мобилизуемых через банковскую систему и финансовые рынки. В случае последовательного развертывания данного варианта, его конечным итогом является неплатежеспособность государства и/или предприятий по своим долгам. Последнее ведет к потере платежеспособности кредитными институтами и ликвидации соответствующих финансовых рынков.

Возрастание уровня риска происходит в рамках следующей причинно-следственной цепочки.

Наращивание корпоративным сектором и/или государством реального объема рыночного долга ведет к росту их процентных расходов на его обслуживание. В то же время доходы в условиях отсутствия экономического роста остаются фиксированными, либо снижаются. Следствием разрыва между динамикой доходов и расходов заемщиков становится рост у них финансовых дефицитов, и соответственно, усиление потребности в привлеченных средствах. В условиях фиксированных или снижающихся доходов основных экономических агентов, осуществляющих сбережение, привлечение дополнительного объема средств требует повышения уровня реальных процентных ставок. Это ведет к раскручиванию спирали “рост рыночного долга - рост финансовых дефицитов - рост реальных ставок - рост рыночного долга”. При этом по мере роста финансовых дефицитов потребности заемщиков в привлеченных ресурсах возрастают, а доверие со стороны кредиторов, которое определяет потенциальный масштаб и условия заимствований, снижается. В конечном счете финансовая система выходит на один из следующих качественных пределов роста долга, после достижения которого происходит долговой кризис и/или переход к другому режиму развития.

1. Величина потребностей заемщиков в чистом привлечении средств превышает максимально возможный, при сложившейся величине доходов населения и корпоративного сектора, уровень внутренних денежных сбережений. (Например, такое состояние наблюдалось на рынке внутренних государственных обязательств в конце 1996 г. К этому моменту, как видно на графике 13, возможности мобилизации сбережений для покрытия потребности государства в заимствованиях оказались исчерпаны, что вынудило бюджет переключиться на другие источники заимствований).

График 13. Соотношение динамики сбережений и внутреннего государственного долга в период 1995-97гг.



2. Реальные процентные ставки достигают уровня, при котором их дальнейшее повышение воспринимается рынком как сигнал о неплатежеспособности заемщика и ведет не к притоку, а к оттоку капиталов с рынка. (Подобная ситуация также возникала на рынке ГКО-ОФЗ дважды - в июне 1996 г. и в мае-августе 1998 г. В обоих случаях возникал эффект ускоряющегося роста ставок с выходом их на “запретительный” для заемщика уровень - 150% годовых в валюте и более).

3. Поток выплат по долгу (амортизация основной суммы и погашение процентов) превышает поток собственных доходов должников. Вследствие этого должники теряют способность самостоятельно обслуживать свой долг даже в течение непродолжительного времени, т.о. поддержание платежеспособности должников (государства, корпораций) становится полностью зависимым от привлечения новых займов. В этих условиях любая задержка с их привлечением автоматически ведет к неплатежеспособности должников. (Примером такого состояния может служить ситуация, которая складывалась на рынке ГКО-ОФЗ начиная с 1996 г., когда объем выплат по обязательствам государства стал устойчиво превышать объем его доходов, см. график 14).

График 14. Способность государства покрывать выплаты по внутреннему долгу (в части ГКО-ОФЗ) за счет бюджетных доходов (отношение ежеквартальных выплат по погашаемым долговым обязательствам к доходам федерального бюджета).

Развитие денежно-кредитной сферы в рамках **режима расширения внешнего долга** позволяет на ограниченное время стабилизировать как ресурсную базу банков, так и их финансовые риски. Однако достигаемое таким образом равновесие в банковской системе и на финансовых рынках оказывается принципиально неустойчивым, привязанным к конъюнктурно нестабильному притоку зарубежных капиталов. Существенное сокращение такого притока может привести к дестабилизации рубля и обрушению финансовых рынков, с последующим сжатием ресурсной базы банков и массовыми неплатежами по банковским кредитам.

Такое развитие событий становится все более вероятным по мере увеличения внешней задолженности частного и государственного секторов. Рост долгов перед внешним миром ведет к росту процентных выплат по ним, и соответственно, усилению оттока валютных средств за рубеж. Это затрудняет поддержание стабильности обменного курса рубля, которая является центральным условием для привлечения новых капиталов с внешних рынков. Параллельно растут финансовые дефициты государства и/или корпораций (механизм их роста такой же, как и в случае покрытия дефицитов за счет внутренних ресурсов). В результате финансовая система может поддерживаться в относительно сбалансированном состоянии только при условии постоянного расширения притока внешнего капитала. Однако такое расширение, даже если его удается обеспечивать в течение определенного времени за счет высокого относительно внешних рынков уровня процентных ставок, объективно не может быть продолжительным и устойчивым. Наращивание внешнего долга при стабильных или снижающихся объеме ВВП и сальдо торгового баланса означает ухудшение показателей

внешней платежеспособности страны, что ведет к снижению доверия внешних инвесторов, понижению странновых рейтингов и т.д. Это способствует замедлению или прекращению притока внешних капиталов.

Выше рассмотрены четыре “идеальных” режима развития банковской системы, функционирующей в условиях высоких финансовых дефицитов, отсутствия экономического роста и долларизации экономики. Любой вариант развития денежно-кредитной сферы в рамках такой модели воспроизводства является определенной комбинацией четырех рассмотренных “идеальных” режимов. Соответственно, любая траектория развития денежно-кредитной сферы ведет либо к ускоряющемуся падению курса рубля, либо к усилению денежного дефицита в экономике, либо к нарастанию финансовых дефицитов, либо к росту конъюнктурной неустойчивости системы, либо одновременно к четырем этим тенденциям, и - в конечном счете к кризису банковской системы.

Глава 2. Институциональная структура банковской системы

В данной главе исследуются важнейшие особенности институциональной структуры российской банковской системы с точки зрения двух аспектов:

– форм взаимодействия банковского и промышленного капиталов;

– выделения близких (однородных) групп банков исходя из структуры их операций и стратегии развития.

2.1. Институциональные формы взаимодействия банковского и промышленного капиталов

В сложившихся с началом реформ воспроизводственных условиях осуществление кредитования товаропроизводителей в рамках свободных рыночных взаимоотношений между кредитором и заемщиком оказалось существенно затруднено. Этому препятствовали высокие риски кредитования, нехватка у банков адекватных кредитных ресурсов для предоставления средне- и долгосрочных кредитов, наличие высокодоходных и ликвидных альтернатив кредитованию товаропроизводителей (финансовые рынки), отрыв уровня рыночных ставок от нормы прибыли в производстве. Для того, чтобы кредитование товаропроизводителей в этих условиях было возможно, требовались особые институциональные формы соединения банковского и промышленного капиталов, ограждающие кредитование от дестабилизирующего воздействия рынка.

На необходимость развития форм интеграции банковского и промышленного капиталов в условиях переходных экономик указывали большинство исследователей данной проблемы. Достаточно назвать таких авторов, как Масахико Аоки, Ж.Ролан, Э.Берглоф, Э.Блайндер, Дж.Тироль, Дж.М.Литвак, и др. (см. [31], [86], [87], [88], [89], [90], [91]). Согласно многочисленным исследованиям, "...финансовые системы японского или германского образца, основанные на банковских финансовых и промышленно-финансовых группах, могут наиболее подойти для успешного развития экономик переходного периода[9]." Такие формы интеграции банковского и промышленного капитала, по мнению исследователей, наиболее адекватны характерным

[9] Дж.М.Литвак. Корпоративное управление, банки и фискальная реформа в России. В кн.: Корпоративное управление в переходных экономиках. Инсайдерский контроль и роль банков. Под ред. Масахико Аоки и Хьюнг Ки Кима. С-Петербург, Лениздат, 1997 [31].

для переходных экономик условиям: отсутствию развитого фондового рынка, выполняющего функцию перераспределения корпоративного контроля [87], высокому уровню неопределенности экономической ситуации, информационной "непрозрачности" фирм, высокой роли инсайдерского контроля [91], отсутствию деловых репутаций [90]. Говоря о необходимости банковско-промышленной интеграции, иностранные исследователи отмечали, что в развитых рыночных экономиках "банки склонны играть ключевую роль в корпоративном управлении фирм, проходящих этапы приватизации и реструктуризации[10]". При этом подразумевалось, что в условиях переходных экономик банки способны сыграть похожую роль.

В рамках данной работы мы выделяем и исследуем две основные формы организационно-финансовой интеграции банковского и промышленного капиталов, сложившиеся в российской экономике: квази-корпорации и банковско-производственные холдинги. Помимо этих форм, представляющих из себя два наиболее выраженных и распространенных "идеальных типа", в российской экономике присутствуют неинтегрированные формы взаимодействия банков и предприятий (случай отсутствия корпоративного контроля со стороны банка и/или предприятия за деятельностью друг друга), а также ряд промежуточных форм. В рамках данного параграфа они не рассматриваются, но их учет важен при разработке типологии коммерческих банков (параграф 2.2.).

Нами будут рассматриваться следующие аспекты взаимодействия банков и реального сектора в рамках выделяемых форм, важные с точки зрения процесса воспроизводства:

- способы и механизмы защиты банков от высоких рисков, связанных с кредитованием нефинансовых предприятий;
- механизмы мотивации банков к кредитованию товаропроизводителей в условиях его низкой финансовой эффективности по сравнению с альтернативными направлениями размещения средств;
- механизмы удлинения сроков и/или снижения ставок кредита в рамках данных форм по сравнению со сроками и ставками рынка;
- механизмы мобилизации банками ресурсов для кредитования предприятий.

Квази-корпорации. Квази-корпорации представляют форму интеграции банковского и промышленного капиталов, которая характеризуются подчиненной ролью банков. Последняя формируется как через отношения собственности (корпорация - крупнейший акционер

[10] Ж.Ролан. Политико-экономические вопросы преобразования отношений собственности в Восточной Европе. В кн.: Корпоративное управление в переходных экономиках. Инсайдерский контроль и роль банков. Под ред. Масахико Аоки и Хьюнг Ки Кима. С-Петербург, Лениздат, 1997 [31].

банка), так и через финансовую зависимость (корпорация-крупнейший клиент банка). Кредитная политика таких банков (далее-корпоративных банков) подчинена интересам производственных корпораций и нацелена на решение следующих задач:

1) предоставление льготных (по низким ставкам, как правило, необеспеченных и часто заведомо безвозвратных) кредитов основным клиентам и акционерам (пайщикам) банков.

2) высокодоходное размещение через корпоративный банк временно свободных средств участников корпорации на денежных рынках, обеспечивающее участникам корпорации экономию на издержках, связанных с оплатой услуг финансовых посредников, о сторонними финансовыми посредниками, а так же предоставляющих возможности выстраивания схем по снижению налогобложения, вывозу капитала и т.д.

Хотя формально клиентами корпоративных банков могут являться множество юридических лиц, фактически (если рассматривать аффилированные структуры в качестве единого клиента) такие банки располагают одним-двумя крупными постоянными клиентами. Вследствие такой ограниченности клиентуры большинство корпоративных банков, за исключением тех, чьими клиентами являются крупнейшие промышленные корпорации, экспортеры, естественные монополии, относятся к мелким и средним банкам.

По оценке, корпоративным банкам относится около трети от числа ныне действующих коммерческих банков. Большинство из них было создано в период начиная с 1990 по 1994 г. на базе бывших отраслевых министерств, крупных предприятий, торговых организаций. Создание квази-корпоративных связок “банк-предприятие”, представляло из себя попытку, опираясь на организационную и ресурсную зависимость банков от производственных корпораций, смягчить условия предоставления кредитов реальному сектору, расширить кредитную поддержку производителей и улучшить управление их финансовыми активами.

Однако осуществление подобными квази-корпорациями своих задач объективно сталкивается с рядом ограничений.

Во-первых, низкая степень диверсификации активов и привлеченных ресурсов (высокая доля в них отдельных заемщиков и клиентов), а также слабый контроль со стороны банков за возвратностью выдаваемых кредитов обуславливают низкую устойчивость и высокие риски корпоративных банков. Отсюда эти банки объективно нуждаются во внешнем источнике "снятия" рисков и поддержания платежеспособности.

Во-вторых, поскольку для банков-участников квази-корпораций заемщики и держатели счетов представляют один и тот же круг, взяться “новым деньгам” для наращивания объемов кредитования корпорации неоткуда и корпоративные банки могут осуществлять лишь

функцию подкредитовывания одних участников квази-корпорации за счет временно свободных денежных ресурсов других (т.е. использовать кредит, как средство для перераспределения денежных ресурсов внутри корпорации).

Отсюда подобные квази-корпоративные структуры объективно нуждаются в развитом межбанковском рынке, который становится своеобразной "сетью", соединяющей изолированные друг от друга финансовые ресурсы квази-корпораций в единый ссудный фонд. В истории развития отечественной банковской системы расцвет подобного межбанковского рынка как раз последовал вслед за становлением большинства квази-корпоративных структур, в 1993-1994 гг.

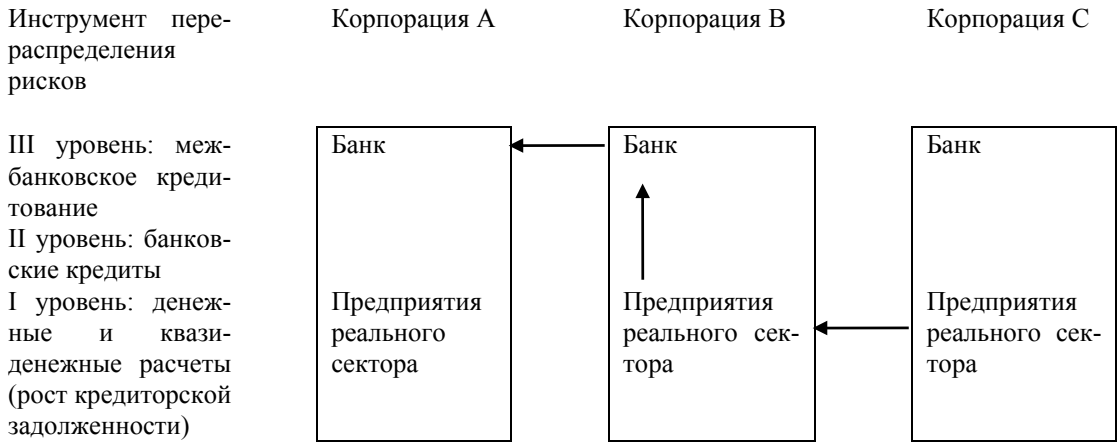
В условиях широкого развития подобных квази-корпоративных структур рынок межбанковских кредитов (МБК) берет на себя выполнение трех основных функций.

1. Поддержание платежеспособности (ликвидности) банков. Привлечение МБК позволяет корпоративным банкам закрывать "кассовые разрывы". Последние систематически возникают у них по двум следующим причинам: во-первых, вследствие низкой диверсификации клиентской базы (списание средств со счета крупнейшим клиентом может поставить такой банк на грань банкротства) и во-вторых, вследствие синхронности повышения потребности в кредитовании у заемщиков и снижения средств на банковских счетах у их клиентов. (Последнее связано с тем, что клиенты и заемщики этих банков представляют один и тот же круг юридических лиц).

2. Обеспечение расширения предложения денег и кредита в экономике. Рефинансирование через рынок МБК позволяет корпоративным банкам наращивать кредитование своих заемщиков, даже не имея для этого необходимой клиентской базы - за счет временно свободных средств других банков. В условиях доминирования корпоративных банков рост МБК становится необходимым условием для возникновения мультипликативного эффекта увеличения предложения денег и кредита. Мультипликация денег при этом происходит по следующей схеме: рост денежных средств на счетах корпорации А' в банке А - выдача МБК банком А банку В - кредитование банком В корпорации В' - рост денежных средств на счетах корпорации В'. Наибольшей силы этот эффект достиг во II-й половине 1994 , когда на фоне ускоренного роста рынка МБК удалось обеспечить рост реального объема банковского кредита экономике и стабилизировать реальный объем денежных средств предприятий.

3. "Снятие" высоких рисков с отдельных банков и перераспределение их к банковской системе в целом. Для отечественной "квази-корпоративной" финансовой системы характерна следующая схема перераспределения рисков между хозяйственными субъектами.

Схема 3. Процесс кредитования и перераспределения рисков в квази-корпоративной кредитной системе.



→ - направление передачи риска. Является обратным по отношению к направлению кредитования (включая увеличение кредиторской задолженности между предприятиями).

Необходимыми условиями функционирования межбанковского рынка, замыкающего данную конструкцию, является сниженный контроль банков за финансовым положением друг друга и, в то же время, четкое выполнение участниками рынка своих обязательств, обуславливаемое простотой получения очередных межбанковских займов. При этом устойчивость самого межбанковского рынка должна поддерживаться либо за счет притока ресурсов извне (эмиссия ЦБ РФ, кредиты, предоставляемые Сбербанком), что и наблюдалось в период 1993-94 гг.(см.главу 3), либо за счет постоянного наращивания скорости перераспределения ресурсов.

"Традиционные" кредитно-финансовые системы - англосаксонская и германская - также включают в себя механизмы частичного перераспределения рисков от отдельных кредиторов (инвесторов) к финансовой системе в целом, что является одним из условий, обеспечивающих способность экономики к саморазвитию. Однако при этом механизмы такого перераспределения уравновешиваются механизмами контроля (банковского или биржевого) за производственно-финансовой деятельностью предприятий, которые позволяют "подавлять" избыточные риски на стадии их возникновения.

Отсутствие такого противовеса в отечественной “квази-корпоративной” кредитной системе явилось причиной ее неустойчивости, накопления ею критической массы риска, что и проявилось в межбанковском кризисе 1995 г.

Другой отрицательной чертой "квази-корпоративной" системы явилось то, что она скорее соответствовала задаче использования кредитов для покрытия финансовых небалансов предприятий, но не могла создать условия для вовлечения кредитов в расширение произ-

водства. Это связано как с отстранением банков от участия в производственно-финансовых решениях, так и с тем, что несмотря на кредитование по льготным ставкам, уровень последних оказался высок для реального сектора. Последнее связано прежде всего с тем, что уровень процентных ставок межбанковского рынка, сильно влияющий на цену кредита, во многом определялся спросом и предложением по МБК со стороны “чисто коммерческих” банков, ориентированных на вложение этих средств в высокодоходные активы (именно этот слой банков и выступал в качестве основного “получателя” совокупного дохода банковского сектора). Аналогичным образом рынок МБК (валютных) стал инструментом перераспределения значительных курсовых доходов от реального сектора и корпоративных банков к их кредиторам.

Закономерным результатом дезорганизации рынка МБК в 1995 г. стал процесс разрушения института корпоративных банков (волна массовых банкротств, поглощений и слияний мелких и средних отраслевых банков, начавшаяся в 1995 г.). В течение двух лет с середины 1995 -97 гг. было ликвидировано более 700 кредитных учреждений (30% от их числа на начало периода). Значительную часть среди них составляют банки "при предприятиях" и банки, находящиеся под сильным "обратным" воздействием заемщиков из реального сектора. (Характерно, что среди крупных банков кризис с самого начала наиболее сильно затронул именно тех, кто был тесно привязан к кредитованию предприятий и промышленных корпораций и при этом активно занимал деньги на межбанковском рынке: в Москве - ММКБ, Часпромбанк, в регионах -АвтоВАЗбанк, "Евразия", СВКБ.) Причем с появлением первых признаков кризиса на межбанковском рынке (конец 1994 - начало 1995 г.) реальный объем кредитования конечных заемщиков стал сворачиваться, в результате чего уже к августу 1995 г. "завоевания эпохи квази-корпораций" были ликвидированы.

Банковско-производственные холдинги. Банковско-производственный холдинг представляет институциональную форму, в ключевых чертах противоположную квази-корпорации. Ядром холдинга, концентрирующим стратегический контроль, является крупный универсальный банк. В рамках таких объединений основными функциями банков являются: 1) перераспределение кредитных ресурсов между участниками сформированного вокруг банка конгломерата; 2) привлечение ресурсов из сторонних источников (зарубежные займы, бюджетные средства) для финансирования участников объединения; 3) контроль за финансовыми потоками предприятий-участников конгломерата с целью расширения доходов и снижения рисков банков; 4) реструктуризация предприятий с целью повышения их рыночной капитализации и перепродажи.

Банковско-производственные холдинги в более или менее законченном виде сформировались к концу 1995 г. как результат взаимного "наложения" трех процессов:

- в сфере государственного управления: изменение статуса взаимоотношений между властью и крупным бизнесом; приватизация ключевых "фрагментов" государственной собственности;
- в банковской системе: рост концентрации ресурсов и поиск эффективных форм банковского контроля за заемщиками, как реакция на кризис "квази-корпораций";
- в реальном секторе: рост финансовых дефицитов, усиление потребности в проведении реструктуризации и расширении внешнего финансирования.

Хотя формирвание первых банковско-производственных холдингов началось еще в ходе "первой волны" приватизации (1992-94 гг.), этапной вехой, после которой можно говорить о них как системно-значимом феномене, несомненно, являются залоговые аукционы конца 1995 г.

К банковско-производственным холдингам в наиболее выраженном виде следует отнести группы, сложившиеся вокруг тандема ОНЭКСИМ-МФК, банков Менатеп, Инкомбанк, Российский кредит, Альфа-банк, Мост-банк. Особый случай представляет империя СБС-Агро, сформировавшаяся в результате “приватизации” сети Агропромбанка и вхождения в коалицию с другими влиятельными финансово-промышленными структурами. Масштаб деятельности банковско-производственных холдингов на момент достижения ими стадии "зрелости" (1996 г.) характеризовался следующими данными:

Таблица 5. Масштаб деятельности основных банковско-производственных холдингов (оценка)*.

Сумма банковских нетто-активов на конец 1996 г. (трлн.неденом.руб)	90.9
Доля нетто-активов (к комбанкам всего, в%)	20
Сумма средств на расчетных счетах и депозитах на конец 1996 г. (трлн.неденом.руб)	30.6
Доля средств на расчетных счетах и депозитах (к комбанкам всего, в%)	18.4
Объем реализации продукции промышленными предприятиями группы за 1995 г. (трлн.неденом.руб)**	160-170
Доля реализации продукции предприятиями группы к пром.всего, в%)	16.5
Количество занятых на предприятиях промышленности (млн.человек)***	около 1.5
Доля занятых на предприятиях промышленности (к пром.всего, в %)***	9
Количество предприятий из числа 200 крупнейших, обслуживаемых данными банками	39

* Для банков: Альфа-банк, Автобанк, Инкомбанк, Менатеп, МФК, ОНЭКСИМбанк, Российский кредит.
** результат по Альфа-группе учтен вместе с оборотом торговых компаний.
*** на декабрь 1995 года.

Можно выделить следующие ключевые черты, банковско-производственных холдингов (БПХ), как специфической формы взаимодействия банковского и промышленного капиталов:

1. Организационно закрепленное в рамках банковско-производственных холдингов подчинение производственно-торгового капитала банковскому.

Несмотря на наличие ряда опосредующих звеньев (холдинговые, управляющие компании и т.д.) и запутанной системы взаимного участия банковских и промышленных структур в капитале друг друга в рамках холдингов, стратегический контроль за деятельностью группы находится у банка. Каналами такого контроля служат как непосредственное участие в капитале промышленных компаний, так и концентрация у банка и его дочерних структур долговых обязательств предприятий, а также контроль, осуществляемый через "личную унию" на уровне высших менеджеров.

2. Формирование производственного блока по принципу конгломерата из преимущественно технологически несопряженных производств.

Отраслевая структура "производственного блока" типичного банковско-производственного холдинга отличается высокой степенью многообразия. В сферу интересов БПХ включены предприятия как сырьевого, промежуточного, так и обрабатывающего секторов (см. таблицу 6). Мозаичность отраслевой структуры в значительной мере является следствием хаотичной скупки перспективных предприятий в момент их продажи по "бросовым" ценам. При этом в банковско-производственных холдингах оказались сосредоточены, как правило, высокопроизводительные, обладающие, прежде всего, значительным экспортным потенциалом и занимающие ключевые позиции на рынке предприятия различных отраслей. Включение предприятий в группу, как правило, не связано с их технологической сопряженностью в рамках одной последовательной производственной цепочки.

Мозаичность производственного блока органически соответствует поддержанию ключевой роли банка в финансовой группе. В этом случае именно банк становится звеном, связывающим разнородные производственные компании друг с другом и открывающим одним предприятиям доступ к кредитованию за счет финансовых ресурсов других. (Этот тезис красноречиво иллюстрирует история холдинга Менатеп-ЮКОС-Роспром: после сосредоточения на моноотраслевом -нефтяном - бизнесе данная группа все больше эволюционирует в сторону типичной квази-корпорации, где банковское звено играет подчиненную роль при НК ЮКОС).

Таблица 6. Доля различных отраслей в совокупном объеме реализации предприятий банковско-промышленных групп банков ОНЭКСИМ-МФК, Менатеп, Инкомбанк (на начало 1996 г., оценка, в %).

Отрасль	Доля в совокупном объеме реализации, в %
Нефтегазовая промышленность	36
Черная металлургия	11
Цветная металлургия	14
Химическая и нефтехимическая промышленность	5
Машиностроение и металлообработка	18
ЛДЦБ	3
Пищевая промышленность	3
Легкая промышленность	менее 1
Транспорт	7
Строительный комплекс	2
Итого	100

3. “Акцентированная универсальность”, как принцип деятельности банков-центров холдингов.

Производственные компании контролируемой банком группы образуют костяк его клиентуры, однако при этом значительную часть клиентской базы составляют не входящие в группу независимые клиенты-партнеры. Среди последних, как правило, есть и несколько “равновеликих” самим банкам. (Пример: ОНЭКСИМбанк - "Алмазы России-Саха", “Росвооружение”, “Сургутнефтегаз”).

Отсутствие узкокорпоративной замкнутости, универсальность, “открытость” клиентской базы является одним из ключевых свойств, отличающих БПХ от крупных корпоративных банков и “осколков” системы спецбанков (Промстройбанк, МИБ, Возрождение, Уникомбанк и др.).

Универсальность клиентской базы БПХ органично дополнялись высокой диверсифицированностью их финансовых вложений. Эти банки вели активную деятельность на широком спектре финансовых рынков, как в стране, так и за рубежом. При этом, что касается отечественных рынков, на них они являлись ведущими операторами ("маркет-мейкерами"). Доля вложений в зарубежные активы, государственные ценные бумаги и межбанковские кредиты у данных банков заметно выше, чем у других крупных банков. Помимо кредитования предприятий и организаций нефинансового сектора, большинство данных банков-БПХ активно кредитовали региональные власти, крупные государственные финансовые организации (Пенсионный фонд РФ, Ингосстрах). Отраслевой состав заемщиков из реального сектора также, как уже отмечалось, отличается высокой степенью разнообразия.

Однако несмотря на свою универсальность каждый холдинг имел формально или неформально закрепленную сферу интересов в экономике (например: ОНЭКСИМбанк - металлургия, нефть, высокотехнологичный ВПК, СБС-Агро - агропромышленный комплекс, Российский кредит - драгоценные металлы, Альфа-банк - пищевая промышленность, торговля).

4. Особые партнерские отношения с государственной властью.

Ключевой для функционирования БПХ особенностью являлись использование ими властного ресурса государства в качестве важнейшего рычага собственного роста и развития. Возможность подключения через БПХ к бюджетной поддержке (наряду с подключением к иностранным инвестициям) служили одним из важнейших мотивов вхождения промышленных корпораций в БПХ. Передача в состав БПХ крупных "фрагментов" государственной собственности в реальном секторе, раздел сфер влияния в производстве, торговле, обслуживании экспортных и бюджетных потоков - все это явилось результатом тесной связки банковских и государственно-властных структур.

По отношению к БПХ государство выполняло следующие функции:

— гаранта по кредитам и другим вложениям (около 50% объема государственных гарантий, выданных комбанкам в 1996 г., пришлось на банки ОНЭКСИМбанк, Менатеп, Российский кредит, Альфа-банк);

— источника финансовой помощи подконтрольным БПХ структурам (финансовая помощь государства ЮКОСу и Агропромбанку);

— плательщика комиссионных выплат и курсовых разниц при выполнении банками функций агентов государства по управлению его долгами и активами.

К положительным, с точки зрения процесса воспроизводства, сторонам деятельности БПХ относится то, что данная институциональная форма позволяла защитить банки от несистемных кредитных рисков, повысить банковской системы, и благодаря этому повысить ее кредитный потенциал. Это создавало определенные предпосылки для расширения финансирования реального сектора и повышения его эффективности.

1) Защита банков от рисков. Устанавливая инсайдерский контроль над финансовыми потоками предприятия группы, банк получает возможность контроля за его финансовыми рисками и обеспечивает себе определенные гарантии возврата выдаваемых предприятию ссуд. Еще одной “степенью защиты” банков от рисков становится то, что ссуды направляются в различные отрасли и несвязанные между собой предприятия (диверсификация кредитного портфеля). Наконец, отношения “особого партнерства” с властью позволяют БПХ все больше переносить кредитные риски на государство (получение государственных гарантий по банковским кредитам).

2) Повышение ликвидности банков. Повышение степени диверсификации клиентской базы за счет включения в нее многих клиентов из различных отраслей позволяет БПХ избегать резких сокращений суммарного объема средств на клиентских счетах. В свою очередь, диверсификация направлений кредитования сглаживает колебания спроса заемщиков на кредитные ресурсы. Тем самым снимается проблема несоответствия динамики кредитных вложений бан-

мики кредитных вложений банков и колебаний их ресурсной базы, которая остро стоит перед корпоративно-замкнутыми банками.

К недостаткам данной институциональной формы с точки зрения процесса воспроизводства следует отнести: во-первых, слабость механизмов мотивации к расширению кредитования на адекватных потребностям производства условиях (доступные ставки, длительные сроки); во-вторых, неспособность обеспечить снижение уровня системных рисков, а в некоторых случаях - их усиливание; в-третьих, создание дополнительных институциональных препятствий развитию кредитования замкнутых технологических цепочек.

1) Слабость механизмов мотивации к расширению кредитования на адекватных потребностям производства условиях. Основным недостатком формы банковско-производственного холдинга является то, что, создавая определенные *условия* для наращивания банковского кредитования товаропроизводителей, она не создает у банков *стимулов* для такого наращивания. Увеличение БПХ объемов кредитования товаропроизводителей происходило в основном лишь в той степени, в какой это было обусловлено привлечением целевых иностранных кредитов, выделением государственных средств для финансирования товаропроизводителей и получения государственных гарантий по кредитам. Это связано со следующими причинами.

Во-первых, в силу “особого доступа” к властному ресурсу, преимуществ одновременного присутствия на широком спектре как международных, так и внутренних финансовых рынков, чрезвычайно сильных позиций в сфере обслуживания экспортно-импортного оборота и внешних расчетов - БПХ имеют значительно более широкие, по сравнению с другими группами банков, возможности для высокодоходного и малорискованного размещения своих ресурсов, не связанного с кредитованием товарного производства.

Во-вторых, БПХ не имеют жесткой привязки к интересам какой-либо производственной корпорации. Отсюда БПХ осуществляют кредитование товаропроизводителей в той степени, в какой это необходимо для того, чтобы удерживать перспективные производственные корпорации в сфере своего влияния. При этом в случае, когда БПХ удавалось привлечь для предприятия средства от внешнего инвестора (кредитора), они, как правило, сокращали кредитование за счет собственных источников (пример: “Сиданко”-ОНЭКСИМ, 1996 г.). Технологическая несвязанность заемщиков между собой, их подчиненный статус, финансовая и организационная независимость банков создают условия для проведения БПХ жесткой "селекции" заемщиков и клиентов. Речь идет об отказе от кредитования “слабых” заемщиков, при одновременном использовании их расчетных счетов в качестве привлеченного ресурса. В частности, следствием проведения такой политики стало перераспределение в период "расцвета" БПХ (1996-I-я половина 1998 г.) кредитных ресурсов в пользу предприятий относительно устойчивых секторов российской промышленности при "обескровливании" более слабых предприятий. Однако, как будет показано ниже, такая “рациональная” с точки зрения отдельного банка кредитная по-

литика объективно ведет к антисистемным последствиям, как для экономики, так и для банковского сектора в целом.

2) Неспособность обеспечить снижение уровня системных кредитных рисков банков. Контроль БПХ за денежными потоками предприятия, достигающийся через участие в его капитале, позволяет снизить риск его кредитования за счет устранения таких источников, как нецелевое использование ссуды, злоупотребления, финансовый непрофессионализм и т.п. Однако этот контроль не может защитить банки от системных кредитных рисков, которые обусловлены прежде всего взаимными неплатежами предприятий.

Снижение таких рисков может быть связано, например, с развитием вексельных систем, проведением взаимозачетов, кредитованием расчетов предприятий в рамках замкнутых технологических цепочек. Однако мозаичная отраслевая структура банковских конгломератов создает препятствия для реализации таких схем: кроме одного-двух предприятий, остальные участники производственной цепочки находятся вне финансовой группы банка (иногда - в сфере контроля конкурирующих БПХ).

Формирование БПХ не только не снижает, но и способствует обострению проблемы неплатежей: проведение БПХ жестко-селективной кредитной политики ведет к перекрытию канала поступления денежных средств в слабые звенья экономики и тем самым способствует нарастанию неплатежей с их стороны. Это, в свою очередь, бьет по другим участникам производственной цепочки, в том числе по относительно благополучным предприятиям, кредитуемым банками-участниками БПХ. В результате подобная кредитная политика, способствуя минимизации кредитных рисков на уровне отдельных банков, ведет к росту уровня общесистемных кредитных рисков.

Можно утверждать, что переход от доминирования институциональной формы квазикорапраций к форме банковско-производственных холдингов ведет не к снижению общего уровня кредитных рисков банковсой системы, а к видоизменению их структуры (см.таблицу 7).

Таблица 7. Основные источники риска в рамках различных типов кредитных систем.

Некоторые необходимые условия устойчивости кредитной системы	Банковские риски, усиливающиеся в результате невыполнения условий устойчивости	Относительная степень риска в рамках	
		квази-корпоративной кредитной системы	системы с доминированием БПХ
На макроуровне: обеспеченность платежного оборота в реальном секторе деньгами и кредитом	системные риски кредитования конечных заемщиков	низкая	высокая
На микроуровне: банковский контроль за выдачей, использованием и возвратностью ссуд	индивидуальные риски кредитования конечных заемщиков, системные риски межбанковского кредитования и расчетов	высокая	низкая

2.2. Типология коммерческих банков: основные группы и факторы типовых отличий

Анализ данных выборки из 1687 коммерческих банков[11] за период 1998-1999 гг. показал, что принципиальные различия между коммерческими банками по структуре деятельности и стратегии развития в докризисный (до 1998 г.) период определялись четырьмя ключевыми условиями: формой взаимодействия банка с производственным капиталом; размером (величиной активов) банка; хозяйственным профилем корпоративной клиентуры банка; наличием или отсутствием участия государства в управлении.

Форма взаимодействия банка с производственным капиталом определяла функцию, которую банк выполнял по отношению к сектору нефинансовых предприятий. Это - либо чистое кредитование корпоративного сектора за счет чистого привлечения средств с рынка (банк-“донор”), либо чистое привлечение средств от корпоративных клиентов с последующим их размещением на финансовых и денежных рынках (банк-“акцептор”). В качестве наиболее активных чистых кредиторов нефинансовых предприятий выступали корпоративные банки. Для "независимых" банков, не связанных с предприятиями какими-либо имущественными и организационными отношениями, операции с корпоративными клиентами, наоборот, как правило являлись источником чистого привлечения ресурсов с последующим их размещением на денежных и финансовых рынках. БПХ занимали промежуточное положение между двумя этими типами, осуществляя чистое кредитование нефинансового сектора, но менее интенсивно, чем корпоративные банки.

[11] 1687 банков по состоянию на 1 июля 1998 г. соответствовало 68% всех зарегистрированных банков (включая банки с отозванной лицензией), а по состоянию на 1 октября 1999 г. -71% зарегистрированных банков. На банки выборки в течение периода 1998-99гг. приходилось 92-95% совокупных активов зарегистрированных и 98-99% совокупных активов действующих банков. На протяжении всего периода 1998-1999 гг. состав выборки брался неизменным. Список крупных банков, участвоваших в выборке, приводится в Приложении III.

Размер (величина активов) банка являлся одним важнейшим фактором, определяющим структуру ресурсов, привлекаемых банком для чистого кредитования нефинансового сектора - в случае если банк являлся “донором”, и структуру размещения избыточных корпоративных ресурсов - в случае, если банк являлся “акцептором”. Для крупных банков-“доноров” основным источником привлечения ресурсов под чистое кредитование корпоративных клиентов были средства нерезидентов (см.график 15). Мелкие и средние банки-доноры, не имеющие международных кредитных рейтингов, не обладающие адекватными организационными каналами, “довольствовались” привлечением недостающих ресурсов из внутренних источников (от населения, с рынка МБК). В случае банков-“акцепторов”, каналы размещения ими избыточных корпоративных ресурсов также существенно различались в зависимости от размера банка. Крупные банки-акцепторы, размещали избыточную ликвидность либо на валютном рынке либо рынке государственных ценных бумаг. Мелкие банки существенно проигрывали крупным в возможности эффективного участия на этих рынках - в силу труднодоступности для них статуса дилера и маркетмейкера (высокие требования к масштабам оборота), дефицита соответствующих технологий, структур, кадров, территориальной удаленности. Отсюда, имеющие избыточную ликвидность мелкие банки в большей степени ориентировались на ее размещение на внутреннем межбанковском рынке (кредитование банков-“доноров”).

Профиль корпоративной клиентуры банка определял качество и структуру его кредитного портфеля. Могут быть выделены четыре основные типа корпоративной клиентуры. Первый тип - внешнеторговые организации, импортеры - наиболее благополучный сегмент докризисной экономики - банк, ориентированный на его обслуживание, имел низкую долю просроченной задолженности в кредитах. Второй тип - экспортоориентированный товаропроизводитель - как правило, сравнительно благополучный заемщик, но в ряде случаев отягощенный финансовыми дефицитами и неплатежами со стороны внутренних потребителей - кредитование сопряжено с определенным риском. Третий тип - внутреннеориентированный производитель - до кризиса наиболее депрессивный элемент экономики, что обуславливает низкий уровень возвратности кредитов. Четвертый тип - территориально-хозяйственные комплексы в регионах-финансовых центрах. Такие комплексы объединяют замкнутые платежные цепочки, находящиеся под контролем околовластных региональных хозяйственных структур. Этот фактор обуславливает низкий уровень финансовых рисков при кредитовании их участников, и соответственно, высокое качество кредитов банков, работающих с ними. Ориентация банков на первые два типа клиентуры (внешнеторговые организации и экспортноориентированные компании-товаропроизводители) предопределяет высокую долю валютной составляющей в их ба-

лансах - как в кредитах, так и в счетах клиентов. Ориентация на последние два типа (внутреннеориентированные компании и региональные хозяйственные комплексы) - низкую долю валютной составляющей.

Фактор вмешательства государства в кредитную политику банка, как правило, обуславливал высокую долю заведомо безвозвратной задолженности в его кредитном портфеле, даже в случае, когда банк позиционируется в обслуживании сравнительно благополучного сегмента экономики (пример - Внешторгбанк РФ).

В соответствии с отмеченными типообразующими факторами в банковской системе России выделялись следующие основные типы банков (не включая Сбербанк и дочерние учреждения иностранных банков).

Таблица 8. Основные группы (типы) банков в банковской системе России.

Группа	Характер интеграции с производственным капиталом	Размер банка	Профиль основной корпоративной клиентуры банка	Воздействие государственных (федеральных) органов на кредитную политику банка
Банки-центры банковско-производственных холдингов	банковско-производственный холдинг	крупный (условная граница -активы более 1 млрд.руб.по сост.на 1.08.1998)	внешняя торговля, экспортоориентированное производство, внутреннеориентированное производство и торговля	минимальное либо отсутствует
Крупные банки, созданные на основе бывших спецбанков	формы “мягкого” влияния[12] предприятий на политику банков	крупный (условная граница -активы более 1 млрд.руб.по сост.на 1.08.1998)	внутреннеориентированное производство (депрессивное)	значимое
Государственные банки, специализирующиеся на обслуживании внешнеэкономической деятельности	отсутствие интеграции с производственным капиталом	крупный (условная граница -активы более 1 млрд.руб.по сост.на 1.08.1998)	внешняя торговля, экспортоориентированное производство	значимое
Крупные корпоративные банки	“квази-корпорация”	крупный (условная граница -активы более 1 млрд.руб.по сост.на 1.08.1998)	в основном - экспортоориентированное производство	минимальное либо отсутствует
Банки-участники крупных территориальных финансово-хозяйственных групп	банки включены в финансово-хозяйственные группы при региональной администрации	крупный (условная граница -активы более 1 млрд.руб.по сост.на 1.08.1998)	территориально-хозяйственные комплексы	минимальное либо отсутствует
Мелкие неинтегрированные московские банки	отсутствие интеграции с производственным капиталом	мелкий и средний (условная граница - активы менее 1 млрд.руб.по сост.на 1.08.1998)	внутреняя торговля и внуренеориентированное производство	минимальное либо отсутствует
Мелкие банки, созданные на основе бывших спецбанков	формы “мягкого” влияния[13] предприятий на политику банков	мелкий и средний (условная граница - активы менее 1 млрд.руб.по сост.на 1.08.1998)	внутреннеориентированное производство и торговля	значимое
Мелкие корпоративные банки	“квази-корпорация”	мелкий и средний (условная граница - активы менее 1 млрд.руб.по сост.на 1.08.1998)	внутреннеориентированное производство и торговля	минимальное либо отсутствует

[12] сохраняются слабые формы воздействия предприятий на кредитную политику банков, базирующиеся на остаточных элементах традиционных организационных и "неформальных" связей.

[13] сохраняются слабые формы воздействия предприятий на кредитную политику банков, базирующиеся на остаточных элементах традиционных организационных и "неформальных" связей.

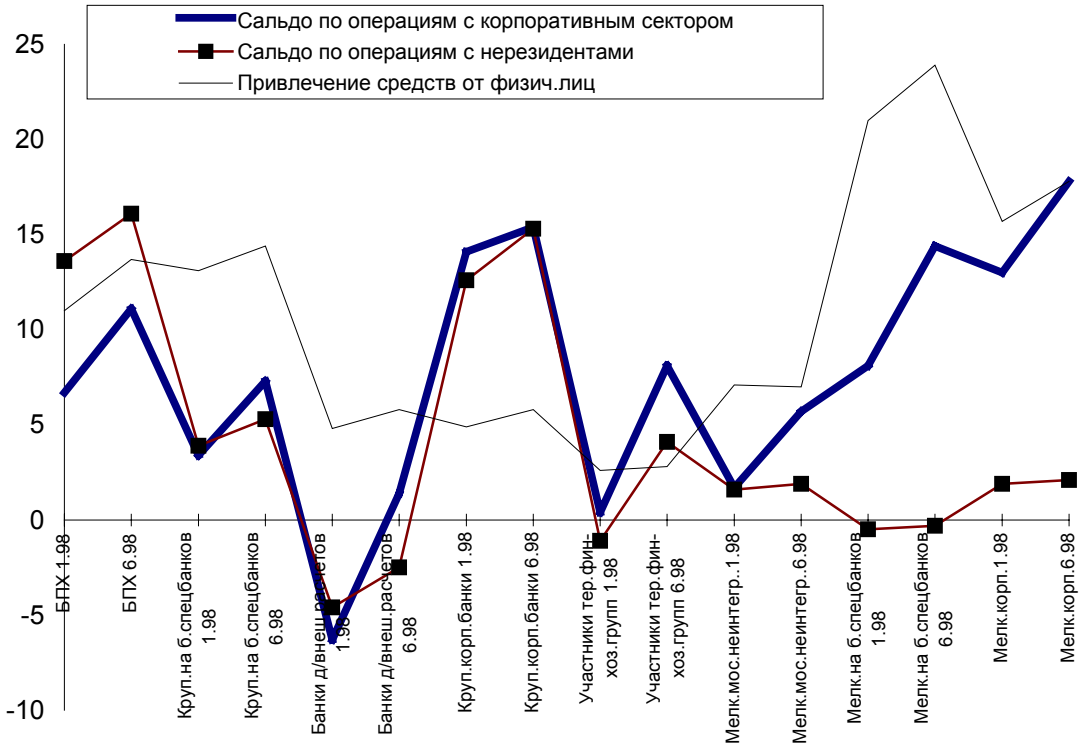
Эти группы характеризовались следующим профилем своих операций (см.табл 9).

Таблица 9. Структура деятельности основных групп банков (ключевые параметры в докризисный период).

Группа	Баланс по операциям с корпоративным сектором	Источник привлечения ресурсов при чистом кредитовании корпоративных клиентов/ Направление размещения избыточной ликвидности при чистом привлечении ресурсов от корпоративных клиентов	Доля государственных ценных бумаг в активах	Качество кредитного портфеля*	Доля валютной составляющей в кредитах и клиентских счетах
Банки-центры банковско-производственных холдингов	кредиты превышают депозиты (чистое кредитование корп.клиентуры)	чистое привлечение ресурсов от нерезидентов	средняя (13-16%)	хорошее (доля просроч.задолж. менее 5%)	высокая (более 40%)
Крупные банки, созданные на основе бывших спецбанков	кредиты превышают депозиты (чистое кредитование корп.клиентуры)	чистое привлечение ресурсов от нерезидентов	ниже средней (8-11%)	плохое (доля просроч.задолж. около 10% или выше), много "хронической" просроч.задолженности	низкая (менее 40%)
Государственные банки, специализирующиеся на обслуживании внешнеэкономической деятельности	кредиты меньше депозитов (чистое привлечение средств от корп.клиентуры)	чистое размещение ресурсов в иностранные активы, а также в государственные ценные бумаги	очень высокая (более 18%)	плохое (доля просроч.задолж. более 18%), много "хронической" просроч.задолженности	высокая (более 40%)
Крупные корпоративные банки	кредиты существенно превышают депозиты (интенсивное чистое кредитование корп.клиентуры)	чистое привлечение ресурсов от нерезидентов	средняя (13-16%)	очень хорошее (доля просроч.задолж. 0-2%)	высокая (более 40%)
Банки-участники крупных территориальных финансово-хозяйственных групп	кредиты приблизительно равны депозитам (нейтральный баланс)	отсутствие как масштабного чистого привлечения, так и чистого размещения корпоративных ресурсов	низкая (менее 8%)	очень хорошее (доля просроч.задолж. 0-2%)	низкая (менее 40%)
Мелкие неинтегрированные московские банки	кредиты приблизительно равны или незначительно меньше депозитов (нейтральный баланс)	чистое размещение ресурсов на внутреннем межбанковском рынке, а также в государственные ценные бумаги	средняя (13-16%)	хорошее (доля просроч.задолж. менее 5%)	низкая (менее 40%)
Мелкие банки, созданные на основе бывших спецбанков	кредиты превышают депозиты (чистое кредитование корп.клиентуры)	привлечение ресурсов населения	низкая (менее 8%)	плохое (доля просроч.задолж. более 10%), много "хронической" просроч.задолженности	низкая (менее 40%)
Мелкие корпоративные банки	кредиты существенно превышают депозиты (интенсивное чистое кредитование корп.клиентуры)	привлечение ресурсов населения, внутреннего межбанковского кредита, кредитование за счет собственных средств	низкая (менее 8%)	плохое (доля просроч.задолж. около 10% или выше)	низкая (менее 40%)

*) ниже используются показатели доли просроченной задолженности в кредитах, рассчитанные на основе балансовой информации банков. По отношению к фактическим они являются заниженными в среднем в 2-3 раза.

График 15. Источники привлечения ресурсов различными группами банков для осуществления чистого кредитования корпоративных клиентов* (в % к сумме активов).



* здесь: сальдо по операциям с корпоративным сектором: кредиты и долговые обязательства корпоративного сектора в активах банков за вычетом средств, привлеченных от корпоративного сектора; сальдо по операциям с нерезидентами: средства, привлеченные от нерезидентов за вычетом иностранных активов банков.

Помимо собственно коммерческих банков, к которым относятся данные критерии, выделяются также два особых типа кредитных учреждений, выполняющих в рамках банковской системы специфические функции: Сбербанк РФ и дочерние банки организаций-нерезидентов. Первый - основной канал аккумуляции сбережений населения и их трансформации в МБК (до 1995 г.) и обязательства государства (после 1995 г.). Вторые - каналы для размещения нерезидентами (в основном, материнскими компаниями банков) средств в рублевые государственные облигации и в кредиты подразделениям иностранных компаний, частично - российским участникам внешнеторговой деятельности. Их деятельность сильно обособлена от остального банковского сектора и внутренней клиентуры, а их финансовое положение практически целиком определяется финансовым положением зарубежного собственника (дочерние банки организаций-нерезидентов) или гарантиями финансовой устойчивости со стороны монетарных властей (Сбербанк РФ).

2.3. Особенности деятельности основных групп (типов) банков в предкризисный период (1998 г.)

Охарактеризуем подробнее деятельность основных институциональных групп банков в предкризисный период (за исключением Сбербанка, специфика деятельности которого была охарактеризована ранее).

Таблица 10. Основные показатели деятельности различных институциональных групп (типов) банков, в среднем по группе[*], %.

группа (тип)	Чистый кредит[**] реальному сектору, к активам	Доля государственных ценных бумаг в активах	Чистое привлечение средств от нерезидентов[***], к активам	Счета и депозиты населения, к активам	Доля просроченной задолженности в кредитах реальному сектору	Доля валютных кредитов в кредитах реальному сектору
Сбербанк РФ	5.0	55.6	1.0	72.9	15.7	21.0
участники банковско-производственных холдингов	9.8	15.3	16.9	12.2	4.0	45.2
крупные корпоративные банки	14.1	15.4	12.6	4.9	1.6	32.7
крупные банки, созданные на основе бывших спецбанков	3.7	10.1	3.9	13.1	9.1	22.1
государственные банки, специализирующиеся на обслуживании внешнеэкономической деятельности	-6.3	23.2	-4.6	4.8	19.1	92.3
банки-участники крупных территориальных финансово-хозяйственных групп	0.4	7.8	-1.1	2.6	2.1	20.5
мелкие корпоративные банки	13.0	7.9	1.9	15.7	9.6	11.7
мелкие банки, созданные на основе бывших спецбанков	8.1	7.5	-0.5	21.0	15.9	8.7
мелкие неинтегрированные московские банки	1.7	13.7	1.6	7.1	3.6	19.1
дочерние банки организаций-нерезидентов	33.4	32.8	67.9	0.8	0.2	84.3

[*] в таблице приведены данные по состоянию на 1 февраля 1998 г. Методика расчета основных показателей деятельности банков и состав институциональных групп приведены в Приложениях II, III.

[**] включая операции с векселями.

[***] разница между привлеченными и размещенными средствами по операциям с нерезидентами.

Банки-участники банковско-производственных холдингов (8 финансовых групп, концентрировавших накануне кризиса около 30% совокупных активов коммерческих банков). Данная группа включает в свой состав следующие банки-центры холдингов: ОНЭКСИМбанк-МФК, Менатеп, Инкомбанк, Российский кредит, Альфа-банк, СБС-Агро, Мост-банк, Автобанк (все “головные” банки холдингов находятся в Москве). До кризиса эта группа представляла наиболее динамичный сегмент банковской системы, включаю-

щий в себя крупнейшие негосударственные банки, причем - активно опиравшиеся в своем развитии на поддержку властных структур.

Стратегия развития участников этой группы, как отмечалось выше, включала в себя два элемента: реализация концепции крупного универсального банка (активное присутствие на всех ключевых рынках) и концентрация контроля за наиболее перспективной собственностью в реальном секторе.

Высокая диверсифицированность клиентской базы этих банков дополнялась относительно высокой диверсифицированностью их финансовых вложений. Эти банки вели активную деятельность на широком спектре финансовых рынков, как в стране, так и за рубежом. При этом на отечественных рынках большинство из них выступало в качестве ведущих операторов (маркетмейкеров). Банки этой группы были крупнейшими, среди российских банков, держателями векселей, корпоративных акций и облигаций, ценных бумаг нерезидентов. По этим инструментам на них приходилось (в % от совокупного портфеля по коммерческим банкам): корпоративных векселей -37-38%[14], корпоративных акций и облигаций - 26-29%, ценных бумаг нерезидентов - 68-74%. Они являлись наиболее активными участниками рынка производных финансовых инструментов: их доля в общем объеме сделок коммерческих банков по срочным инструментам накануне кризиса составляла 34%. Что касается рынка государственных ценных бумаг, их участие в нем характеризовалось достаточно активной дилерской деятельностью при умеренности собственных инвестиций (доля портфеля государственных ценных бумаг в их активах находилась на среднем для коммерческих банков уровне 13-15%).

Среди других российских банков банки этой группы обладали наиболее развитой региональной и зарубежной сетью филиалов, дочерних и "родственных" структур. Это делало их наиболее адекватным каналом для перераспределения финансовых ресурсов по линиям «Центр-регионы» и «внешний мир - внутренние рынки». Как следствие, банки этой группы выступали в качестве крупнейших внешних заемщиков (накануне кризиса их доля в общем объеме средств, привлеченных российскими банками за рубежом, составляла 32%), направляя основную часть этих средств на кредитование входящих или связанных с холдингами производственных компаний, а также внешнеторговых организаций, занимающихся импортом. При этом, привлекая за рубежом валютные ресурсы, эти

[14] здесь и ниже в этом параграфе, в случае, если не указано иное, приводимые средние данные по банковским группам соответствуют показателям за I-е полугодие 1998 г. (обозначаются интервалом).

банки осуществляли политику перераспределения валютных рисков на внутренних заемщиков, выдавая им преимущественно валютные кредиты.

Качество кредитных портфелей этих банков было несколько выше, чем в среднем по банковской системе: доля отраженной в балансе просроченной задолженности в кредитах находилась на уровне 4-5% при среднем уровне 6-7%[15]. Однако хотя в краткосрочной перспективе контроль банков за деятельностью компаний действительно позволял обеспечивать возвратность кредитов, в стратегической перспективе такая возвратность была далеко не гарантирована. Дело в том, что деятельность значительной части кредитуемых банками промышленных компаний характеризовалась высокими финансовыми дефицитами. Во-первых, к моменту передачи под контроль холдингов большинство этих компаний имело крупную накопленную задолженность перед бюджетом (в частности, наиболее "злостными" должниками являлись нефтегазовые ЮКОС и "Сиданко"). Во-вторых, баланс ряда компаний (напр., “Норильского никеля”, "Сиданко") был отягощен масштабными обязательствами по поддержанию объектов социальной инфраструктуры и убыточных подразделений, имеющих важное социальное значение. В-третьих, финансовое положение экспортоориентрованных компаний, составляющих основу "производственного звена" холдингов, было существенно ослаблено падением цен на их продукцию на внешнем рынке и систематическими неплатежами покупателей на внутреннем рынке. В-четвертых, у отдельных финансовых групп (СБС-Агро) имелись серьезные проблемы, связанные с "наследованием" плохого кредитного портфеля при поглощении б.государственных банков (Агропромбанк).

Тем не менее, накануне кризиса эта группа банков была одной из наиболее интенсивно растущих. За период 1997-I-й половины 1998 г. их доля в совокупных активах коммерческих банков повысилась на 10 процентных пунктов. Ускоренный рост этой группы банков опирался на пять основных факторов:

— активная поддержка со стороны властей, обеспечивавшая вовлечение в сферу влияния банковских холдингов все новых государственных и полугосударственных компаний, банков, организаций, гарантировавшая им приоритетный доступ к доходным и малорискованным операциям по обслуживанию бюджетных финансовых потоков и патронируемых государством программ финансирования;

[15] здесь и далее в этом параграфе показатели уровня просроченной задолженности в кредитах соответствуют задолженности, показанной в банковских балансах, т.е. без учета скрытой просроченной задолженности, переоформленной новыми кредитными договорами и векселями.

— лидирующие позиции в работе с нерезидентами - ключевым источником притока кредитных ресурсов в этот период;

— "технологичность", высокая конкурентоспособность этих банков на рынках как корпоративного, так и индивидуального обслуживания, обеспечивавшая им переток клиентуры от других банков;

- более высокая платежеспособность крупных и высокодиверсифицированных банков в условиях "финансовой стабилизации" 1995-1998 гг. (на фоне массовых банкротств среди мелких и недиверсифицированных банков после 1995 г.);

— активная политика банков группы по проникновению в регионы, выстраиванию связей с местными элитами, что создало дополнительные возможности мобилизации ресурсов.

Таблица 11. Показатели структуры активов и пассивов банков группы перед кризисом 1998 г., в % от суммарной величины активов.

Группа/ выборка	Дата	Кредиты реальному сектору	Учтенные векселя реального сектора	Гос. ценные бумаги в активах	Средства, размещенные в банках-нерезидентах	Привлеч. средства от банков - нерезидентов	Привлеч. средства от банков - резидентов	Счета и депозиты юр.лиц	Счета и депозиты физ. лиц
группа	01.02.98	31.5	7.5	15.3	5.7	17.2	7.6	24.4	12.2
группа	01.07.98	29.7	10.0	14.1	5.3	17.6	8.0	21.1	15.8
выборка в целом	***01.02.98***	***33.2***	***6.0***	***15.1***	***7.0***	***15.2***	***6.5***	***26.6***	***9.4***
выборка в целом	***01.07.98***	***32.8***	***7.9***	***13.5***	***6.4***	***15.6***	***7.0***	***23.8***	***11.0***

Таблица 12. Показатели финансового состояния банков группы, взвешенные средние по группе, в %.

Группа/ выборка	Дата	Доля ликвидных активов в активах	Отношение рублевых ликвидных активов к рублевым счетам и депозитам	Доля просроч. задолженности в кредитах реальному сектору	Доля неликвидных активов в активах	Прибыльность активов (за месяц, в среднем)	Отношение капитала к активам	Отношение скорректированного* капитала к активам	Отношение чистой задолж.перед банками-нерезид. к активам**
группа	01.02.98	12.9	19.6	4.0	6.6	н.д.	15.0	9.8	11.5
группа	01.07.98	9.8	13.4	4.9	6.7	0.05	15.2	9.6	12.3
выборка в целом	*01.02.98*	*14.4*	*17.6*	*5.8*	*10.9*	*н.д.*	*20.3*	*11.5*	*8.1*
выборка в целом	*01.07.98*	*12.3*	*14.4*	*6.2*	*11.1*	*0.05*	*21.8*	*12.7*	*9.2*

* Здесь и в других таблицах параграфа 2.3.: капитал 1-го уровня плюс резервы за вычетом неликвидных активов (здесь: неликвидные активы не включают ГКО-ОФЗ).

** Здесь и в других таблицах параграфа 2.3.: чистая задолженность перед иностранными банками представляет из себя разницу между привлеченными и размещенными средствами по балансовым операциям с банками-нерезидентами. Соответственно, "-" означает превышение объема размещенных средств над привлеченными.

Крупные банки, созданные на базе бывших спецбанков (12 банков, концентрировавшие по состоянию на 1 августа 1998 г. 8% активов коммерческих банков). В состав этой

группы входят такие банки, как Промстройбанк РФ, Мосбизнесбанк, "Возрождение", Уникомбанк, Промышленно-строительный банк (СПб), Московский индустриальный банк, Кузбасспромбанк и проч. Данные банки были образованы на базе головных контор и крупных региональных подразделений бывших советских спецбанков. В качестве соучредителей "реорганизованных" банков выступили их традиционные клиенты-предприятия, в некоторых случаях - так же органы государственного управления. В силу распределения участия между множеством собственников, фактический контроль за деятельностью банков оказался в руках высших банковских менеджеров при ограниченной возможности предприятий оказывать влияние на выработку их кредитной политики.

Характерной особенностью деятельности этой группы банков явилось осуществление кредитной поддержки крупных, в основном, депрессивных предприятий, как правило, ориентированных на внутренний спрос. В период интенсивной эмиссии (до 1995 г.) данные банки активно использовались государством в качестве канала для централизованного финансирования предприятий депрессивных отраслей (АПК, предприятия угольной и легкой промышленности, проводящие конверсию предприятия оборонной промышленности, др.) и организаций, осуществлявших централизованные закупки (Северный завоз и проч.). Это финансирование проводилось как за счет предоставления банкам централизованных средств, так и за счет собственных ресурсов банков. Помимо государства на принятие решений о выдаче высокорискованных кредитов также оказывали определенное влияние и сами предприятия-заемщики.

Такая кредитная политика предопределила плохое качество кредитного портфеля данных банков. Так, к моменту кризиса средняя доля просроченной задолженности по основному долгу в общем объеме ссуд, выданнных крупными спецбанками, составляла - 9-10% при среднем по банкам уровне 6-7%. Для банков данной группы так же был характерен сравнительно высокий уровень просроченных процентов по выданным кредитам - 5% от совокупного объема кредитов (при среднем по крупном банкам значении этого показателя 3%). Это свидетельствует о длительном, "застойном" характере просроченной задолженности.

Баланс спецбанков также отягощали унаследованные от бывших советских банков крупные вложения в имущество, в которых была иммобилизована большая часть их собственного капитала (67% широкого капитала, среднебанковский уровнь этого показателя -31%).

После прекращения эмиссионной подпитки со стороны монетарных властей и первого кризиса рынка МБК (1995 г.), большинство банков группы столкнулось с нехваткой ресурсов для поддержания собственной ликвидности (результат чрезмерной доли низколиквидных и

неликвидных активов на фоне сокращения ресурсной базы). Региональные крупные спецбанки (Кузбасспромбанк, Челиндбанк, Нижегородпромстройбанк), пытаясь закрыть возникшую "брешь" в балансе, пошли по пути наращивания привлечения средств от физических лиц. Доля вкладов населения в привлеченных средствах этих банков к началу кризиса достигла уровня 35-40% (при среднем по банкам уровне 13-15%). Московские и петербургские спецбанки (прежде всего, Промстройбанк РФ, Мосбизнесбанк, Мосстройэкономбанк, Промышленно-строительный банк Санкт-Петербурга) стали использовать в качестве инструмента для поддержания своей ликвидности заимствования на внешних рынках: доля последних в их привлеченных средствах достигла 15-16%. При этом, поскольку значительную часть активов спецбанков составляли рублевые вложения (среди их заемщиков доминировали предприятия и организации внутреннеориентированного сектора), интенсивное привлечение ими средств на внешних рынках вело к автоматическому принятию этими банками на себя высоких валютных рисков (1 июля 1998 г., т.е. непосредственно перед кризисом величина короткой валютной позиции по балансовым операциям по этой группе банков составляла 32% от их собственного капитала).

До кризиса данная группа имела депрессивную динамику, что характеризовалось постоянным сужением ее доли в совокупных активах банковской системы. Это было связано, во-первых, с перетоком корпоративной клиентуры в более “технологичные” и устойчивые банки (прежде всего, в БПХ), а во-вторых, с постоянной тенденцией к сокращению реальных остатков средств на счетах бюджетов, которые образовывали существенную часть их ресурсов (13-19% привлеченных средств перед кризисом).

Таблица 13. Показатели структуры активов и пассивов банков группы перед кризисом 1998 г., в % от суммарной величины активов

Группа/выборка	Дата	Кредиты реальному сектору	Учтенные векселя реального сектора	Гос. ценные бумаги в активах	Средства, размещенные в банках-нерезидентах	Привлеч. средства от банков - нерезидентов	Привлеч. средства от банков - резидентов	Счета и депозиты юр.лиц	Счета и депозиты физ. лиц
группа	01.02.98	38.7	6.7	10.1	3.3	6.7	4.0	35.8	13.1
группа	01.07.98	37.5	8.6	9.6	2.2	6.8	5.5	31.7	14.4
выборка в целом	*01.02.98*	*33.2*	*6.0*	*15.1*	*7.0*	*15.2*	*6.5*	*26.6*	*9.4*
выборка в целом	*01.07.98*	*32.8*	*7.9*	*13.5*	*6.4*	*15.6*	*7.0*	*23.8*	*11.0*

Таблица 14. Показатели финансового состояния банков группы, взвешенные средние по группе, в %.

Группа/ выборка	Дата	Доля ликвидных активов в активах	Отношение рублевых ликвидных активов к рублевым счетам и депозитам	Доля просроч. задолженности в кредитах реальному сектору	Доля неликвидных активов в активах	Прибыльность активов (за месяц, в среднем)	Отношение капитала к активам	Отношение скорректированного* капитала к активам	Отношение чистой задолж.перед банками-нерезид. к активам**
группа	01.02.98	9.5	12.4	9.1	19.3	н.д.	18.9	2.2	3.4
группа	01.07.98	7.8	11.4	9.6	19.6	0.06	18.6	2.2	4.5
выборка в целом	*01.02.98*	*14.4*	*17.6*	*5.8*	*10.9*	*н.д.*	*20.3*	*11.5*	*8.1*
выборка в целом	*01.07.98*	*12.3*	*14.4*	*6.2*	*11.1*	*0.05*	*21.8*	*12.7*	*9.2*

Крупные корпоративные банки (10 крупных и 7 зависимых мелких и средних банков, концентрировавшие по состоянию на 1 августа 1998 г. 9% активов коммерческих банков). К этой группе относятся банки (банковские группы), сформированные на базе крупных промышленных корпораций, предприятий, б.отраслевых министерств. Их кредитная политика носит во многом подчиненный характер и ориентирована на обслуживание интересов головной корпорации (группы предприятий). Костяк этой группы банков составляют банки при компаниях-крупнейших экспортерах и естественных монополиях. Это закономерно, т.к. именно эти компании являются самым мощным и устойчивым в финансовом отношении сегментом российской экономики. Группа крупных корпоративных банков включает в себя следующие банки. Группа "Газпрома": Газпромбанк, Национальный резервный банк (НРБ), "Империал"[16] (контроль совместно с "ЛУКойлом"), "Совфинтрейд" и др. Группа НК "ЛУКойл": ИнтерТЭКбанк, "Империал" (контроль совместно с "Газпромом"), Петрокоммерцбанк, НИКойлбанк и др. Банки при проч. корпорациях (группах предприятий): МАПО-банк ("Росуголь", МАПО-МиГ), Нефтехимбанк (несколько крупнейших НПЗ), Сургутнефтегазбанк (НК "Сургутнефтегаз") и др. Как клиентская база, так и круг основных заемщиков этих банков образованы, преимущественно предприятиями и организациями, входящими в головную корпорацию.

Деятельность крупных корпоративных банков ориентирована на реализацию трех следующих основных функций.

Первой функцией корпоративных банков являлось привлечение ресурсов на внешнем и внутреннем рынках для финансирования деятельности основных собственников и проч.участников головных корпораций. Среди других групп банков эти банки выступали

[16] деятельность банка "Империал" в настоящее время прекращена (банковская лицензия была отозвана непосредственно перед кризисом).

в качестве наиболее активных чистых кредиторов корпоративного сектора. Чистый кредит корпоративному сектору, включая сальдо по операциям с векселями, составлял 15-16% от активов крупных корпоративных банков (при среднебанковском уровне этого показателя 9-10%). Основным источником для него служило чистое привлечение средств от нерезидентов: величина чистого привлечения крупными корпоративными банками средств нерезидентов (13-15% от активов) приблизительно равнялась величине их чистого кредита корпоративному сектору. Другим источником чистого привлечения ресурсов для кредитования реального сектора служил внутренний межбанковский рынок: большинство банков группы выступало на нем в качестве чистых заемщиков.

Вторая функция крупных корпоративных банков состояла в реализации роли своеобразных "казначейств" при корпорациях. Это подразумевало обеспечение и сопровождение внешних и внутренних расчетов корпораций, аккумуляцию их финансовых накоплений и размещение последних в высоколиквидные и/или стратегически значимые активы. Основными направлениями ликвидного размещения средств являлись государственные ценные бумаги (12-15% активов этих банков), а также зарубежные активы (9-10% активов). Несколько банков (НРБ, НИКойлбанк) активно вкладывали средства в корпоративные ценные бумаги. Ряд банков группы, по всей видимости, принимал активное участие в выводе капиталов за рубеж.

Наконец, третья функция этих банков состояла в обеспечении мобильного перераспределения денежных средств от одних участников корпорации, имеющих их временный избыток, к другим, испытывающим их нехватку (внутрикорпоративное кредитование). Поскольку крупные корпоративные банки образовывались, в основном, финансово благополучными компаниями, это обусловило низкие риски такого кредитования. Для банков этой группы была характерна рекордно низкая доля просроченных кредитов в кредитном портфеле: 1-2% при среднебанковском уровне 6-7%.

Необходимо также отметить, что доминирование среди заемщиков этих банков предприятий и организаций экспортного профиля обусловило высокую долю в кредитном портфеле валютных ссуд, и соответственно, низкие курсовые риски банков. Благодаря этому, даже несмотря на рекордно высокую задолженность перед нерезидентами (34-37% от привлеченных средств), к моменту кризиса большинство крупных корпоративных банков имели длинную валютную позицию.

Таблица 15. Показатели структуры активов и пассивов банков группы перед кризисом 1998 г., в % от суммарной величины активов.

Группа/выборка	Дата	Кредиты реальному сектору	Учтенные векселя реального сектора	Государственные ценные бумаги	Средства, размещенные в банках-нерезидентах	Привлеченные средства от банков - нерезидентов	Привлеченные средства от банков - резидентов	Счета и депозиты юр.лиц всего	Счета и депозиты физ. лиц
группа	01.02.98	36.0	3.6	15.4	9.4	18.6	8.4	20.2	4.9
группа	01.07.98	34.3	5.2	11.5	9.2	20.6	10.3	20.4	5.8
выборка в целом	*01.02.98*	*33.2*	*6.0*	*15.1*	*7.0*	*15.2*	*6.5*	*26.6*	*9.4*
выборка в целом	*01.07.98*	*32.8*	*7.9*	*13.5*	*6.4*	*15.6*	*7.0*	*23.8*	*11.0*

Таблица 16. Показатели финансового состояния банков группы, взвешенные средние по группе, в %.

Группа/выборка	Дата	Доля ликвидных активов в активах	Отношение рублевых ликвидных активов к рублевым счетам и депозитам	Доля просроч. задолженности в кредитах реальному сектору	Доля неликвидных активов в активах	Прибыльность активов (за месяц, в среднем)	Отношение капитала к активам	Отношение скорректированного* капитала к активам	Отношение чистой задолж.перед банками-нерезид. к активам**
группа	01.02.98	15.6	36.3	1.6	6.7	н.д.	22.5	17.7	9.2
группа	01.07.98	12.9	12.5	1.7	9.0	0.08	23.9	16.6	11.4
выборка в целом	*01.02.98*	*14.4*	*17.6*	*5.8*	*10.9*	*н.д.*	*20.3*	*11.5*	*8.1*
выборка в целом	*01.07.98*	*12.3*	*14.4*	*6.2*	*11.1*	*0.05*	*21.8*	*12.7*	*9.2*

Государственные банки, специализирующиеся на обслуживании внешнеэкономической деятельности (5 крупных и 9 зависимых мелких и средних банков, на которые перед кризисом приходилось 7% активов коммерческих банков)[17]. Данная группа образована банками, напрямую или косвенно подконтрольных Центральному банку РФ, и созданных с целью обслуживания внешнеэкономических расчетов государства, бюджетных и внешнеторговых организаций. В состав этой группы входят такие банки, как Внешторгбанк РФ с дочерними банками, Московский международный банк (ММБ), "Еврофинанс", Росэксимбанк и ряд других. Наиболее крупным банком, образующим финансовое и организационное ядро группы, является Внешторгбанк РФ (величина активов по состоянию на 1 августа 1998 г. 3.2 млрд.долл.). Внешторгбанк РФ имеет наиболее развитую, если не считать ВЭБ, корреспондентскую сеть, как за рубежом (более 300 корреспондентов), так и на территории бывшего СССР (более 200 корреспондентов).

[17] Без учета Внешэкономбанка РФ. Внешэкономбанк (ВЭБ) РФ в течение последних восьми лет представляет из себя специфическую организацию, деятельность которой сведена главным образом к агентским функциям при расчетах по внешнему долгу правительства. Это выводит ее за рамки анализа собственно банковской деятельности.

Основным содержанием деятельности данных банков являются: работа с зарубежными активами правительства (операции с драгоценными металлами, иностранными ценными бумагами, помещение средств на счета и проч.), обслуживание экспортно-импортных расчетов, размещение средств нерезидентов на российских финансовых рынках и работа с их инвестиционными счетами, предоставление услуг отечественным банкам по проведению их платежей через международную корреспондентскую сеть.

Операции этих банков формировали два встречных внешнеэкономических потока: аккумуляция средств бюджета, корпоративных клиентов и коммерческих банков - размещение этих средств на счетах и депозитах в зарубежных банках (24-25% активов); привлечение средств нерезидентов (18-20% от активов) - размещение их, в основном, в государственные ценные бумаги (18-23% активов). Первый поток был доминирующим, поэтому в итоге данная группа банков выступала в качестве чистого кредитора внешнего мира: величина чистого кредита иностранным банкам составляла 7-8% активов группы, внешнему миру в целом - 4-5% активов.

Хотя банки внешнеэкономической ориентации осуществляли также и операции кредитования российских банков и компаний, однако их объем был существенно ниже, чем у других групп банков (доля кредитов реальному сектору, включая учет векселей, в их активах составляла 26-28% при средебанковском уровне 39-41%). При этом в целом по отношению к реальному сектору и банкам-резидентам они играли роль чистых заемщиков (объем чистых заимствований у реального сектора составлял 3-6, у банков - 1-2% от активов). Соответственно, чистые заимствования внутри страны и служили источником для чистого кредитования этими банками внешнего мира.

Отсутствие достаточного опыта в финансировании реального сектора и “нерыночный” менеджмент обусловили крайне низкое качество кредитных портфелей этих банков. Объем показанной в балансе просроченной задолженности в общем объеме кредитов реальному сектору накануне кризиса составлял 19-20%, что существенно превосходило не только среднебанковский уровень (6-7%), но даже уровень крупных спецбанков (9-10%). Причем значительная часть этой задолженности носила долгосрочный, “застойный” характер, о чем говорит высокий объем накопленных просроченных процентов по ней. Столь же неудачным у этой группы был и опыт размещения средств на внутреннем межбанковском рынке: доля просроченной задолженности в суммарном объеме средств, размещенных на межбанковских счетах, в кредитах и депозитах, составила 13-16% (среднебанковский уровень - 4%).

В силу своей специализации банки данной группы являлись наиболее “валютным” (если не считать дочерних учреждений иностранных банков) сегментом российской банковской

системы. Доля валютной составляющей как в средствах на клиентских счетах, так и в выдаваемых кредитах была наивысшей среди других российских банков - 80 и 93% соответственно. Благодаря этому, а также активному размещению средств в иностранные активы, валютные риски этих банков по балансовым операциям были относительно сбалансированы. Но их "ахиллесовой пятой" были значительные риски по форвардным операциям, по которым они имели большую чистую задолженность перед нерезидентами (около 1.7 млрд.долл.).

Хотя финансовое положение данной группы банков в целом было достаточно устойчиво, однако ее вес в банковской системе последовательно снижался, а реальные темпы роста ее активов были отрицательными. Причины такой стагнации были те же, что и у спецбанков - отток клиентуры в "молодые" негосударственные банки и сокращение централизованных пассивов (остатки на счетах бюджетных организаций, депозиты Внешэкономбанка РФ), обуславливаемое перманентным бюджетным кризисом.

Таблица 17. Показатели структуры активов и пассивов банков группы перед кризисом 1998 г., в % от суммарной величины активов.

Группа/ выборка	Дата	Кредиты реальному сектору	Учтенные векселя реального сектора	Гос. ценные бумаги в активах	Средства, размещенные в банках-нерезидентах	Привлеч. средства от банков - нерезидентов	Привлеч. средства от банков - резидентов	Счета и депозиты юр.лиц	Счета и депозиты физ. лиц
группа	01.02.98	25.6	0.4	23.2	22.3	14.3	5.5	30.8	4.8
группа	01.07.98	29.1	0.3	18.2	22.3	15.8	5.9	28.9	5.8
выборка в целом	*01.02.98*	*33.2*	*6.0*	*15.1*	*7.0*	*15.2*	*6.5*	*26.6*	*9.4*
выборка в целом	*01.07.98*	*32.8*	*7.9*	*13.5*	*6.4*	*15.6*	*7.0*	*23.8*	*11.0*

Таблица 18. Показатели финансового состояния банков группы, взвешенные средние по группе, в %.

Группа/ выборка	Дата	Доля ликвидных активов в активах	Отношение рублевых ликвидных активов к рублевым счетам и депозитам	Доля просроч. задолженности в кредитах реальному сектору	Доля неликвидных активов в активах	Прибыльность активов (за месяц, в среднем)	Отношение капитала к активам	Отношение скорректированного* капитала к активам	Отношение чистой задолж.перед банками-нерезид. к активам**
группа	01.02.98	25.9	16.0	19.1	14.8	н.д.	26.5	16.6	-8.0
группа	01.07.98	25.7	23.1	19.8	15.3	0.07	25.7	15.9	-6.5
выборка в целом	*01.02.98*	*14.4*	*17.6*	*5.8*	*10.9*	*н.д.*	*20.3*	*11.5*	*8.1*
выборка в целом	*01.07.98*	*12.3*	*14.4*	*6.2*	*11.1*	*0.05*	*21.8*	*12.7*	*9.2*

Банки-участники крупных территориальных финансово-хозяйственных групп (9 крупных и 4-5 входящих в альянсы мелких и средних банков, на которые перед кризисом приходилось 9% активов коммерческих банков). К этой категории относятся крупные

банки, непосредственно контролируемые властями ряда регионов-финансовых центров, а также крупные, средние и мелкие банки, выступающие в качестве стратегических партнеров данных властей. Это такие банки, как Банк Москвы, Гута-банк (Москва), банк «Санкт-Петербург» (С-Петербург), Башкредитбанк (Башкирия), “АК Барс” (Татария), БИН (Ингушетия, юридический адрес-Москва) и прочие.

Данные банки являются частью финансово-хозяйственных групп, формирующихся вокруг региональных администраций. В рамках этих финансово-хозяйственных групп они выполняют следующие функции:

- концентрация (консолидация) денежных ресурсов, находящихся в распоряжении региональных администраций и близких к ним компаний и организаций;
- размещение данных ресурсов в реализацию патронируемых региональными властями проектов и в финансирование участников региональных хозяйственных групп;
- осуществление кассового исполнения местных бюджетов;
- обслуживание эмиссии региональных долговых обязательств и поддержание ликвидности их рынка;
- обеспечение платежей в рамках платежных цепочек, замкнутых на предприятия, организации и администрацию региона.

Практически во всех регионах, где были созданы мощные региональные банковские группы (кроме Санкт-Петербурга), им удавалось успешно противостоять экспансии банковско-производственных холдингов. В этом решающую роль сыграла, безусловно, их опора на властные ресурсы региональных лидеров. Другим фактором устойчивости и самостоятельности региональных банковских групп стало наличие в этих регионах относительно замкнутых территориально-хозяйственных комплексов, включающих длинные технологические, реализационные и расчетные цепочки. (Например: "сельхозпроизводители - пищевая промышленность - торговля" или "нефтедобыча - нефтепереработка - электроэнергетика - обрабатывающая промышленность, ЖКХ, социальная инфраструктура"). Региональная банковская группа, сумевшая аккумулировать счета участников таких цепочек, получала возможность наращивания их кредитования без привлечения существенных кредитных ресурсов извне (от федерального Центра, крупных банков общефедерального масштаба, иностранных инвесторов). Наконец, третьим фактором успешности развития региональных банковских групп являлось наличие достаточно мощных каналов

притока в регион финансовых ресурсов, связанных либо с экспортом (Башкирия, Татария) либо с особым статусом региона (Москва, Ингушетия).

Главной отличительной чертой деятельности региональных банковских групп стала ее относительная обособленность, независимость от денежных рынков и от других сегментов банковской системы. Это соответствующим образом проявилось в структуре их баланса.

Структура привлеченных средств данных банков характеризуется высокой, сравнительно с другими банками, долей бюджетных, главным образом, региональных счетов (20-23% при среднебанковском уровне 9-10%). Довольно большую долю в привлеченных средствах составляют счета предприятий и организаций (как государственных, муниципальных, так и коммерческих): 47-54% при среднебанковском уровне 29-32%. При этом уровень привлечения банками средств "со стороны" - от нерезидентов и других банков достаточно низок (соответственно, 6-10 и 7-8% от привлеченных средств при среднебанковском уровне 25-26 и 9-10% соответственно).

Доля ресурсов, размещаемых на рынке ценных бумаг и за рубежом, сравнительно невелика: в общей сложности 15-16% активов (при среднебанковском уровне 24-25% активов). Основным направлением размещения ресурсов является кредитование предприятий и организаций: 50-52% активов, включая учет векселей (при среднебанковском уровне 39-41%). Таким образом, основу деятельности данных банков составляет замкнутый цикл "аккумуляция средств предприятий и организаций - их кредитование". Благодаря обслуживанию целостных платежных цепочек денежные средства, генерируемые в рамках такого кредитования, в значительной мере остаются на счетах клиентов банковской группы. Это обеспечивает относительную сбалансированность выданных кредитов и привлеченных клиентских ресурсов.

Использование организационно-властных рычагов и контроль за финансовыми рисками "по цепочке" обеспечивали высокий уровень возвратности по кредитам этих банков (для просроченной задолженности в кредитах составляла около 2%). В результате качество кредитного портфеля в этой группе, наряду с группой крупных корпоративных банков, было наилучшим по банковской системе.

Докризисное развитие этой группы банков было довольно благополучным. Для ее деятельности был характерен высокий уровень прибыльности: так в "непростое" для банков I-е полугодие 1998 г. прибыльность их активов составила 2.0% годовых (в среднем по банковской системе - 0.0%). Группа имела высокую капитализированность. Отношение

собственного капитала входящих в нее банков, уменьшенного на величину неликвидных активов, к их активам составляло 17-23% (в целом по коммерческим банкам этот показатель находился на уровне 12-13%). Правда, необходимо отметить, что высокая капитализация ряда банков группы, по всей видимости, связана с искусственным раздуванием их уставных фондов - через предоставление займов третьим лицам с последующим внесением этих средств в уставный капитал банка.

Банки группы не принимали на себя значительных курсовых рисков (в целом их валютная позиция перед кризисом колебалась между "длинной" и нулевой), что было связано с отсутствием масштабных внешних займов и доминированием рублевой составляющей в клиентских счетах.

Данная группа банков, наряду с центрами банковско-производственных холдингов, являлась одним из наиболее быстро растущих сегментов банковской системы. Так, только за I-е полугодие 1998 г. ее доля в совокупных активах коммерческих банков увеличилась на 2 процентных пункта.

Таблица 19. Показатели структуры активов и пассивов банков группы перед кризисом 1998 г., в % от суммарной величины активов.

Группа/выборка	Дата	Кредиты реальному сектору	Учтенные векселя реального сектора	Государственные ценные бумаги	Средства, размещенные в банках-нерезидентах	Привлеченные средства от банков - нерезидентов	Привлеченные средства от банков - резидентов	Счета и депозиты юр.лиц всего	Счета и депозиты физ. лиц
группа	01.02.98	45.8	4.4	7.8	6.0	3.2	7.6	45.4	2.6
группа	01.07.98	45.0	6.7	8.7	3.8	6.4	5.9	37.9	2.8
выборка в целом	*01.02.98*	*33.2*	*6.0*	*15.1*	*7.0*	*15.2*	*6.5*	*26.6*	*9.4*
выборка в целом	*01.07.98*	*32.8*	*7.9*	*13.5*	*6.4*	*15.6*	*7.0*	*23.8*	*11.0*

Таблица 20. Показатели финансового состояния банков группы, взвешенные средние по группе, в %.

Группа/выборка	Дата	Доля ликвидных активов в активах	Отношение рублевых ликвидных активов к рублевым счетам и депозитам	Доля просроч. задолженности в кредитах реальному сектору	Доля неликвидных активов в активах	Прибыльность активов (за месяц, в среднем)	Отношение капитала к активам	Отношение скорректированного* капитала к активам	Отношение чистой задолж.перед банками-нерезид. к активам**
группа	01.02.98	11.9	6.8	2.1	6.9	н.д.	21.3	16.0	-2.9
группа	01.07.98	8.7	4.6	1.8	6.2	0.15	28.0	22.6	2.6
выборка в целом	*01.02.98*	*14.4*	*17.6*	*5.8*	*10.9*	*н.д.*	*20.3*	*11.5*	*8.1*
выборка в целом	*01.07.98*	*12.3*	*14.4*	*6.2*	*11.1*	*0.05*	*21.8*	*12.7*	*9.2*

Мелкие и средние неинтегрированные московские банки (26% коммерческих банков, концентрировавшие до кризиса 9% их совокупных активов). Эту группу составляют неин-

тегрированные с предприятиями банки, проводящие независимую от предприятий (нефинансовых фирм) политику.

Характерной особенностью деятельности мелких и средних московских банков, отличающей их от аналогичных банков в регионах, является существенно более сильный отрыв от товаропроизводителей. Основную клиентуру мелких и средних московских банков составляют торгово-снабженческие и посреднические структуры, управляющие компании, организации сферы непроизводственных услуг и т.п. На них же приходится основная часть выданных кредитов. Что касается заемщиков из производственного сектора, то среди них преобладают относительно благополучные предприятия и организации (пищевая промышленность, строительство, нефтехимия, ряд мелких предприятий, работающих на потребительский рынок)

Значительная часть активных операций этих банков с нефинансовым сектором сосредотачивалась в работе с векселями компаний, при неохотном участии в собственно кредитовании. Так, доля учтенных векселей нефинансового сектора в их активах составляла 11-13% при среднебанковском уровне 6-8%. В то же время доля “собственно кредитов” нефинансовому сектору была существенно ниже, чем в среднем по банкам: 25-26% при среднебанковском уровне 33%. Такой "перекос" объясняется во-первых, высокой спекулятивной привлекательностью векселей (особенно векселей крупных экспортных компаний и естественных монополий). Во-вторых, он связан с активным вовлечением данных банков в практику взаимозачетов, выстраивания вексельных и долговых цепочек. Концентрация в Москве посреднических структур, обслуживающих оборот крупнейших предприятий по всей стране, создавала благоприятные условия для такой практики.

Что касается качества кредитов нефинансовому сектору, то оно у мелких и средних неинтегрированных московских банков было достаточно неплохим (доля просроченной задолженнгости в кредитах - 4% при среднем по банкам уровне 6-7%). Такой результат вполне закономерен, учитывая, что эти банки кредитовали наиболее благополучный сегмент внутреннеориентированного сектора экономики.

В целом эта группа банков по отношению к корпоративному сектору поддерживала "нейтральный" баланс, т.е. привлекала от него столько же средств, сколько и размещала. (Однако если учесть в этом балансе средства, полученные в уставный фонд банков, то результатом будет чистое привлечение средств предприятий и организаций).

Группа концентрировала значительную ликвидность. Однако, в отличие от крупных банков, в этой группе ГКО-ОФЗ и валютные счета не были основными направлениями ее

размещения. Высокую долю своей "избыточной ликвидности" группа размещала в других банках (10-11% активов при среднебанковском уровне 6-7%). Эта группа банков выступала в качестве наиболее активного чистого кредитора других групп.

Так же как и большинство мелких и средних банков, данная группа не не привлекала значительных средств на внешнем рынке. Валютная составляющая по внутренним операциям также была невелика.

До кризиса мелкие и средние московские банки испытывали угнетающее воздействие со стороны крупных банков, и прежде всего, со стороны банковско-производственных холдингов и "московской банковской группы" (при Правительстве Москвы), что выражалось в медленном, но устойчивом перетоке клиентуры к последним.

Таблица 21. Показатели структуры активов и пассивов банков группы перед кризисом 1998 г., в % от суммарной величины активов.

Группа/выборка	Дата	Кредиты реальному сектору	Учтенные векселя реального сектора	Гос.ценные бумаги	Средства, размещенные в банках-нерезидентах	Привлеченные средства от банков - нерезидентов	Привлеченные средства от банков - резидентов	Счета и депозиты юр.лиц всего	Счета и депозиты физ. лиц
группа	01.02.98	26.7	10.5	13.7	4.9	3.9	7.1	27.7	7.1
группа	01.07.98	24.9	13.4	12.1	5.1	4.8	7.6	25.8	7.0
выборка в целом	*01.02.98*	*33.2*	*6.0*	*15.1*	*7.0*	*15.2*	*6.5*	*26.6*	*9.4*
выборка в целом	*01.07.98*	*32.8*	*7.9*	*13.5*	*6.4*	*15.6*	*7.0*	*23.8*	*11.0*

Таблица 22. Показатели финансового состояния банков группы, взвешенные средние по группе, в %.

Группа/выборка	Дата	Доля ликвидных активов в активах	Отношение рублевых ликвидных активов к рублевым счетам и депозитам	Доля просроч. задолженности в кредитах реальному сектору	Доля неликвидных активов в активах	Прибыльность активов (за месяц, в среднем)	Отношение капитала к активам	Отношение скорректированного* капитала к активам	Отношение чистой задолж.перед банками-нерезид. к активам**
группа	01.02.98	15.7	22.4	3.6	11.8	н.д.	30.4	20.3	-1.0
группа	01.07.98	16.8	24.4	4.2	11.2	0.10	34.7	25.0	-0.3
выборка в целом	*01.02.98*	*14.4*	*17.6*	*5.8*	*10.9*	*н.д.*	*20.3*	*11.5*	*8.1*
выборка в целом	*01.07.98*	*12.3*	*14.4*	*6.2*	*11.1*	*0.05*	*21.8*	*12.7*	*9.2*

Мелкие и средние банки, созданные на базе бывших спецбанков - (21% коммерческих банков, концентрировавшие 7% их совокупных активов). Эта группа банков во многом аналогична крупным спецбанкам, но отличается от них: во-первых, еще более худшим качеством кредитов (доля просроченной задолженности по основному долгу в кредитах -16-18%, включая просроченные проценты -20-21%) и, соответственно, более высокой долей неликвидных активов (26-28% от активов); во-вторых, большей зависимостью от предприятий-

заемщиков и местных администраций, что стимулирует более высокий уровень чистого кредитования реального сектора (10-15% от активов); в-третьих, отсутствием сколько-либо значительных займов за рубежом (доля средств нерезидентов в привлеченных средствах на около 1%); в-четвертых, существенно более интенсивным привлечением средств населения для покрытия потребностей в заимствованиях (33-37% от привлеченных средств); в-пятых, низкой степенью вовлеченности в операции на валютном рынке и рынке ГКО-ОФЗ (8-9% активов при среднебанковском уровне 21-23%). Необходимо отметить, что последняя особенность является общей чертой для региональных банков всех типов.

Таблица 23. Показатели структуры активов и пассивов банков группы перед кризисом 1998 г., в % от суммарной величины активов.

Группа/выборка	Дата	Кредиты реальному сектору	Учтенные векселя реального сектора	Гос. ценные бумаги	Средства, размещенные в банках-нерезидентах	Привлеченные средства от банков - нерезидентов	Привлеченные средства от банков - резидентов	Счета и депозиты юр.лиц всего	Счета и депозиты физ. лиц
группа	01.02.98	35.0	6.1	7.5	1.6	0.8	2.9	28.3	21.0
группа	01.07.98	35.6	6.9	6.5	1.3	0.7	3.9	23.6	23.9
выборка в целом	*01.02.98*	*33.2*	*6.0*	*15.1*	*7.0*	*15.2*	*6.5*	*26.6*	*9.4*
выборка в целом	*01.07.98*	*32.8*	*7.9*	*13.5*	*6.4*	*15.6*	*7.0*	*23.8*	*11.0*

Таблица 24. Показатели финансового состояния банков группы, взвешенные средние по группе, в %.

Группа/выборка	Дата	Доля ликвидных активов в активах	Отношение рублевых ликвидных активов к рублевым счетам и депозитам	Доля просроч. задолженности в кредитах реальному сектору	Доля неликвидных активов в активах	Прибыльность активов (за месяц, в среднем)	Отношение капитала к активам	Отношение скорректированного* капитала к активам	Отношение чистой задолж.перед банками-нерезид. к активам**
группа	01.02.98	12.9	15.0	15.9	25.8	н.д.	22.7	2.0	-0.8
группа	01.07.98	10.8	13.8	17.8	28.0	-0.08	24.3	1.8	-0.6
выборка в целом	*01.02.98*	*14.4*	*17.6*	*5.8*	*10.9*	*н.д.*	*20.3*	*11.5*	*8.1*
выборка в целом	*01.07.98*	*12.3*	*14.4*	*6.2*	*11.1*	*0.05*	*21.8*	*12.7*	*9.2*

Мелкие и средние корпоративные[18] банки: 30% коммерческих банков, концентрировавшие 6% их совокупных активов. Бо*л*ьшую часть этой группы составляют региональные банки, созданные при региональных предприятиях (группах предприятий), нередко - под патронажем местных администраций и связанных с ними структур - в период приватизации и интенсивного централизованного кредитования (1989-1994 гг.). Целями создания этих банков были: кредитование формируемых при предприятиях коммерческих и кооперативных структур, перераспределение к этим структурам денежных средств со счетов предприятий, обслуживание процесса приватизации, обеспечение доступа предприятий к дешевым централизованным кредитам. После перехода к финансовой стабилизации задачи и формы деятельности этих банков существенно изменились, однако их финансовая и организационная зависимость от нескольких крупных клиентов-предприятий (организаций), как правило, сохранилась.

Для банков группы характерена сравнительно высокая доля кредитов реальному сектору в активах и существенное превышение их объема над объемом привлеченных от реального сектора ресурсов (чистое кредитование реального сектора). Так, доля в их активах кредита предприятиям и организациям, включая учтенные векселя, составляла 45-47% при среднебанковском уровне 39-40%. Чистый кредит реальному сектору с учетом операций с векселями составлял 14-18% от их активов (среднебанковский уровень - 9-12%). Основным источником ресурсов для этого чистого кредита служило привлечение средств населения (его объем составлял 26-30% привлеченных средств банков группы). Особенно это характерно для региональных банков

Часть этих банков, как правило, наиболее крупные в регионе, были заняты обслуживанием местного бюджета и программ региональных администраций. Однако за исключением администраций нескольких регионов-финансовых центров (см.выше) ни одной из региональных властей не удалось сформировать при себе по настоящему мощные и конкурентоспособные банки. Причина этого состоит в отсутствии контроля над целостными производ-

[18] выделение “корпоративных” банков среди прочих банков выборки при отсутствии прямой информации, подтверждающей или опровергающей данную гипотезу производилось на основе построения для каждого банкам агрегированного показателя, отражающего веротную степень зависмости банка от отдельных фирм-собственников (клиентов). Данный показатель расчитывался как сумма частных переменных, взятых с определенными весами. При расчете агрегированного показателя использовались следующие исходные показатели: доля уставного и добавочного капитала в собственном капитале банка, доля уставного и добавочного капитала в пассивах банка, наличие в структуре размещенных средств крупных позиций помимо задолженности реального сектора, наличие в структуре привлеченных средств крупных позиций помимо счетов идепозитов реального сектора, дата создания банка (максимальный вес - для периода с 1989 по 1993 гг.), московский/региональный, размер банка, наличие в названии банка указания на отраслевую или корпоративную принадлежность, число банков в регионе, к которому относится банк. При превышении агрегированым показателем пороговой величины банк относился к типу “корпоративных”. Соответственно, при низких значениях агрегированного показателя банк относился к типу “неинтегрированных”.

ственными и платежными цепочками и в дефиците собственных источников финансовых поступлений в регион, независимых от федерального Центра.

Операции этой группы банков на финансовых рынках (ГКО-ОФЗ, валютный, акции) были незначительны (10-11% активов).

Перед кризисом финансовое положение у региональных корпоративных банков было заметно лучше, чем у их "земляков"-спецбанков, но тем не менее хуже, чем в среднем по банковской системе, и существенно хуже - чем у московских банков той же величины. Ухудшение финансового положения данных банков было органически связано с ухудшением положения кредитуемых ими предприятий, ориентированных преимущественно на внутренний рынок. В результате уровень показанной в балансах этих банков просроченной задолженности достиг 10% от кредитов (и еще значительная часть задолженности, очевидно, была оформлена векселями). В то же время предприятия, будучи корпоративно связанны с этими банками, видимо, старались не допустить их банкротства. В силу этого возвратность кредитов "своим" банкам была несколько выше, чем по займам у спецбанков (у последних, напомним, уровень показанной просрочки только по основному долгу составлял 16-18%).

Одновременно баланс корпоративных региональных банков был существенно менее, чем у спецбанков, отягощен другими видами неликвидных актиовов (имущество и др.). Доля всех неликвидных активов в активах региональных корпоративных банков составляла "всего лишь" 19-20%, в то время как у региональных спецбанков 26-28%. Благодаря меньшему объему иммобилизации региональные корпоративные банки отличались от региональных спецбанков относительно “нормальным” уровнем капитализации. Отношение широкого капитала, уменьшенного на величину неликвидных активов, к активам группы составляло 10%, что было сопоставимо со средним уровнем по коммерческим банкам (12-13%). (Для сравнения: у мелких и средних региональных спецбанков около 2%).

Что касается динамики развития в предкризисный период, обе рассмотренные выше группы мелких и средних региональных банков - спецбанки и корпоративные - неуклонно сдавали свои позиции крупным московским и общефедеральным банкам. Местные власти и корпорации были вынуждены отказываться от услуг близких им, но маломощных и низколиквидных региональных банков в пользу банков-участников банковско-производственных холдингов. Параллельно с этим денежные поступления на счета региональных предприятий все больше аккумулировались посредническими структурами, в т.ч. близкими к руководству предприятий, и через них "уходили" в Москву. Сбербанк довершал эту тенденцию, перетягивая к себе частных вкладчиков региональных банков. В результате в течение 1997 -I-го полу-

годия 1998 г. доля средств на счетах и депозитах юридических и физических лиц в региональных банках (без Сбербанка) упала с 34 до 26%.

Таблица 25. Показатели структуры активов и пассивов банков группы перед кризисом 1998 г., в % от суммарной величины активов.

Группа/выборка	Дата	Кредиты реальному сектору	Учтенные векселя реального сектора	Государственные ценные бумаги	Средства, размещенные в банках-нерезидентах	Привлеченные средства от банков - нерезидентов	Привлеченные средства от банков - резидентов	Счета и депозиты юр.лиц всего	Счета и депозиты физ. лиц
группа	01.02.98	35.3	9.2	7.9	1.0	2.0	3.9	24.5	15.7
группа	01.07.98	35.8	10.7	7.5	0.8	2.2	4.0	20.6	17.8
выборка в целом	*01.02.98*	*33.2*	*6.0*	*15.1*	*7.0*	*15.2*	*6.5*	*26.6*	*9.4*
выборка в целом	*01.07.98*	*32.8*	*7.9*	*13.5*	*6.4*	*15.6*	*7.0*	*23.8*	*11.0*

Таблица 26. Показатели финансового состояния банков группы, взвешенные средние по группе, в %.

Группа/выборка	Дата	Доля ликвидных активов в активах	Отношение рублевых ликвидных активов к рублевым счетам и депозитам	Доля просроч. задолженности в кредитах реальному сектору	Доля неликвидных активов в активах	Прибыльность активов (за месяц, в среднем)	Отношение капитала к активам	Отношение скорректированного* капитала к активам	Отношение чистой задолж.перед банками-нерезид. к активам**
группа	01.02.98	12.3	19.5	9.6	18.9	н.д.	24.7	9.5	1.1
группа	01.07.98	10.3	17.4	10.2	19.8	0.01	26.9	10.8	1.4
выборка в целом	*01.02.98*	*14.4*	*17.6*	*5.8*	*10.9*	*н.д.*	*20.3*	*11.5*	*8.1*
выборка в целом	*01.07.98*	*12.3*	*14.4*	*6.2*	*11.1*	*0.05*	*21.8*	*12.7*	*9.2*

Дочерние учреждения иностранных банков (17 банков со 100%-ым участием иностранных инвесторов в капитале, концентрировавшие перед крисисом около 8% совокупных активов российских коммерческих банков). На фоне российских банков эти банки являлись довольно крупными кредитными учреждениями (9 из них входило в состав пятидесяти крупнейших российских коммерческих банков). Однако, несмотря на свой значительный по российским меркам масштаб и уже достаточный срок пребывания на отечественным рынке, эти банки так и не стали полноценно работающими банковскими учреждениями, а ограничились выполнением “представительской” и “транзитной” функции.

Последняя состояла в перекачке валютных средств, получаемых от материнских компаний (основной источник ресурсов), в высокодоходные рублевые финансовые активы (на ГКО приходилось около 33-34% их активов), а также в кредиты экспортерам и подразделениям иностранных компаний (39-42% активов). Кроме того, в последние полгода перед кризисом, реагируя на прекращение Центральным банком страхования валютных рисков при операциях иностранных инвесторов на рынке ГКО-ОФЗ, эти банки стали активно наращи-

вать свое присутствие на рынке срочных инструментов, пытаясь занять освободившуюся нишу. В результате к моменту кризиса их чистые срочные обязательства на поставку валюты перед нерезидентами превысили 2 млрд.долл. А в целом чистые обязательства перед нерезидентами (как балансовые, так и внебалансовые) превзошли весь объем их активов. По интенсивности работы на рынке срочных контрактов они догнали "чисто российских" его лидеров - банки-центры банковско-производственных холдингов. Так, перед кризисом у обеих этих групп банков на 1 рубль балансовых обязательств в среднем приходилось 2.6 рубля обязательств по срочным сделкам. Группа так же стала рекордсменом по величине короткой валютной позиции, отнесенной к собственному капиталу.

Сочетание отмеченных факторов привело к тому, что группа дочерних учреждений иностранных банков оказалась наиболее уязвимым в отношении валютных рисков сегментом российской банковской системы.

Таблица 27. Показатели структуры активов и пассивов банков группы перед кризисом 1998 г., в % от суммарной величины активов.

Группа/выборка	Дата	Кредиты реальному сектору	Учтенные векселя реального сектора	Государственные ценные бумаги	Средства, размещенные в банках-нерезидентах	Привлеченные средства от банков - нерезидентов	Привлеченные средства от банков - резидентов	Счета и депозиты юр.лиц всего	Счета и депозиты физ. лиц
группа	01.02.98	38.9	0.5	32.8	8.3	70.3	2.2	10.7	0.8
группа	01.07.98	41.6	0.8	33.7	5.1	68.7	1.4	10.5	0.9
выборка в целом	*01.02.98*	*33.2*	*6.0*	*15.1*	*7.0*	*15.2*	*6.5*	*26.6*	*9.4*
выборка в целом	*01.07.98*	*32.8*	*7.9*	*13.5*	*6.4*	*15.6*	*7.0*	*23.8*	*11.0*

Таблица 28. Показатели финансового состояния банков группы, взвешенные средние по группе, в %.

Группа/выборка	Дата	Доля ликвидных активов в активах	Отношение рублевых ликвидных активов к рублевым счетам и депозитам	Доля просроч. задолженности в кредитах реальному сектору	Доля неликвидных активов в активах	Прибыльность активов (за месяц, в среднем)	Отношение капитала к активам	Отношение скорректированного* капитала к активам	Отношение чистой задолж.перед банками-нерезид. к активам**
группа	01.02.98	11.4	16.9	0.2	2.2	н.д.	10.5	8.0	62.0
группа	01.07.98	6.6	19.1	0.2	2.7	-0.02	11.5	9.0	63.6
выборка в целом	*01.02.98*	*14.4*	*17.6*	*5.8*	*10.9*	*н.д.*	*20.3*	*11.5*	*8.1*
выборка в целом	*01.07.98*	*12.3*	*14.4*	*6.2*	*11.1*	*0.05*	*21.8*	*12.7*	*9.2*

Глава 3. Фазы и факторы развития банковской системы в период реформ

3.1. Факторы и особенности развития отечественной банковской системы в период 1992-1998 гг.

Основные факторы и фазы развития. Можно выделить несколько внешних (воспроизводственных) и внутренних (институциональных) факторов, определявших динамику банковской системы в период реформ.

Анализ показывает, что основным воспроизводственным фактором развития банковской системы явилось изменение режимов покрытия финансовых дефицитов в экономике (возможные типы этих режимов и их воздействие на состояние банковской системы были рассмотрены в п.1.2.). Последовательная смена таких режимов носила неслучайный характер и обуславливались исчерпанием резервов развития денежно-кредитной сферы в рамках предыдущих режимов. Кардинальная смена режимов происходила дважды - в 1994 и 1996 гг. В рамках каждого из режимов формировались свои, специфические условия и механизмы функционирования банковской системы.

Основным институциональным фактором развития банковской системы стала последовательная смена доминирующих институциональных форм взаимодействия с производственным капиталом. Логика этого процесса состояла в разрушении “нерыночных” элементов банковской системы (слой корпоративных банков), ориентированных на поддержку предприятий, и вытеснении их более адаптированным к рыночной среде типом банков-центров банковско-производственных холдингов.

Выделяются три фазы развития банковской системы в период реформ, отражающие изменения в российской модели воспроизводства и существенно различающиеся с точки зрения механизмов функционирования, доминирующих тенденций в банковской сфере, условий и параметров развития банковской системы (см. таблицу 29).

Таблица 29. Изменение воспроизводственных условий и основных параметров деятельности банковского сектора на различных фазах его развития.

Фаза	I: Эмиссионно-инфляционная (1992-1994)	II: Дефляционно-долговая (1995-1996)	III: Фаза интернационализации внутренних денежных рынков (1997- I пол. 1998)
Фин.дефициты реального сектора и государства			
Дефицит бюджета расширенного правительства, в % к ВВП	12.7	6.4	7.0
Фин.деф-ты реал.сектора, в % к ВВП	5.8	6.0	5.8
Всего финансовые дефициты, % к ВВП	18.5	12.4	12.8
Источники покрытия финансовых дефицитов			
Прирост кредита ЦБ расширенному правительству и экономике, в % к ВВП	12.6	2.0	0.6
Прирост облигационного долга государства перед банковской системой, в % к ВВП	0.05	4.2	0.2
Прирост задолженности экономики перед нерезидентами* , в % к ВВП	0.1	1.9	7.9
Показатели состояния денежно-кредитной сферы			
Скорость обращения денег (оплаченный валовой продукт к среднему объему М1), на конец периода, раз	31	29	19
Монетизация ВВП (М2/ВВП), на конец периода, в %	10.0	11.8	13.8
Изменение монетизации ВВП за период, в проц.пунктах	-30.2	1.8	2.0
Дефицит денег в реальном секторе,к ден.средствам реал.сектора, на конец периода,в %	31	65	75
Показатели доходности финансовых операций			
Реал.процентная ставка по кредитам, средняя за период, %	-40.2	20.5	8.3
Среднегодовой темп роста курса доллара к рублю, раз	2.81	1.17	1.07
Параметры деятельности банковской системы			
Активы коммерческих банков, в% к ВВП на конец периода	19.1	14.4	15.2
Кредиты реал.сектору/активы комбанков, на конец периода	65.2	49.1	51.2
Гос.ценные бумаги/активы комбанков, на конец периода	3.1	14.0	11.9
Задолженность перед нерезидентами/ активы комбанков, на конец периода	2.2	3.2	16.7
Показатели уровня кредитных рисков			
Доля просроченной задолженности в рублевых кредитах конечным заемщикам (средняя), в %	17	34	28

* без кредитов правительств и международных организаций

На первой фазе (1993-94 гг.) основным источником покрытия финансовых дефицитов служила эмиссия, сопровождавшаяся высокой инфляцией и девальвацией рубля. На этом этапе доминирующей формой интеграции банковского и промышленного капиталов стали квази-корпорации.

На второй фазе (1995-96 гг.) основным источником покрытия финансовых дефицитов государства стали внутренние заимствования, а реального сектора - неплатежи и “проедание” денежных активов. Ухудшение условий банковской деятельности на этом этапе стимулировало рост степени концентрации банковских ресурсов, разрушение квази-корпораций и формирование банковско-производственных холдингов.

На третьей фазе (1997 - начало 1998 гг.) основным источником покрытия финансовых дефицитов стало привлечение средств нерезидентов на внутренние денежные рынки. На этом банковско-производственных холдинги стали превалирующей формой соединения банковского и промышленного капиталов.

Основные особенности развития. Сложившаяся модель воспроизводства российской экономики, специфическая роль банков в рамках этой модели (см. главу 1) предопределили ряд особенных черт развития российской банковской системы в период до финансового кризиса 1998 г. Эти особенности могут быть проклассифицированы с точки зрения выделенных нами (см. п.1.1) пяти основных аспектов деятельности всякой банковской системы: аккумулирования кредитных ресурсов; поддержания достаточного уровня ликвидности; оптимизации финансовых рисков; извлечения доходов и их использования; размещения кредитных ресурсов.

Аккумулирование кредитных ресурсов

• Быстрый рост собственных средств коммерческих банков (без Сбербанка) на фоне снижения или стагнации их привлеченных средств в реальном выражении.

Данная особенность банковской системы связана с группой воспроизводственных факторов, обусловившей завышенную, относительно их народнохозяйственной эфективности, прибыльность операций банковской системы (см.п 1.1): масштабными ценовыми диспропорциями, наличием крупных финансово-дефицитных секторов, низкой степенью монетизации валовых национальных сбережений. Такая завышенная прибыльность, в свою очередь сформировала устойчивый канал перераспределения финансовых накоплений реального сектора в пользу банков. А это, в свою очередь, являлось одной из причин опережающего роста собственных средств банков над ростом денежных средств реального сектора (составляющих, как отмечалось, основу привелеченных средств коммерческих банков).

• Периодическая смена основных источников пополнения ресурсов банковской системы, в соответствии с основными фазами ее развития: в 1992-1994 гг. доминирующим источником выступали средства реального сектора, в 1995-1996 гг. − средства населения; в 1997-1998 гг. − средства нерезидентов.

Данная особенность развития банковской системы вытекала из логики смены основных его фаз, которая, в свою очередь, объяснялась изменениями в системе воспроизводства.

На первой фазе развития банковской системы, характеризовавшейся высокой инфляцией, темп роста номинальных остатков на трансакционных счетах (счетах, обслуживающих платежный оборот), закономерным образом опережал темп роста средств на сберегательных (срочных) счетах[19]. Поскольку основную часть счетов реального сектора составляют трансакционные счета, а счетов населения -сберегательные (срочные) то в условиях высокой инфляции первые демонстрировали более высокие темпы роста.

Соответственно, на второй фазе, после перехода к низкому уровню инфляции, соотношение темпов роста счетов реального сектора и населения сменилось на противоположное.. На этой фазе прирост объема организованных сбережений населения стал источником финансовых ресурсов для покрытия финансовых дефицитов. Однако как было показано в п.1.2., отсутствие экономического роста обуславливало неизбежное отставание динамики внутренних сбережений от динамики спроса на кредит со стороны финансово-дефицитных сегментов экономики.

Это обусловило необходимость перехода к третьей фазе, на которой основным источником покрытия финансовых дефицитов стал приток иностранных капиталов. В результате такого перехода счета нерезидентов превратились в наиболее интенсивно растущий ресурс банковской системы.

Ликвидность банковской системы поступательно снижалась. Это проявлялось в отставании абсолютно ликвидных активов банков от номинального роста объема их обязательств, увеличении доли неликвидных активов, разрушении механизмов перераспределения ликвидности между банками (рынка МБК). Каждая из данных тенденций имела определенные воспроизводственные причины.

Снижение отношение абсолютно ликвидных рублевых активов банков к их обязательствам. Воспроизводственные причины такого эффекта были объяснены в п 1.2. в пп. “Эмиссионно-инфляционный режим развития” и “Режим демонетизации экономики.”

Негативное воздействие факторов воспроизводства на банковскую систему, проявившееся в дезорганизации рынка МБК и увеличении доли неликвидных активов в банковских ак-

---

[19] Эта закономерность вытекает из различия в механизмах образования трансакционных остатков и элементов денежной массы, выполняющих роль сбережений (срочные депозиты и др.). В условиях инфляции спрос на номинальные трансакционные *остатки* (т.е. переменая типа запаса) растет пропорционально росту цен (при прочих равных условиях - постоянстве скорости обращения и т.д.). В то же время динамика срочных депозитов зависит от роста цен по-другому: рост цен оказывает воздействие на *прирост* номинального объема депозитов за период. (Воздействие осуществляется в рамках следующей причинно-следственной цепочки: рост цен - рост номинальных доходов - увеличение номинального потока сберегаемых средств). Отсюда при достаточно высоком уровне инфляции ранее накопленный запас сбережений может обесцениться, в то время как для спроса на трансакционные остатки характерн эффект “индексации”.

тивах, было опосредованным. Ряд воспроизводственных факторов обусловил тендецию роста финансовых рисков по кредитным операциям (см. ниже). А это в свою очередь, обусловило рост иммобилизации средств банков в неликвидных активах (просроченные кредиты, неликвидные залоги) и усиление системных рисков на межбанковском рынке.

Финансовые риски по кредитным операциям постоянно возрастали вплоть до середины 1997 г., что проявлялось в повышении доли просроченной задолженности.

Тенденция к росту финансовых рисков во многом была запрограммирована сложившимся механизмом формирования процентных ставок по кредитам, который не позволял снизить их до уровня, соответствующего рентабельности товарного производства. А этот механизм, в свою очередь, как было показано в п.1.1., определялся особенностями системы воспроизводства.

В условиях отрыва процентных ставок от рентабельности производства банковская система сталкивается со своеобразным "парадоксом". С одной стороны, при таких ставках расширение банковского кредитования ведет к растущим чистым убыткам и снижению уровня собственных средств предприятий. Это, в свою очередь, ведет к снижению платежеспособности земщиков и росту кредитных рисков банков. С другой стороны, снижение или замораживание объема кредитования ведет к сокращению ликвидных активов предприятий, которые "утекают" на покрытие финансовых дефицитов. Это так же означает снижение ликвидности предприятий и рост рисков кредитования. Т.о., при сохраняющемся разрыве между процентными ставками и рентабельностью производства рост рискованности кредитования в долгосрочной перспективе оказывается инвариантен к изменению объемов кредитования. (Хотя в краткосрочной перспективе расширение кредитования может привести к снижению общего уровня рисков, как например, произошло в 1997 г. При этом важно отметить, что кратковременому перелому тенденции к росту кредитных рисков, произошедшему в 1997 г., так же способствовало резкое сокращение разрыва между процентными ставками и рентабельностью производства).

Извлечение банками доходов.

• Тенденция к снижению доходов банковской системы начиная с 1994 г. как в реальном выражении, так и по отношению к ВВП, (см. табл. 4).

Как известно, при прочих равных условиях уровень банковской маржи (разницы между "ценой" размещаемых и привлекаемых ресурсов) зависит от структуры привлеченных средств: доли в них "платных" и "бесплатных" ресурсов. Как отмечал целый ряд исследователей ([24], [40], [41],) переход к воспроизводственной модели с низким уровнем инфляции (с 1995 г.) вел к закономерному росту доли "платных" ресурсов в пассивах банков

(срочных счетов и депозитов) и, соответственно, сокращению доли бесплатных (трансакционных счетов). Это и обуславливало данную тенеденцию.

• Наличие на каждой из фаз развития банковской системы специфического источника сверхвысоких доходов – того или иного сегмента финансового рынка с повышенным уровнем доходности. На эмиссионно-инфляционной фазе развития (вплоть до 1995 г.) таким источником являлся валютный рынок, на дефляционно-долговой (1995-1996 гг.) - рынок государственных ценных бумаг, на фазе интернационализации внутренних денежных рынков (1997 - начало 1998 г.)- рынок корпоративных ценных бумаг.

Такое "чередование" типов сверхдоходных рынков вытекало из логики смены фаз развития банковской системы (которая, как отмечалось выше, объяснялась изменениями в системе воспроизводства).

На первой фазе приоритет сверхдоходности валютного рынка непосредственно вытекал из сущностных черт этой фазы: высокие темпы падения номинального курса рубля; массированная эмиссия, обуславливавшая отрицательный реальный уровень ставок по рублевым инструментам; нестабильность ценновых и финансовых индикаторов, угнетающая фондовый рынок.

На второй фазе приоритет сверхдоходности рынка государственных ценных бумаг предопредлялся самой логикой перехода к неэмиссионному покрытию финансовых дефицитов в условиях узкого объема кредитных ресурсов в экономике. Из такого перехода с неизбежностью вытекало а) формирование высокого реального уровня процентных ставок по долговым инструментам, обеспечивавшим покрытие дефицитов; б) вытеснение долговыми обязательствами государства, как наиболее платежеспособного заемщика, других видов долговых обязательств.

На третьей фазе главная ее сущностная черта - резкое расширение всеми субъектами экономики внешних заимствований - предопределяла смену приоритетов доходности финансовых рынков в соответствии со следующей логикой: приток внешних капиталов - сокращение разрыва между уровнем ставок внутреннего и внешних денежных рынков - снижение уровня процентных ставок - рост курсов акций (усиливаемый за счет эффекта расширяющегося спроса на акции и положительных ожиданий) - высокая доходность рынка корпоративных акций при снижении доходности по долговым инструментам (в первую очередь - по государственным облигациям).

Размещение кредитных ресурсов характеризовалось движением от слабо диверсифицированной структуры активов банков с доминированием кредитов реальному сектору к

более диверсифицированной. Это происходило за счет вытеснения кредитов государственными и корпоративными ценными бумагами.

Такое вытеснение, в свою очередь объяснялось двумя факторами, имевшими как было показано выше, воспроизводственные причины. Первый фактор - высокий и имеющий тенденцию к повышению уровень финансовых рисков при кредитовании реального сектора. Второй фактор - наличием высокодоходных и высоколиквидных альтернатив для размещения кредитных ресурсов в виде того или иного сегмента финансового рынка (см.предыдущую особенность).

3.2. Эмиссионно-инфляционная фаза (1993-1994 гг.)

Эта фаза характеризовалась значительным уровнем финансовых дефицитов (реальный сектор: 9-18% ВВП, консолидированный бюджет: 6-10% ВВП); высокой инфляцией, имеющей значительную немонетарную компоненту (инфляция издержек); формированием сферы неденежных расчетов в экономике (неплатежи, бартер и др.). Кроме того, с точки зрения функционирования банковской системы фундаментально важную роль на данной фазе сыграли еще два макроэкономических фактора: крупномасштабная кредитная эмиссия ЦБ РФ (6-10% ВВП), направляемая на покрытие финансовых дефицитов; быстрое (2.5-3 раза в год) падение номинального обменного курса рубля.

Особенности развития банковской системы на этой фазе во многом определялись той посреднической ролью, которую она играла в трех интенсивных процессах перераспределения материальных и финансовых ценностей в российской экономике начала 90-х годов:

Первый процесс. Перераспределение и дробление собственности в рамках процесса приватизации.

В рамках данного процесса создаваемые коммерческие банки выполняли следующие ключевые функции:

- обслуживание реорганизации государственных структур с закреплением новой системы управления собственностью;
- опосредование процесса перераспределения собственности и финансовых ресурсов из государственного в коммерческий сектор;
- аккумуляция капиталов слоя мелких предпринимателей, быстро растущего на базе децентрализации и приватизации государственного сектора.

Низкоконцентрированная структура банковской системы (см.таблицу 3), сложившаяся в России к концу данного периода, во многом является следствием данного процесса деконцентрации капиталов в реальном секторе, который естественным образом проецировался и на банковскую систему.

Второй процесс. Перераспределение доходов от реального сектора к торговым и финансовым посредникам, опирающееся на масштабные ценовые и курсовые диспропорции в экономике.

Ряд диспропорций, возникших в начале 90-х годов в результате разбалансировки основополагающих экономических механизмов, стал причиной появления на рынке сверхприбыльных ниш и ускоренной "перекачки" в эти ниши финансовых ресурсов. Речь идет прежде всего о следующих диспропорциях.

• Значительный разрыв между товарными и фактическим курсами иностранной валюты, обусловивший сверхприбыльность экспортно-импортных операций. Разрыв между фактическим и товарным курсом рубля по экспортным товарам составлял в 1993 г. - 3-4 раза, в 1994 г. - 2 раза. Столь значительный разрыв был обусловлен, с одной стороны, изначально низкой относительно мирового уровня ценой сырьевых ресурсов, сложившейся в дореформенный период, а с другой - относительной независимостью динамики валютного курса от пропорций реальной экономики.

• Отрицательная реальная рублевая процентная ставка (т.е. отставание уровня процентной ставки от темпов инфляции) и быстрое падение курса рубля, обусловившие сверхприбыльность операций валютного арбитража. В 1993-94 гг. привлечение средств на рублевом межбанковском рынке с последующим размещением их в валютные активы обеспечивало банкам среднегодовую маржу, соответственно, в 16 и 7 процентных пунктов (в подавляющем большинстве развитых и развивающихся экономик маржа между доходностью размещаемых и привлекаемых банками ресурсов не превышает 4-5 проц. пунктов).

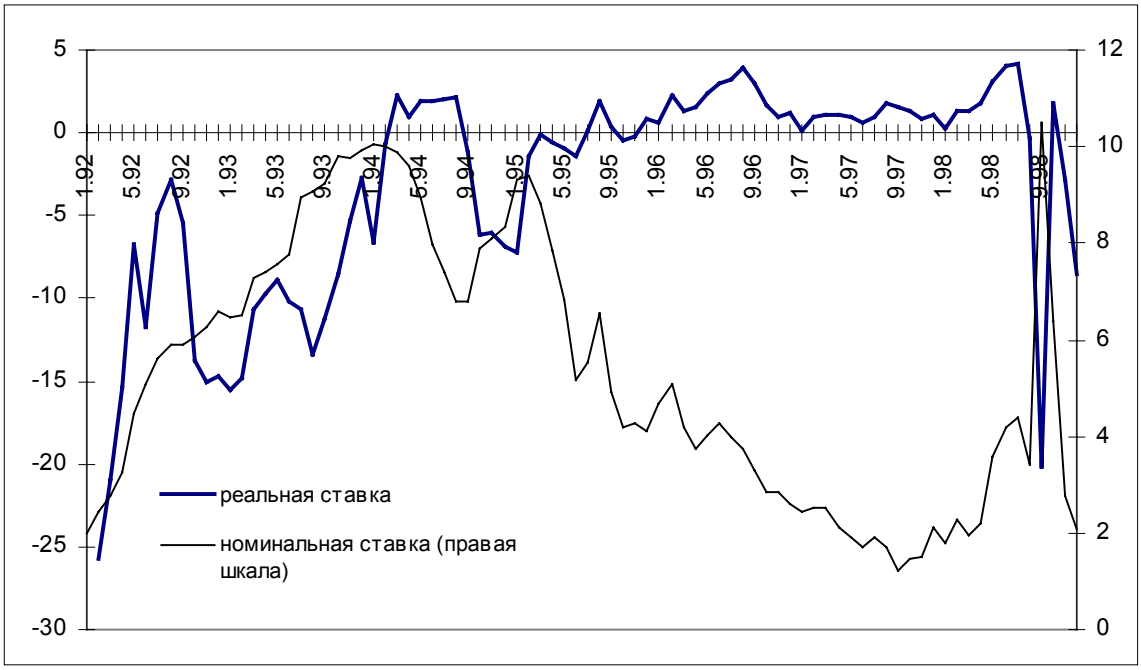
Сверхвысокий темп роста курса иностранной валюты к рублю обуславливался двумя факторами: во-первых, крайне узким объемом валютных резервов монетарных властей[20], что ограничивало их возможности регулирования курса, и, во-вторых, доминированием на валютном рынке спекулятивного спроса на валюту.[21] Соответственно, влияние

[20] В течение 1992-94 гг. объем официальных золотовалютных резервов составлял в среднем 5 млрд.долл., что являлось крайне низким уровнем по сравнению с международными нормативами внешней платежеспособности. Резервов, накопленных в этот период, в среднем хватало на покрытие лишь 5% внешней задолженности России (при нормативном минимуме 20%) и на обеспечение закупок по критическому импорту в течение полутора месяцев (при нормативе в три месяца).

[21] По оценкам ЦБ РФ (Отчет ЦБ РФ за 1995 г.) в 1994 г. биржевой валютный оборот, непосредственно связанный с обслуживанием экспортно-импортных операций, составлял не более трети от общей величины оборота, а соответственно, более 2/3 оборота носило чисто спекулятивный характер (не связанный с движением товаров и услуг).

на курс спроса со стороны импортеров, завязанного на ценовые пропорции “реальной экономики”, было крайне незначительным. Такая структура спроса в условиях негативных общеэкономических ожиданий вела к быстрому самоподдерживающемуся падению курса рубля по схеме “бегство от рубля - падение курса рубля - рост девальвационных ожиданий - бегство от рубля”.

График 16.Номинальная и реальная процентные ставки денежного рынка* (% в месяц).



* ставка МБК сроком 1-3 мес., агрегат ставок MIBOR, MIBID, MIACR.

• Разрыв производственных цепочек, товарный и денежный дефициты, межрегиональные и межсекторные перепады цен, обусловившие сверхприбыльность торгово-посреднической деятельности. Так, например, крайне неравномерная динамика цен в различных секторах хозяйства (т.н. межотраслевая “гонка цен”, порождаемая высокой инфляцией и внешнеэкономическим шоком) позволяла извлекать значительную посредническую прибыль из обслуживания операций между предприятиями отраслей-лидеров ценовой гонки и их поставщиками. В 1993 гг. разница между динамикой цен в различных отраслях (коэффициент вариации) составляла 22-24% от среднепромышленного уровня, а в 1992 г. (на пике кризиса и ценового шока) достигала 53%.

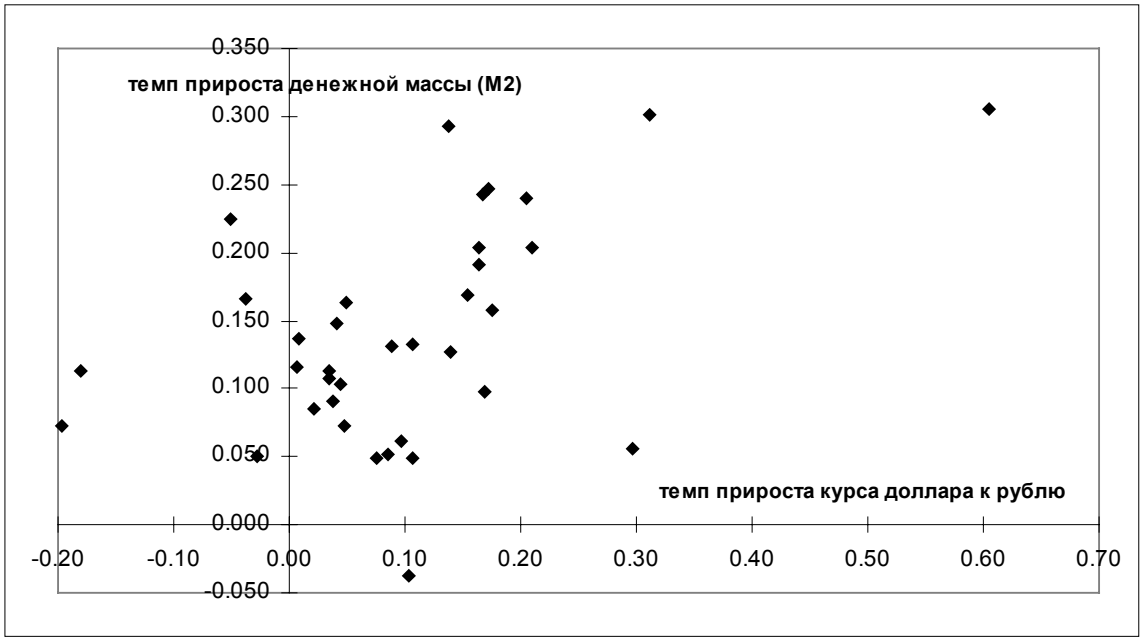
• Существенная недооценка основных фондов и ресурсов в реальном секторе при их приватизации. По различным оценкам, масштаб такой недооценки составлял в 1994 г. 70-80%.

Участие банков в обслуживании данных высокодоходных ниш обеспечило на данном этапе исключительно высокую доходность банковского сектора (см.таблицу 4). Доля совокупного национального дохода, который стал перераспределяться на этом этапе в пользу банковской системы достиг рекордного уровня за все время ее существования. В 1994 г. по сравнению с дореформенным уровнем (1991 г.) доля дохода банковской системы в ВВП возросла более чем в 15 раз. Реальный объем доходов увеличился в 9.9 раз. Причем это произошло на фоне резкого сужения реального объема банковских активов (на 40%) и общего падения объема прибыли и доходов других секторов экономики (совокупная прибыль/смешанные доходы сократились в реальном выражении на 17%).

В структуре получаемых банковским сектором чистых доходов значительную часть (данные за 1994 г.) - около 30% - занимала прибыль, полученная за счет роста курса иностранной валюты (переоценка валютных средств); около 7-8% приходилось на прибыль от операций с ценными бумагами; около трети (оценочно) - на кредитно-депозитные операции с торгово-посредническими, сбытовыми организациям и предприятиями инфраструктуры, и только 1/5 часть чистых доходов приходилась на прибыль от кредитно-депозитных операций с предприятиями промышленности, сельского хозяйства и строительства.

Такой механизм формирования доходов банковского сектора (основным источником доходов является не *создание* ВВП, а масштабное *перераспределение* добавленной стоимости от реального сектора и домашних хозяйств) с самого начала радикально отличал российскую банковскую систему от банковских систем развитых рыночных экономик. В последних банковский капитал, как правило, встроен в контур воспроизводства добавленной стоимости (через прямую и косвенную финансовую и организационную поддержку оборота производственного капитала), а доходы банковской системы формируются как часть общих доходов, генерируемых в рамках такого воспроизводственного контура.

График 17. Взаимосвязь эмиссии и роста номинального курса доллара к рублю в 1992-1994 гг., по месяцам.



Третий процесс. Перераспределение через банковскую систему "дешевых" эмиссионных ресурсов.

Фактор интенсивной кредитной эмиссии сыграл исключительно важную роль в быстром росте банковского сектора России. Об этом говорит тесная корреляция между ростом числа банков и масштабами эмиссии в I-й половине 90-х годов.

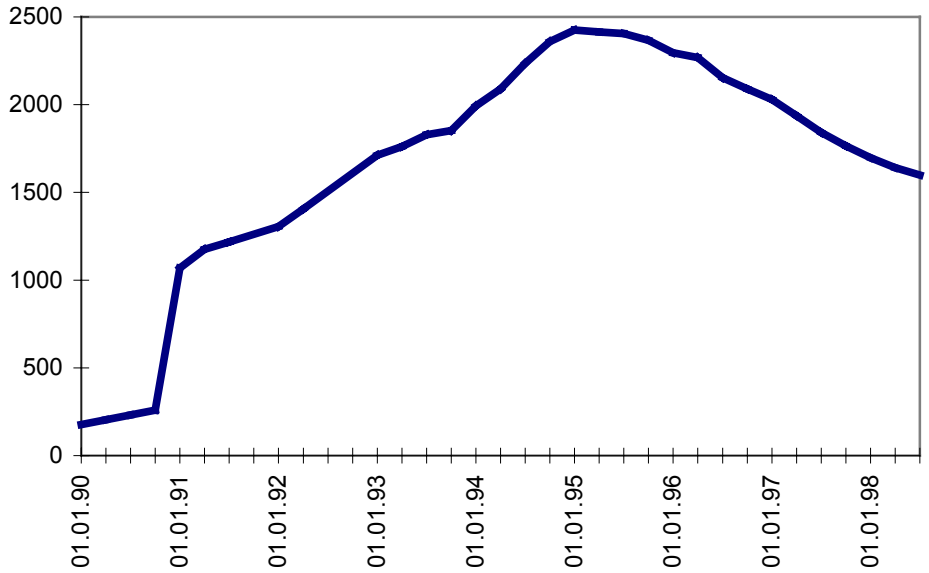
Таблица 30. Интенсивность эмиссии ЦБ РФ (темп прироста денежной базы), по годам.

	1992	1993	1994	1995	1996	1997
Темп прироста денежной базы за год, в разах	12.3	4.2	1.8	0.9	0.26	0.32

Мощный эмиссионный поток способствовал поддержанию низкой цены привлеченных ресурсов банковской системы, что обеспечивало высокую доходность банковского бизнеса (хотя при этом, обуславливало доступность ставки банковского кредита для товаропроизводителей). А это, в свою очередь, обеспечивало высокие темпы роста численности этого сектора. При этом активную учредительскую деятельность вели предприятия и организации реального сектора. Создание собственных банков облегчало им получение доступа дешевым заемным ресурсам (через получение корпоративными банками льготных целевых кредитов, подключение корпораций к более дешевому по сравнению с рынком коммерческих кредитов рынку межбанковских кредитов, подпитываемому за счет транзита бюджетных денег и льготных кредитов ЦБ РФ). Для предприятий реального сектора подобный доступ к внешним источникам финансиро-

вания являлся одним из источников выживания в условиях инфляционного обесценения их собственных оборотных средств.

График 18. Динамика количества действуюших кредитных учреждений.



Нехватка банковских ресурсов и механизм ее компенсации. Развертывание российской банковской системы происходило в условиях сжатия ее ресурсной базы - реального объема денежных накоплений товаропроизводителей и населения.

Число коммерческих банков в 1992-1994 гг. возросло в 1.9 раз, в т.ч. в 1993-1994 гг. в 1.5 раза (см.график 18) Хотя их реальные активы за данный период под воздействием инфляции снизились на 28%, рост номинальных активов комбанков значительно (в полтора раза) опережал увеличение активов в товарном производстве. Однако, этот процесс расширения банковской системы не только не опирался на увеличение ее ресурсной базы, напротив: в 1992-1994 гг. последняя сократилась почти в 9 раз. Денежные сбережения населения в реальном выражении снизились в 8.9 раз, средства предприятий - в 8.7 раз.

Таким образом, формирование активов банковской системы оторвалось от процесса образования денежных накоплений. Отсюда, изначально возникла предпосылка неустойчивости российской банковской системы, ее высокой зависимости от внешней денежной подкачки: эмиссии и валютных поступлений.

Таблица 31. Характеристика формирования ресурсной базы банковской системы России (без Сбербанка) в период 1992-94 гг.

	1992	1993	1994
Ресурсы банков, млрд.руб.*			
Рублевые заемные ресурсы	3692	17379	46.4
населения	55	1603	11.0
реального сектора	3637	15776	35.4
Валютные средства	5068	26372	106.6
Прибыль	345	5046	9.9
Кредиты ЦБ РФ	2624	9058	16.7
Рублевые МБК**	346	2166	9.0
Ресурсы всего	12075	60021	188.6
Доля прироста отдельных ресурсов в общем приросте банковских пассивов, %			
Рублевые заемные ресурсы	29	29	23
населения	0	3	7
реального сектора	29	25	15
Валютные средства	45	44	62
Прибыль	3	10	4
Кредиты ЦБ РФ	22	13	6
Рублевые МБК**	1	2	3
Ресурсы всего	100	100	100

* 1994 г. - трлн. неденом. рублей., на конец периода.

** МБК - межбанковские кредиты.

Отмеченный момент обусловил распыленность и без того весьма ограниченных финансовых ресурсов российских банков. Уровень концентрации активов и пассивов банковской системы России оказался во много раз ниже показателей большинства стран (см.таблицу 3). Недостаток и деконцентрация банковских ресурсов проявилась в ряде специфических черт российской банковской системы:

- развертывание банковской системы опиралось на разбухание валютных активов и пассивов комбанков, которые обеспечивали 40-60% общего прироста банковских ресурсов (см. табл. 31). По состоянию на конец 1994 г. валютные активы составили 37% от общего объема активов коммерческих банков. Тем самым, развитие ресурсной базы российских банков, их доходность и устойчивость оказались жестко связаны с валютным курсом, динамикой валютных потоков и экспортно-импортными операциями. Эта особенность банковской системы стала фактором ее плохой адаптации к стабилизации курса рубля после 1994 г.;

- недостаток банковских ресурсов частично компенсировался кредитами ЦБ, которые в 1992-1993 гг. сыграли заметную роль в расширении ресурсной базы комбанков. Т.о., это расширение изначально имело эмиссионный характер;

- нехватка финансовых ресурсов обусловила высокую зависимость банков от ссуд, выданных одному заемщику, и от средств отдельных клиентов. Это в значительной мере предопределило высокую рискованность кредитной политики комбанков (так, проверки,

проведенные ЦБ РФ в 1995 г. выявили у половины коммерческих банков факты проведения такой неоправданно рискованной кредитной политики - высокой доли отдельных заемщиков в кредитном портфеле, недостаточности созданных резервов для покрытия возможных потерь по ссудам и др.).

Ключевые противоречия российской банковской системы в период 1993-1994 гг. В механизме воспроизводства банковской системы, сложившемся к середине 90-х годов, имелось базовое противоречие, обусловившее развитие кризисных процессов. Оно связано с наличием двух фундаментальных неравновесий (в сфере рисков и в сфере ресурсов), которые балансировались через механизм межбанковских взаимодействий (см. схему 4).

1) Неравновесие между банковскими рисками и внутренними источниками их компенсации. Как отмечалось выше, особенностью сложившейся банковской системы явилась высокая институциональная (организационная) и ресурсная зависимость банков от заемщиков (“квази-корпорации”). Такая зависимость стала ключевым фактором, обусловившим отсутствие эффективного банковского контроля за использованием выданных кредитов и, как следствие, низкое качество ссуд (доля просроченных и пролонгированных ссуд в общей сумме кредитных вложений банков в течение 1993-94 гг. увеличилась втрое, достигнув уровня 30-33%, на котором находилась вплоть до кризиса 1998 года). Это генерировало повышенные риски кредитования для банковских структур. Причем, поскольку, как правило, заемщики и держатели счетов в комбанках составляют один и тот же круг хозяйственных субъектов, риски кредитования взаимно усиливаются ресурсными рисками. Драма состоит в том, что из-за относительно небольших размеров банков и недостатка собственного капитала, банки, как правило, не обладают внутренним потенциалом компенсации таких рисков.

Отсюда объективно возникает необходимость в механизме *внешней* (внебанковской) компенсации рисков банковской системы. Речь идет о внебанковских относительно малорискованных направлениях размещения средств, которые могут уравновешивать высокие риски, возникающие во взаимоотношениях “банк-товаропроизводитель”. Такими направлениями вложений в разные периоды были: участие в приватизации, операции с валютой, операции с ГКО/ОФЗ (становятся значимыми с 1994 г.), кредитование высокодоходных торгово-посреднических операций (в т.ч. внешнеторговых).

Схема 4. Механизмы компенсации неравновесий в функционировании банковской системы (первая половина 90-х годов).

2) Неравновесие между источниками банковских ресурсов и вложениями средств банков. Низкая доля сбережений (срочных депозитов) в банковских ресурсах обусловила ситуацию, при которой банки вынуждены финансировать долгосрочные и высокорискованные операции за счет источников, качественно непригодных для этих целей. В частности, в "длинное" кредитование реального сектора оказались вовлечены средства на "коротких" (быстро оборачивающихся) счетах до востребования. Так, к 1995 г. доля срочных рублевых депозитов составила всего 14% от объема привлеченных средств коммерческих банков; при этом, около половины кредитов комбанков было профинансировано за счет клиентских средств до востребования. Отсюда, возник критический разрыв между сроками привлекаемых и размещаемых банками ресурсов. Это, в свою очередь, стало важным фактором, сформировавшим на данной фазе недостаточный уровень ликвидности российской банковской системы.

Рынок МБК, как механизм системного балансирования банковских неравновесий. Механизмом, отчасти смягчающим отмеченные неравновесия, стал межбанковский рынок как инструмент перераспределения рисков внутри банковской системы и регулятор ликвидности. На начало 1995 года за счет межбанковских средств было образовано около 30% привлеченных средств коммерческих банков. Бурное развитие межбанковского рынка в 1993-1994 гг. во многом связано с тем, что в условиях высоких рисков и низкой сбалансированности источников ресурсов и вложений средств межбанковский рынок выполнял функции механизма поддержания платежеспособности банков и перераспределения рисков от отдельных банков к банковской системе в целом. Необходимыми условиями устойчивости такого механизма (перераспределения рисков) были: сниженный контроль банков за финансовым положением друг друга и, в то же время, четкое выполнение участниками рынка своих обязательств, которое во многом обуславливалось простотой получения очередных межбанковских займов. Однако данный

механизм сам содержал элемент неравновесия, поскольку вел к накоплению рисков в банковской системе. Это стало одной из важнейших причин последующего кризиса межбанковского рынка в августе 1995 года. Последний, в свою очередь, привел к коренному изменению механизмов функционирования банковской системы.

Данные дестабилизирующие тенденции, исподволь развивавшиеся в 1993-1994 гг. усугублялись постепенным снижением ликвидности банковской системы, обусловленном кредитной экспансией банков. Речь идет о наращивании кредитных вложений, несоразмерных увеличению ликвидных банковских активов (отметим, что при этом сам объем кредитов в реальном выражении непрерывно сокращался: 1993- на 37%, 1994 - на 13%, 1995 г. - на 28%). Эта экспансия имела во многом вынужденный характер, обусловленный отмеченной зависимостью кредитной политики банков от заемщиков. К 1995 г. показатели ликвидности банковской системы по сравнению с 1994 г. упали вчетверо: покрытие остатков на рублевых счетах и депозитах ликвидными активами банков снизилось с 47 до 12%, отношение ликвидных активов к сумме выданных кредитов - с 46 до 12%.

График 19. Динамика кредитной эмиссии ЦБ РФ (темп прироста денежной базы за месяц, в %).

3.3. Дефляционно-долговая фаза (1995-1996 гг.)

С точки зрения воспроизводственных условий функционирования банковского сектора данная фаза характеризовалась стабилизацией цен и курса и изменением источников покрытия финансовых дефицитов. Вместо эмиссии, доминировавшей на предыдущей фазе, такими источниками стали: для государства – привлечение средств с внутреннего денежного рынка (см.таблицу 32), для реального сектора – в основном, неплатежи (увеличение чистой кредиторской задолженности). Важную роль с точки зрения функционирования банковской системы сыграло также интенсивное перераспределение денежных средств от реального сектора к населению.

Таблица 32. Динамика федерального внутреннего долга (по номиналу).

	1992	1993	1994	1995	1996	1997
трлн. неденоминированных руб., на конец года						
Федеральный внутренний долг* (в методологии 1998 г.)	7.27	31.3	113.0	234	422	563
в том числе облигационный (включая ГКО-ОФЗ)	3.3	10.1	37.7	115	312	516
темпы роста за год, в реальном выражении, в %						
Федеральный внутренний долг	134.9	45.9	112.8	90.0	150.4	120.1
Облигационный долг	-	32.3	117.1	133.1	225.3	149.1

* Оценка незначительно отличается от данных Минфина.

Прирост внутреннего рыночного государственного долга уже с начала данной фазы характеризовался высокой интенсивностью (на среднем уровне около 115% в год в реальном выражении). Растущая потребность государства в кредите во многом стала покрываться за счет переориентации финансовых вложений Сбербанка, которые до этого момента служили одним из основных ресурсов расширения рынка МБК. (Вложения Сбербанка в государственные ценные бумаги в период 1995-1996 г. обеспечивали 37-40% мобилизации бюджетом средств с рынка ГКО-ОФЗ). Соответственно, с начала 1995 г. чистый приток средств Сбербанка на рынок межбанковского кредита многократно сократился.

Сокращение в конце 1994-начале 1995 г. масштабов кредитной эмиссии ЦБ РФ (игравшей важную роль в подпитке межбанковского рынка и компенсировавшей банкам потери ресурсов от рискованных ссуд) также имело довольно резкий, скачкообразный характер. Так, средний темп прироста денежной базы упал с 24-18% в месяц в 1992-1993 г. до 8% во втором полугодии 1994 года.

В то же время произошел перелом в динамике валютного курса . Причем резкое изменение курсовой динамики привело к ощутимым финансовым широкого круга банков, в т.ч. ряда крупных заемщиков на рынке рублевых МБК.

В результате этих сдвигов банковская система утратила возможность балансировать сформировавшееся в ней на предыдущей фазе неравновесие (см.п.3.2), что в августе 1995 г. привело к кризису межбанковского рынка.

В конечном счете, начиная с середины 1995 г. банковская система столкнулась со следующими четырьмя мощными дестабилизирующими факторами, положившими начало широкой волне банкротств:

1) оказалась подорванной система “внешних компенсаторов”, позволявшая уравновешивать риски банков и пополнять недостаток ресурсов: резко сократилась эмиссия, исчезла возможность высокодоходного и сравнительно малорискованного размещения средств на валютном рынке;

2) вследствие ухудшения финансового положения реального сектора возросли риски кредитования конечных заемщиков;

3) из-за дезорганизации рынка МБК перестал функционировать механизм внутренних компенсаторов (перераспределения рисков от отдельных банков к банковской системе, регулирования ликвидности внутри банковской системы) .

4) возник интенсивный переток денежных ресурсов от коммерческих банков к Сбербанку. Последний сформировался в результате активизировавшегося в 1995 г. перетока денежных средств от предприятий и организаций (основных клиентов комбанков) к населению. Так, в реальном выражении сбережения населения возросли в 1995 и 1996 гг. соответственно на 17% и 38%, а средства товаропроизводителей снизились на 11% и 24%. Это породило тенденцию падения объема ресурсов, аккумулируемых коммерческими банками. В течение 1995-1996 гг. реальный объем привлеченных коммерческими банками ресурсов сократился на 33%, в то время, как привлеченные ресурсы Сбербанка возросли на 92% в реальном выражении.

Реакцией банковской системы на нарастание данных негативных тенденций стало усиление в ней следующих институциональных изменений:

во-первых, развернулся процесс укрупнения банковской системы, постепенного вымывания слоя мелких, отраслевых и корпоративно-замкнутых банков ("банк одного клиента");

во-вторых, возросла роль государства в качестве элемента, опосредующего и обеспечивающего финансовый кругооборот. Произошло выделение в банковской системе компактного "ядра", опирающегося на доступ к финансовым и организационным ресурсам государства, как гарантию своей стабильности;

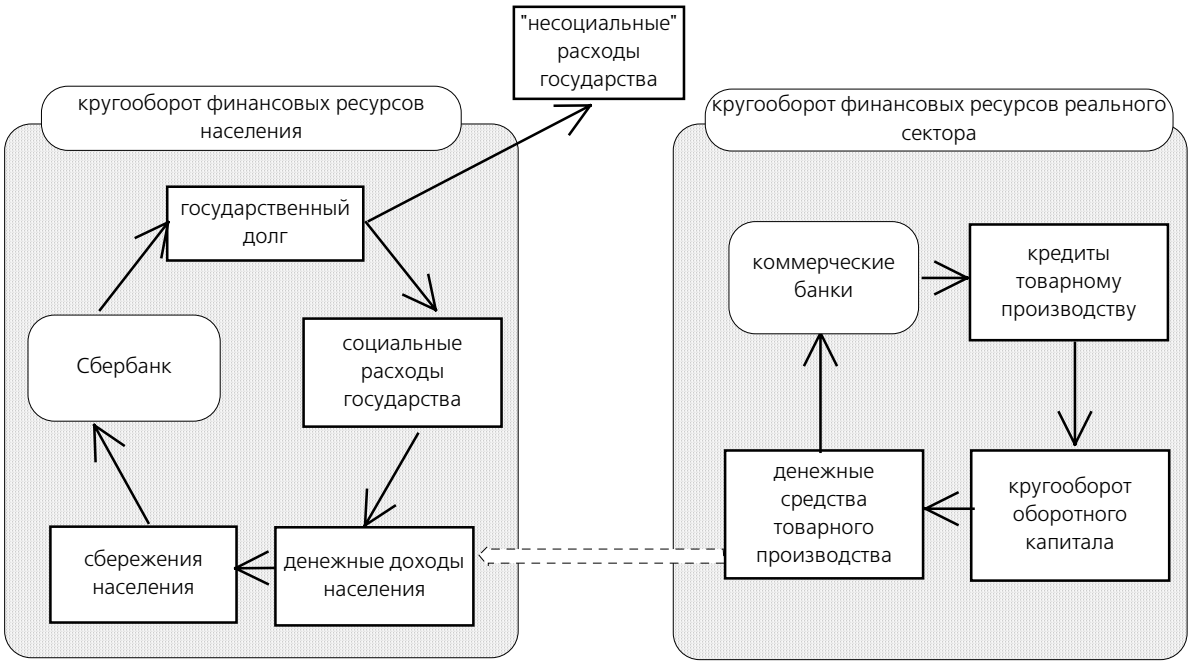
в-третьих, очаги концентрации банковских ресурсов (в банках-лидерах) стали также очагами концентрации собственности. При этом радикально меняется организационный механизм взаимоотношений банков и предприятий: с банкротством "карманных" банков предприятия теряют контроль над льготным доступом к кредитным ресурсам и сами все больше переходят под контроль крупных банковских структур.

Механизмы функционирования банковской системы в период 1995-1996 гг. Адаптация банковского сектора к изменению воспроизводственных условий привела к формированию новых механизмов его функционирования. Эти механизмы, с одной стороны, позволили частично сгладить проблемы, возникшие перед банками на данной фазе, а с другой стороны, обусловили возникновение в банковской системе новых противоречий.

1. Распадение денежно-финансового оборота на два замкнутых контура, между которыми происходило интенсивное перераспределение денежных ресурсов.

Первый контур (“средства населения - финансирование госдолга”) объединяет встречные процессы формирования денежных доходов и сбережений населения и мобилизацию их для покрытия государственных расходов. Данный оборот в решающей мере опосредуется Сбербанком, являющимся одновременно крупнейшим кредитором государства (65% банковского портфеля государственных ценных бумаг, без учета портфеля ЦБ) и держателем основной доли счетов населения (72%). Помимо Сбербанка, в него также оказались частично вовлеченными группа “ритейловых” банков (СБС-Агро, Инкомбанк, Мост-банк).

Схема 5. Модель денежно-финансового оборота в 1995-1996 гг.



Второй контур (“средства предприятий - кредиты экономике”) охватывает формирование денежных ресурсов реального сектора и использование их для кредитования экономики. В него включена основная масса коммерческих банков (см. табл. 33).

Таблица 33. Структура размещения и привлечения ресурсов коммерческими банками (в %, в среднем за 1995-1996 гг.).

Размещение средств в работающие активы	100
Государственные ценные бумаги	14
Кредиты конечным заемщикам	51
Прочие активы	34
Привлечение средств	100
Счета реального сектора	44
Счета населения	12
Прочие средчтва	44

В сложившихся условиях такая структура использования банковских ресурсов (направление средств населения на покупку государственных ценных бумаг, а средств реального сектора в кредитование экономики) в наибольшей степени соответствовала целям извлечения банками прибыли и управления рисками. Значительное отставание рентабельности в производственном секторе от процентной ставки и высокие риски кредитования не позволяют осуществлять последнее за счет привлечения такого дорогого и чувствительного к рискам ресурса, как сбережения населения. Поэтому кредитование банками товаропроизводителей может осуществляться только за счет привлечения денежных ресурсов самого реального сектора (заметим, что основную часть денежных ресурсов реального сектора - 70% - составляют фактически "бесплатные" расчетные и текущие счета. Они в меньшей степени чувствительны к рискам, чем счета физических лиц, поскольку их держатели, как правило, институционально связаны с банками).

С точки зрения функционирования банковской системы негативным следствием такой двухконтурной структуры денежно-финансового оборота является то, что она консервирует перераспределение денежных средств со счетов предприятий и организаций к населению (вследствие того, что переток в обратном направлении - через кредитование - от населения к реальному сектору - заблокирован).

2. Подключение коммерческих банков к обороту квази-денег как способ смягчения ограничений по объему ресурсов.

В условиях дефицита привлеченных денежных ресурсов банки все в большей мере стали выступать в качестве самостоятельных центров эмиссии квази-денег (векселей и др.). Началось замещение выпуском векселей и депозитных сертификатов сужающегося объема

средств на расчетных счетах и депозитах в банках. В течение 1995-1996 гг. доля векселей и депозитных сертификатов в привлеченных средствах коммерческих банков возросла с 3 до 11%, а их реальный (дефлированный) объем увеличился в 2.5 раза.

3. Перенос функций по восполнению недостатка банковских ресурсов и защиты от рисков на государство и внешних кредиторов.

В рамках сложившейся модели функционирования банковской системы функции снижения банковских рисков стали все больше переноситься на государство. Речь идет о подключении банков к осуществлению бюджетных программ и о предоставлении государственных гарантий по банковским кредитам и векселям.

4. Укрупнение структуры банковской системы, сопровождающееся выстраиванием институциональных вертикалей "банк-предприятие" с доминирующей в них ролью банков.

Речь идет о следующих изменениях в институциональной структуре банковской системы:

- значительно более высокой концентрации банковского капитала и ресурсов (в течение 1995-96 гг. доля 30 крупнейших коммерческих банков в совокупных привлеченных ресурсах увеличилась с 44% до 55%);
- формировании в рамках банковско-промышленных структур принципиально иной, чем в традиционных корпоративных банках, схемы организационных и финансовых взаимоотношений между банками и предприятиями - банковско-производственных холдингов.

Более высокая концентрация ресурсов и более полный контроль за финансовыми потоками заемщиков (достигаемый через участие в их капитале) обеспечивали банкам ряд преимуществ:

• позволяют банкам снизить риски на одного заемщика, осуществлять контроль за рисками заемщиков на стадии их возникновения, снимают с банков институциональную зависимость от заемщиков, что позволяет банкам избегать выдачи заведомо безвозвратных ссуд;

• снижают зависимость банков от отдельных клиентов, за счет чего позволяют нормализовать платежеспособность (ликвидность) банков;

• создают благоприятные условия для получения банками доступа к ключевым ресурсам (государственной поддержке, внешним займам).

Нарастание противоречий в банковской системе. Интенсивное перераспределение денежных средств от предприятий к населению привело к тому, что контур “средства предприятий - кредиты экономике”. стал быстро сужаться, а контур “средства населения - финан-

сирование госдолга" – расти. При этом внутри каждого из контуров стали усиливаться внутренние противоречия.

Контур "средства населения - финансирование госдолга. Несмотря на расширение сбережений населения, их рост стал существенно отставать от динамики государственного долга. В результате к началу 1997 г. возможности покрытия потребностей государства в заимствованиях за счет этого источника были полностью выработаны: вложения Сбербанка в государственные облигации достигли 95% от объема аккумулированных им средств населения, и рост их реального объема фактически остановился. Одним из следствий возникшей перенагрузки со стороны государственного долга на внутренние кредитные ресурсы стало формирование высокого реального уровня процентных ставок денежных и кредитного рынков, существенно (в 3-4 раза) превысившего рентабельность в товарном производстве.

Контур "средства предприятий - кредиты экономике". Сокращение реального объема средств предприятий сопровождалось сужением ресурсной базы коммерческих банков, это вело к сокращению банковского кредита товаропроизводителям, что, в свою очередь, способствовало сокращению средств предприятий и т.д. Одновременно падение обеспеченности предприятий деньгами вело к нарастанию кредитных рисков банков, что проявлялось в быстром росте просроченной задолженности по кредитам. Частично высокие риски банков компенсировались завышенным уровнем реальных процентных ставок по кредитам.

3.4. Фаза интернационализации внутренних денежных рынков (1997 - I-я половина 1998 г.)

Эта фаза характеризовалась появлением новых масштабных факторов, модифицировавших модель воспроизводства. К ним, в частности, относится: массированное привлечение иностранных капиталов (прямые и портфельные инвестиции, ссуды и займы), ставших значимым источником покрытия финансовых дефицитов в экономике; расширение масштабов вывоза капитала из страны (1997 г. по сравнению с 1995-1996 г. - на 1/3); снижение мировых цен на экспортные товары, обусловившее резкое сокращение поступлений от внешней торговли.

Результатом развития банковской системы и денежных рынков в период 1995-96 гг. стало исчерпание возможностей покрытия финансовых дефицитов экономики за счет внутренних кредитных ресурсов. Испытывая хронический недостаток внутренних кредитных ресурсов банковский сектор и система денежных рынков были вынуждена переориентироваться на их внешние источники.

Чистый приток средств нерезидентов на внутренние финансовые рынки только в 1997 г. составил 30 млрд.долл., в т.ч. на рынок государственных облигаций 10.9 млрд.долл., в депозиты и кредиты российских банков - 8.7 млрд.долл.

Приток средств нерезидентов существенно расширил ресурсную базу коммерческих банков, в результате чего возник мультипликативный эффект ее роста. Средства, привлеченные банками из-за рубежа (8.7 млрд.долл. только за 1997 г.), направлялись в кредиты реальному сектору: рост реального объема банковского кредита нефинансовому сектору, включая учет векселей за 1997 г. составил 24%. Это вело к расширению денежных средств реального сектора (на 22% за 1997 г.) и, в свою очередь - к дальнейшему росту ресурсной базы банков.

Направляя средства, привлеченные от нерезидентов во внутренние кредиты и ценные бумаги, банки активно осуществляли трансформацию привлеченных валютных ресурсов в рублевые требования. Это стимулировалось высокой – в 20-30 процентных пунктов – разницей ставок по валютным и рублевым инструментам. Величина разрыва между балансовыми валютными обязательствами и валютными активами банков достигла к концу 1997 г. 3 млрд. долл., что составляло около 20% от величины их собственного капитала. (с учетом внебалансовых обязательств чистая валютная задолженность составила 40% капитала банков).

Обслуживание потоков, связанных с финансированием бюджета, корпоративного сектора и вывозом резидентами капиталов за рубеж, формировало соответствующую структуру доходов банковского сектора: доходы от размещения средств на рынке государственных ценных бумаг (в основном, Сбербанк) - 37% доходов (данные за 1997 г.), доходы от кредитования ко-

нечных заемщиков - 40% доходов без учета чистого невозврата кредитов и 27% с учетом, комиссионные доходы от обслуживания валютных операций клиентов и вывоза капиталов за рубеж[22] - около 12% легальных доходов.

Динамика банковского сектора характеризовалась относительно устойчивым ростом реального объема операций вплоть до 1998 г., когда ужесточение денежной политики и негативные ожидания участников рынка привели к падению этого объема.

Таблица 34. Динамика активов и пассивов банковской системы, дефлированных индексом потребительских цен, темпы прироста, %.

	I-е полугодие 1997	**II-е полугодие 1997**	**I-е полугодие 1998**
Актив			
Кредиты реальному сектору	4.2	8.2	-11.7
Акции и корпоративные долговые обязательства	68.7	1.4	55.9
Государственные ценные бумаги	13.5	-7.9	-7.7
Иностранные активы	-17.7	8.6	-8.8
Прочее	-0.6	24.5	-0.1
Всего	6.5	6.6	-2.7
Пассив			
Счета капитала (капитал 1-го уровня и резервы)	2.0	3.1	-3.4
Счета и депозиты реального сектора	0.7	27.5	-24.4
Счета и депозиты населения	8.4	-5.4	6.6
Средства, привлеченные от нерезидентов	20.4	40.1	27.8
Прочее	10.2	-9.5	-3.1
Всего	6.5	6.6	-2.7

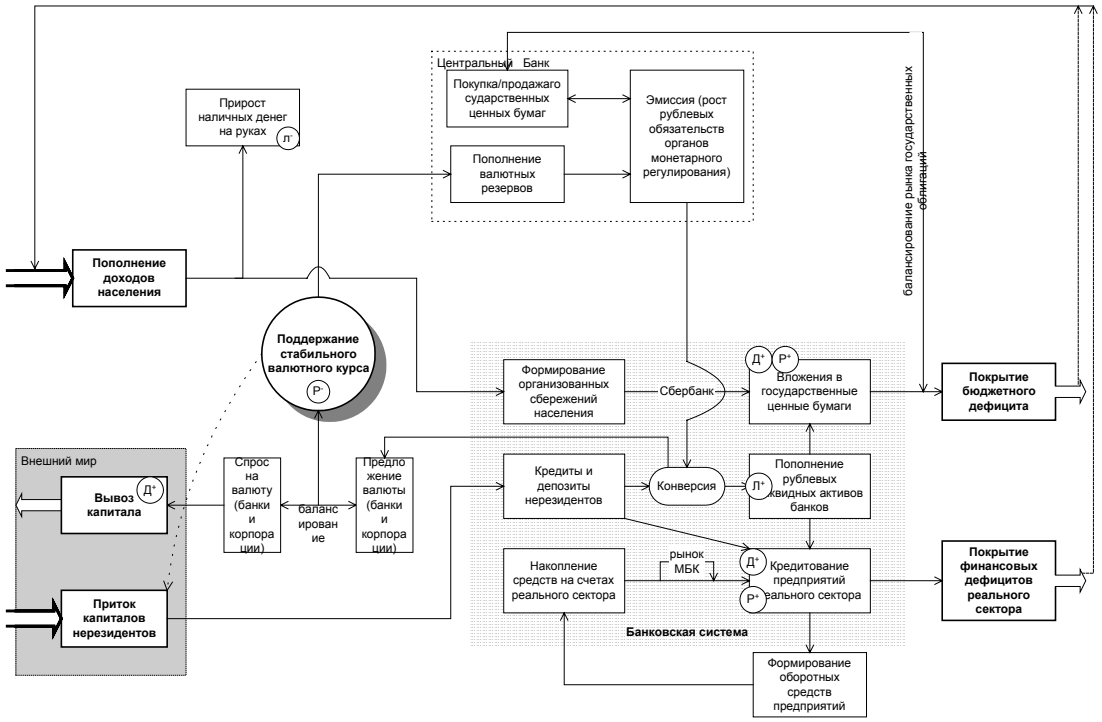
[22] Приведенные ниже цифры доходов отражают только легальные (зафиксированные в финансовой отчетности) доходы, полученные коммерческим банкам и Сбербанком от других секторов экономики. Эти цифры, очевидно, скрывают объем доходов, получаемый банками за посреднические услуги в нелегальном вывозе капитала и проч. "теневых" операциях.

Таблица 35. Динамика активов и пассивов коммерческих банков (без Сбербанка), дефлированных индексом потребительских цен, темпы прироста, %.

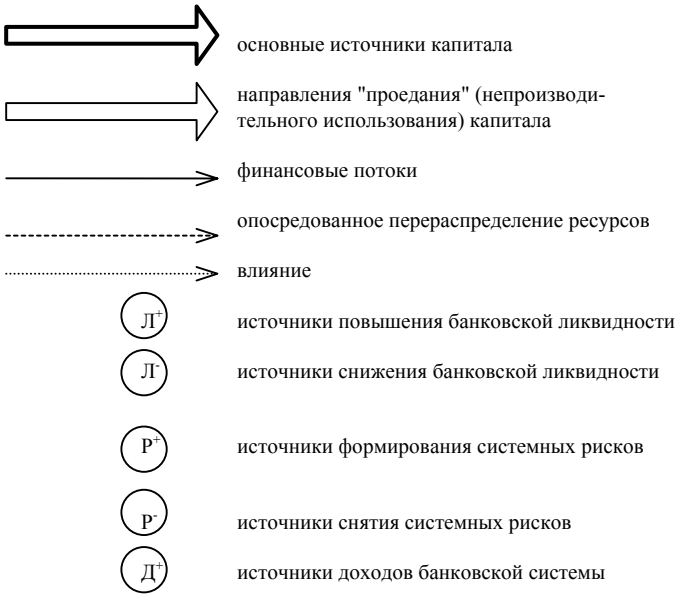
	I-е полугодие 1997	II-е полугодие 1997	январь-май 1998
Актив			
Кредиты реальному сектору	9.2	10.1	-17.8
Акции и корпоративные долговые обязательства	76.6	-1.1	63.2
Государственные ценные бумаги	29.4	-14.4	14.7
Иностранные активы	-18.0	8.7	-1.4
Прочее	-6.4	18.8	-30.5
Всего	6.1	8.4	-10.8
Пассив			
Счета капитала (капитал 1-го уровня и резервы)	2.2	7.3	-3.5
Счета и депозиты реального сектора	0.6	27.6	-22.5
Счета и депозиты населения	3.5	-23.4	17.9
Средства, привлеченные от нерезидентов	24.3	37.1	28.6
Прочее	9.2	-3.8	-33.2
Всего	6.1	8.4	-10.8

Механизмы поддержания равновесия предкризисной модели банковской системы и денежных рынков. Ключевая особенность развития банковской системы на этой фазе состояла в том, что важнейшие ее параметры - объем кредитных ресурсов, уровень ликвидности, рисков и др. - стали определяться масштабами привлечения иностранного капитала. В денежном обороте сложились определенные механизмы, позволявшие сдерживать рост финансовых рисков, поддерживать ликвидность банков и т.д. Эти механизмы объединялись в некую единую модель функционирования банковской системы и денежных рынков (см.схему 6)

Схема 6. Система основных финансовых потоков опосредуемых банковским сектором в период 1997-I-го полугодия 1998 г.



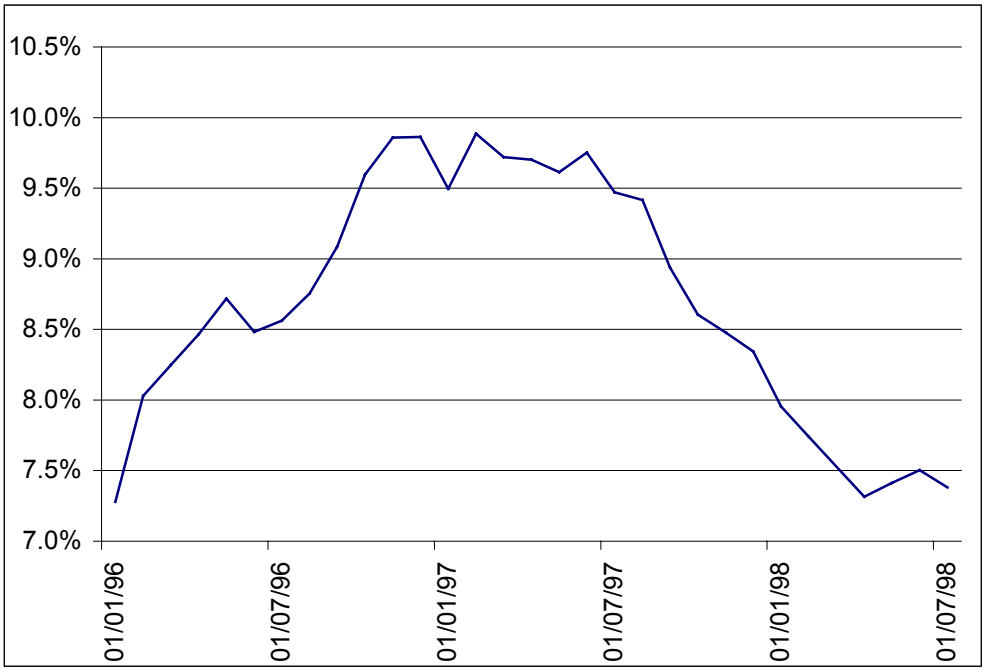
Обозначения к схеме 1.



Механизм краткосрочной стабилизации кредитных рисков. Расширение банковского кредитования конечных заемщиков, начавшееся в 1997 г. (в среднем на 2% в месяц в реальном выражении в период с января 1997 по начало 1998 г.), создало тенденцию к росту реального объема денежных средств предприятий (на 2% ежемесячно

за тот же период). Это позволило заморозить тенденцию к росту дефицита денежных средств в экономике, что в свою очередь обеспечивало стабилизацию уровня кредитных рисков в предкризисный период. Это, в частности, проявилось в снижении доли просроченной задолженности в общем объеме банковских кредитов (см.график 20).

График 20. Доля просроченной задолженности по основному долгу в общем объеме кредитов конечным заемщикам (балансовые данные, в объеме просроченной задолженности не учтены переоформленные кредиты и займы), в%.



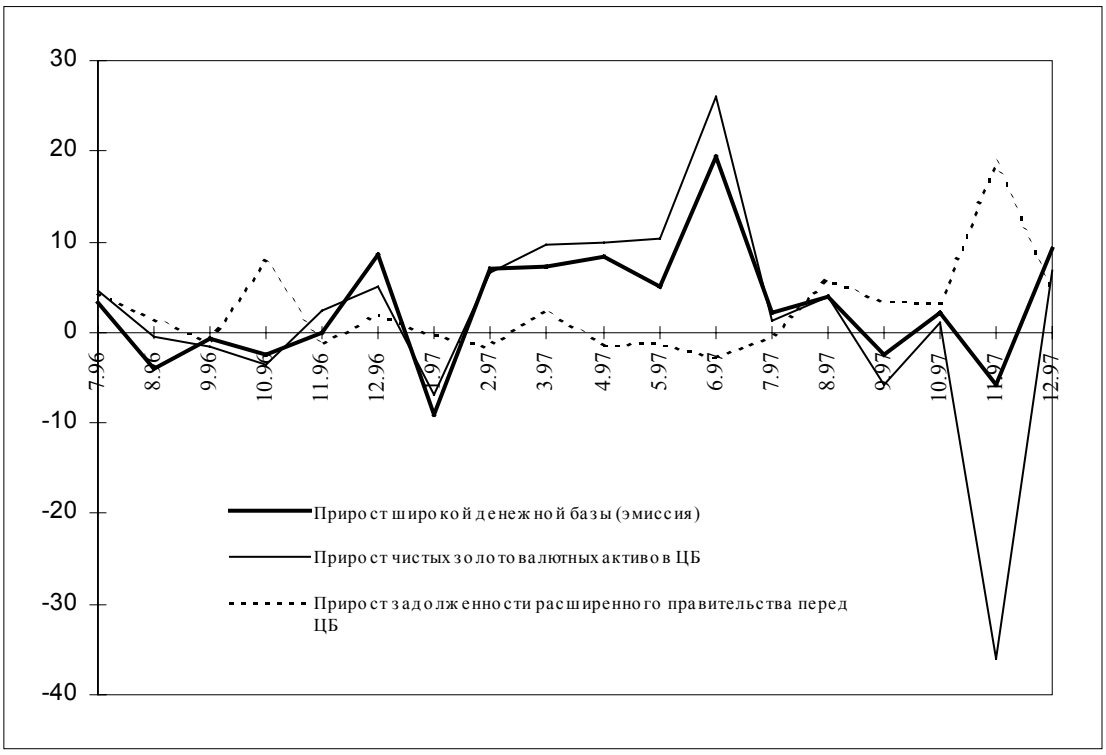
Механизм регулирования банковской ликвидности. Расширение банками кредита государству и реальному сектору вело к усилению нагрузки на ликвидность банковской системы, что обуславливало рост потребности банков в абсолютно ликвидных активах (средствах на корсчетах в ЦБ РФ). Эта потребность покрывалась за счет эмиссии, осуществляемой Центральным банком при покупке валюты, поступающей от нерезидентов, в официальные валютные резервы (см. график 21). При этом, несмотря на интенсивную эмиссию (рост широкой денежной базы на 32% за 1997 г.), развитие инфляционных процессов предотвращалась за счет происходившего в экономике роста спроса на деньги. При этом рост спроса на наличные деньги со стороны населения частично отягивал средства, поступающие на корреспонтентские счета банков, и тем

самым не позволял образоваться у них «навесу» избыточной ликвидности. А это, в свою очередь, делало эмиссию относительно безопасной для валютного курса.

Вместе с тем, необходимо отметить, что обратной стороной данного механизма стало снижение ликвидности банковской системы в I-м полугодии 1998 г. в результате сокращения притока средств нерезидентов.

Другим источником поддержания ликвидности банковской системы стал рост оборотов внутреннего рынка межбанковского кредита. В течение 1997 года его реальный объем увеличился на 19%, хотя и далеко не достиг максимального уровня 1995 г. (до момента кризиса этого рынка). Расширение этого рынка позволяло крупным банкам, обладающим доступом к высокоэффективным направлениям размещения ресурсов и/или финансированию масштабных проектов, привлекать ресурсы мелких и средних банков, не обладавших подобными возможностями размещения средств. При этом слой средних банков, наряду с межбанковским кредитованием за счет собственных источников, одновременно выступал в качестве посредника между мелкими и крупными банками. Таким образом, сложилась система многоступенчатого перераспределения ресурсов между различными группами банков.

График 21. Объем эмиссии ЦБ РФ и ее факторы, млрд. деноминированных рублей.



Механизм балансирования валютного рынка. Формирование масштабного разрыва между валютными обязательствами и валютными активами означало банков принятие банками на себя высоких курсовых рисков.

Однако сложился следующий механизм, позволявший поддерживать стабильность валютного курса, замкнутый на приток иностранного капитала. Приток средств нерезидентов нерезидентов на внутренние рынки позволял уравновешивать обратный отток капитала резидентов во внешний мир[23], а также падение сальдо торгового баланса. Таким образом обеспечивалось балансирование уровней спроса и предложения на валюту, что создавало необходимые предпосылки для поддержания стабильного обменного курса рубля. В свою очередь, стабильность курса рубля в сочетании с высоким, по международным меркам, уровнем реальных ставок на внутреннем рынке, создавала стимулы для дальнейшего притока средств нерезидентов.

Конечным результатом функционирования сложившейся модели банковской системы и финансовых рынков было “поглощение” финансовых накоплений населения и иностранных инвесторов - на входе модели, и их “сжигание” в покрытии финансовых дефицитов и утечки капиталов за рубеж - на выходе. При этом происходило поступательное наращивание государственного долга, долга корпораций и широкой денежной базы. Такая модель могла быть стабильной только в условиях непрерывности поступления капиталов по внутренним и внешним каналам, а также поступательного роста спроса на деньги.

Ключевым условием, обеспечивавщим воспроизводство всей банковско-финансовой системы в рамках этой модели, было поддержание стабильного валютного курса рубля, и соответствующих положительных ожиданий сберегающих субъектов. Это условие было основным для формирования непрерывного (возобновляемого) притока капиталов и расширения спроса на деньги. Оно гарантировалось проведением монетарными властями соответствующей валютной политики (“валютный коридор”).

Суть политики валютного коридора состояла в реализации Центральным банком функции балансирующего субъекта, противостоящего ажиотажным и конъюнктурным колебаниям спроса и предложения, причем не только на валютном, но и на основных внутренних финансовых рынках (на последних - за счет эмиссионных вливаний).

---

[23] Нелегальный вывоз капитала в период 1996-98 гг. в среднем увеличивался на 21-22% в год и к 1998 г. достиг уровня 20 млрд.долл., приблизительно той же величины достиг ежегодный легальный вывоз капитала, включая покупку наличной валюты.

С точки зрения обеспечения “валютного коридора” необходимость поддержании стабильности финансовых рынков обуславливалась тем, что в условиях доминирования на них нерезидентов возникает жесткая взаимосвязь между стабильностью финансовых и валютного рынков: провалы на финансовых рынках автоматически ведут к оттоку части средств нерезидентов на валютный рынок с последующим выводом капиталов из страны. Это, в свою очередь, ведет к росту девальвационых ожиданий. В случае, если монетарным властям не удается стабилизировать ситуацию на финансовых рынках и тем самым переломить негативные ожидания, отток средств на валютный рынок нарастает, в него вовлекаются все новые инвесторы, в т.ч. резиденты. В подобных ситуациях для того, чтобы предотвратить (остановить) панику, Центральный банк вынужден, с одной стороны продавать валютные резервы, обеспечивая стабильность курса, а с другой стороны, проводить эмиссию, поддерживая финансовые рынки. Последнее дополнительно усиливает нагрузку на валютные резервы. Отсюда проведение политики фиксированного валютного курса требовало поддержания значительных валютных резервов, достаточных для покрытия возможных колебаний не только на валютном, но и на основных финансовых рынках, или, иначе говоря, сохранения стабильной пропорции между объемами резервов и финансовых рынков.

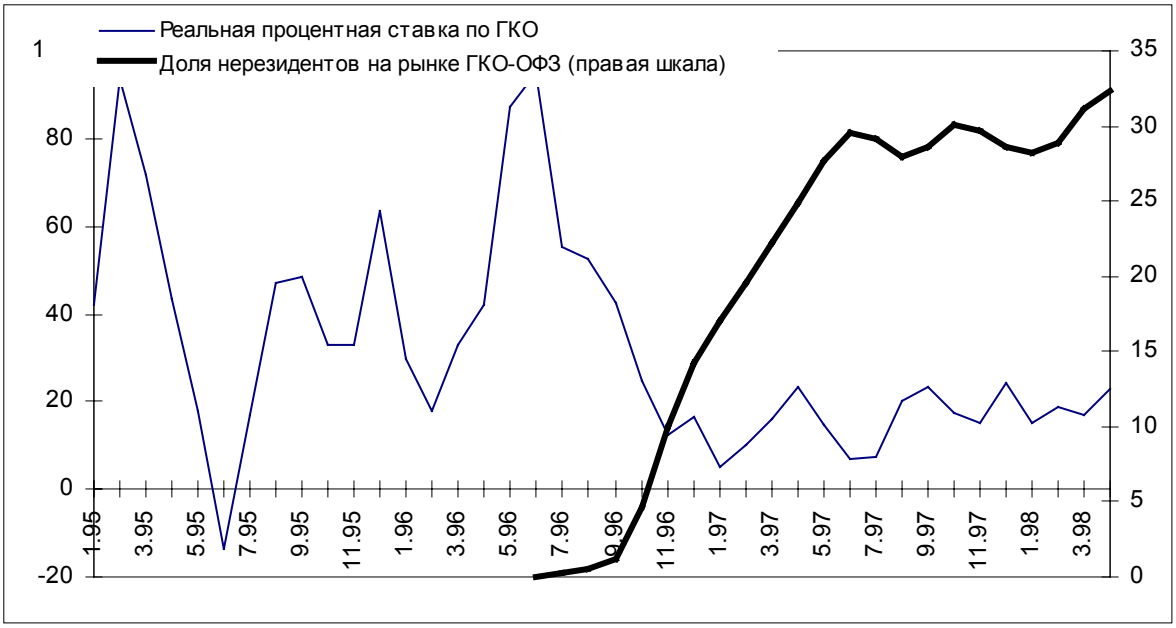
“Узкие места” банковской системы перед кризисом. Тем не менее, по мере роста зависимости банковской системы от привлечения внешних ресурсов усиливался ряд дисбалансов.

Во-первых, все больше средств, привлеченных реальным сектором от банков, иммобилизовывалось в покрытии финансовых дефицитов. Это проявилось в том, что несмотря на рост заимствований предприятий, объем их чистого (за вычетом неплатежей) оборотного капитала оставался неизменным (см. график 22). Вследствие этого предприятия могли обеспечить их возврат только за счет привлечения новых кредитов. Возможность такого привлечения, в свою очередь, жестко привязывалась к продолжению кредитования банков со стороны нерезидентов. Такое использование заемных средств создавало базу будущего кризиса кредитного рынка.

График 22. Динамика банковского кредита промышленности и оборотного капитала предприятий, млн.деноминированных руб.

Во-вторых, приток иностранных капиталов привел к многократному снижению реальных процентных ставок по всем основным финансовым инструментам, в т.ч. по ГКО-ОФЗ (см. график 23). Снижение доходности по ГКО-ОФЗ вынудило Сбербанк к сокращению уровня ставок по депозитам, что вначале привело к замедлению прироста организованных сбережений населения, а затем, во второй половине 1997 г. стимулировало их абсолютное сокращение. Всего за 1997 г. объем рублевых вкладов населения увеличился в реальном выражении на 9%, в то время как в 1996 г. его реальный прирост составил 36%. Соответственно, это привело к сужению ресурсной базы Сбербанка и его возможностей по поддержанию рынка государственных облигаций. Одновременно низкие ставки по ГКО-ОФЗ лишали коммерческие банки стимула к расширению вложений на этом рынке (при том, что их участие и так было сравнительно невелико - 14-16% рынка). Таким образом, на фоне высоких финансовых дефицитов в экономике стали сжиматься внутренние источники их покрытия.

График 23. Динамика доходности операций и доля нерезидентов на рынке ГКО-ОФЗ, %.



"Узкие места" системы денежных рынков перед кризисом. Несмотря на все недостатки сложившейся банковской системы, причина будущих потрясений лежала не только и не столько в структуре и характере самого банковского сектора, сколько а в том, что система денежных рынков, на которые банковский сектор был замкнут, имела тенденцию к закономерному саморазрушению. Нарастание уязвимости системы денежных рынков обуславливалось следующими моментами.

1. Рост финансовых дефицитов у основных секторов-заемщиков банков (государства, реального сектора), а также усиление дисбаланса между притоком и оттоком валютных средств в страну.

Рост объема долгов государства, реального сектора и страны в целом вели к повышению расходов по их обслуживанию, и соответственно, росту отмеченных дефицитов и дисбалансов. В результате для их покрытия требовалось не просто *воспроизводство* притока внутренних и внешних капиталов, а постоянное *расширение* этого притока. Такое расширение могло быть обеспечено только за счет повышения уровня процентных ставок. (Тенденция к повышению уровня реальных процентных ставок для обеспечения расширенной мобилизации ресурсов проявлялась дважды - в 1995-96 гг., когда система финансовых рынков работала на выбирание внутренних ресурсов, и в I-й половине 1998 г., когда возникла потребность в расширении притока средств нерезидентов). Однако такое повышение ставок вело к еще более быстрому росту финансовых дефицитов и дисбалансов. Закономерным результатом этого является раскручивание цепочки "рост долгов - рост дефицитов - рост ставок".

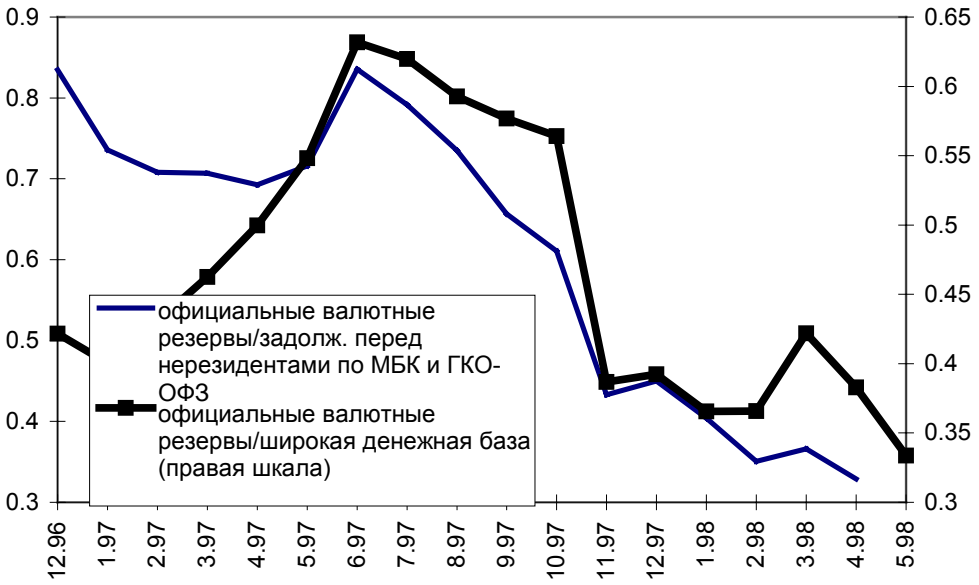
Развитие финансовой системы в рамках такой цепочки, очевидно, имеет свои объективные пределы, т.к. возможность расширения привлечения капиталов за счет наращивания ставок в конечном счете упирается в фактор доверия и ограниченность финансовых ресурсов собственников капитала. Более того, ограничения на возможности привлечения капиталов постепенно становятся все более жесткими, поскольку рост финансовых дефицитов государства и реального сектора закономерно ведет к усилению негативных ожиданий у участников рынка. Рост негативных ожиданий, в частности, может "материализовываться" в форме снижения кредитных рейтингов страны и корпораций, что немедленно сказывается на их возможностях привлекать внешние ресурсы. (Тенденция к последовательному понижению суверенных и корпоративных рейтингов наблюдалась с начала 1998 г. и была закономерно связана с ростом отмеченных финансовых дефицитов и дисбалансов).

2. Усиление разрыва между имеющимся объемом официальных валютных резервов и потребностью в них для обеспечения стабильности на валютном и финансовых рынках.

При сложившейся структуре финансовых потоков рост валютных резервов закономерным образом отставал от роста внешней задолженности государственного и частного секторов (см.график 24). Это происходило вследствие того, что значительная часть валюты, поступающей в страну по линии внешних заимствований, не накапливалась банками и монетарными властями, а утекала в нелегальный вывоз капиталов за рубеж. В результате усиления разрыва между динамикой резервов и внешних обязательств страны снижались возможности поддержания стабильного валютного курса в случае конъюнктурного оттока части иностранных капиталов.

Положение усугублялось тем, что по мере роста долгов государства и корпораций увеличивался разрыв между доходами должников и объемами выплат по погашению ранее взятых долгов (см.график 14). Отсюда рос минимальный объем эмиссии ЦБ, необходимый для покрытия этого разрыва в случае оттока капиталов с рынка. Когда этот разрыв стал слишком большим, как, например, на рынке ГКО-ОФЗ к лету 1998 г., система финансовых рынков стала "нестабилизируемой". Иначе говоря, поддержание платежеспособности основных заемщиков (например, государства) требовало от ЦБ такого объема эмиссии, который не позволял, при существующем уровне валютных резервов, одновременно гарантировать стабильность валютного курса.

График 24. Соотношение между объемом официальных валютных резервов и вложениями нерезидентов на внутренних рынках (ГКО-ОФЗ и МБК).



Развитие сложившейся модели экономики, банковской системы, и денежных рынков закономерно вело к усилению трех основных угроз - обрушения рынка государственных заимствований, неконтролируемой девальвации рубля и массовых неплатежей по корпоративным долгам.

Хотя такое развитие событий в рамках сложившейся системы было “объективно” неизбежным, однако решающую роль в том, что кризис произошел в 1998 г., а не на 2-3 года позже, решающую роль сыграло резкое ухудшение внешней конъюнктуры. Речь идет, прежде всего, о кризисе мировых финансовых рынков (1997-1999 гг.), приведшему к оттоку средств инвесторов со всех развивающихся рынков, в т.ч. и из России, и о снижение мировых цен на сырьевые экспортные товары. В результате последнего радикально изменилась ситуация с платежным балансом: сальдо торгового баланса упало до 17.3 млрд. долл., а по текущим операциям - до 3.3 млрд. долл. (1996 г. - 12.1). Сокращение чистого притока валюты значительно сузило возможности балансирования валютного рынка. Как показывают модельные расчеты, при отсутствии этих факторов кризис мог состояться в 2000-2001 гг.

Глава 4. Последствия финансового кризиса 1998 г. для банковской системы и среднесрочные перспективы ее развития

4.1. Кризис 17 августа: краткосрочные и среднесрочные последствия для банковской системы

Для банковской системы кризис 17 августа - это, прежде всего, три ключевые события: единовременная масштабная девальвация рубля, дефолт по внутреннему государственному долгу и «дефолт» по корпоративным долгам. Говоря о последствиях этих событий, необходимо разделить краткосрочный аспект, связанный собственно с единовременным дестабилизирующим воздействием, и среднесрочный аспект, связанный с качественными изменениями условий деятельности банковской системы (см.схему 7).

Краткосрочные последствия 17 августа, локализованные на временном интервале первых трех посткризисных месяцев:

• Масштабные потери банков, обусловленные девальвацией рубля. Формально к моменту кризиса, по балансовым операциям банки в среднем имели нулевую валютную позицию (приблизительное равенство валютных требований и обязательств). Такая позиция обеспечивалось за счет того, что значительная чистая задолженность банков перед внешним миром (4.2 млрд.долл.) покрывалась адекватной чистой задолженностью по валютным обязательствам реального сектора перед банками. Однако, несмотря на это, банкам не удалось переложить валютные риски на внутренних заемщиков, поскольку в момент скачка курса последние в основной массе также оказались неплатежеспособны по своим валютным обязательствам. Объем потерь банков в результате неплатежей внутренних заемщиков по валютным кредитам составил более 20 млрд.руб. Другой причиной крупных убытков банковского сектора в момент девальвации стала его значительная -около 7 млрд.долл.- чистая валютная задолженность по срочным операциям перед нерезидентами. Здесь масштабные убытки банков были вызваны аналогичными причинами. Имея значительные чистые обязательства на поставку валюты перед нерезидентами, российские банки пытались захеджировать свои риски путем заключения “зеркальных” контрактов с резидентами (объем чистых требований банков на поставку валюты к внутреннему небанковскому сектору составил около 10 млрд.долл.). Однако в момент кризиса в результате неплатежеспособности большинства российских контрагентов убытки последних были фактически переложены на банки.

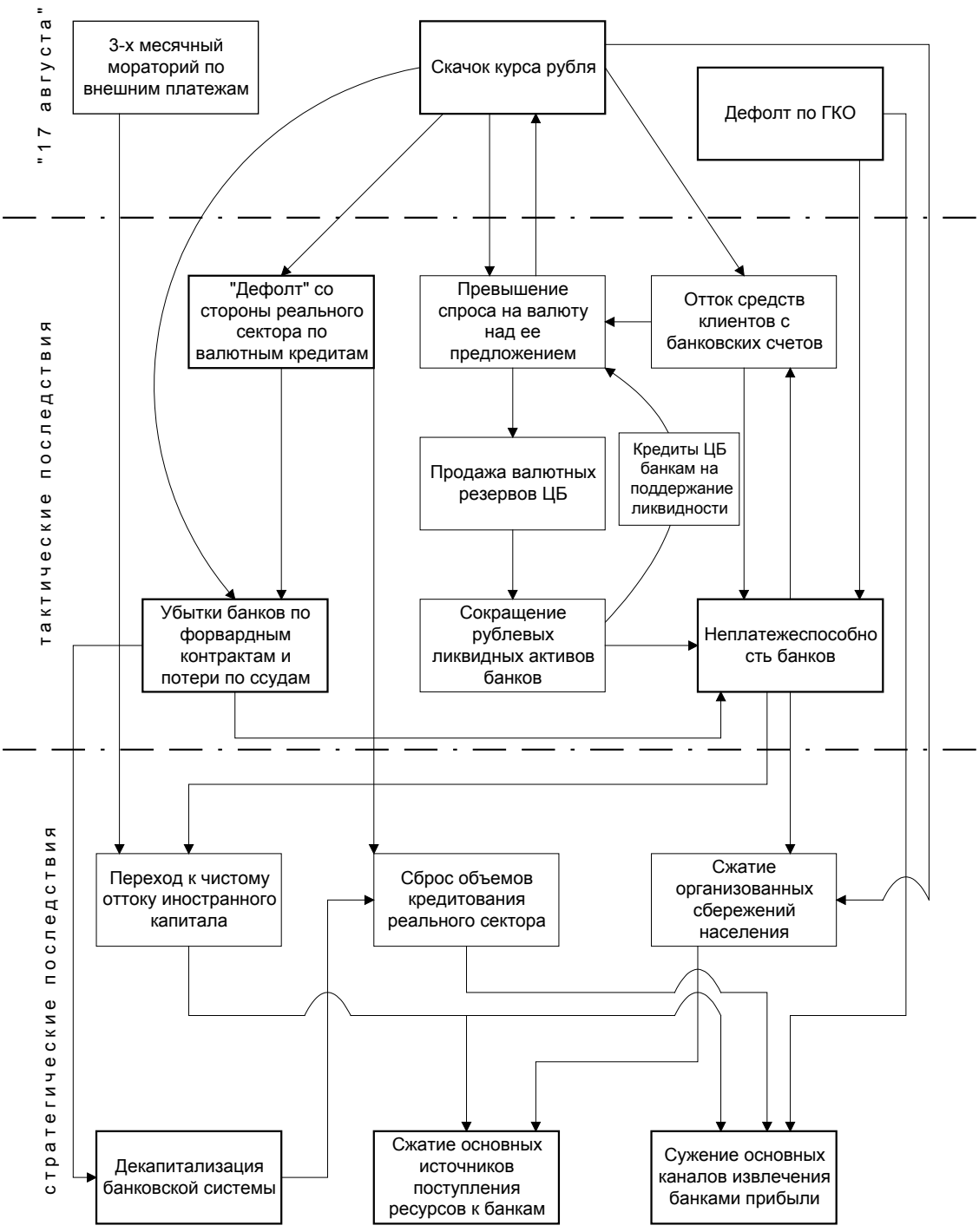
• Массированный отток средств со счетов клиентов и вкладчиков в наличный оборот, интенсивная миграция клиентуры между банками. Следствием стало быстрое падение лик-

видности банков и объема мобилизуемых ими ресурсов. Чистый отток средств со счетов физических лиц составил 18% по рублевым и 30% по валютным (август-сентябрь), по валютным счетам юридических лиц - 20% (август).

• Резкое падение ликвидности банковской системы в результате массированных валютных интервенций ЦБ РФ, приведших к откачке рублевых средств с корреспондентских счетов банков. Массированные интервенции, связанные с попыткой поддержки, а затем стабилизации курса рубля, продолжались с конца июля по первую неделю сентября. За этот период золотовалютные резервы, а также средства на корсчетах банков сократились более, чем на треть. При этом по сравнению со средним уровнем за предшествующий период года объем средств на корсчетах упал в 2 раза. Предпринятые Центральным банком попытки за счет выдачи кредитов поддержать ликвидность банков хотя и смягчили это падение, однако привели к существенному усилению давления на валютный курс: эмиссионные ресурсы, получаемые банками для погашения задолженности перед клиентами, немедленно направлялись на покупку валюты.

• Замораживание около 15% активов коммерческих банков (без Сбербанка) в результате дефолта по ГКО-ОФЗ. Последнее было равносильно утрате банками более половины собственного капитала.

Схема 7. Воздействие финансового кризиса 1998 г. на банковскую систему



Среднесрочные (стратегические) последствия кризиса, сопряженные с устойчивым разрушением основных условий и механизмов функционирования банковской системы:

• Резко сузилась и без того скудная база долгосрочных кредитных ресурсов, которые банки могут привлекать внутри страны. Речь идет, прежде всего, о масштабном сокращении сбережений домашних хозяйств, наиболее крупном со времен “шоковой терапии” (1992 г.). При этом произошло не только обесценение ранее накопленного объема организованных

сбережений (на 49% за II-е полугодие 1998 г. по рублевому сегменту), но, что более важно - снижение сберегательного потенциала домашних хозяйств в результате падения их реальных доходов. Так, если в 1995-97 гг. прирост организованных сбережений населения составлял 3.1% ВВП, то в 1999 г. - 1.7%, в 2000 г. ожидается на уровне 1.9-2.0% ВВП.

• В среднесрочной перспективе исчезла возможность сколько-либо значительного привлечения банками средств из-за рубежа. Дефолт по ГКО и прецедент введения моратория на внешние платежи на долгие годы подорвали доверие иностранных кредиторов и инвесторов к вложениям в российскую экономику. Одновременно, доступ к системе международных расчетов, без которого невозможно нормальное функционирование большинства крупных и средних банков, оказался поставлен в зависимость от их способности к погашению ранее накопленных внешних обязательств. В результате в среднесрочной перспективе "внешний мир" из источника притока кредитных ресурсов к банкам превращается в направление их крупномасштабной откачки. (В 1998 г. сокращение иностранных пассивов российских банков составило 7.7 млрд.долл., в 1999 г. 2 млрд.долл., в 2000 г. ожидается на уровне 0.5-1 млрд.долл.).

• Банковская система лишилась большей части собственного капитала, широкий слой банков оказался полностью декапитализирован. Даже без учета иммобилизации банковских средств в ГКО-ОФЗ собственный капитал действующих банков в течение II-го полугодия 1998 г. сократился на 60% в номинальном выражении, а если учесть эту иммобилизацию - достиг отрицательной величины в - 25 млрд.руб. По состоянию на начало 2000 г. реальный объем собственного капитала коммерческих банков[24] без учета иммобилизации средств в ГКО-ОФЗ составлял 50% от докризисного уровня, с учетом - 24%. Около трети всех зарегистрированных кредитных учреждений полностью утратили собственный капитал (с учетом иммобилизации, включая ГКО-ОФЗ). Столь глубокая декапитализация резко сужает возможности банковской системы как по привлечению, так и по размещению средств, особенно в долгосрочные и рискованные активы.

• Оказались разрушены основные финансовые рынки, обеспечивающие банковской системе высокие доходы и инструмент поддержания ликвидности. Подрыв доверия со стороны инвесторов к государству, местным властям и ряду крупных корпоративных клиентов не позволяют надеяться на их быстрое восстановление.

---

[24] без АРКО.

• Рост уровня кредитных рисков (в 2 раза за послекризисное полугодие[25]), образование масштабного навеса неурегулированных докризисных долгов нефинансового сектора, декапитализация банковской системы блокируют также каналы неспекулятивного размещения ее ресурсов - в кредитование и финансирование реального сектора. В результате за год, прошедший с момента кризиса реальный объем кредитов нефинансовому сектору сжался на 44%. В сочетании с дезорганизацией финансовых рынков это означает общее сокращение всех основных источников банковских доходов, за исключением тех, которые связаны с игрой на валютном рынке.

• Оказался дезорганизован внутренний межбанковский рынок, ранее позволявший поддерживать ликвидность банковской системы за счет мобильного перераспределения ликвидных активов между кредитными учреждениями. На начало 2000 г. реальный объем средств, размещенных на межбанковских счетах, депозитах и в кредитах, в 1.5-1.7 раза ниже докризисного.

Однако в среднесрочном плане воздействие кризиса на банковский сектор было неоднозначным. Разрушив прежние условия и механизмы, кризис одновременно сформировал несколько новых макроэкономических условий, которые постепенно стали оказывать на банковскую систему стабилизирующее воздействие. (В полной мере это воздействие начало сказываться с 1999 г.). Это следующие условия.

- Резкое сокращение финансовых дефицитов в реальном секторе и у государства (переход к профициту госбюджета), выступавших в качестве одного из основных источников финансовых рисков и нестабильности банковской системы. Суммарный объем финансовых дефицитов реального сектора и государства сократился с 12.8%[26] ВВП до кризиса (1997 г.) до практически нулевого уровня в настоящее время.
- Расширение чистого притока валютных средств на внутренний валютный рынок в результате последевальвационного роста сальдо торгового баланса.
- Резкое расширение масштабов эмиссии Центрального Банка, обусловленное устойчивой тенденцией к росту валютных резервов. Последняя, в свою очередь, формируется под воздействием многократно увеличившегося активного сальдо торгового баланса.

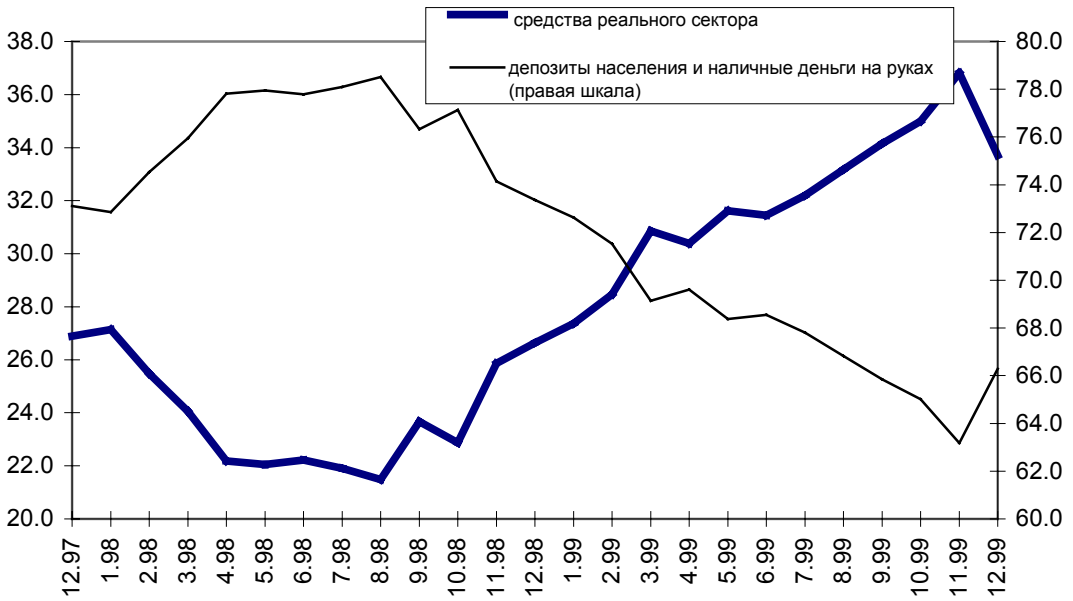
---

[25] оценка на основе динамики показателя доли просроченной задолженности в банковских кредитах конечным заемщикам.

[26] оценка размера финансовых дефицитов приводится А.Р. Белоусовым в работе “Изменение структуры оборота доходов российской экономики в 1992-1998 гг” [9].

- Сдвиги в структуре денежной массы: перераспределение денежных средств от домашних хозяйств в пользу корпоративного сектора (см.график 25). Произошедшее в результате девальвации перераспределение совокупных доходов от населения предприятиям привело к адекватному изменению структуры спроса на деньги. За послекризисный период (сентябрь1998 г. -декабрь 1999 г.) доля счетов реального сектора в денежной массе (М2) возросла с 22 до 34%, в безналичных деньгах (включая валютные) - с 38 до 60%. Доля населения в безналичных счетах, соответственно, снизилась с 62 до 40%.

График 25. Структура денежной массы (в % к агрегату М2).



Отмеченные изменения оказывают на банковскую систему следующее воздействие (см.схему 8).

1. Быстрое накопление российскими банками иностранных валютных активов, ведущее к восстановлению их внешней платежеспособности и наращиванию “длинной” валютной позиции. Последнее равнозначно превращению падения курса рубля из источника убытков в важный фактор банковских доходов.

В результате расширения притока валютных средств на счета клиентов чистые иностранные активы российских банков стали расти темпом 5-6 млрд.долл. в год. (Прирост за IV-й квартал 1998 г. 3.4 млрд.долл., за 1999 г. - 5 млрд.долл.). В результате уже в 1999 г. российские банки из чистого внешнего должника превратились в чистого кредитора: по состоянию на начало 2000 г. чистые иностранные активы российских банков составляли 5.7 млрд. долл. по балансовым операциям (по сравнению с чистым долгом 4-5

млрд.долл. до кризиса). Этот же приток обеспечил действующим банкам с валютной лицензией быстрый выход на “длинную” валютную позицию. Уже весной ее величина достигла максимально возможного предела, в рамках заданных ограничений ЦБ РФ.

2. Быстрый рост ликвидных рублевых активов банков, ведущий к восстановлению и укреплению их платежеспособности по обязательствам перед внутренними клиентами. За IV-й квартал 1998 г. объем абсолютно ликвидных активов банков – средств на корреспондентских счетах в ЦБ РФ и наличности в кассах - за год увеличился в 1.5 раза в номинальном и в 1.2 раз в реальном выражении, за 1999 г. - в 2.2 раза в номинальном и в 1.6 в реальном. Эта тенденция обуславливается массированной эмиссией, осуществляемой Центрального Банка.

3. Ускоренный рост денежных средств на счетах реального сектора, ведущий к стабилизации и расширению ресурсной базы коммерческих банков.

Кредитная эмиссия ЦБ РФ и расширение поступления денежных средств по каналам внешней торговли сформировали тенденцию к быстрому росту денежной массы, а сдвиги в ее структуре обеспечивают концентрацию значительной части этого прироста (более 50% за 1999 г.) на счетах реального сектора. Благодаря этим тенденциям предприятия-клиенты банков не только быстро восстановили докризисный объем своих средств в реальном выражении, но и заметно превзошли его. По состоянию на начало 2000 г. последний составлял по рублевом счетам 120% от докризисного уровня, а с учетом валютных счетов -150%. Для сравнения: реальные сбережения домашних хозяйств находятся в настоящее время на уровне 83% от докризисного, с учетом валютных счетов - на уровне 65%.

Эти тенденции оказали исключительно благоприятный эффект на сектор коммерческих банков, для которого счета реального сектора являются ключевым ресурсом. Уже через полгода после кризиса они позволили остановить падение общего объема ресурсов (пассивов) действующих коммерческих банков, уравновесив отток иностранных ресурсов и сжатия собственных средств. Что касается Сбербанка, отмеченные структурные сдвиги в денежной массе не оказали на него серьезного дестабилизирующего воздействия, поскольку были сбалансированы процессом перераспределения ресурсов населения от обанкротившихся коммерческих банков.

4. Стабилизация рисков кредитования реального сектора под влиянием резкого сокращения финансовых дефицитов в реальном секторе. Эта стабилизация проявилась в

прекращении роста и последующем снижении доли просроченной задолженности в кредитах реальному сектору.

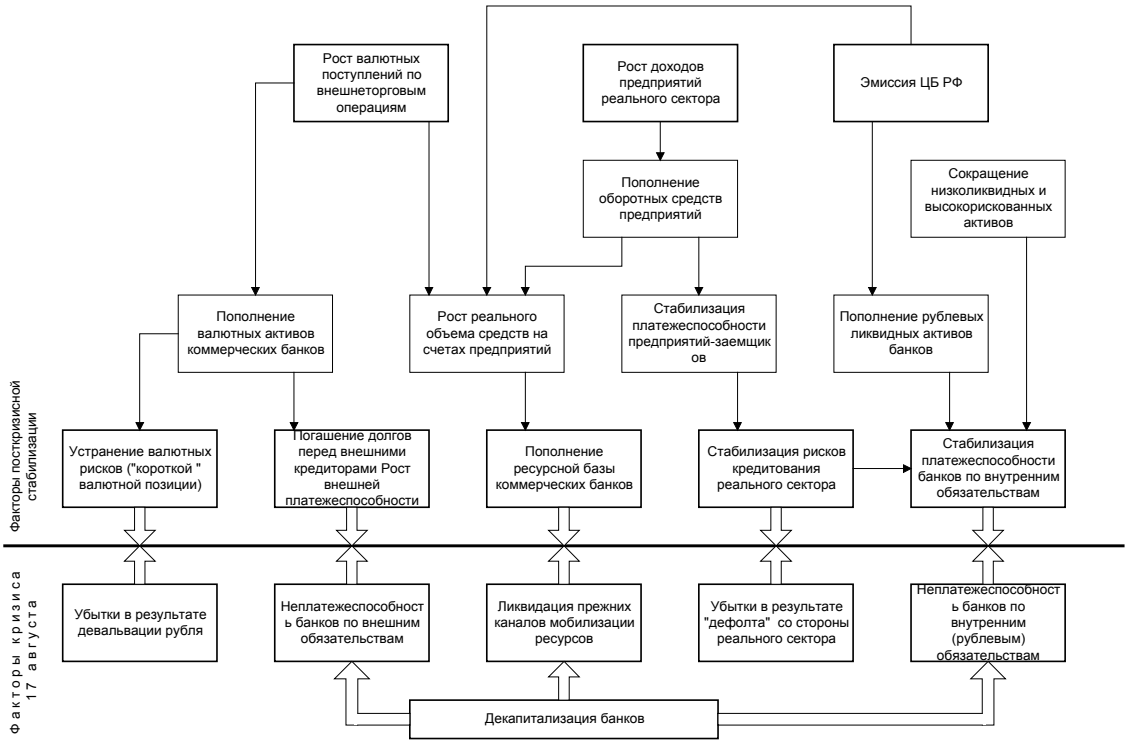
Относительная стабилизация ситуации в банковской системе в 1999-2000 г. характеризуется:

- снижением интенсивности банкротств с 22-25 в месяц в начале кризиса до 8-10 в конце 1999 г.[27]
- сокращением доли проблемных и финансово-неустойчивых (по классификации ЦБ РФ) банков в общем числе действующих кредитных организаций с 35 до 21% за первые 9 месяцев 1999 г.;
- уменьшением за тот же период их доли в совокупных активах коммерческих банков (без Сбербанка) с 61 до 28% (ср: по состоянию на 1 августа 1998 - 16%), в объеме вкладов населения с 54 до 29% (на 1 августа 1998 -13%), в объеме привлеченных межбанковских кредитов - с 79 до 50% (на 1 августа 1998 - 17%)[28].
- переходом (начиная с марта 1999 г.) к росту совокупного объема собственного капитала действующих банков, который с 1 марта по 1 января 2000 г. вырос в 2.1 раза (правда, на четверть этот прирост был обусловлен чисто бухгалтерской операцией - отзывом лицензий у крупных банков с отрицательным капиталом, и еще наполовину - регистрацией АРКО и взносами в уставные фонды банков, осуществленными, в основном, за счет монетарных властей).

[27] всего за период с начала кризиса по 1 декабря численность действующих кредитных организаций сократилась на 15%, с 1596 до 1363.

[28] столь резкое сокращение показателей доли проблемных банков в значительной степени связано с отзывом лицензии у ряда крупных банков: Менатеп, ОНЭКСИМбанк, Промстройбанк РФ, Агропромбанк РФ, Межкомбанк, Мосбизнесбанк и др.

Схема 8. Механизм посткризисной стабилизации банковской системы (1999 г.).



Однако, несмотря на стабилизацию и даже некоторое улучшение по сравнению с началом 1999 года, финансовое состояние банковской системы все еще остается сложным. По состоянию на конец 1999 г. оно характеризовалось следующими параметрами.

Финансовые результаты деятельности. Итоговым финансовым результатом деятельности коммерческих банков (по банкам, предоставившим отчетность, без Сбербанка и СБС-Агро) за 1999 г. стали убытки в размере 1.3 млрд.руб. (с учетом СБС-Агро -20 млрд.руб.) Убыточные[29] банки составляют около 30% от их общего числа (оценка по итогам 9 месяцев 1999 г. по выборке из 1529 банков).

Низкая доходность банковского сектора и наличие широкого слоя убыточных банков являются следствием поддержания низкой доли работающих активов в активах банков. Можно констатировать, что в посткризисный период в деятельности большей части банков проявились ориентация на поддержание достаточной ликвидности в ущерб задачам повышения прибыли. Это обусловлено тем, что в настоящее время перед большинством банков в качестве первоочередной стоит задача выживания, в то время как задачи развития отошли на второй план. В результате сложилась парадоксальная ситуация, когда несмотря на значительный приток средств на клиентские счета, банки не размещают эти средства в работающие активы (кредиты реальному сектору и проч.), а предпочитают держать их в высоколиквидных, но малодо-

[29] здесь: убыточные без учета затрат на увеличение резервов

ходных вложениях (остатки на валютных и рублевых корреспондентских счетах, депозитах в ЦБ РФ). При этом, за исключением Сбербанка, банковский сектор на протяжении всего послекризисного года интенсивно сокращал кредитование конечных заемщиков, и только в середине 1999 г. перешел к постепенному восстановлению его объемов в реальном выражении (см.таблицу 13). На начало 2000 г. объем валютных кредитов конечным заемщикам со стороны коммерческих банков (без Сбербанка) составлял 52% от докризисного, реальный объем рублевых -70% от докризисного, а агрегированный по валютным и рублевым кредитам показатель их реального объема составлял 61% от докризисного уровня[30]. В результате, на 1 января 2000 доля работающих активов[31] в активах коммерческих банков составляла 45%, что на 17 процентных пунктов ниже предкризисного уровня (1 августа 1998). При этом доля ликвидных, но неработающих или малодоходных активов[32] в активах возросла в 2.5 раза - до 32% по сравнению с 13% перед кризисом.

Уровень капитализации и достаточность созданных резервов. Несмотря на произошедший в марте 1999 г. перелом в динамике капитала коммерческих банков, уровень капитализации банковской системы еще остается недостаточным. К концу 1999 г.реальный объем капитала 1-го уровня по всем действующим коммерческим банкам составлял всего лишь 49% от докризисной величины. Суммарный собственный капитал коммерческих банков, взятый вместе с резервами под потери по ссудам и ценным бумагам за вычетом неликвидных активов (включая ГКО-ОФЗ), покрывал только 4.7% от совокупного объема их активов.

По состоянию на 1 октября 1999 г. банки, имеющие отрицательный капитал 1-го уровня, составляли 13% от общего числа (оценка по выборке из 1687 банков). Банки, у которых показатель достаточности капитала находится ниже рекомендуемого Базельским комитетом уровня (8%) составляют 24% от общего числа. Если же оценивать собственный капитал банков с учетом объема иммобилизации средств (что более адекватно), то результаты окажутся еще более удручающими. Оценка величины собственного капитала, рассчитанного как капитал 1-го уровня плюс резервы за вычетом неликвидных активов, по выборке банков показала, что отрицательный или нулевой капитал имеет от 26% (если не включать в неликвидные активы ГКО-ОФЗ) до 32% (при включении ГКО-ОФЗ в неликвидные активы) банков

---

[30] при расчете данного показателя объем кредитов, номинированных в рублях, дефлировался индексом потребительски цен, а объем кредитов, номинированных в валюте, брался в долларовом эквиваленте. Получаемый в результате агрегированный дефлированный показатель представляется наиболее адекватным с т.з. задачи сопоставления реального объема кредитов до и после кризиса. При этом в отдельные периоды его динамика существенно отличалась от динамики объема кредитов, дефлированного индексом потребительских цен.

[31] включает в себя: кредиты и депозиты размещенные (за исключением банков-нерезидентов), а также ценные бумаги в портфеле банков.

[32] включает в себя: средства в кассах, на корсчетах в российских банках, корсчетах, депозитах и кредитах в иностранных банках.

выборки. При этом банки, у которых показатель достаточности капитала находится ниже уровня 8% (с учетом ГКО-ОФЗ в неликвидных активах), составляют 44% выборки.

Созданные резервы под потери по ссудам и обесценение ценных бумаг недостаточны для того чтобы покрыть резко возросший после кризиса размер иммобилизации средств банков. Так, у 61% банков по состоянию на 1 октября 1999г. объем созданных резервов не покрывал величину просроченных кредитов и неликвидных ценных бумаг (включая государственные). В среднем по действующим коммерческим банкам резервами покрывается только 65% просроченных кредитов и неликвидных ценных бумаг (включая государственные). Проблема обостряется тем, что сложившийся низкий уровень прибыльности не позволяет банкам аккумулировать достаточные ресурсы для повышения уровня резервов.

Уровень ликвидности. Фактор концентрации банками большого объема абсолютно ликвидных активов в значительной мере "уравновешивается" двумя негативными факторами: все еще высокой величиной неликвидных активов (14% активов) и заметно ухудшившейся структурой привлеченных средств (сокращение доли долго- и среднесрочных депозитов). Так, если по коммерческим банкам доля средств, привлеченных на срок более 3 месяцев, в общем объеме клиентских счетов и депозитов перед кризисом составляла 19-20% (по рублевым счетам) то на конец 1999 г. она была в 2 раза ниже - на уровне 9-10%. В то же время доля счетов до востребования в рублевых счетах, наоборот, возросла с докризисных 73-74% до 84-86% на начало 2000 г.

Таблица 36. Структура активов и пассивов банковской системы, млрд.деноминированных руб., на конец месяца.*

	12.98	6.99	12.99
Актив			
Кредиты реальному сектору	32	28	31
Государственные ценные бумаги	21	17	16
Акции и корпоративные долговые обязательства	6	5	5
Иностранные активы	15	18	19
Ликвидные рублевые активы**	6	7	7
Прочее	21	25	23
Всего	100	100	100
Пассив			
Счета капитала (капитал 1-го уровня и резервы)***	12	10	13
Счета и депозиты реального сектора	27	27	30
Счета и депозиты населения	22	21	21
Средства, привлеченные от нерезидентов	21	18	14
Обращаемые на рынке долговые обязательства	5	7	8
Прочее	13	18	13
Всего	100	100	100

*) здесь и ниже в табл .37-39 : чистые активы и пассивы банков (исключены межфилиальные обороты, межбанковские расчеты и прочие счета, увеличивающие показатель величины баланса банковской системы врезультате двойного учета средств).

**) здесь и ниже в табл.37-39: ликвидные рублевые активы - рублевая наличность, остатки на корреспондентских счетах и депозитах банков в ЦБ РФ, облигации Банка России в портфеле банков.

***) термин “счета капитала” обозначает здесь т.н.широкий капитал, причем без учета иммобилизации. Отсюда величина этого параметра несколько больше действительной величины капитала банков.

Таблица 37. Структура активов и пассивов коммерческих банков (без Сбербанка), млрд.деноминированных руб., на конец месяца.

	12.98	6.99	12.99
Актив			
Кредиты реальному сектору	39	30	31
Государственные ценные бумаги	8	6	7
Акции и корпоративные долговые обязательства	8	7	7
Иностранные активы	19	22	24
Ликвидные рублевые активы	6	8	8
Прочее	20	27	23
Всего	100	100	100
Пассив			
Счета капитала (капитал 1-го уровня и резервы)	12	11	16
Счета и депозиты реального сектора	31	32	35
Счета и депозиты населения	8	7	7
Средства, привлеченные от нерезидентов	28	24	19
Обращаемые на рынке долговые обязательства	6	7	9
Прочее	15	20	15
Всего	100	100	100

Таблица 38. Динамика активов и пассивов банковской системы, дефлированных индексом потребительских цен, темпы прироста, %.

	II-ое полугодие 1998 г.	I-ое полугодие 1999 г.	II-ое полугодие 1999 г.
Актив			
Кредиты реальному сектору	-16	-10	21
Государственные ценные бумаги	-36	-15	0
Акции и корпоративные долговые обязательства	-33	-1	8
Иностранные активы	45	23	14
Ликвидные рублевые активы	26	29	9
Прочее	-36	30	-3
Всего	-21	5	9
Пассив			
Счета капитала (капитал 1-го уровня и резервы)	-50	-12	45
Счета и депозиты реального сектора	17	8	21
Счета и депозиты населения	-38	-2	11
Средства, привлеченные от нерезидентов	8	-12	-13
Обращаемые на рынке долговые обязательства	-39	40	34
Прочее	-24	38	-19
Всего	-21	5	9

Таблица 39. Динамика активов и пассивов коммерческих банков (без Сбербанка), дефлированных индексом потребительских цен, темпы прироста, %.

	II-ое полугодие 1998 г.	I-ое полугодие 1999 г.	II-ое полугодие 1999 г.
Актив			
Кредиты реальному сектору	-15	-20	13
Государственные ценные бумаги	-55	-26	23
Акции и корпоративные долговые обязательства	-35	1	7
Иностранные активы	25	20	18
Ликвидные рублевые активы	15	40	13
Прочее	-35	40	-9
Всего	-22	4	8
Пассив			
Счета капитала (капитал 1-го уровня и резервы)	-56	-6	52
Счета и депозиты реального сектора	8	7	19
Счета и депозиты населения	-49	-10	8
Средства, привлеченные от нерезидентов	6	-12	-14
Обращаемые на рынке долговые обязательства	-46	29	38
Прочее	-28	36	-18
Всего	-22	4	8

4.2. Изменения в институциональной структуре банковской системы после кризиса

Картина изменений в банковской системе будет принципиально неполной, если не учесть глубокие сдвиги, произошедшие в ее институциональной структуре, в позициях различных групп банков. Посткризисное изменение структуры банковской системы развертывалось по следующим основным направлениям.

1. Рост дифференциации банков по финансовому положению, рост разрыва между крайними группами финансово благополучных и финансово неблагополучных банков. В рамках этого процесса происходит улучшение (или стабилизация) финансового положения одних групп банков за счет ухудшения положения других - через перераспределение к благополучным банкам клиентуры, кадров и инфраструктуры.

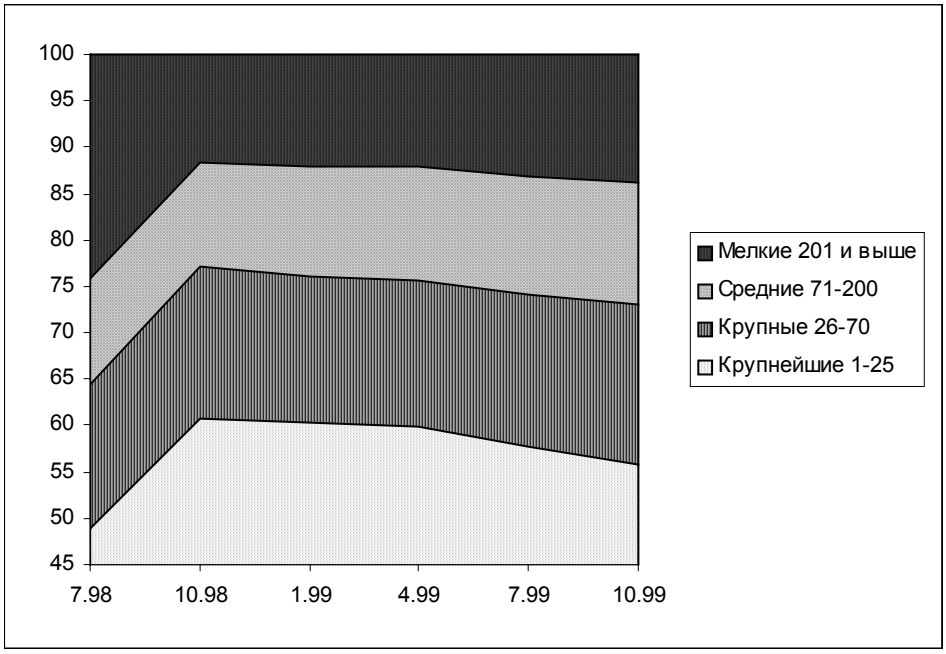
Усиление дифференциации банков[33] отмечается по следующим показателям: прибыльность активов, отношение капитала к активам, отношение ликвидных активов к активам; доля неликвидных активов в активах.

2. Снижение степени концентрации банковских активов, пассивов и капитала, сокращение удельного веса крупных и крупнейших банков.

[33] рост дифференциации оценивался исходя из динамики вариации и дисперсии показателей по выборке из крупнейших банков за период с 1.08.98 по 1.10.99

Сразу после девальвации рубля в августе-сентябре доля крупных и крупнейших банков в совокупных активах увеличилась, однако этот эффект был связан только с переоценкой валютных счетов, доля которых в балансе крупных и крупнейших банков очень высока. В дальнейшем происходило быстрое падение их удельного веса. Так с 1.10.98 по 1.10.99 доля 25 крупнейших по активам банков в совокупных активах снизилась с 60.8 до 55.8%, а доля 1.5 тыс. наиболее мелких по активам банков возросла с 11.6 до 13.7%. По капиталу изменения были еще более сильными. Если на 1.08.98. на 25 крупнейших институтов приходилось 48% совокупного капитала (капитал 1-го уровня плюс резервы за вычетом неликвидных активов не включая ГКО-ОФЗ) комбанков, а на 1.5 тыс. наиболее мелких -17%, то к 1.10.99. соотношение между этими крайними группами поменялось в диаметрально противоположную сторону: доля крупнейших банков составила отрицательную величину -7%, а доля мелких 98%. Изменение соотношения между группами было связано с более сильным ухудшением финансового положения крупных и крупнейших банков по сравнению с мелкими и средними.

График 26. Доля различных групп в суммарных активах коммерческих банков (в %, банки распределены по группам путем ранжирования по величине активов)



3. Децентрализация банковской системы. Она характеризуется, во-первых, перераспределением ресурсов и активов от московских к региональным банкам, во-вторых, свертыванием межбанковского кредитования региональными банками московских, замыканием межбанковских потоков внутри регионов.

С 1.10.98 по 1.10.99. доля региональных банков в совокупных активах увеличилась с 16 до 19%, в совкупном капитале - с 22 до 39%. Сильно возрос объем ликвидных активов региональных банков, что явилось положительным фактором, способствующим снижению денежного голода в регионах (доля региональных банков в ликвидных активах возросла с 15 до 23%). Между тем реальный объем чистого размещения региональными банками средств на межбанковском рынке сократился на треть.

4. Ротация групп-"лидеров" и групп-"аутсайдеров".

Воздействие финансового кризиса на разные группы банков было качественно отличным. В основном различие в воздействии определялось тем, какую роль данные группы банки выполняли в работе с реальным сектором и на какие сегменты экономики они были ориентированы. В меньшей степени оно было связано с другими параметрами банков - их статусом, размером и т.д.

Факторы, воздействовавшие на развитие банков с начала кризиса по настоящее время распадаются на две группы: факторы кризиса (наиболее активно действовали до IV квартала 1998 г.) и факторы посткризисной стабилизации (начали действовать с IV квартала 1998 г.).

Рассмотрим в начале воздействие факторов кризиса.

Высокие чистые балансовых обязательства перед нерезидентами являлись атрибутом крупных банков, выступавших в качестве чистых кредиторов нефинансового сектора: банки-участники финансово-производственных холдингов, крупные спецбанки, крупные корпоративные банки. Соответственно, эти группы оказались основными жертвами данного фактора.

Доминирование валютной задолженности в кредитах реальному сектору, спровоцировавшее последний к массовому невозврату долгов, было свойственно крупным банкам, ориентированным на работу с экспортерами и импортерами: банки-участники финансово-производственных холдингов, государственные банки внешнеэкономической ориентации, крупные корпоративные банки.

При этом “наихудшим” видом валютных кредитов оказались *крупные кредиты импортерам.* В отличие от экспортеров, импортеры в результате девальвации оказались в абсолютном проигрыше и поэтому практически не имели шансов на погашение ранее взятых долгов. Наиболее уязвимыми по этому критерию оказались финансово-производственные холдинги и банки внешнеэкономической ориентации.

Следующий фактор - *наличие высокой доли просроченной задолженности в кредитном портфеле до кризиса.* Этот фактор оказался высоко значимым в условиях “метания”

банковской клиентуры и массового закрытия кредитных линий, когда для поддержания платежеспособности банкам требовалась чрезвычайно высокая ликвидность активов. Наибольшее количество “жертв” этого фактора - среди банков, кредитовавших до кризиса внутреннеориентированное товарное производство (мелкие и средние региональные банки, спецбанки) и “окологосударственных” банков, отягощенных просроченными централизованными кредитами (спецбанки, Внешторгбанк).

Близкий к нему по смыслу фактор - *высокий объем средств, иммобилизованных в собственности и имуществе.* Этот фактор был наиболее характерен для бывших спецбанков, как крупных, так и мелких.

Активное участие на рынке государственных ценных бумаг в наибольшей степени было присуще крупным и московским банкам.

Наконец, важную дестабилизирующую роль в самом начале кризиса сыграл *фактор высокой чистой задолженности перед нерезидентами по срочным операциям.* Воздействие этого фактора оказалось локализовано в трех группах - банках-центрах финансово-производственных холдингов, дочерних банках нерезидентов и государственных банках внешнеэкономической ориентации (см таблицу 40).

Таблица 40. Объемы операций российских банков на рынке срочных сделок накануне кризиса (млрд.руб., по состоянию на 1 июля 1998 г.)

Группа банков	все обязательства по срочным сделкам	чистые *) обязательства по срочным сделкам на поставку валюты нерезидентам	чистые *) обязательства по срочным сделкам на поставку валюты всего
Банки-участники банк.-производственных холдингов	344.4	14.7	-8.5
Крупные банки на основе б.спецбанков	37.0	0.1	-1.5
Государственные банки, специализирующиеся наобслуживании внешнеэкономических расчетов	49.8	10.8	-0.5
Крупные корпоративные банки	182.6	3.8	1.7
Банки-участники крупных территориальных финансово-хозяйственных групп	111.7	0.4	5.9
Мелкие и средние московские банки	120.7	-5.4	-2.2
Мелкие и средние на основе б.спецбанков	79.5	0.0	-0.3
Мелкие и средние региональные прочие	19.6	-0.6	-0.3
Дочерние банки нерезидентов	77.9	15.5	-10.8
Итого по коммерческим банкам (без Сбербанка РФ)	1 023.3	39.3	-16.4
Банки с крупнейшим объемом срочных сделок			
ИНКОМБАНК	169.2	-3.0	-2.9
НАЦИОНАЛЬНЫЙ РЕЗЕРВНЫЙ БАНК	99.4	2.6	0.9
МДМ-БАНК	84.6	-0.1	4.0
ОНЭКСИМ БАНК	47.3	10.2	-1.3
СБЕРБАНК РОССИИ	39.5	5.9	-4.2
ИМПЕРИАЛ	32.7	0.7	0.0
СБС-АГРО	31.2	1.5	-1.3
АВТОБАНК	26.8	3.5	-1.7
ГАЗПРОМБАНК	25.7	0.5	1.2
БАНК МЕНАТЕП	24.2	0.2	-1.3
ВНЕШТОРГБАНК РФ	24.1	7.8	0.6
РОССИЙСКИЙ КРЕДИТ	22.0	1.1	0.0
МИ-БАНК	20.7	-3.9	0.0
ВОЗРОЖДЕНИЕ	16.3	0.0	-0.5
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРОМЫШЛЕННЫЙ БАНК	16.0	0.0	-0.5
ПРОМРАДТЕХБАНК	16.0	-0.2	-0.3
ПРОБИЗНЕСБАНК	15.0	-1.2	-0.8
ЧЕЙЗ МАНХЕТТЕН БАНК ИНТЕРНЕШНЛ	14.6	6.1	-1.7
МЕЖДУНАРОДНЫЙ МОСКОВСКИЙ БАНК	13.4	0.2	-0.6
ДОНИНВЕСТ	12.9	-0.6	0.0
ПРОМСТРОЙБАНК РОССИИ	11.6	0.0	-0.3
РИПАБЛИК НЭШНЛ БЭНК ОФ НЬЮ-ЙОРК	10.7	1.0	-0.9
НЕФТЕПРОМБАНК	10.7	-0.1	0.0
БАНК АВСТРИЯ	10.2	3.0	-0.5
КРЕДИТ СВИСС ФЕРСТ БОСТОН АО	10.0	4.1	-0.2

*) превышение обязательств над требованиями ("-", соответственно, означает превышение требований над обязательствами).

Теперь рассмотрим воздействие факторов посткризисного восстановления.

Обслуживание счетов и кредитование экспортоориентированого сектора, а также внутреннеориентировнного сектора, проводящего импортозамещение. После того, как на деятельности экспорториентированных предприятий стал сказываться благотворный эффект девальвации, последние стали успешно гасить ранее накопленную просроченную задолженность по кредитам, а также обеспечили обслуживающим их банкам устойчивый приток ликвидности. Аналогичная ситуация сложилась с банками, кредитовавшими те предприятия внутреннориентированных отраслей, которые в результате девальвации смогли улучшить свое финансовое положение. Однако воспользоваться “благами” девальвации смогли далеко не все банки, работавшие с экспортерами, и импортозамещающими предприятиями, а только те, кто выдержал первые удары кризиса.

Поддержка со стороны государства (статус государственного банка) и крупных учредителей. Этот фактор сыграл решающую роль в судьбе банков внешнеэкономической ориентации, обеспечив им доверие со стороны клиентуры и финансовую поддержку со стороны ЦБ РФ. Так же немаловажную роль он сыграл в обеспечении устойчивости крупнейших корпоративных банков и банков регионов-финансовых центров.

Сложение отмеченных факторов кризиса и факторов восстановления и сформировало индивидуальную линию развития каждой группы после 17 августа 1998 г. Характеристика воздействия кризиса на различные группы банков дана в следующей таблице.

Таблица 41. Воздействие факторов кризисной и посткризисной динамики на основные группы банков.

Обозначения. "-" - дестабилизирующее воздействие, "+" - стабилизирующее воздействие.

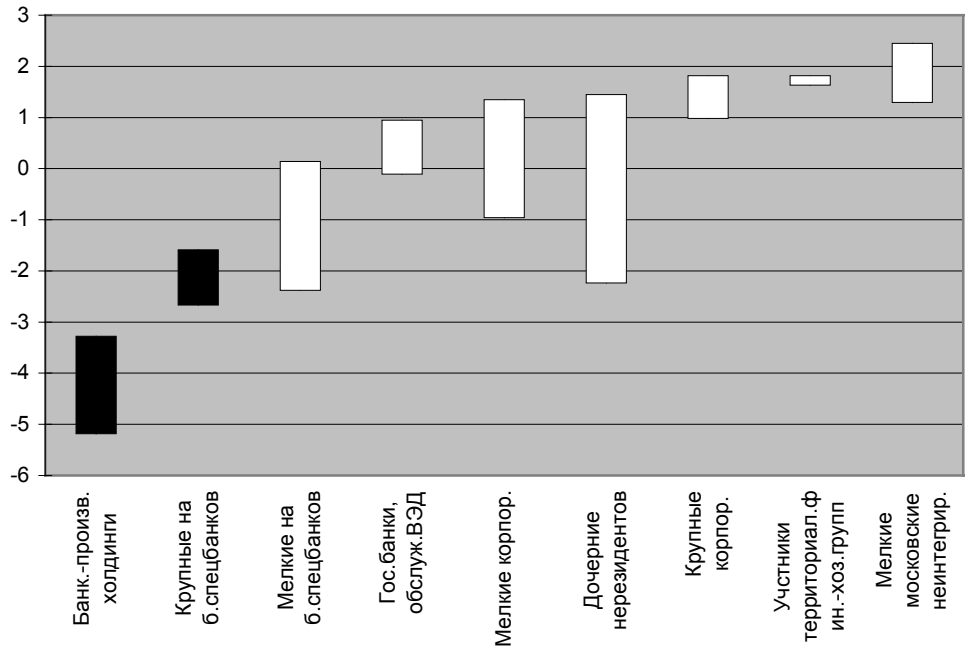
Группа	Факторы кризисного воздействия							Факторы послекризисной стабилизации		
	Чистая задолженность перед нерезидентами по балансовым обязательствам	Валютные кредиты российским заемщикам	Кредитование импортеров	Плохое качество кред. портфеля до кризиса	Высокая доля иммобилизованных активов	Активное участие на рынке гос.ценных бумаг	Чистая задолженность перед нерезидентами по форвардным контрактам	Обслуживание счетов и кредитование экспортоориентированного сектора	Обслуживание счетов и кредитование импортозамещающего сектора	Поддержка со стороны гос-ва и крупнейших корпораций
Банковско-производственные холдинги	-	-	-			-	-	+		
Круп. банки, созд. на б. спецбанков	-			-	-					
Гос.банки, специализирующиеся на обслуж. ВЭД		-	-	-		-	-	+		+
Крупные корп. банки	-	-				-		+		+
Банки-участники территориал.фин.-хоз. групп									+	+
Мелкие неинтегрир. московские банки						-		+	+	
Мелк. банки, созд. на б. спецбанков				-	-			+	+	
Мелкие корп. банки				-					+	

Для оценки результата воздействия кризиса и посткризисных восстановительных тенденций на основные группы банков был построен интегральный показатель финансового состояния банков (методом выделения главной компоненты в пространстве показателей финансового состояния по выборке банков)34. Полученные на его основе оценки изменения финансового состояния различных групп отражены на графике 27.

[34] Полученный методом выделения главной компоненты интегральный показатель финансового состояния группы банков равен сумме частных показателей финансового состояния, взятых со следующими весовыми коэффициентами: отношение ликвидных активов банков к их привлеченным средствам (весовой коэффициент 0.26), отношение рублевых абсолютно ликвидных активов к средствам на рублевых счетах и депозитах (0.15), доля просроченной задоженности по основному долгу в общем объеме кредитов конечным заемщикам (-0.23), отношение просроченной задоженности по проценту к объему кредитов конечным заемщикам (-0.19), доля неликвидных активов (вкл. ГКО-ОФЗ) в активах (-0.41), доля неликвидных активов (без ГКО-ОФЗ) в активах (-0.34), отношение превышения валютных требований над валютными обязательствами к величине активов (0.33), отношение среднемесячной прибыли к активам (0.30), отношение капитала 1-го уровня к активам (0.31), отношение широкого капитала, уменьшенного на величину неликвидных активов к активам (0.50).

График 27. Изменение положения групп банков по оси интегрального показателя финансового состояния в послекризисный период (1.09.1998-1.10.1999),усл.единиц.

Обозначения: белый столбик - рост показателя (улучшение финансового состояния), черный столбик - снижение показателя (ухудшение финансового состояния).



На базе данных оценок можно сделать следующий вывод. В самом начале кризиса (август 1998 г.) наихудшее финансовое положение было у "дочек" иностранных банков, крупных и мелких спецбанков, а также финансово-производственных холдингов (но не у всех). За этой группой аутсайдеров следовали банки внешнеэкономической ориентации, мелкие и средние региональные банки. Наконец, наилучшее положение было у мелких и средних московских, крупных корпоративных и у банков регионов-финансовых центров. Однако в дальнейшем ситуация существенно изменилась: произошло "разбегание" крайних групп. Банки-центры финансово-производственных холдингов и крупные спецбанки, чьи позиции были коренным образом подорваны кризисом, продолжили свое падение. Другие группы банков, в основном, сумели "оседлать" восстановительные тенденции и улучшить свое финансовое положение по сравнению с началом кризиса. При этом наиболее интенсивное движение в сторону восстановления наблюдалось у мелких и средних (в дальнейшем для краткости -мелких) банков [35]. В результате к настоящему моменту сложилась следующая картина. Аутсайдеры: финансово-производственные холдинги[36] и крупные спецбанки. Далее - со значительным отрывом следуют (в порядке улучшения финансовго положения): мелкие

[35] дочерние учреждения иностранных банков так же существенно улучшили свое финансовое положение, но это улучшение целиком объясняется помощью "материнского" банка.

спецбанки, банки внешнеэкономической ориентации, дочерние банки нерезидентов, а также мелкие корпоративные банки. Наконец, группу "лидеров" образуют крупные корпоративные банки, банки регионов-финансовых центров, мелкие московские неинтегрированные банки.

Как показал анализ, существует тесная связь между изменением финансового состояния групп банков и изменением величины аккумулируемых ими ресурсов. Это говорит о том, что простое поддержание финансовой стабильности банка уже почти автоматически ведет к росту его веса на рынке. Другие факторы конкуренции за клиентуру (например, набор и качество финансовых услуг) пока отходят на второй план. В связи с этим представляется весьма закономерным тот факт, что в результате изменения "карты" банковской системы произошло перераспределение ресурсов в пользу групп банков, пока мало готовых к расширению кредитования реального сектора.

Охарактеризуем подробнее посткризисную динамику основных групп банков.

Наиболее сильно пострадавшей группой явились ***банки-центры банковско-производственных холдингов.*** Это было связано с тем, что у них был наибольший уровень чистой задолженности перед нерезидентами (всего по балансовым и форвардным операциям -в размере 21% от активов, что в 1.4 раза больше их капитала 1-го уровня) достаточно высокая доля государственных ценных бумаг в активах (14-15%), высокий уровень валютных кредитов в ссудах реальному сектору (52%), при этом значительная часть кредитов была вовлечена в покрытие финансовых дефицитов дочерних компаний, кредитование импортеров и проведение операций на фондовом рынке. Результатом стали: быстрый рост невозвратов по выданным кредитам, массовый отток клиентов, быстрое исчерпание ликвидных активов, самый значительный масштаб убытков по банковской системе (30 млрд.руб.в 1998 г. и около 20 млрд.в 1999 г.). Вместе с холдингом СБС-Агро группа в целом имеет отрицательный капитал: -35 млрд.руб. (без учета иммобилизации средств в ГКО-ОФЗ) и -45 млрд. руб. (с учетом). Без этого холдинга показатели совокупной величины капитала по группе на 1 октября 1999 таковы: 0 млрд.руб. (без учета ГКО-ОФЗ) и -9 млрд.руб (с учетом).

После неудавшихся попыток получить весомую финансовую поддержку от государства, доминирующей “антикризисной” тактикой этой группы стала переброска собственности и максимально возможного объема хороших активов из головных банков в "чистые" дочерние банки и фирмы, а так же в зарубежные структуры, контролируемые руководством холдингов (в период кризиса эта группа банков, оказалась в числе “чемпионов” по вывозу капи-

[36] при оценке динамики “олигархических” банков учитывалась динамика не только по головному банку, но и по группе в целом, включая дочерние банки.

тала). В результате старые центры большинства холдингов были превращены в пустые оболочки, брошенные "на съедение" кредиторам и клиентам. В пределах головного банка оставили свой основной бизнес только такие банки как Альфа-банк, Автобанк и Мост-банк. В процессе перевода бизнеса в новые банки совокупные активы банков-участников финансовых групп существенно сократились (всего на эквивалент приблизительно 3 млрд.долл., в т.ч. ликвидные активы - остатки на корреспондентских счетах в ЦБ и иностранных банках - приблизительно на 1 млрд.долл.)

Сокращение объема активных и пассивных операций стало доминирующей посткризисной тенденцией в этой группе. В результате объем ресурсов, концентрируемый банками-"преемниками" существенно меньше того, который контролировали бывшие "финансовые империи".

Таблица 42. Динамика развития банков участников банковско-производственных холдингов, после кризиса, в %.

Дата	Доля группы в совокупных активах коммерческих банков	Доля кредитов реальному сектору в активах	Доля выданных кредитов банкам-нерезидентам в активах	Чистое привлечение средств от банков-нерезидентов*, в отношении к активам	Доля ликвидных активов в активах	Доля неликвидных активов (вкл. ГКО) в активах	Отношение капитала, скорректир. на неликв. активы (не вкл. ГКО-ОФЗ) к активам	Отношение капитала, скорректир. на неликв. активы (вкл. ГКО-ОФЗ) к активам
01.07.98	30.31	29.7	5.3	12.3	9.8	20.9	9.6	-4.5
01.01.99	28.44	39.9	5.0	21.7	7.2	18.6	-10.2	-16.4
01.10.99	24.44	32.2	11.0	12.2	13.1	16.3	-13.1	-16.9

*) здесь и далее: по балансовым операциям.

***Крупные банки, созданные на основе бывших спецбанков*,** также понесли значимые потери в результате кризиса. Для этой группы основных дестабилизирующих фактора было два: предельно высокая короткая валютная позиция и низкое качество кредитного портфеля до кризиса, характеризующееся высокой долей “застойной” просроченной задолженности. В результате плохого качества и длинных сроков рублевых активов эти банки не могли быстро сократить короткую валютную позицию и вынуждены были нести масштабные убытки в условиях продолжавшегося падения рубля. В целом за 9 мес. 1999 г. их убытки составили 4.4 млрд.руб.(см.таблицу Приложения II-8) В настоящее время эти банки полностью декапитализированы. Их собственный капитал, скорректированный на иммобилизацию, вкл. ГКО-ОФЗ, составляет -13 млрд.руб. (-27% от активов), не вкл. -10 млрд.руб. (-19% от активов). Покрыть огромную нехватку капитала эти банки пытались за счет наращивания заимствований у средних и мелких банков. Доля средств, привлечен-

ных от других банков в их пассивах, возросла с 5% перед кризисом до 11-12% в настоящее время, а чистое привлечение с 1 до 9%.

Изменение их финансового состояния и структуры операций после кризиса характеризуется следующими данными.

Таблица 43.Динамика развития крупных банков, созданных на основе бывших спецбанков, после кризиса, в%.

Дата	Доля группы в совокупных активах коммерческих банков	Доля кредитов реальному сектору в активах	Доля выданных кредитов банкам-нерезидентам в активах	Чистое привлечение средств от банков-нерезидентов, в отношении к активам	Доля ликвидных активов в активах	Доля неликвидных активов (вкл. ГКО) в активах	Отношение капитала, скорректир. на неликв. активы (не вкл. ГКО-ОФЗ) к активам	Отношение капитала, скорректир. на неликв. активы (вкл. ГКО-ОФЗ) к активам
01.07.98	7.87	37.5	2.2	4.5	7.8	29.3	2.2	-7.4
01.01.99	6.67	45.8	6.0	9.2	10.5	30.5	-5.7	-16.9
01.10.99	4.81	37.1	10.5	-0.2	18.6	27.6	-19.3	-26.8

В течение года после кризиса основным содержанием деятельности этих банков было свертывание всех операций, связанных с кредитованием реального сектора, а также сокращение портфеля ценных бумаг. Одновременно происходило бегство клиентуры, что выражалось в сокращении реального объема средств на счетах и депозитах (на 23% за 9 мес.1999 г.).

После решений ЦБ РФ об отзыве лицензий у Промстройбанка РФ, Мосбизнесбанка, ранее - Уникомбанка, перехода ряда банков под управление АРКО, можно считать, что данная группа как самостоятельное значимое звено банковской системы практически ликвидирована. Большинство банков группы, оставшихся “в живых”, не способны пока к сколько-либо значимому наращиванию объемов активных операций, особенно с реальным сектором.

Крупные корпоративные банки, государственные банки, специализирующиеся на обслуживании внешнеэкономической деятельности, банки-участники крупных территориальных финансово-хозяйственных групп. Эти банки наиболее легко перенесли кризис, в значительной мере сохранили собственный капитал, перераспределили к себе значительную часть валютных счетов (их доля на этом рынке возросла с 40 до 50%), а во II-м квартале 1999 г. вышли на положительную прибыль. В этом им помогли три основных фактора: качество баланса до кризиса (высокая ликвидность активов, длинная валютная позиция) ускоренная докапитализация за счет внесения средств “стратегическими инвесторами” (включая государство); концентрация значительной части внешнеторговых потоков. Последнее обеспечило быстрое накопление валютных активов и, соответственно, более или менее успешное снижение задолженности перед нерезидентами. Эти банки, концентрирующие в настоящее время у себя значительную избыточную ликвидность, обладают наибольшим потенциалом расширения объема

кредитования реального сектора. Однако основным препятствующим фактором служит их узкая специализация, клановая замкнутость на работу со специфическим кругом клиентов (Газпром, Правительство Москвы, и т.п.). По своим задачам эти банки ориентированы не столько на зарабатывание денег "на стороне", сколько на обеспечение сохранности средств своих клиентов и эффективное перераспределение свободных средств между участниками "клана". Кредитной экспансии со стороны этих банков также препятствует и такое чисто техническое обстоятельство, как отсутствие у них развитой филиальной сети.

Уровень капитализации, показатели ликвидности и основные позиции структуры баланса этих групп показаны в таблицах 44-46.

Таблица 44. Динамика развития крупных корпоративных банков после кризиса, в %.

Дата	Доля группы в совокупных активах коммерческих банков	Доля кредитов реальному сектору в активах	Доля выданных кредитов банкам-нерезидентам в активах	Чистое привлечение средств от банков-нерезидентов, в отношении к активам	Доля ликвидных активов в активах	Доля неликвидных активов (вкл. ГКО) в активах	Отношение капитала, скорректир. на неликв. активы (не вкл. ГКО-ОФЗ) к активам	Отношение капитала, скорректир. на неликв. активы (вкл. ГКО-ОФЗ) к активам
01.07.98	9.14	34.3	9.2	11.4	12.9	20.5	16.6	5.1
01.01.99	9.49	23.5	21.9	-1.1	25.8	12.6	9.7	4.6
01.10.99	9.05	20.3	16.6	-6.0	22.4	11.0	9.4	5.0

Таблица 45. Динамика развития государственных банков, специализирующихся на обслуживании внешнеэкономической деятельности после кризиса, в %.

Дата	Доля группы в совокупных активах коммерческих банков	Доля кредитов реальному сектору в активах	Доля выданных кредитов банкам-нерезидентам в активах	Чистое привлечение средств от банков-нерезидентов, в отношении к активам	Доля ликвидных активов в активах	Доля неликвидных активов (вкл. ГКО) в активах	Отношение капитала, скорректир. на неликв. активы (не вкл. ГКО-ОФЗ) к активам	Отношение капитала, скорректир. на неликв. активы (вкл. ГКО-ОФЗ) к активам
01.07.98	6.55	29.1	22.3	-6.5	25.7	33.4	15.9	-2.3
01.01.99	12.00	27.3	40.8	-24.9	46.4	24.6	-1.6	-10.7
01.10.99	11.34	19.4	43.8	-35.9	48.5	19.8	6.9	-1.4

Таблица 46. Динамика развития банков-участников крупных территориальных финансово-хозяйственных групп после кризиса, в%.

Дата	Доля группы в совокупных активах коммерческих банков	Доля кредитов реальному сектору в активах	Доля выданных кредитов банкам-нерезидентам в активах	Чистое привлечение средств от банков-нерезидентов, в отношении к активам	Доля ликвидных активов в активах	Доля неликвидных активов (вкл. ГКО) в активах	Отношение капитала, скорректир. на неликв. активы (не вкл. ГКО-ОФЗ) к активам	Отношение капитала, скорректир. на неликв. активы (вкл. ГКО-ОФЗ) к активам
01.07.98	9.10	45.0	3.8	2.6	8.7	14.9	22.6	13.9
01.01.99	9.03	43.5	10.6	0.0	16.7	8.0	28.1	25.7
01.10.99	9.90	43.4	9.6	6.3	14.7	12.3	16.1	13.1

Дочерние учреждения иностранных банков, как отмечалось, относятся к числу групп, наиболее сильно пострадавших в результате кризиса. В течение первого года после кризиса основным содержанием их деятельности был вывод за рубеж максимально возможной доли из ранее размещенных в России ресурсов - через закрытие кредитных линий, перепродажу ценных бумаг. В настоящее время сохраняется их изолированность от остальной банковской системы и внутренних заемщиков. Доминирующая стратегия развития в настоящее время состоит, видимо в концентрации на своих счетах средств российских предприятий и организаций, с использованием аккумулируемых денежных средств для размещения их за рубежом (по всей, видимости, в материнских компаниях) или для погашения ранее взятых зарубежных кредитов. Таким образом, по сравнению с докризисной ситуацией, эти банки играют сейчас прямо противоположную роль: из канала притока капитала они, по существу, превратились в канал его вывоза.

Таблица 47. Динамика развития дочерних учреждений иностранных банков после кризиса, в %.

Дата	Доля группы в совокупных активах коммерческих банков	Доля кредитов реальному сектору в активах	Доля выданных кредитов банкам-нерезидентам в активах	Чистое привлечение средств от банков-нерезидентов, в отношении к активам	Доля ликвидных активов в активах	Доля неликвидных активов (вкл. ГКО) в активах	Отношение капитала, скорректир. на неликв. активы (не вкл. ГКО-ОФЗ) к активам	Отношение капитала, скорректир. на неликв. активы (вкл. ГКО-ОФЗ) к активам
01.07.98	7.01	41.6	5.1	63.6	6.6	36.4	9.0	-24.6
01.01.99	8.77	58.1	11.4	56.0	14.2	19.1	-3.7	-17.0
01.10.99	9.04	37.5	28.2	10.7	30.1	11.5	4.1	-2.9

Для мелких и средних банков ключевые факторы кризиса были существенно иными, нежели для крупных. В дестабилизации крупных банков важнейшую роль сыграли общесистемные факторы, порожденные нестабильностью макрофинансовой ситуации. Что касается мелких и средних банков, относительно мало вовлеченных в операции на внешних и внутренних финансовых рынках, здесь основную дестабилизирующую роль сыграли стандартные ошибки банковского менеджмента - рискованная кредитная политика, низкая капитализация, избыток неликвидных активов, в частности, увлечение вложением средств в сооружения и другое имущество. В начале кризиса «метания» клиентуры и задержки платежей создали внезапную нагрузку на платежеспособность банков. Те из них, кто благодаря высокому уровню собственного капитала, запасу ликвидных активов, хорошему качеству кредитного

портфеля сумел выдержать эту нагрузку, относительно быстро вернули доверие клиента и восстановили свой бизнес, остальные - обанкротились.

Среди различных групп ***мелких и средних*** банков наилучшее качество балансов накануне кризиса было у ***московских банков***. Они оказались одними из немногих, безусловно выигравших по результатам кризиса (расширение привлеченных ресурсов, капитала, положительная прибыль). Им удалось перераспределить к себе значительный объем счетов экспортеров от потерпевших крушение крупных банков. Это позволило им "оседлать" резко расширившийся после девальвации чистый приток валюты и существенно повысить свою ликвидность, а также нарастить длинную валютную позицию. Отсутствие существенных потерь по ссудам, игра на девальвации рубля, наращивание объема и расширение спектра услуг клиентам позволило им выйти в 1999 г. на небольшую, но устойчивую прибыль (1.8 млрд.руб.по итогам 9 месяцев 1999 г.). К настоящему моменту совокупный объем капитала группы мелких и средних московских банков, скорректированный на иммобилизацию без учета ГКО-ОФЗ, сравнялся с объемом капитала всех крупных банков, а с учетом ГКО-ОФЗ - превзошел его. (По состоянию на 1 октября 1999 г. он составлял 28 млрд.руб. без учета в иммобилизации ГКО-ОФЗ и 20 млрд.руб. с учетом). Сейчас данная группа, существенно укрепившая свое положение, все сильнее позиционируется как чистый кредитор более крупных банков, а также осуществляет скупку у них более или менее ликвидных активов (в т.ч. государственных ценных бумаг) по “бросовым” ценам.

Учитывая наличие значительных свободных денежных активов, растущую ресурсную базу, относительно высокую капитализацию группа московских банков объективно обладает наивысшим среди мелких и средних банков кредитным потенциалом. Однако этот потенциал будет трудно реализовать в силу следующих причин:

- затрудненность работы с более широким кругом заемщиков, который находится в регионах, вследствие отсутствия у этих банков адекватных филиальных сетей;
- отсутствие у мелких банков инструментов и каналов, позволяющих контролировать риски заемщиков, подобных тем, которые были в рамках банковско-производственных групп (последняя причина является общей для всех групп мелких банков).

После кризиса эти банки быстро сокращали долю вложений в кредиты и другие инструменты заимствования реального сектора, все больше превращаясь в чистых заемщиков у предприятий и организаций. При этом собственно кредиты быстро вытеснялись таким видом активных операций, как учет и переучет векселей. Доля последних в активах достигла 13%,

что почти в 2 раза превосходит среднебанковский уровень. Повышенная активность этих банков на рынке обращаемых долговых обязательств, по всей видимости, связана с их сильной вовлеченностью в операции по “расшивке” задолженности.

Таблица 48. Динамика развития мелких и средних неинтегрированых московских банков после кризиса, в%.

Дата	Доля группы в совокупных активах коммерческих банков	Доля кредитов реальному сектору в активах	Доля выданных кредитов банкам-нерезидентам в активах	Чистое привлечение средств от банков-нерезидентов, в отношении к активам	Доля ликвидных активов в активах	Доля неликвидных активов (вкл. ГКО) в активах	Отношение капитала, скорректир. на неликв. активы (не вкл. ГКО-ОФЗ) к активам	Отношение капитала, скорректир. на неликв. активы (вкл. ГКО-ОФЗ) к активам
01.07.98	9.03	24.9	5.1	-0.3	16.8	23.3	25.0	12.9
01.01.99	9.17	22.9	15.5	-5.8	35.3	16.4	19.4	11.9
01.10.99	12.75	18.2	17.2	-10.6	36.8	10.9	16.9	11.8

Среди ***мелких и средних*** банков наибольшей степени пострадали в результате кризиса ***банки, созданные на базе бывших спецбанков***. Это вполне закономерно, т.к. именно им в наибольшей степени были присущи многочисленные отмеченные выше перекосы в балансах. Тем не менее положение, сложившееся в этой группе банков по результатам кризиса далеко неоднозначно. Определенная и достаточно значительная часть этой группы, выстоявшая в условиях кризиса, так же, как и московские банки сумела воспользоваться крахом своих крупных конкурентов и перераспределить к себе их клиентуру, в т.ч. счета экспортеров. Привлекаемые от клиентов средства эти банки направляли на пополнение собственной ликвидности и размещение средств за рубежом, параллельно сокращая реальный объем кредитов конечным заемщикам. Последнее означало достаточно радикальное изменение в стратегии развития этой группы - ее переориентацию на выполнение в основном расчетных функций, а также на проведение спекулятивных операций. Такое изменение вполне объяснимо, учитывая объективную шаткость финансового положения этих банков и одновременно - их высокую зависимость от поддержания своего реноме в глазах новых клиентов. Их капитал вследствие масштабной иммобилизации ресурсов близок к нулю или отрицателен (см.таблицу 49). В этих условиях любая новая потеря активов может автоматически привести к их неспособности обслужить клиентские платежи, бегству клиентуры и последующему краху. По существу сейчас они вынуждены поддерживать завышенный объем ликвидных активов, для того чтобы уравновесить масштабный объем ранее накопленных неликвидов.

Таблица 49. Динамика развития мелких и средних банков, созданных на базе б.спецбанков, после кризиса, в %.

Дата	Доля группы в совокупных активах коммерческих банков	Доля кредитов реальному сектору в активах	Доля выданных кредитов банкам-нерезидентам в активах	Чистое привлечение средств от банков-нерезидентов, в отношении к активам	Доля ликвидных активов в активах	Доля неликвидных активов (вкл. ГКО) в активах	Отношение капитала, скорректир. на неликв. активы (не вкл. ГКО-ОФЗ) к активам	Отношение капитала, скорректир. на неликв. активы (вкл. ГКО-ОФЗ) к активам
01.07.98	6.54	35.6	1.3	-0.6	10.8	34.5	1.8	-4.8
01.01.99	4.78	30.2	11.2	-9.4	25.6	32.0	-0.6	-5.9
01.10.99	5.66	20.3	24.6	-23.6	44.1	18.5	-0.6	-3.6

Единственной группой среди ***мелких и средних*** банков, которая смогла сохранить относительную устойчивость после кризиса и при этом избежать масштабного сокращения кредитования конечных заемщиков, а в 1999 г. - существенно (на 24% за 9 месяцев) нарастить его реальный объем, стали ***мелкие и средние корпоративные*** банки. Эти банки, а также банки регионов-финансовых центров - единственные "действующие" группы, которые в настоящее время являются активными чистыми кредиторами реального сектора. Причем объективно их кредитный потенциал существенно меньше, чем у московских банков, хотя и несколько выше, чем в среднем по банковской системе. Отношение скорректированного на иммобилизацию капитала к активам составляет 7-8% (без учета ГКО-ОФЗ) и 3-4% (с учетом). Для сравнения: средний по коммерческим банкам уровень, составляет, соответственно, 2 и -3%.

В настоящий момент нормализация и даже улучшение качества баланса этих банков базируется, в первую очередь, на улучшении финансового положения их основных заемщиков-акционеров (в основном, предприятия внутреннеориентированного сектора). Такое улучшение позволяет заемщикам гасить ранее просроченную задолженность перед банками и обеспечивать своевременное погашение вновь выдаваемых кредитов. Дополнительный прирост денежных доходов предприятий-клиентов позволяет поддерживать более высокий реальный уровень остатков на счетах. Это, в свою очередь, позволяет выдавать банкам новые кредиты, участвуя в поддержке импортозамещения, повышении монетизации расчетов и т.п. "Узким местом" такого развития является высокая зависимость банка от заемщика, которая не позволяет оценивать финансовые риски и эффективность использования кредитов. Отсюда возникает опасность новых массовых невозвратов по кредитам после прекращения конъюнктурного оживления в промышленности.

Таблица 50. Динамика развития мелких и средних корпоративных банков после кризиса, в %.

Дата	Доля группы в совокупных активах коммерческих банков	Доля кредитов реальному сектору в активах	Доля выданных кредитов банкам-нерезидентам в активах	Чистое привлечение средств от банков-нерезидентов, в отношении к активам	Доля ликвидных активов в активах	Доля неликвидных активов (вкл. ГКО) в активах	Отношение капитала, скорректир. на неликв. активы (не вкл. ГКО-ОФЗ) к активам	Отношение капитала, скорректир. на неликв. активы (вкл. ГКО-ОФЗ) к активам
01.07.98	6.31	35.8	0.8	1.4	10.3	27.4	10.8	3.3
01.01.99	5.26	34.0	4.3	1.7	23.0	23.7	8.3	1.4
01.10.99	7.70	26.0	7.2	-2.7	26.0	12.6	6.8	2.9

4.3. Инерционный вариант дальнейшего развития банковской системы.

В настоящее время в банковской системе возникло следующее противоречие. С одной стороны, банки сталкиваются с быстрым ростом ресурсной базы. С другой стороны, вследствие недостаточного объема собственного капитала, дезорганизации рынков и высоких рисков, связанных, прежде всего, с институциональными факторами, они не имеют необходимых каналов для доходного размещения этих средств. Это обуславливает низкую рентабельность банковской системы, что, в свою очередь, препятствует ее рекапитализации.

Для того, чтобы у отечественной банковской системы появилась возможность стабильного развития в среднесрочной перспективе, требуется решение следующих задач:

-должны сформироваться механизмы защиты ее от системных рисков, порождаемых высокими финансовыми дефицитами и немонетарным оборотом в реальном секторе, должен быть снижен уровень этих рисков;

- должны быть созданы новые механизмы извлечения банковской системой доходов, не связанные и не ведущие к увеличению финансовых дефицитов, а замкнутые на обеспечение экономического роста и расширение объема совокупных доходов в экономике;

-за счет расширения базы долгосрочных ресурсов в пассивах банковской системы должна быть повышена ее ликвидность.

Как показывает анализ, в рамках складывающихся инерционных трендов (без существенных изменений в стратегии реструктуризации банковской системы и регулирования финансовых рынков) эти задачи не решаются или решаются слишком медленно.

Наиболее вероятным (при отсутствии резкого ухудшения макроэкономической ситуации, т.е. умеренном объеме чистых выплат по внешнему долгу, умеренной инфляции, отсутствии резкого скачка курса) представляется следующий сценарий инерционного развития банковской системы в среднесрочной (2-3 года) перспективе:

• Рост объема иностранных нетто- и брутто-активов. При этом соответствие ограничениям со стороны монетарных властей на величину открытой валютную позиции будет обеспечиваться за счет сокращения валютных кредитов российским заемщикам.

Сохраняющиеся курсовые риски в сочетании с низким (заниженным вследствие неплатежей по процентам) уровнем доходности от кредитования внутренних заемщиков будут стимулировать банки к увеличению объема валютных активов, при чем, по возможности, в максимально ликвидной форме. Последнее означает, что сохраняется предпочтительность размещения валютных активов на депозите в иностранном банке перед размещением их в валютный кредит внутреннему заемщику. Отсюда в условиях действующего ограничения на объем открытой валютной позиции банки будут осуществлять замещение валютного кредитования реального сектора наращиванием иностранных активов. Часть покупаемых банками валютных средств будет направляться ими на выплату своих внешних долгов. Только за 2000 г. прирост чистых иностранных активов кредитных организаций оценивается в 3-4 млрд.долл., доля иностранных активов в активах увеличится с 29 до 34%.

• Медленный и неустойчивый рост реального объема кредита нефинансовым предприятиям (не более чем на 5-7% за год в реальном выражении с выходом к концу периода на 90-95% от докризисного уровня обеспеченности экономики кредитом).

Основной причиной замедления роста объема кредтов станет вытеснение кредитов иностранными активами. Кроме того, если монетарные власти интенсифицируют операции по связыванию избыточной рублевой ликвидности (повышение норм резервирования, повышения ставок и наращивание привлечения средств банков на депозиты в ЦБ РФ), это станет дополнительным фактором сокращения банковских вложений в кредиты конечным заемщикам. Как показывают модельные расчеты, повышение в течение 2000 г. доли депозитов и облигаций Банка России в широкой денежной базе на 10 процентных пунктов приведет к дополнительному сокращению реального объема кредитов конечным заемщикам на 3-4%.

Стагнации реального объема кредитования так же будет способствовать ряд неблагоприятных институциональных изменений, произошедших в банковской системе после кризиса, а именно:

-деконцентрация банковских ресурсов, их распыление между сравнительно мелкими банками, не способными работать с крупными заемщиками;

-разрушение филиальных банковских сетей, обеспечивающих переток ресурсов из денежных центров (Москва) к основным заемщикам, находящимся в регионах;

-дезорганизация банковско-производственных холдингов, представлявших наиболее действенный инструмент банковского контроля за несистемными финансовыми рисками заемщиков.

• Рост доли кредитов, номинированных не в деньгах, а в собственных векселях банков. При этом эмиссия банками векселей будет осуществляться, преимущественно, под кредитование расчетов в рамках замкнутых платежных цепочек.

Крен в сторону вексельного кредитования будет стимулироваться двумя обстоятельствами. Во-первых, в условиях дефицита долгосрочных кредитных ресурсов вексельные схемы позволяют банку "искусственно" создавать такой ресурс путем выпуска векселя. Во-вторых, будучи связанными с замкнутой платежной цепочкой, такие схемы создают б*о*льшую определенность с возвратом кредита. Вероятный прирост реального объема собственных векселей банков за 2000 г. оценивается на уровне 20-30%. При этом их доля в пассивах кредитных учреждений должна увеличиться с 7 до 8-9%. При стагнации или снижении реального объема кредитов такая тенденция будет означать существенное падение объемов "нормального" кредитования.

• Медленная рекапитализация банковской системы: прирост реального объема собственного капитала банков на 10-14% в год с достижением к концу периода 70-80% от его докризисной величины.

Начиная с текущего года сектор коммерческих банков выйдет на устойчивые положительные значения прибыли, что существенно расширит финансовые источники пополнения капитала банков. Однако ожидаемый при этом уровень рентабельности банковских активов (0.5-1.5% в год) сможет обеспечить только сравнительно медленное восстановление реального объема капиталов[37], при котором докризисный уровень капитализации может быть достигнут не раньше, чем через четыре года.

В рамках такого развития в банковской системе возникнет неустойчивое квазиравновесие, при котором основная часть банков поддерживает свою платежеспособность при невысокой прибыльности операций, однако параллельно существует большой слой декапи-

тализированных и убыточных (около 1/3 общего числа) банков, находящихся на грани банкротства. В условиях инерционного сценария развитие основных групп банков будет происходить в следующих направлениях.

Банки-участники банковско-производственных холдингов. Кризис привел к "вымиранию" банковско-производственного холдинга, как особого типа института, в рамках которого банковско-финансовое "ядро" контролирует промышленную "оболочку". Дальнейшее развитие сохранившихся холдингов (Интеррос, ЮКОС-Роспром, "Альфа-групп", "Российский кредит", группа "Мост", др.) будет происходить по двум возможным направлениям. Первый путь - превращение их в сугубо производственные холдинги с относительно компактными подчиненными банками. Последние трансформируются в простые корпоративные банки, обслуживающие данный холдинг. Второй путь - функциональное разделение внутри холдинга двух равноправных "ядер" - банковского и производственно-инвестиционного - осуществляющих относительно независимую друг от друга деятельность, но связанных через отношения собственности.

Крупные корпоративные банки, банки входящие в территориальные хозяйственно-финансовые группы, государственные банки, специализирующиеся на обслуживании внешнеэкономических расчетов. Несмотря на достаточно устойчивое финансовое положение, дальнейший рост этих банков будет сильно ограничиваться их "узкой специализацией", клановокорпоративной замкнутостью на работу со специфическим кругом клиентов. Вероятно, крупные "нефтегазовые" банки будут пытаться выйти из этой замкнутости, кредитуя или даже выкупая предприятия, связанные с нефтегазовой промышленностью технологической цепочкой. Так же не исключено, что они попытаются расширить свою региональную сеть, выкупая региональные банки, которые будут использоваться для ведения расчетов нефтегазовых компаний с местными контрагентами. При этом, с целью заручиться поддержкой региональных властей, они будут осуществлять в небольших объемах кредитование местной промышленности и бюджетов.

Наиболее динамичным сегментом банковской системы станут кредитные учреждения, которые до кризиса относились к категории мелких и средних (хотя состояние банков внутри этой группы существенно неоднородно).

Мелкие и средние региональные "спецбанки". Выжившие банки этой группы (а они составляют большую ее часть), получили уникальный шанс для развития в качестве ключевых

---

[37] мы сознательно исключаем из рассмотрения вопрос о возможности ускоренной накачки уставных фондов, поскольку, как показывает анализ, расширение уставного капитала тесно связано с прибыльностью банков. Дело в том, что в соответствии со сложившейся практикой дополнительные взносы в уставный фонд как правило осуществляются фактически за счет полученной банком прибыли.

банков в своих регионах. Переход к ним на обслуживание выгодных клиентов от рухнувших московских банков (экспортеры, предприятия с высоким оборотом по счетам, частично - счета местных бюджетов и др.) позволили сконцентрировать достаточно широкую и диверсифицированную клиентскую базу. Однако декапитализация, отягощенность баланса значительным объемом неликвидных активов будут ограничивать использование этих ресурсов для расширения кредитования клиентов. Для того, чтобы удержать вновь обретенную клиентуру, данные банки попытаются сделать упор на повышение качества и расширение спектра услуг, связанных с рассчетно-кассовым обслуживанием. Это будет стимулировать развитие ими своей корреспондентской сети, включая зарубежную, создание региональных и межрегиональных клиринговых центров (например, на базе нескольких региональных промстройбанков), введение индексируемых текущих счетов и т.п. С большой вероятностью данные банки подвергнутся сильному прессингу со стороны региональных властей, которые попытаются использовать их ресурсы для финансирования местных программ.

Следующие две группы банков - *мелкие и средние московские банки, мелкие и средние региональные корпоративные банки* будут позиционироваться, как основные эмитенты векселей, используемых для расчетов в рамках платежных цепочек. При этом отличие между ними будет состоять в том, что они будут выстраивать эти цепочки с разных "концов". Московские банки будут организовывать межрегиональные и межкорпоративные платежные цепочки, используя для этого возможности работающих в Москве посреднических, снабженческих и управляющих структур. Корпоративные банки будут эмитировать векселя для обслуживания платежных цепочек между подразделениями корпораций, а так же для расчетов с их потребителями и поставщиками. При этом между банками двух этих групп могут выстраиваться соглашении о взаимном принятии к учету векселей, за счет чего частично будет восстанавливаться обмен ресурсами между банками Москвы и регионов.

Что касается собственно денежного кредитования конечных заемщиков, то региональные корпоративные банки, по-видимому станут сегментом банковской системы, наиболее интенсивно наращивающим его объемы. Московские банки сосредоточатся на кредитовании экспортных контрактов, а так же будут наращивать другие виды активных операций: работа на рынке корпоративных ценных бумаг и долговых обязательств, на рынке новых государственных ценных бумаг (в случае расширения их эмиссии), с инструментами Банка России.

Наконец, *Сбербанк*, так же как и корпоративные банки, продолжит расширение кредитования реального сектора. Однако, исходя из складывающихся возможностей мобилизации

средств населения, объем его кредитных операций вряд ли будут расширяться больше, чем на 5-7% за год в реальном выражении.

Перспективы *крупных спецбанков* мы не рассматриваем, т.к. группа практически не существует (отзыв лицензий у большинства банков группы, выжившие находятся под управлением АРКО либо “поглощены” региональной Московской банковской группой).

Развитие в соответствии с инерционным сценарием содержит для банковской системы ряд угроз.

1. Бессистемное развитие вексельного обращения приведет к выстраиванию банками вексельных “пирамид”, результатом чего могут быть внезапные резкие нагрузки на ликвидность банков-эмитентов, ведущие к потере ими платежеспособности. В условиях широкого распространения вексельных расчетов это может привести к эффекту "домино" (как в случае с кризисом рынка МБК в 1995 г.). Существующие нормативы, регулирующие масштабы эмиссии банками векселей через привязку их к объему собственного капитала, вряд ли окажут существенное сдерживающее воздействие, т.к. существует возможность фиктивной накачки капитала.

2. Несмотря на ограниченный объем кредитования, существует вероятность возникновения кризиса плохих ссуд. Снижение реального объема денежных средств на счетах предприятий, которое в рамках инерционного сценария должно начаться через 1-2 года, приведет к новому росту неплатежей и бартера в экономике, а это, в свою очередь - к возобновлению роста кредитных рисков банков. Эпицентром кризиса плохих ссуд могут стать корпоративные банки, а так же региональные спецбанки, вовлеченные в финансирование региональных программ. Вследствие отсутствия у этих банков механизмов контроля за рисками заемщиков они с высокой вероятностью вновь будут втянуты в покрытие финансовых дефицитов реального сектора. Сочетание неплатежей по выданным кредитам с сокращением ресурсной базы может привести к потере этими банками платежеспособности. Это, в свою очередь, через рынок векселей иди МБК может привести к возникновению финансовых затруднений у других групп банков. Такой кризис приведет к новой декапитализации банковской системы и отбрасыванию ее на “исходные позиции”.

4.4. Требования к стратегии развития банковской системы.

1. Банковская система еще слишком слаба, а набор имеющихся у банков инструментов для защиты от рисков, связанных с кредитованием товаропроизводителей, ограничен и малоэффективен. Отсюда возникает потребность в институте, который помог бы банкам снизить и разделить их кредитные риски, либо - в некоторых случаях - принял бы эти риски на себя. Таким институтом должен стать государственный Банк развития. (Решение о его создании принято, но так до сих пор и не воплотилось в работающие организационные формы).

В задачи Банка развития (БР) должно входить:

- привлечение избыточных ликвидных ресурсов банков (в частности -валютных), которые в настоящее время из-за высоких рисков кредитования "заперты" на их корреспонденских счетах;
- участие в финансировании программ и проектов развития производства, преимущественно, на долевых началах либо через выдачу гарантий кредиторам;
- открытие кредитных линий на банки, осуществляющие финансирование проектов, одобренных экспертами Банка развития (при условии мониторинга ситуации в этих банках);
- организация и сопровождение деятельности банковских пулов, создаваемых для финансирования крупных проектов.

Финансирование должно осуществляться при условии жесткого банковского контроля за деятельностью и финансовыми потоками заемщика. Для этого желательно принятие в залог части его акций, в случае крупных займов - перевод счетов заемщика на обслуживание в БР.

Основой успешной деятельности банка должны стать не только преимущества концентрации финансовых ресурсов, но и - прежде всего, сильная кадровая база. Банк развития должен сконцентрировать высокопрофессиональных специалистов по кредитованию реального сектора, максимально использовав для этого высвободившиеся в результате кризиса кадровые ресурсы.

Источником привлеченных средств БР могут служить:

- средства, аккумулируемые в рамках государственного бюджета развития и государственных программ финансирования экономики;
- средства иностранных инвесторов
- средства экспортеров, освобождаемые от обязательной продажи валютной выручки (см.ниже);

- кредиты ЦБ РФ, выдаваемые Банку на покрытие кассовых разрывов в пределах кредитных линий;
- выпуск собственных облигаций Банка;
- счета и депозиты клиентов;
- межбанковские займы.

Контрольный пакет БР должен находиться у государства, но желательно также широкое участие в его капитале частных банков и компаний.

2. Необходимо институционально отделить кредитование реального сектора, связанное с развитием производства, от покрытия финансовых дефицитов реального сектора.

Это требование выходит за рамки задач собственно реструктуризации банковской системы, однако оно является абсолютно необходимым для обеспечения ее нормального функционирования. Оно может быть выполнено путем создания крупных вертикально-интегрированных промышленно-финансовых корпораций с участием государства, которые возьмут на себя основную тяжесть санации производств, перепрофилирования и вывода незагруженных мощностей, упорядочения финансовых потоков финансово-дефицитных производств. На них должна быть возложена консолидированная ответственность по платежам налогов, гарантированию взаиморасчетов между предприятиями, погашению кредитов, поддержанию необходимого уровня ликвидности. Банковское финансирование деятельности таких корпораций должно осуществляться преимущественно через государственный Банк развития или под его гарантии.

3. Необходимо создать институты и механизмы, которые, во-первых, обеспечат “безопасность” вексельного обращения, во-вторых, позволят использовать его в качестве инструмента поддержки производства в точках роста.

Подобным институтом может стать созданный при Центральном банке специализированный центр вексельных расчетов. Его участниками могут стать любые банки-эмитенты векселей, соответствующие ряду требований к ликвидности. В задачи такого центра должно входить:

- проведение клиринга требований между участниками центра;
- предоставление по требованию банков краткосрочных кредитов в пределах установленного на каждого участника лимита, либо учет его векселей в том же объеме;
- контроль за проведением эмиссии векселей банками-участниками, включая контроль за использованием полученных от эмиссии средств;
- котирование векселей (для векселей банков-участников - по их требованию).

Формирование преференций при учете векселей, обслуживающих конкретные проекты по финансированию производства, позволит создать инструментом для стимулирования кредитования точек роста.

4. С целью обеспечения стабильности валютного курса и поддержания банковского кредитования экономики необходимо дополнить существующие ограничения на объем открытой валютной позиции механизмом, препятствующим замещению валютных кредитов российским заемщикам иностранными активами.

Для этого необходимо установить норматив, ограничивающий величину инвестиционной позиции банков по балансовым операциям с внешним миром. Для некоторого небольшого числа банков, выделенных в особую категорию учреждений, специализирующихся на проведении внешнеэкономических расчетов (см.ниже), может быть установлено более "мягкое" предельное значение этого норматива.

Одновременно, ограничив возможности чистого размещения средств за рубежом, необходимо предложить банкам инструмент для диверсификации внутренних валютных вложений. Таким инструментом могут стать валютные облигации государственного Банка развития.

Задача перераспределения ликвидных валютных активов в пользу банков, осуществляющих кредитование реального сектора, может решаться за счет перевода части счетов экспортеров на обслуживание в Банк развития. Для этого определенная часть их валютной выручки может освобождаться от обязательной продажи при условии размещения этих средств на валютный депозит в Банке развития.

5. Необходимо осуществить “запуск” денежных рынков, ориентированных на финансирование товаропроизводителей. В этой связи представляется перспективным развитие рынка корпоративных облигации, варрантов и т.д. Решение этой задачи подразумевает в частности, отмену для этой категории бумаг ряда дискриминационных юридических положений, снижающих привлекательность корпоративных облигаций по сравнению с векселями и государственными ценными бумагами: ликвидировать налог на операции с корпоративными облигациями (от которого освобождены ГКО), разрешить выпуск в -обращение траншами, отменить привязку объема эмиссии к величине уставного фонда предприятия-эмитента (от которой освобождены векселя).

6. Необходимо повысить эффективность системы валютного надзора для пресечения масштабного нелегального вывоза капитала за рубеж, в частности, осуществляемого банками.

Одной из возможных форм повышения эффективности такого надзора может быть придание особого статуса банкам, специализирующимся на обслуживании внешнеэкономи-

ческих расчетов. Этот статус может быть предложен банкам с высокими показателями оборота по зарубежным счетам. Получение статуса означает снижение или полную отмену для данного банка вводимого ограничения на максимальную инвестиционную позицию. "В обмен" на это представители Центрального Банка получают возможность оперативного контроля за осуществляемыми банком валютными операциями.

7. Необходимо стимулировать создание региональных межбанковских клиринговых центров, обеспечив оперативный контроль со стороны Центрального Банка за бесперебойностью их работы. Одновременно необходимо использовать концентрирующиеся в них средства для рефинансирования банков, осуществляющих кредитование программ развития производства.

Региональные клиринговые центры должны создаваться на базе крупных и устойчивых региональных банков с развитой корреспондентской сетью, как внутри страны, так и за рубежом (при этом Центральный Банк должен оказать содействие таким банкам в расширении их корреспондентской сети). Эффективно работающая и широкая корреспондентская сеть центра должна стимулировать другие региональные банки к проведению через него основной части своих расчетов - не только внутрирегиональных, но и межрегиональных и международных.

Клиринг должен осуществляться в течение дня с предоставлением банкам-участникам внутридневного овердрафта в пределах установленных на них лимитов. Для обеспечения бесперебойности расчетов клиринговый центр также должен иметь возможность в ряде случаев привлекать краткосрочные кредиты Центрального Банка.

Неснижаемый суммарный остаток средств, аккумулирумых на счетах банков в клиринговом центре, может использоваться для открытия кредитных линий на банки, осуществляющие кредитование конечных заемщиков в рамках программ Банка развития и/или под его гарантию.

8. Для обеспечения перераспределения ликвидных активов от банков, имеющих их избыток, к банкам, временно испытывающим их нехватку, необходимо хотя бы частично воссоздать межбанковский рынок. В условиях низкого взаимного доверия банков такой рынок может развиваться только при наличии ликвидных инструментов залогов. Чтобы создать такой инструмент, необходимо провести “секьюритизацию” (перевод в ценные бумаги и выпуск на рынок) части долгов предприятий реального сектора, находящихся в активах банков, с одновременным ведением их котировок, например, в центре вексельных расчетов.

9. Необходимо стимулировать укрупнение форм ведения банковского бизнеса, что позволит повысить кредитный потенциал банков и их ликвидность. Такое стимулирование может идти по двум направлениям. Во-первых, стимулирование собственно слияний и погло-

щений банков: через предоставление более льготных условий собственникам подлежащих реструктуризизации банков в случае их объединения, предоставление со стороны АРКО или ЦБ небольших кредитов под конкретные программы объединения бизнеса, и т.д. Во-вторых, стимулирование создания банковских пулов под финансирование совместных проектов (через предоставление со стороны ЦБ кредитов участникам таких пулов, организационую поддержку и т.д).

10. При стимулировании банковского кредитования экономики должен быть реализован дифференцированный подход к различным группам банков.

Крупным корпоративным "нефтегазовым" банкам и жизнеспособным "наследникам" банков-центров финансово-производственных холдингов может быть предложено участие в совместных с БР инвестиционных проектах с правом последующей переуступки доли БР в проекте по заранее оговоренной цене (опцион).

Устойчивым и диверсифицированным региональным банкам среднего масштаба может быть предложено участие в организации системы региональных клиринговых центров.

Мелким и средним корпоративным банкам может быть предложена организация пулов, обслуживающих участников производственных цепочек (с целью кредитования расчетов и финансирования проектов расширения производства в рамках цепочек).

Банки внешнеэкономической ориентации, мелкие и средние московские банки должны, по всей видимости, рассматриваться преимущественно как источник привлечения ресурсов в пассивы БР и других банков, кредитующих товаропроизводителей.

Реализация данных требований позволит обеспечить банковской системе выход на устойчивую траекторию развития: достижение в трехлетний период докризисного уровня отношения банковского капитала и кредитов реальному сектору к ВВП.

Заключение

В результате проведенных исследований автор пришел к следующим основным результатам и выводам.

1. Особенности российской банковской системы в значительной мере предопределяются диспропорциями сложившейся модели воспроизводства и, в свою очередь, способствуют их обострению. Связанные с ними низкий уровень монетизации экономики, финансовые дефициты экономических агентов, слабая конвертируемость валовых сбережений в денежные активы определяют такие фундаментальные особенности банковской системы, как узкая база кредитных ресурсов, стабильно высокий уровень финансовых рисков, низкая ликвидность. Данные особенности обуславливают невысокий кредитный потенциал банковской системы. Это, в свою очередь, препятствует выполнению ею важнейших функций по отношению к процессу воспроизводства: обеспечения баланса спроса и предложения денег, трансформации сбережений в инвестиции, межотраслевому перераспределению капитала.

2. В условиях высоких финансовых дефицитов в экономике режим развития банковской системы во многом определяется выбором конкретного способа их покрытия. Соответственно, возможны четыре таких качественно различных режима: эмиссионно-инфляционный; демонетизации экономики; расширения внутреннего долга; расширения внешнего долга. В рамках каждого из этих режимов развитие банковской системы (и шире – денежно-кредитной сферы) сопровождается нарастанием той или иной характерной дестабилизирующей тенденции: ускорением девальвации рубля, обострением дефицита денег в экономике, усилением финансовых дефицитов, ростом неустойчивости банковской системы и денежных рынков.

3. Доминируют две основные институциональные формы взаимодействия банковской системы и сектора нефинансовых предприятий, сложившиеся еще в докризисный (до 1998 г.) период: квази-корпорации и банковско-производственные холдинги.

Квази-корпорация – форма, характеризующаяся подчиненной ролью банков по отношению к нефинансовым корпорациям (предприятиям), что обеспечивается как через отношения собственности, так и через финансовую зависимость (нефинансовая корпорация – крупнейший акционер и, одновременно, клиент банка). В рамках квази-корпорации основными функциями банков (корпоративных банков) являются: 1) предоставление льготных кредитов основным клиентам-предприятиям; 2) размещение временно свободных средств

предприятий на денежных рынках. Необходимым условием устойчивого существования данной формы является развитый межбанковский рынок.

Банковско-производственный холдинг – объединение, характеризующееся подчиненным положением нефинансовых участников (предприятий) по отношению к банкам. В рамках таких объединений основными функциями банков являются: 1) перераспределение кредитных ресурсов между участниками сформированного вокруг банка конгломерата; 2) привлечение ресурсов из сторонних источников (зарубежные займы, бюджетные средства) для финансирования участников объединения; 3) контроль за финансовыми потоками предприятий-участников конгломерата с целью расширения доходов и снижения рисков банков; 4) реструктуризация предприятий с целью повышения их рыночной капитализации и перепродажи.

4. Выделяются следующие особенности развития банковской системы, обуславливаемые сложившейся моделью воспроизводства российской экономики: быстрый рост собственных средств коммерческих банков на фоне снижения или стагнации привлеченных средств в реальном выражении; смена основных источников пополнения ресурсов банковской системы, соответствующая основным фазам ее развития; устойчивая тенденция к снижению ее ликвидности; последовательное усиление рисков по кредитным операциям с реальным сектором; тенденция к постепенному снижению уровня реальных доходов банковской системы; наличие на каждой из фаз развития специфического источника высоких доходов, связанного с тем или иным сегментом финансового рынка; движение от слабо диверсифицированной структуры активов банков с доминированием кредитов реальному сектору к более диверсифицированной.

5. На основе анализа выборки почти из 1700 коммерческих банков можно выделить десять основных институциональных типов банков, действующих в современной России: 1) Сберегательный банк; 2) банки-участники банковско-производственных холдингов; 3) крупные корпоративные банки; 4) крупные банки, созданные на основе бывших спецбанков; 5) государственные банки, специализирующиеся на обслуживании внешнеэкономической деятельности; 6) банки-участники крупных территориальных финансово-хозяйственных групп; 7) мелкие корпоративные банки; 8) мелкие банки, созданные на основе бывших спецбанков, 9) мелкие неинтегрированные московские банки; 10) дочерние банки организаций-нерезидентов.

В основу данной классификации легли четыре критерия – организационная форма взаимодействия банка с производственным капиталом; размер активов банка; хозяйственный профиль корпоративной клиентуры банка; участие государства в управлении банком, – которые, как показал анализ, в решающей мере обуславливают базовые параметры их деятельно-

сти: баланс операций с корпоративным сектором (чистое кредитование, чистое привлечение ресурсов), структуру привлеченных средств; активность участия на финансовых рынках; качество активов; валютную структуру операций.

6. До кризиса 1998 г. развитие банковской системы прошло три фазы, существенно различающихся с точки зрения механизмов ее функционирования и доминирующих тенденций.

На первой фазе (1993-1994 гг.) основным источником покрытия финансовых дефицитов служила эмиссия, сопровождавшаяся высокой инфляцией и девальвацией рубля. Механизм функционирования банковской системы в этот период базировался на уравновешивании потенциальных источников дестабилизации (высокие риски кредитования, узкий объем кредитных ресурсов банков, низкая степень их концентрации) рядом компенсирующих факторов (наличие сверхдоходных и малорискованных сфер приложения финансовых ресурсов, масштабный приток эмиссионных ресурсов, быстрый рост оборота рынка МБК). Доминирующей институциональной формой взаимодействия банков и нефинансовых предприятий на этой фазе являлись квази-корпорации.

На второй фазе (1995-1996 гг.) основным источником покрытия финансовых дефицитов государства стали внутренние заимствования, а реального сектора - рост чистой кредиторской задолженности. Произошло распадение денежно-финансового кругооборота на два обособленных контура: “формирование сбережений населения – финансирование роста государственного долга” и “формирование денежных средств реального сектора – кредитование экономики”, причем первый контур, опосредуемый Сбербанком, стал быстро расти, а второй контур, опосредуемый коммерческими банками, сужаться. Этот этап сопровождался дезорганизацией рынка МБК, разрушением институциональной формы квази-корпораций и становлением банковско-производственных холдингов.

На третьей фазе (1997 - I-я половина 1998 гг.) основным источником покрытия финансовых дефицитов государства и значимым - реального сектора стало привлечение средств нерезидентов. Приток внешних ресурсов стал выполнять функцию противовеса сжатию оборота “формирование денежных средств реального сектора – кредитование экономики”. Это позволило временно стабилизировать объем ресурсов и ликвидность коммерческих банков, однако привело к росту системной неустойчивости банковского сектора и денежных рынков, и впоследствии, к полномасштабному финансовому кризису. Ведущей институциональной формой взаимодействия банков и нефинансовых предприятий на данной фазе стали банковско-производственные холдинги.

7. Воздействие кризиса 1998 г. на банковскую систему оказалось весьма противоречивым.

С одной стороны, кризис подорвал основы прежних механизмов функционирования банковской системы. Произошла ее декапитализация. Оказались дезорганизованы прежние механизмы мобилизации доходов и управления ликвидностью, связанные с рынком ГКО-ОФЗ. Чистый приток ресурсов по каналам внешних заимствований сменился оттоком. Сузилась база внутренних долгосрочных ресурсов.

С другой стороны, в результате кризиса улучшился ряд внешних воспроизводственных условий: расширился приток ликвидных ресурсов по каналам внешней торговли; сократились финансовые дефициты на уровнях правительства (бюджет) и предприятий; возросла рентабельность и платежеспособность товарного производства; рост реальных денежных активов предприятий сформировал тенденцию к расширению ресурсной базы коммерческих банков.

В этой ситуации возникло противоречие, разрешить которое можно только поэтапно, в рамках целостной стратегии реструктуризации банковской системы и реорганизации денежных рынков. С одной стороны, банки испытывают быстрый рост ресурсной базы. С другой стороны, вследствие недостаточного объема их собственного капитала, дезорганизации рынков и сохранения высоких рисков (что связано, прежде всего, с институциональными факторами), они не имеют необходимых каналов для доходного размещения этих средств.

8. Финансовый кризис 1998 г. привел к качественным изменениям в институциональной структуре банковской системы, которые ограничивают ее возможности по расширению кредитования экономики и управлению финансовыми рисками. Речь идет о следующих направлениях перераспределения совокупного банковского капитала и ресурсов: 1) от крупных банков к мелким и средним (деконцентарция); 2) от универсальных банков с диверсифицированным бизнесом (банки-участники банковско-производственных холдингов; крупные банки, созданные на основе бывших спецбанков) к корпоративным и специализированным; 3) от многофилиальных банков к малофилиальным.

9. Анализ возможных сценариев развития банковской системы показывает, что выход на устойчивую траекторию развития, подразумевающую достижение в трехлетний период докризисных уровней обеспеченности банковской системы капиталом, а экономики - банковским кредитом, требует реализации следующих предпосылок: 1) формирования адекватных механизмов защиты банковской системы от высоких кредитных рисков (правовые механизмы, госгарантии и т.д.); 2) реализации системы мер, стимулирующих размещение кредитных ресурсов внутри страны; 3) создания денежных рынков, ориентированных на финансирование товаропроизводителей (корпоративные облигации и др.); 4) создания механизмов трансформации краткосрочных ресурсов банков в среднесрочные (межбанковские расчетно-

клиринговые центры и т.д.); 5) стимулирования укрупнения банков с целью повышения кредитного потенциала и ликвидности банковской системы, и проч.

* * *

По теме диссертации опубликован ряд научных работ, общим объемом 5.4 п.л. Основными из них являются следующие:

1. Государственные облигации: проблемы, противоречия, перспективы дальнейшего развития // Экономическое развитие России, том 3, №4, М., 1996. - 0.4 п.л.
2. Адаптация к новым условиям // Банковское дело в Москве, №3, 1997. -0.3 п.л.
3. Финансовая стабилизация и механизмы функционирования банковской системы //Сборник “Шансы российской экономики”, вып.5, МГУ, 1997. - 0.9 п.л.
4. Проблемы денежного оборота и банковской системы // Банковское дело, №4, 1997. - 0.5 п.л.
5. Финансовые рынки и экономика (уроки одного кризиса) // Проблемы прогнозирования, №2, 1998. (в соавторстве) -0.2 п.л. лично автором.
6. Денежно-кредитная политика на 1998 г.: анализ концепции // Банковское дело, №3, 1998. -0.3 п.л.
7. Двухосная модель // Эксперт, №13, 1999. - 0.1 п.л.
8. Развитие банковской системы России в период реформ // Сборник “Постиндустриальный мир: центр, периферия, Россия”, т.3, ИМЭМО РАН, МОНФ, 1999. - 1.2 п.л.

1. Список использованной литературы

1. Алексашенко С. Битва за рубль. Москва, Альма Матер, 1999.
2. Астапович А.З., Белянова Е.Б., Мягков Е.В. и др. Международный опыт реструктуризации банковских систем. Москва, Бюро экономического анализа, 1998 г.
3. Балабанов И.Г. Валютный рынок и валютные операции в России. Валютный рынок и валютные операции в России. Москва, Финансы и статистика, 1994.
4. Банковское дело. Под ред. В.И.Колесникова и Л.П.Кроливецкой. Москва, Финансы и статистика, 1995.
5. Банковское дело. Под ред. О.И.Лаврушина. Москва, РОСТО, 1992.
6. Белоглазова Г.Н. Коммерческие банки в условиях формирования рынка. Ленинград, изд.ЛФЗИ, 1991.
7. Белоусов А.Р., Российская экономика в условиях системного кризиса: состояние и перспективы развития, "Проблемы прогнозирования", 1996, №2
8. Белоусов А.Р., Структурный кризис советской индустриальной системы, в сб. "Иное", Москва, 1995.
9. Белоусов А.Р., Изменение структуры оборота доходов российской экономики в 1992-1998 гг.Проблемы прогнозирования, 1999, N6.
10. Белоусов А.Р., Абрамова Е.А. Интегрированные матрицы финпансовых потоков (методический и инструментальный подходы). Проблемы прогнозирования, 1999, N6.
11. Белоусов А.Р. Контуры антикризисного сценария. Экономические стратегии, май-июнь 2000 г.
12. Бернстам М. "Производительные" деньги - "сберегательные" деньги. (Теория и механизм неинфляционного запуска экономического роста в России. Российский экономический журнал, 1994, №10.
13. Букато В.И., Лапидус М.Х. Финансово-кредитный механизм и банковские операциии. Москва, Финансы, 1991.

14. Букато В.И., Львов Ю.И. Банки и банковские операции в России. Москва, Финансы и статистика, 1996 г.
15. Бункина М.К. Деньги, банки, валюта. Москва, ДИС, 1994.
16. Ведев А., Лаврентьева И., Шарипова Е., Широкова О., Мухина А. Банковская система России: кризис и перспективы развития. Москва, АЛ"Веди", 1999 г.
17. Венедиктова В.И. Посреднические услуги коммерческих банков. Москва, 1992.
18 Говтвань О.Дж., Лейтес Н.В., Панфилов В.С.. Денежно-кредитная политика России на среднесрочную перспективу. Москва, "Проблемы прогнозирования", 1997, N5
19. Гранвилл Б. Проблемы стабилизации денежного обращения в России. Вопросы экономики, 1999, №1.
20. Дементьев В.Е. Государственное регулирование финансово-промышленных групп (препринт). Москва, ЦЭМИ РАН, 1998 г.
21. Дементьев В.Е. Становление ФПГ и ТФПГ в российской экономике (препринт). Москва, ЦЭМИ РАН, 1998 г.
22. Денежно-кредитный механизм в условиях перехода к рыночной экономике. Под ред. Колесникова В.И. Санкт-Петербург, 1992.
23. Денежные и финансовые проблемы переходного периода в России. Москва, Наука, 1995.
24. Дмитриев М.Э., .Матовников М.Ю и др. Российские банки накануне финансовой стабилизации. С-Петербург, Норма, 1996.
25. Долан Э.Дж., Кэмпбелл К.Д., Кэмпбелл Р.Дж. Деньги, банковское дело и денежно-кредитная политика. Москва-Ленинград, Драйден Пресс, Профико, 1991 г.
26. Евсеев С.Ю.. Региональные банки: ориентация на экономический рост. Москва, ИЭ РАН, 1997 г.
27. Захаров В.С. Кредит в системе управления экономикой. Москва, Финансы, 1979.
28. Ивантер В.В., Панфилов В.С., Говтвань О.Дж., Медков А.А., Моисеев А.К. Основные элементы денежно-финансовой политики России. Москва, "Проблемы прогнозирования", 1997, N1

29. Илларионов А.И. Как был организован российский финансовый кризис. Вопросы экономики, 1998, №11-12.
30. Илларионов А.И. Теория "денежного дефицита" как отражение платежного кризиса. Вопросы экономики, 1996, №12.
31. Корпоративное управление в переходных экономиках. Инсайдерский контроль и роль банков. Под ред. Масахико Аоки и Хьюнг Ки Кима. С-Петербург, Лениздат, 1997.
32. Косой А. Деньги и кредитные ресурсы. Вопросы экономики, 1995, №5.
33. Крылов В. Теоретические проблемы регулирования денежного обращения и обоснования вариантов денежно-кредитной политики. Москва, Гос. академия управления, 1997.
34. Крылов В. О денежном дефиците в российской экономике. Российский экономический журнал, 1997, №2.
35. Кузнецов Н. Либерализация денежного обращения: проблемы и подходы. Вопросы экономики, 1996. №8.
36. Лебедев Е.А. Кредитный механизм и его роль в становлении рыночной экономики. С-Петербург, изд.СПбУЭФ, 1992.
37. Левчук И.В. Ссудный фонд и кредит. Москва, Финансы, 1971.
38. Лексис В. Кредит и банки. Москва, Перспектива, 1994.
39. Маневич В.Е. Развитие теории денежного обращения в советской экономической литературе. Москва, Наука, 1986 г.
40. Матовников М.Ю., Михайлов Л.В., Сычева Л.И., Тимофеев Е.В. Российские банки: 10 лет спустя. Москва, Мак-центр, 1998 г.
41. Матовников М.Ю. Функционирование российской банковской системы в условиях макроэкономической нестабильности. Москва, Институт экономики переходного периода, 2000 г.
42. Мовсесян А.Г. Интеграция банковского и промышленного капитала: современные мировые тенденции и проблемы развития в России. Москва, Финансы и статистика, 1997.
43. Новые явления в банковской системе современного капитализма. (Реферативный сборник под ред.Г.Б.Косова). Москва, ИНИОН АН СССР, 1979 г.

44. О.Дж.Говтвань, В.С.Панфилов, А.Р.Белоусов. Общая оценка текущей финансовой ситуации и возможные подходы к разрешению кризиса. Москва, "Проблемы прогнозирования", 1998, N6
45. Общая теория денег и кредита. Под ред. Е.Ф.Жукова. Москва, Юнити, 1995 г.
46. Паппэ Я.Ш. Финансово-промышленные группы и конгломераты в экономике и политике современной России. Москва, Центр политических технологий, 1997.
47. Перспективы развития кредитного механизма в СССР. Под ред.О.И.Лаврушина. Москва, Финансы и статистика, 1991.
48. Петров Ю. Оздоровление финансовой системы и нормативные методы государственного регулирования экономики. Российский экономический журнал, 1997, №3.
49. Поляков В.П., Московкина Л.А.. Структура и функции Центральных банков. Зарубежный опыт. Москва, Инфра-М, 1996.
50. Пратт Л.А. Обманные операции в банковском деле. Их выявление и предупреждение. Москва, Перспектива, 1995 г.
51. Проблемы перехода к рыночной системе хозяйства и мировой опыт. Банковский сектор. Под ред. Беляновой Е.В. Москва, ИМЭМО РАН, 1992.
52. Рейли Б., Майерс С. Принципы корпоративных финансов. Москва, Олимп-бизнес, 1997 г.
53. Рид Э., Коттер Р., Гилл Э., Смит Р. Коммерческие банки. Москва, Космополис, 1991.
54. Рудько-Селиванов В. Финансовый и реальный секторы: поиски взаимодействия. Вопросы экономики, 1998, №5.
55. Сабанти Б.В. Финансы современной России. С-Петербург, изд.СПбУЭФ, 1993.
56. Сакс Дж.Д., Ларрен Ф.Б. Макроэкономика. Глобальный подход. Москва, Дело, 1996.
57. Сенчагов В. Денежная масса и факторы ее формирования. Вопросы экономики, 1997, №10.

58. Сенчагов В. Стратегия государственной кредитно-денежной политики и бюджетно-налоговой политики России. Вопросы экономики, 1997, №6.
59. Симановский А.Ю. Финансово-банковский сектор российской экономики: вопросы формирования и функционирования. Москва, СОМИНТЭК, 1995.
60. Тосунян Г. Банковское дело и банковское законодательство в России. Опыт. Проблемы. Перспектива. Москва, Дело, 1995.
61. Усоскин В.М. Современный коммерческий банк. Управление и операции. Москва, Визер-Ферро, 1994.
62. Усоскин В.М. Финансовая и денежно-кредитная система США. Москва, 1976.
63. Харрис Л. Денежная теория. Москва, Прогресс, 1990.
64. Шабалин Е. М. Карп М. В. Современные проблемы управления денежным обращением. Москва. 1992.
65. Ширинская Е.Б. Операции коммерческих банков: российский и зарубежный опыт. Москва, Финансы и статистика, 1995.
66. Яременко Ю.В. Экономические беседы. Москва, Центр исследований и статистики науки, 1998.
67. Яременко Ю.В. Приоритеты структурной политики и опыт реформ. Москва, Наука, 1999.
68. Белоусов Д.Р., Клепач А.Н. Монетарные и немонетарные факторы инфляции в российской экономике в 1992-94 гг. Вопросы экономики N3/1995
69. Белоусов Д.Р. Механизм инфляции в современной экономике России (финансово-воспроизводственный аспект). Рукопись диссертации. Москва, 1998 г.
70. Белоусов Р.А., Белоусов А.Р, Белоусов Д.Р. Инфляция: факторы, механизм, стратегия преодоления. Экономист N4/1996
71. Волконский В.А., Гурвич Е.Т. Специфические источники инфляции в российской экономике. Политэконом N2/1996
72. Гайдар Е.Т. Посткоммунистические экономические реформы: прошло пять лет. Вопросы экономики N12/1995

73 . Делягин М.Г, Экономика неплатежей: как и почему мы будем жить завтра. Москва, Держава, 1997.

74 . Ивантер В.В., Говтвань О.Д., Панфилов В.С. Финансовая стабилизация в России: новые явления и новые проблемы. Проблемы прогнозирования, N6/1994

75 . Митяев Д.А., Среднесрочные сценарии государственной и корпоративной политики в условиях саморазрушения финансовой системы страны и возврата к мобилизационной модели развития. Российский торгово-финансовый союз, Москва, 1998 г.

76 . Сапир Ж. Инфляция, депрессия и стабилизация в России: почему провалилась традиционная макроэкономическая политика. Проблемы прогнозирования N3/1993

77 . Экономическая безопасность. под ред. Сенчагова В.К., Москва, Финстатинформ, 1998 г.

78 . Aglieta M., Clement-Pitiot H. Lessons from banking crisis to promote financing real sector banking system in Russia. Contribution at the Russian-French seminar on financial and monetary problems of transition period. Paris, 1999.

79 . Bernstam M.S.; Rabushka A. Fixing Russia's banks: A proposal for growth. Stanford, Hoover Institution Press, 1998.

80 . Buch C.M. Creating efficient banking systems. Theory and evidence from Eastern Europe. Kiel, Institut für Weltwirtschaft an der Universität Kiel, 1996.

81 . Clement-Pitiot H., Scialom L. Reforming financial intermediation in Russia: options for public authorities. Contribution at the V World congress of International Council for Central and East European Studies. Warsaw, 1995.

82 . Easterly W., Vieira da Cunha P. Financing the shtorm: macroeconomic crisis in Russia. The World Bank, mimeo, 1993.

83 . Frydman R.G., Cheryl W. Corporate governance in Central Europe and Russia. Volume 1. Banks, funds, and foreign investors. Budapest, Central European University Press, 1996.

84 . Smithin J. Controversies in monetary economics : Ideas, issues and

policy. Aldershot, Brookfield, Elgar, 1994.

85. Valraven C.D. Financial risk management in commercial bank. Washington, 1992.

86. Aoki M. Monitoring Charachteristics of the main bank system: An analytical and historical view. Center for Economic policy research publication, No.352, Strandford, California, 1993.

87. Blinder A. Should the former socialist economies look East or West for a model? Princeton University. Mimeo. 1992.

88. Hoshi T., Kashyap A., Loveman G. Lessons from the Japanese main bank system for financial system reform in Poland. In: Aoki M. fnd Patrick H. (eds.). Japanese finance and the main bank system. Oxford, U.K.: Oxford University press, 1994.

89. Phelps E.S., Frydmman R., Rapaczynski A., Schleifer A. Needed mechanisms of corporate governance and finance in Eastern Europe. European Bank for Reconstruction and Development, working paper 1, London, 1993.

90. Scarfstein D. Japanese corporate finance and governance: implications for the privatization of Eastern European enterprises. Mimeo. 1992.

91. Tirole J. Ownership and incentives in a transition economy. Institute for Policy Studies working paper. Washington, D.C.. 1991.

Приложения

Приложение I. Дефицит денежных средств в экономике: механизм формирования, методика измерения величины

В первой половине 90-х годов, с одной стороны, наблюдалось быстрое снижение реального объема денежной массы и сопутствующее ему падение монетизации экономики (соотношения массы денег и объема производимых товаров и услуг). С другой стороны, происходил быстрый, лавинообразный рост объема неденежных расчетов между хозяйственными агентами - коммерческого кредита (неплатежей), бартера, вексельных расчетов и проч.

Различные группы экономистов по-разному объясняли эти явления.

Ряд экономистов (А.Р. Белоусов, М.Делягин, В.В.Ивантер, А.Н.Клепач, О.Л.Рогова и др.) стал усматривать связь между демонетизацией экономики и ростом неденежных расчетов, которая объяснялась возникновением в экономике денежного дефицита, т.е. разрыва между спросом на деньги со стороны хозяйствующих агентов и их предложением (см. [7], [58], [77], [73], [74]). Обобщая взгляды этой группы исследователей, можно выделить следующую логику развития рассматриваемых процессов:

высокая инфляция, обусловленная, в основном, немонетарными факторами (рост издержек производства, инерционный рост цен) → сдерживание эмиссии монетарными властями ниже уровня цен→ снижение реального объема денежной массы → отставание предложения денег и от спроса на них (возникновение дефицита денег) → адаптация экономики к нехватке денег путем а) сокращения объемов производства, б) развития неденежных форм расчетов.

Другие экономисты, преимущественно те, чьи взгляды тяготеют к монетаризму (С.А.Алексашенко, Е.Т.Гайдар, À.È.Ëëàäèíîâ, Å.Г.ßñèí, и др.), отрицали существование дефицита денег в российской экономике и даже - саму возможность возникновения такого явления ([1], [29], [30], [72]). Они так же считали неверным утверждение, что снижение реального объема предложения денег явилось причиной роста неплатежей, бартера и квази-денежных форм расчетов. Доказательством отсутствия связи между динамикой предложения денег и объемом неплатежей, по мнению ряда исследователей (см.[30]), служит факт ускоренного роста неплатежей и бартера начиная с 1996 г. несмотря на переход к повышению монетизации экономики (росту соотношения М2/ВВП). С точки зрения данных авторов в экономике имели место два автономных друг от друга процесса - снижение ее монетизации и рост сферы неденжных расчетов - развертывавшиеся в соответствии со следующей логикой:

высокая эмиссия → превышение предложением денег спроса на них → инфляция, обусловленная "избытком денег" → снижение спроса на реальные денежные остатки → снижение монетизации экономики;

высокая инфляция (до 1995 г.) + институциональные факторы (низкая платежная дисциплина, распространение схем расчетов, позволяющих "уходить" от налогообложения, проч.) + высокая "цена" денежных заимствований (после 1995 г.) → рост неплатежей и бартера, как способ снижения завышенных трансакционных и прочих издержек товаропроизводителей.

Такая логика развития исключала возможность возникновения какого-либо дефицита денег в экономике. Наоборот, в условиях интенсивной эмиссии периодически возникала ситуация превышения предложением денег спроса на них, которая впоследствии снималась за счет очередного витка инфляции. Однако, по мнению авторов этого направления, даже если бы дефицит денег на какое-то время возник, он был бы немедленно ликвидирован за счет корректировки цен в сторону понижения -дефляции. Соответственно, нельзя говорить о том, что снижение монетизации экономики и рост сферы неденежных расчетов были "навязаны" экономике жесткой политикой монетарных властей. Они явились результатом изменения предпочтений экономических агентов относительно форм хранения своего богатства и способов осуществления расчетов. Их выбор, в свою очередь, диктовался стремлением к минимизации издержек хранения денег и повышению доходов от альтернативных форм хранения богатства в соответствии с известной формулой М.Фридмена [63]:

$M_D = p^* f(y, z)$,

где M_D - спрос на деньги со стороны экономического агента, y - постоянный реальный доход экономического агента, представляющий из себя среднюю взвешенную из ожидаемых будущих поступлений дохода, p - уровень цен, z - вектор, характеризующий доходности (издержки) различных форм хранения богатства (ожидаемый уровень инфляции, процентные ставки и т.д.), а так же вкусы и другие факторы, влияющие на формирование структуры богатства.

Автор данной работы стоит на позициях, близких к позициям представителей первого направления, констатирующих наличие в экономике денежного дефицита, а так же существование причинно-следственной связи между снижением монетизации и ростом неденежных расчетов в экономике (при этом необходимо сделать уточнение, что такая связь носит сложный характер и реализуется при определенных условиях). В качестве обоснования данной позиции мы приводим следующие аргументы.

1. Можно считать доказанным, что инфляция в российской экономике 90-х годов в решающей мере обуславливалась немонетарными факторами - ростом издержек производства и фактором инфляционной инерции. Этот тезис подтвержден рядом углубленных исследований

инфляционных процессов, проведенных на основе анализа обширного массива данных за соответствующий период ([68], [69], [70], [71], [76]). Согласно оценкам, сделанным Д.Р. Белоусовым, в работе ***"Механизм инфляции в современной экономике России (финансово-воспроизводственный аспект)",*** вклад немонетарных факторов (рост издержек, инфляционная инерция) в прирост цен в 1992 г. составлял 95%, в период 1993-1994 гг. 84-85%, в период 1995-1996 гг. -95-97%.

Очевидно, что в условиях относительной автономности роста цен от динамики денежной массы сдерживание ее роста ниже ценновой динамики *неизбежно* вело к сокращению реального объема денег, *независимо* от того, как при этом себя "вел" спрос на деньги со стороны экономики.

Адаптироваться к снижению реального предложения денег экономика могла либо за счет повышения скорости их обращения, либо за счет сокращения объема производства товаров и услуг, что снижало спрос на деньги, либо за счет развития неденежных форм расчетов. При этом нет никаких теоретических оснований утверждать, что а) адаптация каждый раз автоматически шла по первому пути; б) повышение скорости обращения происходило синхронно вслед за падением предложения денег.

2. Динамика показателя соотношения М2 и ВВП (или М2 и валового выпуска) не вполне адекватно отражает изменение степени обеспеченности экономики деньгами, поскольку распределение денежных средств между различными секторами экономики весьма неравномерно. Как видно на графиках П-1 и П-1а, начиная с 1993 г. уровень обеспеченности домашних хозяйств и реального сектора денежными средствами менялись в противоположных направлениях: если у домашних хозяйств он рос, то в реальном секторе, вплоть до 1997 г., наоборот, снижался. Такая неравномерность является следствием сформировавшихся в результате разрыва между динамикой доходов и расходов реального сектора (снижающиеся доходы от реализации продукции при относительно фиксированных расходах на поддержание "избыточной занятости", социальной сферы и т.д.) каналов оттока денежных средств от предприятий к населению.

Таким образом, для того, чтобы адекватно оценить масштаб демонетизации экономики, необходимо прежде всего проанализировать динамику обеспеченности деньгами всех сегментов экономики. Такой подход, в частности, позволяет дать объяснение "парадоксу" 1996 г. - быстрому росту неплатежей и бартера на фоне повышения "среднего" уровня монетизации экономики (сотношение М2/валовой выпуск). Объяснение этого парадокса состоит в том, что именно в этот период, в связи с замедлением темпов инфляции ускорилось перераспределение денежных средств от реального сектора к населению. В результате чего на фоне повышения монетизации экономики "в целом", обеспеченность реального сектора деньгами снижалась.

График П-1. Динамика показателей монетизации экономики и обеспеченности расходов домашних хозяйств денежными средствами.

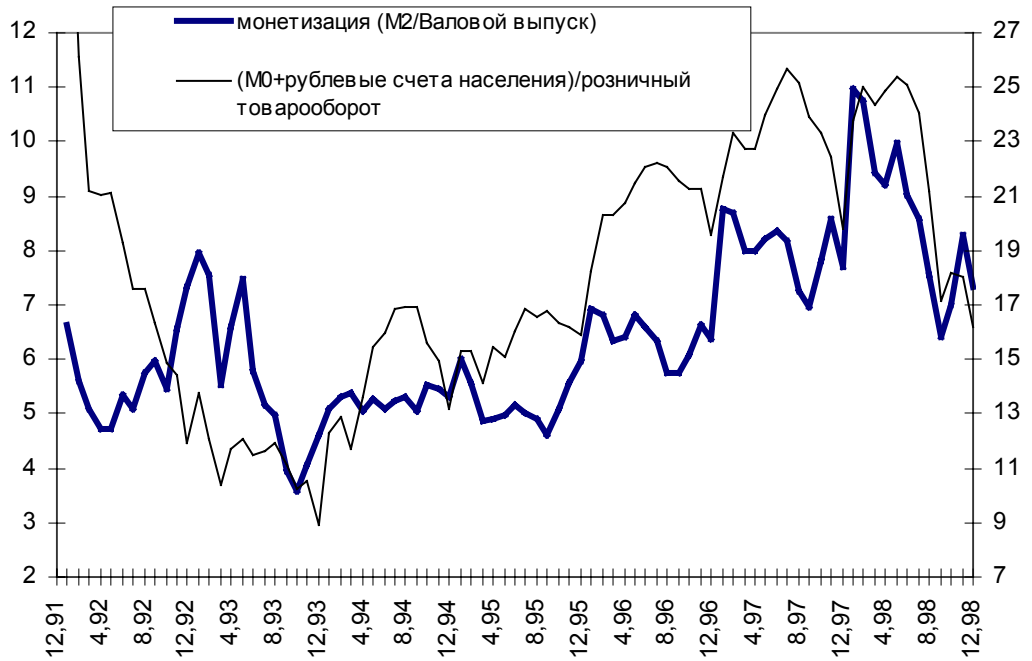
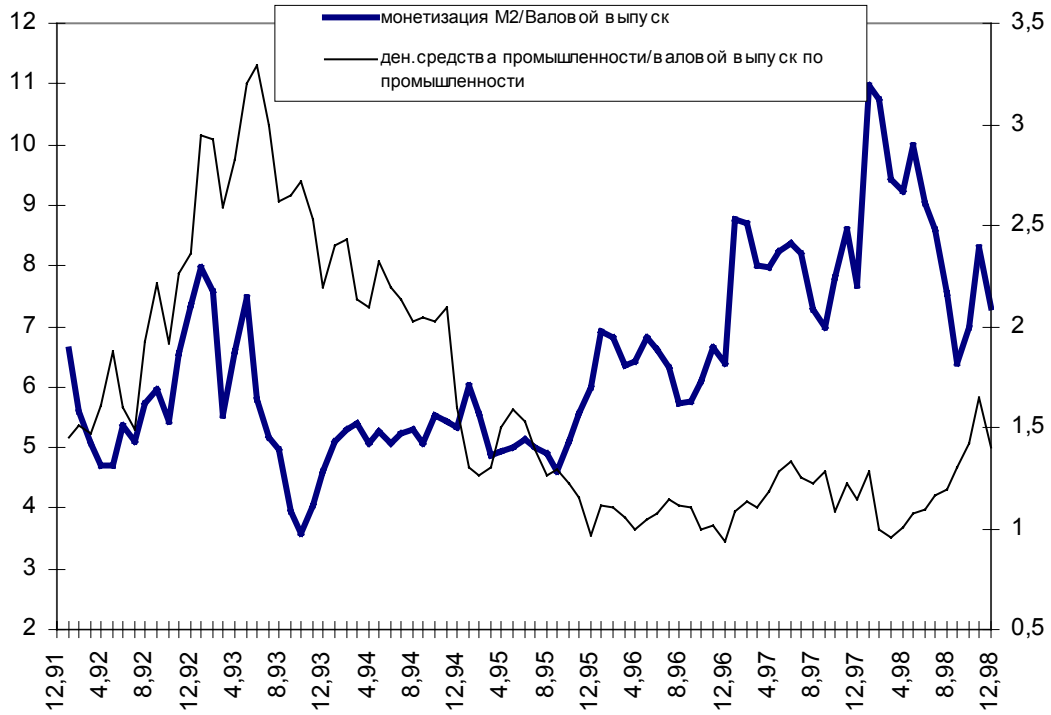


График П-1а. Динамика показателей монетизации экономики и обеспеченности промышленного производства денежными средствами.



3. Эмпирические расчеты[1] показывают, что скорость обращения денег в реальном секторе экономики обладает определенной инерцией, что не позволяет товаропроизводителям быстро адаптироваться к снижению обеспеченности производства денежными средствами. Так, на графике П-2, видно, что хотя в течение 1992-94 гг. обеспеченность промышленного производства деньгами заметно менялась (на графике ее динамике соответсвует движение "равновесной" скорости обращения денег), фактическая скорость денежного обращения в промышленности оставалась приблизительно на одном уровне. Резкое несоответсвие между динамикой этих двух показателей так же наблюдалось в конце 1995 - начале 1996 гг. (Необходимо отметить, что за этим последовал быстрый рост объема неплатежей и бартера в 1996 г.).

Однако далеко не всегда рост скорости обращения денег в реальном секторе шел с "запаздыванием" вслед за снижением монетизации промышленного оборота. Соответсвенно не всегда снижение предложения денег сопровождалось ростом их дефицита. Так, в отдельные периоды (например, в 1995 г.) снижение монетизации и рост скорости обращения денег в реальном секторе шли синхронно. Этим периодам соответствует стабилизация доли неденежных расчетов в хозяйственном обороте.

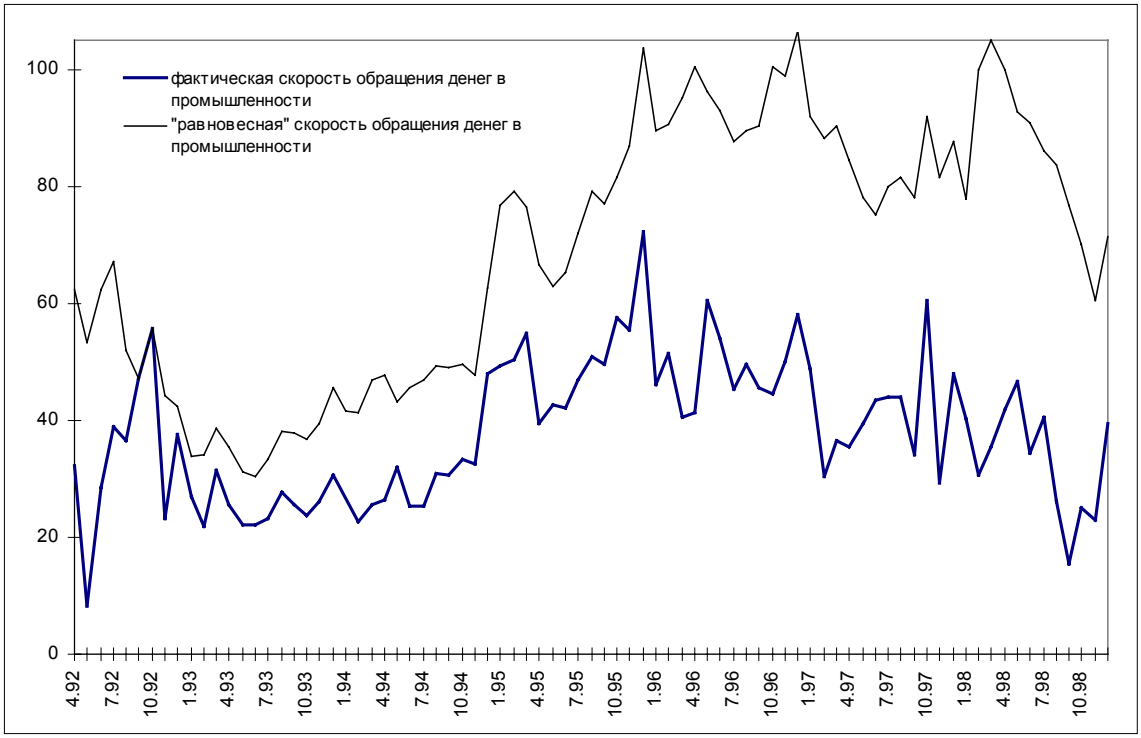
Что касается сектора домашних хозяйств, то для него асинхронность между динамикой скорости обращения денег[2] и обеспеченности деньгами, или, что то же самое, разрыв между динамикой спроса и предложения денег практически исключены. Это связано с тем, что в отличие от реального сектора, домашние хозяйства практически не имеют возможности рассчитываться за приобретаемые платные товары и услуги бартером и неплатежами. Отсюда снижение денежных остатков домашних хозяйств в случае, если не произошло роста скорости их оборота, тождественно сокращению расходов домашних хозяйств на покупку товаров и услуг, т.е. сокращению спроса на деньги с их стороны.

---

1 Корректный способ расчета скорости обращения денег подразумевает отнесение объема *оплаченных деньгами* товаров и услуг в текущих ценах к среднему за период остатку денежных средств. Скорость обращения денег не может расчитываться, как отношение к среденму остатку денежных средств *всего* объема реализованных товаров и услуг (включая неовлаченные товары и товары, реализованные по бартеру). Такой способ определения *фактической* скорости обращения денег представляется некорректным, но может быть использован для расчета "идеальной" *"равновесной"* скорости обращения денег, при которой достигалось бы совпадение спроса и предложения на деньги.

2 расчитывается как отношение расходов на покупку товаров и услуг к денежным средствам домашних хозяйств.

График П-2. Фактическая* и равновесная** скорости обращения денег в промышленности



* отношение валового выпуска промышленной продукции, *оплаченного деньгами*, к денежным средствам промышленности. (Валовой выпуск приведен к годовому масштабу).

** показатель, представляющий обратную величину к показателю обеспеченности промышленного производства деньгами, т.е. отношение *всего (как оплаченного, так и неоплаченного)* валового выпуска промышленной продукции, к денежным средствам промышленности. (Валовой выпуск приведен к годовому масштабу).

4. Просматривается определенная статистическая связь между демонетизацией реального сектора и ростом доли неденежных расчетов в платежном обороте. Соответственно, эта связь наиболее выражена в периоды, на которых изменение скорости обращения "запаздывало" (см. графики П-3, П-4).

График П-3. Взаимосвязь между снижением монетизации реального сектора и ростом неденежных расчетов.

График П-4. Взаимосвязь между динамикой реального объема предложения денег и долей денежных расчетов в оплате валового продукта.

В рамках данной работы при расчете величины денежного дефицита и спроса на деньги в качестве исходных брались следующие предпосылки.

- Дефицт денег равен разнице между спросом на деньги и их фактическим предложением.
- Спрос на деньги состоит из спроса на сберегательные денежные инструменты (срочные депозиты и проч.) и спроса на трансакционные остатки, обслуживающие текущий платежный оборот (наличные деньги и счета до востребования).
- Спрос на сберегательные денежные инструменты равен их предложению и соответсвует величине денежного агрегата М2 за вычетом М1. Из этой предпосылки, в частности, следует, что дефицит денег в экономике является недостатком предложения денег для покрытия спроса на трансакционные остатки.
- Потребность (спрос) экономики в трансакционных остатках определяется как такой их объем, который при существующих в экономике скорости денежных трансакций и спросе на трансакционные остатки, связанном со спекулятивным мотивом и мотивом предосторожности, позволит полностью заместить неденежные формы расчетов денежными[3] .

Оценка величины спроса на трансакционные остатки на временном интервале 1992-1998 гг. рассчитывалась путем решения системы из двух уравнений для каждой временой точки (месяца):

(1) $M_D/P = k*X + L(ip)$

(2) $M_S/P = k*Xоплач. + L(ip)$, где

M_D/P - спрос на реальные трансакционные остатки (в ценах на начало периода); M_S/P - предложение реальных трансакционные остатки, равное фактическому реальному объему М1 (в ценах на начало периода); X -валовой выпуск по народному хозяйству в постоянных ценах на начало периода, Хоплач.- оплаченный деньгами валовой выпуск по народному хозяйству в постоянных ценах на начало периода; k - коэффициент предпочтения ликвидности, определяющий величину спроса на деньги, связанную с трансакционным мотивом (зависит от скорости денежных трансакций); L(ip) - функция, отражающая спрос на деньги, связанный со

3 Такое допущение, несомненно, является некоторым упрощением, т.к. в любой экономике в расчетах может присутствовать некоторая "нормальная" доля бартера, вексельных расчетов и коммерческого кредита. Однако в рамках задачи количественного расчета величины спроса на деньги в условиях современной российской экономики автор предполагает такое допущение оправданным. Во-первых, величина этой "нормы " не поддается сколько-либо строгой оценке. Во-вторых, очевидно многократное превышение любых представляющихся разумными "норм" неденежных расчетов в современной российской экономике.

спекулятивным мотивом и мотивом предосторожности. Данная функция является обратной по отношению к номинальной доходности альтернативных деньгам форм хранения богатства (товаров, финансовых и денежных инструментов). Эмпирические расчеты показали, что из всего набора доходностей альтернативных форм хранения богатства в период 1992-1998 гг. статистически значимой для формирования динамики спроса на деньги являлась доходность хранения товаров, или иначе говоря, ожидаемый уровень инфляции (ip). В качестве ip использовался цепной месяцный индекс цен с временным лагом. Расчеты показали, что наилучшее объяснение динамики денег достигается при принятии лага длиной два месяца.

Для простоты предполагалось, что функция L(ip) имеет следующий вид:

L(ip) = a - b * (ip - 1), где a и b - некоторые эмпирически рассчитываемые коэффициенты, большие нуля.

Оценка величин a, b, k осуществлялась при помощи построения регрессии методом взвешенных наименьших квадратов. (Для каждой точки ряда рассчитывается "соответствующее" ей регрессионное уравнение, при построении которого минимизируется не простая, а взвешенная сумма квадратов отклонений. При этом максимальный вес, равный 1, берется для данной временной точки, а веса других точек убывают в соответствии со степенью их удаленности во времени от данной точки). Такой метод применялся для того, чтобы максимально учесть эволюцию функции спроса на деньги в ходе развития денежно-кредитной сферы в трансформационный период.

Приложение II. Методика расчета основных показателей деятельности банков

Расчет производился на основе балансовых счетов второго порядка и расшифровок к балансам.

Обозначения:

IAR-итог баланса по активу (рубли), IAV-итог баланса по активу (валюта), IPR-итог баланса по пассиву (рубли), IPV-итог баланса по пассиву (валюта).

Балансовые счета: AR- активный рублевый счет, AV -активный валютный счет, PR- пассивный рублевый счет, PV -пассивный валютный счет.

ПОКАЗАТЕЛЬ	ОБОЗНАЧЕНИЕ	ФОРМУЛА
Активы всего	Assets	IAR-AR105-AR303-AR325-AR401-AR459-AR47406-AR47408-AR47423-AR614-AR701-AR702-AR704-AR705+IAV-AV105-AV303-AV325-AV401-AV459-AV47406-AV47408-AV47423-AV614-AV701-AV702-AV704-AV705
Кредиты реал.сектору рублевые	Kredit_R	AR446+AR447+AR449+AR450+AR452+AR453+AR45806+AR45807+AR45809+AR45810+AR45812+AR45813
Кредиты реал.сектору валютные	Kredit_V	AV446+AV447+AV449+AV450+AV452+AV453+AV45806+AV45807+AV45809+AV45810+AV45812+AV45813
Просроченные кредиты реал.сектору рублевые	Kredit_Pros_R	AR45806+AR45807+AR45809+AR45810+AR45812+AR45813
Просроченные кредиты реал.сектору валютные	Kredit_Pros_V	AV45806+AV45807+AV45809+AV45810+AV45812+AV45813
Кредиты реал.сектору всего	Kredit	Kredit_R+Kredit_V
Просроченные проценты по кредитам реал.сектору рублевым	Pros_Proc_R	AR459
Просроченные проценты по кред.реал.сектору валютным	Pros_Proc_V	AV459
Средства в банках-резидентах рублевые	VMBK_Res_R	AR30110+AR320+AR322+AR32401
Средства в банках-резидентах валютные	VMBK_Res_V	AV30110+AV320+AV322+AV32401
Средства в банках-резидентах всего	VMBK_Res	VMBK_Res_R+VMBK_Res_V
Просроч.задолж. (основн.долг) по средствам, размещенным в банках-резидентах	PROS_VVMBK	AR32401+AV32401
Учтенные векселя реальн.сектора рублевые	Veksel_RS_R	AR515
Учтенные векселя реальн.сектора валютные	Veksel_RS_V	AV515
Учтенные векселя реальн.сектора всего	Veksel_RS	Veksel_RS_R+Veksel_RS_V
Учтенные векселя банков-резидентов рублевые	Veksel_Bnk_R	AR514
Учтенные векселя банков-резидентов валютн.	Veksel_Bnk_V	AV514
Учтенные векселя банков-резидентоввсего	Veksel_Bnk	Veksel_Bnk_R+Veksel_Bnk_V

Рублевые ср-ва на корсчетах и в кассах	RUB_CASH	AR20202+AR20206+AR20208+AR30102
Госуд.ценные бумаги (вкл.субфедеральные)	GDO	AR501+AR502+AV501+AV502+AR512+AR513+AV512+AV513
Корпоративн.цен.бумаги резидентов	CORP_CB	AR503+AR504+AR508+AR509+AV503+AV504+AV508+AV509
Ценные бумаги нерезидентов	CB_Neres	AR507+AR511+AR516+AR517+AR519+AV507+AV511+AV516+AV517+AV519
Средства, размещенные в банках-нерезидентах	VMBK_Neres	AR30114+AR30115+AR321+AR323+AR32402+AR506+AR510+AR518+AV30114+AV30115+AV321+AV323+AV32402+AV506+AV510+AV518
Имущество	Imush	AR601+AR602+AR604+AR605+AR607+AR608+AR609+AR610+AR611+AV601+AV602+AV604+AV605+AV607+AV608+AV609+AV610+AV611
Ликвидные активы	LA	AR202+AR301+AR319+AR321+AR323+AV202+AV301+AV319+AV321+AV323
Работающие активы	WORK_A	Kredit+GDO+CORP_CB+VMBK_Res+Veksel_RS+Veksel_Bnk-AR30110-AV30110
Неликвидн.активы (вкл.гос.цен.бумаги)	NONLIQ_A	GDO+AR324+AR458+AR508+AR509+AR51208+AR51308+AR51408+AR51508+AR601+AR602+AR604+AR605+AR607+AR608+AR609+AR610+AR611+AV324+AV458+AV508+AV509+AV51208+AV51308+AV51408+AV51508+AV601+AV602+AV604+AV605+AV607+AV608+AV609+AV610+AV611
Средства, привлечен.от банков-резидентов рублевые	PMBK_Res_R	PR30109+PR313+PR315+PR31702
Средства, привлечен.от банков-резидентов валютные	PMBK_Res_V	PV30109+PV313+PV315+PV31702
Средства, привлечен.от банков-резидентов всего	PMBK_Res	PMBK_Res_R+PMBK_Res_V
Кредиты, получ. от ЦБ РФ	Kredit_CBR	PR312+PR31701
Средства, привлеч.от банков-нерезидентов	PMBK_Neres	PR30111+PR30112+PR30113+PR314+PR316+PR31703+PV30111+PV30112+PV30113+PV314+PV316+PV31703
Средства на р.счетах и депозитах юр.лиц-нерезидентов	Sredstva_Jurid_Neres	PR30606+PR40803+PR40804+PR40805+PR40806+PR40807+PR425+PR426+PR440+PV30606+PV40803+PV40804+PV40805+PV40806+PV40807+PV425+PV426+PV440
Средства на р.счетах и депозитах юр.лиц рублевые	Sredstva_Jurid_R	PR404+PR405+PR406+PR407+PR40804+PR40805+PR40806+PR40901+PR40902+PR40903+PR40904+PR40905+PR40907+PR40908+PR40909+PR40910+PR412+PR413+PR415+PR416+PR417+PR418+PR419+PR420+PR421+PR422+PR425+PR429+PR430+PR431+PR432+PR433+PR434+PR435+PR436+PR437+PR438+PR439+PR47409+PR47418
Средства на р.счетах и депозитах юр.лиц валютные	Sredstva_Jurid_V	PV404+PV405+PV406+PV407+PV40804+PV40805+PV40806+PV40901+PV40902+PV40903+PV40904+PV40905+PV40907+PV40908+PV40909+PV40910+PV412+PV413+PV415+PV416+PV417+PV418+PV419+PV420+PV421+PV422+PV425+PV429+PV430+PV431+PV432+PV433+PV434+PV435+PV436+PV437+PV438+PV439+PV47409+PV47418
Средства на р.счетах и депозитах юр.лиц всего	Sredstva_Jurid	Sredstva_Jurid_R+Sredstva_Jurid_V
Средства на счетах и депозитах физ.лиц рублевые	Sredstva_Phys_R	PR423
Средства на счетах и депозитах физ.лиц валютные	Sredstva_Phys_V	PV423
Средства на счетах и депозитах физ.лиц всего	Sredstva_Phys	Sredstva_Phys_R+Sredstva_Phys_V
Собственные векселя, депозитные сертиыфикаты и облигации банков в рублях	Veksel_P_R	PR521+PR522+PR523
Собственные векселя, депозитные сертиыфикаты и облигации банков в валюте	Veksel_P_V	PV521+PV522+PV523

Собственные векселя, депозитные сертиыфика-ты и облигации банков всего	Veksel_P	Veksel_P_R+Veksel_P_V
Привлеченные средства всего	Privl_Sred_ALL	PR302+PV302+PR306+PV306+PR401+PV401+PR402+PV402+PR403+PV403+PR427+PV427+PR428+PV428+PR601+PV601+PR602+PV602+Kredit_CBR+PMBK_Neres+Veksel_P+Sredstva_Jurid+Sredstva_Phys+PMBK_Res
Капитал 1-го уровня (фонды+нераспределенная прибыль)	Kapital	PR101+PR102+PR103+PR104-AR105+PR106+PR107-AR60319+PR61305+PR61306+PR61307+PR61308-APR61401-AR61405-AR61406-AR61407-AR61408+PR701+PR703-AR702-AR704-AR705+PV101+PV102+PV103+PV104-AV105+PV106+PV107-AV60319+PV61305+PV61306+PV61307+PV61308-APV61401-AV61405-AV61406-AV61407-AV61408+PV701+PV703-AV702-AV704-AV705-код**5** 8948 - код 8949 - код 8965- код 8967 + (код 8968 - код 8969) - код 8970 -код 8971
Созданные резервы под потери по ссудам и обесценение цен.бумаг	Vtor_Reserv	PR32010+PR32110+PR32211+PR32311+PR32403+PR44210+PR44310+PR44410+PR44509+PR44609+PR44709+PR44809+PR44909+PR45009+PR45109+PR45209+PR45309+PR45409+PR45508+PR45607+PR45707+PR45818+PR46008+PR46108+PR46208+PR46308+PR46408+PR46508+PR46608+PR46708+PR46808+PR46908+PR47008+PR47108+PR47208+PR47308+PV32010+PV32110+PV32211+PV32311+PV32403+PV44210+PV44310+PV44410+PV44509+PV44609+PV44709+PV44809+PV44909+PV45009+PV45109+PV45209+PV45309+PV45409+PV45508+PV45607+PV45707+PV45818+PV46008+PV46108+PV46208+PV46308+PV46408+PV46508+PV46608+PV46708+PV46808+PV46908+PV47008+PV47108+PV47208+PV47308
Валютная позиция по балансовым операциям =требования-обязательства	VAL_POZ	IAV-AV105-AV303-AV325-AV401-AV459-AV47406-AV47408-AV47423-AV614-AV701-AV702-AV704-AV705-IPV+PV102+PV103+PV104+PV105+PV106+PV107+PV303+PV318+PV47405+PV47422+PV613+PV701+PV703+Vtor_Reserv

Приложение III. Состав банков выборки

Состав банков выборки для групп: "***банки-участники банковско-производственных холдингов", "крупные корпоративные банки", "крупные банки, созданные на основе бывших спецбанков", "государственные банки, специализирующиеся на обслуживании внешнеэкономической деятельности", "банки-участники крупных территориальных финансово-хозяйственных групп",*** "***дочерние банки нерезидентов***".

Рег. №	Название банка	Дата регистрации	Объем активов на 1.07.98 (млн руб)
банки-участники банковско-производственных холдингов			
22	ИНКОМБАНК	11.11.88	34 500
30	АВТОБАНК	06.12.88	8 484
41	БАНК МЕНАТЕП	29.12.88	17 700
61	СБС-АГРО	14.02.89	24 600
226	РОСИНТЕРБАНК	11.01.90	29
324	РОССИЙСКИЙ КРЕДИТ	26.06.90	14 700
729	ПЕТРОВСКИЙ	12.11.90	1 821
991	АЛЬФА-БАНК-БАШКОРТОСТАН	28.11.90	37
1326	АЛЬФА-БАНК	03.01.91	7 391
1405	РОСБИЗНЕСБАНК	11.03.91	42
1575	АГРОПРОМБАНК	01.10.91	2 281
1582	МОСТ-БАНК	04.10.91	7 888
1777	КАВКАЗ-ИНКОМБАНК	20.04.92	5
2040	ТАТОНЭКСИМ БАНК	31.08.92	24
2272	РОСБАНК	02.03.93	34
2291	ИМПЭКСБАНК	02.04.93	85
2301	ОНЭКСИМ БАНК	20.04.93	23 600
2374	ВЕРБАНК	09.06.93	209
2552	ЗОЛОТО-ПЛАТИНА БАНК	29.10.93	728
2593	АЛЬБА АЛЬЯНС	03.12.93	738
2739	АЛЬФА-БАНК-НОВОСИБИРСК	05.03.94	38
2801	СТРАТЕГИЯ	22.04.94	115
2864	МЕЖДУНАРОДНАЯ ФИНАНСОВАЯ КОМПАНИЯ	25.05.94	4 938
2870	СБС-АГРО-РАДОГРАД	08.06.94	58
3042	СИБИРЬГАЗБАНК	04.08.94	80
3176	БАЛТОНЭКСИМ БАНК	13.12.94	1 591
3200	КАББОНЭКСИМ-БАНК	16.01.95	23
3300	ОНЭКСИМ-ВОЛГА	30.07.96	74
крупные банки, созданные на основе бывших спецбанков			
439	ПРОМЫШЛЕННО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ БАНК	03.10.90	5 191

485	ЧЕЛИНДБАНК	16.10.90	1 122
777	ТВЕРЬУНИВЕРСАЛБАНК	14.11.90	1 442
912	МОСКОВСКИЙ ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ БАНК	22.11.90	4 186
918	ЗАПСИБКОМБАНК	23.11.90	1 211
948	МОССТРОЙЭКОНОМБАНК	23.11.90	1 891
999	МОСБИЗНЕСБАНК	12.12.90	8 807
1007	КУЗБАССПРОМБАНК	28.11.90	1 328
1396	УНИКОМБАНК	04.12.90	2 417
1439	ВОЗРОЖДЕНИЕ	12.04.91	5 628
1449	ПРОМСТРОЙБАНК РОССИИ	04.11.91	6 033
1851	НИЖЕГОРОДПРОМСТРОЙБАНК	16.03.92	1 079
государственные банки, специализирующиеся на обслуживании внешнеэкономической деятельности			
1	МЕЖДУНАРОДНЫЙ МОСКОВСКИЙ БАНК	20.10.89	8 363
212	ПРИО-ВНЕШТОРГБАНК	06.12.89	325
312	ВОКВНЕШТОРГБАНК	13.06.90	259
410	НОВОСИБИРСКВНЕШТОРГБАНК	20.09.90	281
478	КУБАНЬВНЕШТОРГБАНК	15.10.90	18
634	УЛЬЯНОВСКВНЕШТОРГБАНК	30.10.90	94
1000	ВНЕШТОРГБАНК	17.10.90	20 000
1378	ТИХООКЕАНСКИЙ ВНЕШТОРГБАНК	20.02.91	23
1460	ДАЛЬВНЕШТОРГБАНК	12.05.91	6
1522	УРАЛВНЕШТОРГБАНК	17.07.91	727
2082	МАГАДАНВНЕШТОРГБАНК	22.09.92	14
2402	ЕВРОФИНАНС	29.06.93	2 304
2790	РОСЭКСИМБАНК	18.04.94	711
крупные корпоративные банки/банковские группы			
38	НЕФТЕХИМБАНК	28.12.88	1 630
122	КОНВЕРСБАНК	26.06.89	1 840
228	ПРОМРАДТЕХБАНК	17.01.90	2 410
354	ГАЗПРОМБАНК	31.07.90	13 000
1315	ИМПЕРИАЛ	28.12.90	8 520
1423	НЕФТЯНОЙ	22.03.91	524
1625	ОЛИМПИЙСКИЙ	09.12.91	506
1776	ПЕТРОКОММЕРЦБАНК	22.04.92	852
2170	НАЦИОНАЛЬНЫЙ РЕЗЕРВНЫЙ БАНК	26.11.92	9 728
2292	МАПО-БАНК	08.04.93	1 171
2316	ГАЗБАНК	28.04.93	442
2403	СОВФИНТРЕЙД	30.06.93	2 432
2440	МЕТАЛЛИНВЕСТБАНК	02.08.93	1 194
2710	ИНТЕРТЭКБАНК	21.02.94	1 092
2956	МЕЖТОПЭНЕРГОБАНК	04.07.94	289
3252	ГАЗЭНЕРГОБАНК	19.05.95	32
3284	ГАЗЭНЕРГОПРОМБАНК	08.02.96	170
банки-участники крупных территориальных финансово-хозяйственных групп			

436	БАНК "САНКТ-ПЕТЕРБУРГ"	03.10.90	1 463
1317	СОБИНБАНК	29.12.90	5 705
1623	ГУТА-БАНК	18.11.91	4 289
1945	МОСЭКСИМБАНК	02.07.92	564
2056	МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРОМЫШЛЕННЫЙ БАНК	11.09.92	17 600
2255	МОСКОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ БАНК	29.01.93	2 833
2268	МОСКОВСКИЙ БАНК РЕКОНСТРУКЦИИ И РАЗВИТИЯ	29.01.93	603
2275	БАШКРЕДИТБАНК	28.01.93	3 043
2361	МДМ-БАНК	01.06.93	1 715
2590	АК БАРС	29.11.93	3 237
2748	БАНК МОСКВЫ	15.03.94	5 240
2930	ПАВЕЛЕЦКИЙ	27.06.94	94
2975	СВЕРДЛОВСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ БАНК	18.07.94	788
дочерние банки нерезидентов			
1680	КРЕДИ ЛИОНЭ РУСБАНК	24.12.91	3 326
2295	БАНК СОСЬЕТЕ ЖЕНЕРАЛЬ ВОСТОК	13.04.93	2 292
2309	БАНК КИТАЯ (ЭЛОС)	23.04.93	172
2455	БНП-ДРЕЗДНЕР БАНК	09.08.93	2 628
2494	БАНК КРЕДИТ СВИСС ФЕРСТ БОСТОН АО	13.09.93	3 635
2495	ИНГ БАНК	13.09.93	5 972
2557	СИТИБАНК Т/О	01.11.93	6 218
2594	АБН АМРО БАНК А.О.	26.10.93	1 779
2629	ЧЕЙЗ МАНХЕТТЕН БАНК ИНТЕРНЕШНЛ	26.10.93	2 524
3224	ВЕСТДОЙЧЕ ЛАНДЕСБАНК ВОСТОК	01.03.95	1 462
3268	МНБ ЛТД	21.08.95	465
3275	ГАРАНТИ БАНК-МОСКВА	10.11.95	876
3290	РИПАБЛИК НЭШНЛ БЭНК ОФ НЬЮ-ЙОРК	23.04.96	1 631
3292	РАЙФФАЙЗЕНБАНК АВСТРИЯ	10.06.96	1 608
3310	БАНК АВСТРИЯ	03.03.97	1 538
3311	ФИНАНСБАНК (МОСКВА)	23.05.97	130

Приложение IV. Показатели деятельности основных групп банков в 1998-1999 гг.

Таблица П-1. Основные позиции активов и пассивов банков различных групп (сумма по группам выборки), млрд. руб.

группа банков*	Дата	Активы	Кредиты реальному сектору	Государственные ценные бумаги	Средства в банках-нерезидентах	Ликвидные активы	Неликвидные активы**	Задолженность перед банками-нерезидентами	Счета и депозиты юр. лиц	Счета и депозиты физ. лиц	Капитал	Прибыль балансовая ***	Капитал за вычетом неликвидных активов
Банк.-пром.холдинги	01.02.98	147 424	46 392	22 618	8 408	18 962	9 680	25 424	35 906	17 990	21 382	-1 150	14 394
Банк.-пром.холдинги	01.07.98	156 749	46 547	22 159	8 265	15 295	10 536	27 602	33 028	24 824	23 305	469	15 031
Банк.-пром.холдинги	01.01.99	221 442	88 254	13 859	11 042	15 836	27 407	58 996	63 686	23 182	-7 050	-30 101	-22 487
Банк.-пром.холдинги	01.04.99	258 383	95 183	14 952	15 914	21 663	30 421	64 628	75 041	23 337	-11 845	-10 119	-27 526
Банк.-пром.холдинги	01.07.99	244 250	89 067	10 686	14 639	19 638	33 176	62 353	80 718	22 035	-18 685	-14 856	-36 495
Банк.-пром.холдинги	01.10.99	264 567	85 059	10 206	29 127	34 724	32 995	61 370	85 715	21 953	-30 772	-30 567	-34 618
Крупные спецбанки	01.02.98	40 502	15 662	4 108	1 355	3 850	7 821	2 731	14 496	5 287	7 416	-168	895
Крупные спецбанки	01.07.98	40 704	15 284	3 924	907	3 194	7 989	2 756	12 920	5 842	7 531	147	910
Крупные спецбанки	01.01.99	51 836	23 731	5 818	3 089	5 462	9 969	7 850	20 077	5 247	4 502	-2 660	-2 956
Крупные спецбанки	01.04.99	59 030	25 472	6 479	4 083	7 982	10 286	8 896	22 259	5 462	3 877	-471	-3 420
Крупные спецбанки	01.07.99	51 285	19 957	3 222	5 153	9 810	9 984	6 509	18 656	4 881	-811	-4 843	-7 399
Крупные спецбанки	01.10.99	52 102	19 342	3 884	5 495	9 706	10 495	5 401	19 151	4 900	-2 916	-4 881	-10 054
Банки для внеш.расчетов	01.02.98	34 598	8 865	8 030	7 709	8 972	5 105	4 946	10 657	1 670	9 010	-82	5 730
Банки для внеш.расчетов	01.07.98	33 863	9 863	6 158	7 549	8 699	5 164	5 335	9 785	1 971	8 567	136	5 383
Банки для внеш.расчетов	01.01.99	93 421	25 542	8 438	38 105	43 391	14 582	14 865	38 704	3 108	5 967	-4 460	-1 534
Банки для внеш.расчетов	01.04.99	111 606	27 909	9 296	46 910	52 119	17 412	16 947	48 855	4 819	3 195	-2 476	-5 570
Банки для внеш.расчетов	01.07.99	118 441	25 477	9 681	50 426	56 960	14 159	14 074	50 960	4 885	12 581	-1 622	6 829
Банки для внеш.расчетов	01.10.99	122 792	23 845	10 132	53 788	59 538	14 183	9 757	56 403	5 405	14 426	866	8 473
Крупные корпор.банки	01.02.98	47 361	17 066	7 297	4 459	7 377	3 152	8 796	9 558	2 297	10 459	-91	8 394
Крупные корпор.банки	01.07.98	47 273	16 197	5 443	4 330	6 088	4 256	9 731	9 636	2 759	11 247	233	7 868
Крупные корпор.банки	01.01.99	73 869	17 331	3 718	16 150	19 056	5 575	15 320	29 265	2 817	11 181	-3 144	7 137
Крупные корпор.банки	01.04.99	90 941	20 423	4 058	17 450	21 984	6 123	17 528	31 571	3 264	11 452	-308	7 785
Крупные корпор.банки	01.07.99	104 300	18 373	4 853	21 590	26 003	6 422	12 002	39 655	3 676	11 684	-69	8 506
Крупные корпор.банки	01.10.99	97 941	19 914	4 288	16 230	21 922	6 499	10 392	34 975	4 180	12 001	31	9 167
Крупн.банки регионов	01.02.98	38 150	17 455	2 966	2 304	4 542	2 643	1 207	17 319	992	8 042	-205	6 120
Крупн.банки регионов	01.07.98	47 087	21 183	4 097	1 800	4 089	2 919	3 018	17 831	1 298	13 069	381	10 619
Крупн.банки регионов	01.01.99	70 262	30 554	1 690	7 425	11 715	3 917	7 404	24 044	1 754	21 537	620	19 757
Крупн.банки регионов	01.04.99	76 858	30 139	2 030	9 673	14 756	4 431	14 156	17 790	2 192	21 725	54	21 031
Крупн.банки регионов	01.07.99	104 149	40 501	3 188	12 212	21 414	4 991	23 453	25 153	3 370	22 357	420	21 342
Крупн.банки регионов	01.10.99	107 141	46 529	3 232	10 275	15 746	9 941	17 077	29 097	3 958	23 510	682	17 219
Мелк. и средн. московские	01.02.98	60 271	16 097	8 263	2 936	9 457	7 109	2 353	16 709	4 262	18 120	-283	12 254
Мелк. и средн. московские	01.07.98	62 206	15 464	7 519	3 147	10 449	6 970	2 976	16 037	4 384	21 280	380	15 555
Мелк. и средн. московские	01.01.99	94 770	21 673	7 080	14 672	33 440	8 465	9 206	33 271	5 859	24 663	-553	18 364
Мелк. и средн. московские	01.04.99	114 098	24 123	7 149	17 444	38 532	8 693	10 008	40 653	7 222	26 893	673	21 384
Мелк. и средн. московские	01.07.99	141 407	24 877	8 107	21 131	53 976	9 634	10 950	57 187	7 520	31 680	1 039	25 274
Мелк. и средн. московские	01.10.99	170 503	30 969	8 757	29 384	62 745	9 861	11 333	69 193	8 880	35 189	1 951	28 837

группа банков*	Дата	Активы	Кредиты реальному сектору	Государст-венные ценные бумаги	Средства в банках-нерезиден-тах	Ликвид-ные ак-тивы	Неликвидные активы**	Задолженность перед банками-нерезидентами	Счета и депозиты юр. лиц	Счета и депозиты физ. лиц	Капитал	Прибыль	Капитал за вычетом неликвидных активов
Мелк. и средн.спецбанки	01.02.98	36 438	12 749	2 717	598	4 704	9 398	301	10 328	7 650	8 250	-316	725
Мелк. и средн.спецбанки	01.07.98	33 816	12 025	2 213	452	3 635	9 460	238	7 976	8 081	8 185	-168	593
Мелк. и средн.спецбанки	01.01.99	37 231	11 231	1 938	4 177	9 519	9 972	661	13 372	6 732	7 412	-587	-241
Мелк. и средн.спецбанки	01.04.99	45 552	11 492	1 945	7 505	15 379	9 976	804	17 953	6 960	7 291	-44	101
Мелк. и средн.спецбанки	01.07.99	51 718	11 389	1 764	10 225	19 802	9 749	702	22 863	7 215	7 416	107	364
Мелк. и средн.спецбанки	01.10.99	61 236	12 420	1 872	15 055	27 017	9 443	600	29 641	7 277	6 392	431	-347
Мелк. и средн.регион.проч.	01.02.98	36 662	12 947	2 902	358	4 525	6 938	752	8 977	5 744	8 989	-284	3 475
Мелк. и средн.регион.проч.	01.07.98	35 731	12 797	2 693	284	3 677	7 080	798	7 344	6 372	9 530	14	3 866
Мелк. и средн.регион.проч.	01.01.99	45 658	15 541	3 174	1 975	10 483	7 641	2 771	13 376	6 250	9 672	-168	3 811
Мелк. и средн.регион.проч.	01.04.99	57 306	17 899	3 088	4 220	16 555	7 663	2 964	17 738	7 110	9 675	-333	4 458
Мелк. и средн.регион.проч.	01.07.99	75 938	20 631	3 228	4 473	20 621	7 731	3 056	23 413	8 053	11 866	454	6 568
Мелк. и средн.регион.проч.	01.10.99	90 915	23 673	3 538	6 571	23 654	7 906	4 132	27 156	8 926	11 594	990	6 141
Дочерние нерезидентов	01.02.98	36 976	14 390	12 129	3 084	4 223	832	25 998	3 948	299	3 681	-383	2 959
Дочерние нерезидентов	01.07.98	36 248	15 080	12 208	1 856	2 397	980	24 902	3 821	336	4 093	-43	3 274
Дочерние нерезидентов	01.01.99	68 253	39 638	9 119	7 782	9 709	3 940	45 980	11 490	942	-63	-6 122	-2 515
Дочерние нерезидентов	01.04.99	84 698	42 980	7 498	17 146	18 149	6 328	48 362	14 386	1 105	1 382	-1 843	-2 716
Дочерние нерезидентов	01.07.99	93 618	38 971	8 457	19 157	21 399	4 866	43 369	21 224	1 283	1 761	-1 453	-840
Дочерние нерезидентов	01.10.99	97 904	36 697	6 848	27 653	29 429	4 421	38 133	20 517	1 539	6 061	-452	4 006

* Здесь и далее: В группу “Банковско-пром.холдинги” включены 28 банков, входящие в 8 холдингов (“головные банки”: Альфа-банк, Автобанк, Инкомбанк, Менатеп, Мост-банк, ОНЭКСИМбанк-МФК, Российский кредит, СБС-Агро).

в группу “Крупные спецбанки” включены 12 банков,
в группу “Банки для внешнеэкономических расчетов” - 14 банков,
в группу “Крупные корпоративные банки” - 17 банков,
в группу “Крупные банки регионов” - 13 банков,
в группу “Мелкие и средние московские” – 624 банка,
в группу “Мелкие и средние спецбанки” - 351 банк,
в группу “Мелкие и средние региональные прочие” -602 банков,
в группу “Дочерние нерезидентов” - 16 банков

** Здесь: Неликвидные активы - не включают ГКО-ОФЗ.

***незначительно отличается от данных отчетов о прибылях и убытках (см. таблицу 8 Приложения II).

Таблица П-2. Показатели финансового состояния банков различных групп (взвешенные средние по группам), %

группа банков	Дата	Доля ликвидных активов в активах	Отношение рублевых ликвидных активов к рублевым счетам и депозитам	Доля просроченной задолженности в кредитах реальному сектору	Доля неликвидных активов (вкл. ГКО) в активах	Доля неликвидных активов в активах	Прибыльность активов (за месяц, в среднем)	Отношение капитала к активам	Отношение скорректированного* капитала к активам	Отношение чистой задолж.перед банками-нерезид. к активам**
Банк.-пром.холдинги	01.02.98	12.9	19.6	4.0	21.9	6.6	н.д.	15.0	9.8	11.5
Банк.-пром.холдинги	01.07.98	9.8	13.4	4.9	20.9	6.7	0.05	15.2	9.6	12.3
Банк.-пром.холдинги	01.01.99	7.2	9.9	15.6	18.6	12.4	-2.69	-2.6	-10.2	21.7
Банк.-пром.холдинги	01.04.99	8.4	6.6	15.8	17.6	11.8	-1.41	-4.1	-10.7	18.9
Банк.-пром.холдинги	01.07.99	8.0	7.4	15.8	18.0	13.6	-0.65	-7.1	-14.9	19.5
Банк.-пром.холдинги	01.10.99	13.1	7.8	16.9	16.3	12.5	-1.98	-11.1	-13.1	12.2
Крупные спецбанки	01.02.98	9.5	12.4	9.1	29.5	19.3	н.д.	18.9	2.2	3.4
Крупные спецбанки	01.07.98	7.8	11.4	9.6	29.3	19.6	0.06	18.6	2.2	4.5
Крупные спецбанки	01.01.99	10.5	13.6	12.7	30.5	19.2	-1.01	8.8	-5.7	9.2
Крупные спецбанки	01.04.99	13.5	15.0	12.9	28.4	17.4	-0.28	6.8	-5.8	8.2
Крупные спецбанки	01.07.99	19.1	16.3	17.6	25.8	19.5	-2.84	-1.4	-14.4	2.6
Крупные спецбанки	01.10.99	18.6	12.8	17.6	27.6	20.1	-0.02	-5.8	-19.3	-0.2
Банки для внеш.расчетов	01.02.98	25.9	16.0	19.1	38.0	14.8	н.д.	26.5	16.6	-8.0
Банки для внеш.расчетов	01.07.98	25.7	23.1	19.8	33.4	15.3	0.07	25.7	15.9	-6.5
Банки для внеш.расчетов	01.01.99	46.4	41.7	33.3	24.6	15.6	-1.20	6.5	-1.6	-24.9
Банки для внеш.расчетов	01.04.99	46.7	19.8	39.5	23.9	15.6	-0.81	3.1	-5.0	-26.8
Банки для внеш.расчетов	01.07.99	48.1	14.2	33.3	20.1	12.0	0.24	10.7	5.8	-30.7
Банки для внеш.расчетов	01.10.99	48.5	18.7	34.6	19.8	11.6	0.68	11.8	6.9	-35.9
Крупные корпор.банки	01.02.98	15.6	36.3	1.6	22.1	6.7	н.д.	22.5	17.7	9.2
Крупные корпор.банки	01.07.98	12.9	12.5	1.7	20.5	9.0	0.08	23.9	16.6	11.4
Крупные корпор.банки	01.01.99	25.8	22.6	3.7	12.6	7.5	-0.93	15.2	9.7	-1.1
Крупные корпор.банки	01.04.99	24.2	15.7	5.7	11.2	6.7	-0.12	12.7	8.6	0.1
Крупные корпор.банки	01.07.99	24.9	21.8	7.1	10.8	6.2	0.08	11.2	8.2	-9.2
Крупные корпор.банки	01.10.99	22.4	14.8	6.5	11.0	6.6	0.03	12.3	9.4	-6.0
Крупн.банки регионов	01.02.98	11.9	6.8	2.1	14.7	6.9	н.д.	21.3	16.0	-2.9
Крупн.банки регионов	01.07.98	8.7	4.6	1.8	14.9	6.2	0.15	28.0	22.6	2.6
Крупн.банки регионов	01.01.99	16.7	9.7	2.1	8.0	5.6	0.07	30.7	28.1	0.0
Крупн.банки регионов	01.04.99	19.2	10.1	3.4	8.4	5.8	0.02	28.3	27.4	5.8
Крупн.банки регионов	01.07.99	20.6	15.6	1.7	7.9	4.8	0.12	21.5	20.5	10.8
Крупн.банки регионов	01.10.99	14.7	15.6	1.5	12.3	9.3	0.08	22.0	16.1	6.3
Мелк. и средн. московские	01.02.98	15.7	22.4	3.6	25.5	11.8	н.д.	30.4	20.3	-1.0
Мелк. и средн. московские	01.07.98	16.8	24.4	4.2	23.3	11.2	0.10	34.7	25.0	-0.3
Мелк. и средн. московские	01.01.99	35.3	48.1	7.7	16.4	8.9	-0.20	26.1	19.4	-5.8
Мелк. и средн. московские	01.04.99	33.8	36.9	7.9	13.9	7.6	0.21	23.8	18.7	-6.5
Мелк. и средн. московские	01.07.99	38.2	33.5	7.3	12.5	6.8	0.09	22.5	17.9	-7.2
Мелк. и средн. московские	01.10.99	36.8	27.8	6.1	10.9	5.8	0.18	20.7	16.9	-10.6

группа банков	Дата	Доля ликвидных активов в активах	Отношение рублевых ликвидных активов к рублевым счетам и депозитам	Доля просроченной задолженности в кредитах реальному сектору	Доля неликвидных активов (вкл. ГКО) в активах	Доля неликвидных активов в активах	Прибыльность активов	Отношение капитала к активам	Отношение скорректированного* капитала к активам	Отношение чистой задолж.перед банками-нерезид. к активам**
Мелк. и средн.спецбанки	01.02.98	12.9	15.0	15.9	33.2	25.8	н.д.	22.7	2.0	-0.8
Мелк. и средн.спецбанки	01.07.98	10.8	13.8	17.8	34.5	28.0	-0.08	24.3	1.8	-0.6
Мелк. и средн.спецбанки	01.01.99	25.6	25.6	25.3	32.0	26.8	-0.20	20.0	-0.6	-9.4
Мелк. и средн.спецбанки	01.04.99	33.8	30.0	24.0	26.2	21.9	-0.04	16.2	0.2	-14.7
Мелк. и средн.спецбанки	01.07.99	38.3	36.4	21.9	22.3	18.9	0.10	14.4	0.7	-18.4
Мелк. и средн.спецбанки	01.10.99	44.1	40.5	17.6	18.5	15.4	0.18	10.5	-0.6	-23.6
Мелк. и средн.регион.проч.	01.02.98	12.3	19.5	9.6	26.8	18.9	н.д.	24.7	9.5	1.1
Мелк. и средн.регион.проч.	01.07.98	10.3	17.4	10.2	27.4	19.8	0.01	26.9	10.8	1.4
Мелк. и средн.регион.проч.	01.01.99	23.0	40.0	10.6	23.7	16.7	-0.07	21.4	8.3	1.7
Мелк. и средн.регион.проч.	01.04.99	28.9	41.5	9.3	18.8	13.4	-0.22	17.2	7.8	-2.2
Мелк. и средн.регион.проч.	01.07.99	27.2	47.1	7.4	14.4	10.2	0.35	15.8	8.6	-1.9
Мелк. и средн.регион.проч.	01.10.99	26.0	37.8	6.0	12.6	8.7	0.20	12.9	6.8	-2.7
Дочерние нерезидентов	01.02.98	11.4	16.9	0.2	35.1	2.2	н.д.	10.5	8.0	62.0
Дочерние нерезидентов	01.07.98	6.6	19.1	0.2	36.4	2.7	-0.02	11.5	9.0	63.6
Дочерние нерезидентов	01.01.99	14.2	42.2	3.9	19.1	5.8	-1.94	-0.2	-3.7	56.0
Дочерние нерезидентов	01.04.99	21.4	20.4	7.3	16.3	7.5	-0.80	1.9	-3.2	36.9
Дочерние нерезидентов	01.07.99	22.9	21.0	3.4	14.2	5.2	0.14	2.0	-0.9	25.9
Дочерние нерезидентов	01.10.99	30.1	20.4	3.1	11.5	4.5	0.34	6.1	4.1	10.7
Всего по выборке	01.02.98	14.4	17.6	5.8	25.9	10.9	н.д.	20.3	11.5	8.1
Всего по выборке	01.07.98	12.3	14.4	6.2	24.6	11.1	0.05	21.8	12.7	9.2
Всего по выборке	01.01.99	21.2	26.7	12.3	19.3	12.0	-1.37	10.2	2.3	7.6
Всего по выборке	01.04.99	22.9	22.8	13.8	17.6	11.3	-0.72	8.0	1.3	5.1
Всего по выборке	01.07.99	25.2	24.9	12.2	15.7	10.3	-0.20	7.9	2.1	2.0
Всего по выборке	01.10.99	26.5	22.8	11.7	14.9	10.0	-0.32	6.8	2.3	-2.9

* Капитал 1-го уровня плюс резервы за вычетом неликвидных активов (здесь: неликвидные активы не включают ГКО-ОФЗ).

** Чистая задолженность перед иностранными банками представляет из себя разницу между привлеченными и размещенными средствами по балансовым операциям с банками-нерезидентами. Соответственно, “-“ означает превышение объема размещенных средств над привлеченными.

Таблица П-3. Динамика активов и пассивов банков различных групп в реальном выражении (среднемесячные темпы прироста, в %)

группа банков	Период	Активы	Кредиты реальному сектору	Учтенные векселя реал.сектора и банков	Средства размещенные в банках-резидентах	Государственные ценные бумаги	Средства размещенные в банках-нерезидентах	Ликвидные активы	Неликвидные активы	Средства, привлеченные от банков-нерезидентов	Средства, привлеченные от банков-резидентов	Счета и депозиты юр. лиц	Счета и депозиты физ. лиц
Банковско-пром.холдинги	I-ое полугодие 98 г.	0.7	-0.2	5.5	-2.6	-0.6	-0.6	-3.8	1.1	1.1	1.6	-1.7	5.2
Банковско-пром.холдинги	II-ое полугодие 98 г.	-5.0	-0.2	-14.6	1.0	-17.0	-5.8	-9.8	5.2	1.8	-2.7	0.1	-11.3
Банковско-пром.холдинги	I-ое полугодие 99 г.	-1.1	-2.6	-4.2	-0.9	-6.8	2.0	0.8	0.4	-1.8	-0.6	1.2	-3.5
Банковско-пром.холдинги	III - ий квартал 99 г.	1.3	-2.9	18.5	-0.2	-2.8	24.1	19.3	-1.5	-1.9	-0.7	0.6	-1.5
Крупные спецбанки	I-ое полугодие 98 г.	-0.2	-0.7	3.9	1.4	-1.1	-6.7	-3.4	0.1	-0.1	5.1	-2.2	1.4
Крупные спецбанки	II-ое полугодие 98 г.	-6.6	-3.5	-11.3	-15.1	-4.2	10.0	-1.9	-6.9	6.8	-1.6	-3.4	-11.9
Крупные спецбанки	I-ое полугодие 99 г.	-2.9	-5.5	-1.3	-0.7	-11.8	5.9	7.2	-2.7	-5.7	4.8	-3.9	-3.9
Крупные спецбанки	III - ий квартал 99 г.	-0.8	-2.4	-4.8	-6.8	5.0	0.8	-1.7	0.3	-7.3	-2.7	-0.5	-1.2
Банки для внешн. расчетов	I-ое полугодие 98 г.	-0.7	1.5	-4.8	4.5	-4.6	-0.6	-0.8	-0.1	1.0	0.6	-1.7	2.5
Банки для внешн. расчетов	II-ое полугодие 98 г.	6.2	5.1	-9.3	-0.5	-5.4	17.5	17.3	6.7	6.4	26.1	12.8	-3.2
Банки для внешн. расчетов	I-ое полугодие 99 г.	1.2	-2.8	7.5	-6.3	-0.5	1.9	1.8	-3.2	-3.6	-6.1	1.8	4.9
Банки для внешн. расчетов	III - ий квартал 99 г.	-0.2	-3.5	38.4	7.8	0.2	0.8	0.1	-1.3	-12.7	-6.8	2.0	2.0
Крупные корпор.банки	I-ое полугодие 98 г.	-0.3	-1.2	6.0	3.3	-5.1	-0.8	-3.4	4.8	1.4	3.0	-0.2	2.8
Крупные корпор.банки	II-ое полугодие 98 г.	-3.4	-9.3	-0.6	-5.7	-15.8	11.7	8.5	-6.2	-3.2	-19.4	8.0	-10.0
Крупные корпор.банки	I-ое полугодие 99 г.	3.0	-1.8	-0.8	-10.1	1.7	2.1	2.5	-0.4	-6.6	4.6	2.3	1.7
Крупные корпор.банки	III - ий квартал 99 г.	-3.4	1.3	-0.7	31.4	-5.3	-10.3	-6.8	-1.0	-6.0	14.0	-5.4	3.0
Крупн.банки регионов	I-ое полугодие 98 г.	3.3	3.0	10.8	0.0	5.2	-4.3	-2.0	1.4	16.2	-0.8	0.2	4.3
Крупн.банки регионов	II-ое полугодие 98 г.	-4.1	-4.6	-1.0	-0.1	-22.6	13.6	6.9	-5.8	4.2	-9.6	-5.7	-5.7
Крупн.банки регионов	I-ое полугодие 99 г.	3.9	2.0	-2.2	7.5	8.1	5.7	7.6	1.3	17.9	4.0	-2.0	8.5
Крупн.банки регионов	III - ий квартал 99 г.	-0.4	3.3	0.5	0.3	-0.9	-6.9	-11.0	24.1	-11.2	3.3	3.6	4.1
Мелк. и средн. московские	I-ое полугодие 98 г.	0.2	-1.0	4.3	4.1	-1.9	0.9	1.4	-0.6	3.7	1.4	-1.0	0.2
Мелк. и средн. московские	II-ое полугодие 98 г.	-3.8	-5.1	-5.4	-11.9	-11.2	16.0	8.9	-7.3	8.3	-10.6	1.3	-5.8
Мелк. и средн. московские	I-ое полугодие 99 г.	4.0	-0.5	5.8	12.9	-0.5	3.4	5.4	-0.6	0.1	4.2	6.5	1.4
Мелк. и средн. московские	III - ий квартал 99 г.	5.0	6.1	4.6	3.5	1.2	10.1	3.7	-0.6	-0.2	9.7	5.1	4.3
Мелк. и средн.спецбанки	I-ое полугодие 98 г.	-1.5	-1.3	0.6	-1.6	-3.6	-4.8	-4.5	-0.2	-4.1	3.6	-4.5	0.6
Мелк. и средн.спецбанки	II-ое полугодие 98 г.	-8.8	-11.3	-7.9	-11.4	-12.3	30.0	5.3	-9.5	6.3	-18.5	-2.2	-13.0
Мелк. и средн.спецбанки	I-ое полугодие 99 г.	2.8	-2.5	-0.1	3.8	-4.2	12.9	9.9	-3.1	-1.7	-8.7	6.4	-1.6
Мелк. и средн.спецбанки	III - ий квартал 99 г.	4.4	1.5	-1.8	4.8	0.6	12.2	9.4	-2.4	-6.3	23.7	7.6	-1.1

группа банков	Период	Активы	Кредиты реальному сектору	Учтенные векселя реал.сектора и банков	Средства размещенные в банках-резидентах	Государственные ценные бумаги	Средства, размещенные в банках-нерезидентах	Ликвидные активы	Неликвидные активы	Средства, привлеченные от банков-нерезидентов	Средства, привлеченные от банков-резидентов	Счета и депозиты юр. лиц	Счета и депозиты физ. лиц
Мелк. и средн.регион.проч.	I-ое полугодие 98 г.	-0.7	-0.5	1.9	-1.7	-1.5	-4.1	-3.7	0.0	0.7	-0.4	-3.6	1.4
Мелк. и средн.регион.проч.	II-ое полугодие 98 г.	-6.5	-7.3	-9.0	-6.7	-7.8	24.0	6.8	-9.1	10.4	-12.8	-0.9	-10.6
Мелк. и средн.регион.проч.	I-ое полугодие 99 г.	5.9	2.0	17.1	9.9	-2.4	11.5	8.9	-2.5	-1.1	17.3	6.8	1.5
Мелк. и средн.регион.проч.	III - ий квартал 99 г.	4.8	3.3	10.1	9.6	1.7	12.1	3.3	-0.6	9.1	25.6	3.7	2.1
Дочерние нерезидентов	I-ое полугодие 98 г.	-0.6	0.5	7.6	9.3	-0.2	-8.4	-9.3	2.5	-1.0	-8.6	-0.8	1.6
Дочерние нерезидентов	II-ое полугодие 98 г.	-0.3	5.4	-35.9	-12.2	-14.5	13.9	13.3	13.1	-0.6	18.1	7.8	6.5
Дочерние нерезидентов	I-ое полугодие 99 г.	2.5	-3.0	26.2	5.5	-3.9	13.0	11.0	0.8	-3.7	6.5	7.8	2.4
Дочерние нерезидентов	III - ий квартал 99 г.	0.1	-3.3	-**	-8.8	-8.0	11.5	9.7	-4.5	-5.5	14.8	-2.5	4.8
Всего по выборке	I-ое полугодие 98 г.	0.2	0.0	5.0	1.3	-1.6	-1.4	-2.4	0.5	0.7	1.6	-1.6	2.9
Всего по выборке	II-ое полугодие 98 г.	-4.0	-2.4	-8.8	-6.0	-13.4	9.7	5.2	-2.6	1.5	-3.2	1.2	-10.4
Всего по выборке	I-ое полугодие 99 г.	1.5	-1.8	2.5	2.7	-3.4	3.7	4.5	-1.1	-1.5	-0.1	2.5	-0.8
Всего по выборке	III - ий квартал 99 г.	1.2	-0.3	6.7	3.0	-1.7	5.0	2.9	0.2	-4.8	4.3	1.6	0.8

** явление отсутствовало

Таблица П-4. Показатели структуры активов и пассивов банков различных групп, в % от суммарной величины активов

Группа банков	Дата	Кредиты реальному сектору	Учтенные векселя реального сектора	Средства, размещенные в банках-резидентах	Государственные ценные бумаги	Средства, размещенные в банках-нерезидентах	Привлеченные средства от банков-нерезидентов	Счета юридич. лиц-нерезидентов	Привлеченные средства от банков - резидентов	Чистое привлечение средств* от банков-резидентов	Счета и депозиты юр.лиц всего	Счета и депозиты физ. лиц	Собственные векселя и др.обращаемые долговые обяз-ва	Капитал 1-го уровня плюс созданные резервы
Банковско-пром.холдинги	01.02.98	31.5	7.5	7.5	15.3	5.7	17.2	5.4	7.6	0.1	24.4	12.2	10.2	16.3
Банковско-пром.холдинги	01.07.98	29.7	10.0	6.2	14.1	5.3	17.6	5.0	8.0	1.8	21.1	15.8	9.4	16.3
Банковско-пром.холдинги	01.01.99	39.9	5.3	8.9	6.3	5.0	26.6	5.4	9.2	0.4	28.8	10.5	7.7	2.2
Банковско-пром.холдинги	01.04.99	36.8	4.0	8.7	5.8	6.2	25.0	5.5	8.8	0.2	29.0	9.0	8.8	1.1
Банковско-пром.холдинги	01.07.99	36.5	4.4	9.0	4.4	6.0	25.5	5.3	9.5	0.5	33.0	9.0	8.4	-1.4
Банковско-пром.холдинги	01.10.99	32.2	7.0	8.6	3.9	11.0	23.2	5.0	9.0	0.4	32.4	8.3	7.6	-0.6
Крупные спецбанки	01.02.98	38.7	6.7	4.1	10.1	3.3	6.7	0.5	4.0	-0.1	35.8	13.1	6.7	21.5
Крупные спецбанки	01.07.98	37.5	8.6	4.5	9.6	2.2	6.8	0.7	5.5	0.9	31.7	14.4	7.8	21.9
Крупные спецбанки	01.01.99	45.8	6.3	2.5	11.2	6.0	15.1	1.5	7.4	4.9	38.7	10.1	8.8	13.5
Крупные спецбанки	01.04.99	43.2	5.7	2.3	11.0	6.9	15.1	1.2	7.1	4.8	37.7	9.3	8.2	11.6
Крупные спецбанки	01.07.99	38.9	6.9	2.9	6.3	10.0	12.7	2.0	11.8	8.9	36.4	9.5	8.8	5.0
Крупные спецбанки	01.10.99	37.1	6.1	2.4	7.5	10.5	10.4	1.8	11.1	8.7	36.8	9.4	9.5	0.8
Банки для внешн. расчетов	01.02.98	25.6	0.4	4.0	23.2	22.3	14.3	3.4	5.5	1.4	30.8	4.8	4.9	31.3
Банки для внешн. расчетов	01.07.98	29.1	0.3	5.5	18.2	22.3	15.8	4.0	5.9	0.4	28.9	5.8	3.1	31.1
Банки для внешн. расчетов	01.01.99	27.3	0.1	3.7	9.0	40.8	15.9	2.2	16.4	12.7	41.4	3.3	1.4	14.0
Банки для внешн. расчетов	01.04.99	25.0	0.1	3.1	8.3	42.0	15.2	2.3	14.6	11.5	43.8	4.3	1.9	10.6
Банки для внешн. расчетов	01.07.99	21.5	0.2	2.3	8.2	42.6	11.9	1.9	10.4	8.1	43.0	4.1	3.7	17.7
Банки для внешн. расчетов	01.10.99	19.4	0.5	2.9	8.3	43.8	7.9	1.9	8.5	5.6	45.9	4.4	5.2	18.5
Крупные корпор.банки	01.02.98	36.0	3.6	4.9	15.4	9.4	18.6	3.4	8.4	3.5	20.2	4.9	8.7	24.4
Крупные корпор.банки	01.07.98	34.3	5.2	6.1	11.5	9.2	20.6	3.9	10.3	4.2	20.4	5.8	7.6	25.6
Крупные корпор.банки	01.01.99	23.5	6.1	5.2	5.0	21.9	20.7	2.7	3.5	-1.8	39.6	3.8	7.0	17.2
Крупные корпор.банки	01.04.99	22.5	5.2	5.0	4.5	19.2	19.3	2.4	4.2	-0.7	34.7	3.6	8.7	15.3
Крупные корпор.банки	01.07.99	17.6	4.9	2.3	4.7	20.7	11.5	3.1	3.8	1.5	38.0	3.5	8.5	14.3
Крупные корпор.банки	01.10.99	20.3	5.3	5.8	4.4	16.6	10.6	3.7	6.2	0.4	35.7	4.3	10.9	16.0
Крупн.банки регионов	01.02.98	45.8	4.4	6.2	7.8	6.0	3.2	1.7	7.6	1.3	45.4	2.6	6.1	23.0
Крупн.банки регионов	01.07.98	45.0	6.7	5.2	8.7	3.8	6.4	1.5	5.9	0.8	37.9	2.8	7.2	28.8
Крупн.банки регионов	01.01.99	43.5	8.1	6.6	2.4	10.6	10.5	2.7	4.2	-2.4	34.2	2.5	7.5	33.7
Крупн.банки регионов	01.04.99	39.2	7.1	8.1	2.6	12.6	18.4	0.9	5.4	-2.7	23.1	2.9	4.7	33.1
Крупн.банки регионов	01.07.99	38.9	5.6	8.1	3.1	11.7	22.5	0.6	4.2	-3.9	24.2	3.2	7.0	25.3
Крупн.банки регионов	01.10.99	43.4	5.8	8.3	3.0	9.6	15.9	0.5	4.7	-3.6	27.2	3.7	7.2	25.3
Мелк. и средн. московские	01.02.98	26.7	10.5	9.0	13.7	4.9	3.9	2.6	7.1	-1.9	27.7	7.1	10.4	32.1
Мелк. и средн. московские	01.07.98	24.9	13.4	11.3	12.1	5.1	4.8	2.2	7.6	-3.7	25.8	7.0	9.0	36.2
Мелк. и средн. московские	01.01.99	22.9	12.1	6.6	7.5	15.5	9.7	3.6	4.9	-1.7	35.1	6.2	7.5	28.3
Мелк. и средн. московские	01.04.99	21.1	12.5	8.1	6.3	15.3	8.8	3.8	5.1	-3.0	35.6	6.3	6.7	26.4
Мелк. и средн. московские	01.07.99	17.6	13.4	10.9	5.7	14.9	7.7	3.3	5.0	-5.9	40.4	5.3	7.4	24.7
Мелк. и средн. московские	01.10.99	18.2	13.3	10.4	5.1	17.2	6.6	3.8	5.7	-4.7	40.6	5.2	8.1	22.7

Группа банков	Дата	Кредиты реальному сектору	Учтенные векселя реального сектора	Средства, размещенные в банках-резидентах	Государственные ценные бумаги	Средства, размещенные в банках-нерезидентах	Привлеченные средства от банков-нерезидентов	Счета юридич. лиц-нерезидентов	Привлеченные средства от банков - резидентов	Чистое привлечение средств* от банков-резидентов	Счета и депозиты юр.лиц всего	Счета и депозиты физ. лиц	Собственные векселя и др.обращаемые долговые обяз-ва	Капитал 1-го уровня плюс созданные резервы
Мелк. и средн.спецбанки	01.02.98	35.0	6.1	5.5	7.5	1.6	0.8	0.3	2.9	-2.6	28.3	21.0	5.0	27.8
Мелк. и средн.спецбанки	01.07.98	35.6	6.9	5.5	6.5	1.3	0.7	0.3	3.9	-1.6	23.6	23.9	4.8	29.7
Мелк. и средн.спецбанки	01.01.99	30.2	7.4	4.6	5.2	11.2	1.8	0.9	2.0	-2.6	35.9	18.1	4.3	26.1
Мелк. и средн.спецбанки	01.04.99	25.2	6.8	6.2	4.3	16.5	1.8	0.9	1.5	-4.7	39.4	15.3	5.0	22.1
Мелк. и средн.спецбанки	01.07.99	22.0	6.3	4.9	3.4	19.8	1.4	0.7	1.0	-3.9	44.2	14.0	4.6	19.6
Мелк. и средн.спецбанки	01.10.99	20.3	5.2	5.0	3.1	24.6	1.0	0.8	1.6	-3.3	48.4	11.9	4.4	14.9
Мелк. и средн.регион.проч.	01.02.98	35.3	9.2	4.9	7.9	1.0	2.0	0.9	3.9	-1.0	24.5	15.7	7.9	28.4
Мелк. и средн.регион.проч.	01.07.98	35.8	10.7	4.6	7.5	0.8	2.2	0.7	4.0	-0.6	20.6	17.8	8.8	30.6
Мелк. и средн.регион.проч.	01.01.99	34.0	9.1	4.6	7.0	4.3	6.1	1.5	2.7	-1.9	29.3	13.7	7.8	25.1
Мелк. и средн.регион.проч.	01.04.99	31.2	8.4	5.8	5.4	7.4	5.2	2.3	2.9	-2.9	31.0	12.4	7.5	21.2
Мелк. и средн.регион.проч.	01.07.99	27.2	16.7	5.7	4.3	5.9	4.0	0.9	4.9	-0.8	30.8	10.6	9.2	18.8
Мелк. и средн.регион.проч.	01.10.99	26.0	19.3	6.5	3.9	7.2	4.5	0.9	8.5	2.0	29.9	9.8	10.0	15.5
Дочерние нерезидентов	01.02.98	38.9	0.5	5.2	32.8	8.3	70.3	5.9	2.2	-2.9	10.7	0.8	1.2	10.3
Дочерние нерезидентов	01.07.98	41.6	0.8	9.2	33.7	5.1	68.7	5.5	1.4	-7.8	10.5	0.9	0.6	11.7
Дочерние нерезидентов	01.01.99	58.1	0.1	4.3	13.4	11.4	67.4	5.5	3.8	-0.5	16.8	1.4	0.3	2.1
Дочерние нерезидентов	01.04.99	50.7	0.2	4.6	8.9	20.2	57.1	6.0	5.8	1.2	17.0	1.3	0.6	4.3
Дочерние нерезидентов	01.07.99	41.6	0.2	5.1	9.0	20.5	46.3	8.3	4.7	-0.3	22.7	1.4	0.2	4.3
Дочерние нерезидентов	01.10.99	37.5	0.0	3.8	7.0	28.2	38.9	5.7	7.1	3.3	21.0	1.6	0.9	8.6
Всего по выборке	01.02.98	33.2	6.0	6.4	15.1	7.0	15.2	3.3	6.5	0.1	26.6	9.4	7.8	22.4
Всего по выборке	01.07.98	32.8	7.9	6.8	13.5	6.4	15.6	3.2	7.0	0.2	23.8	11.0	7.4	23.8
Всего по выборке	01.01.99	36.0	5.8	6.0	7.3	14.1	21.7	3.6	7.4	1.4	32.6	7.2	6.0	14.3
Всего по выборке	01.04.99	33.0	5.3	6.3	6.3	15.5	20.7	3.6	7.3	1.1	32.0	6.7	6.3	12.6
Всего по выборке	01.07.99	29.5	6.2	6.4	5.4	16.1	18.1	3.5	6.7	0.3	34.5	6.3	6.6	12.4
Всего по выборке	01.10.99	28.2	7.3	6.8	4.9	18.0	15.1	3.2	7.3	0.6	35.0	6.2	7.2	12.3

*Чистое привлечение средств от банков-резидентов представляет из себя разницу между привлеченными и размещенными средствами по балансовым операциям с банками-резидентами. Соответственно, “-“ означает превышение объема размещенных средств над привлеченными

Таблица П-5. Показатели валютной структуры операций и доли просроченой задолженности в активах банков различных групп, в % .

Группа банков	дата	Доля валютных кредитов в кредитах реальному сектору	Доля валютных средств в средствах, размещенных в банках-резидентах	Доля валютных средств в средствах, полученных от банков-резидентов	Доля валютных счетов в счетах и депозитах реального сектора	Валютная позиция по балансовым операциям*, отнесенная к активам	Доля просроченной задолженности в кредитах реальному сектору	Доля просроченной задолженности в средствах, размещенных в банках-резидентах
Банковско-пром.холдинги	01.02.98	45.2	34.8	35.2	53.6	-5.15	4.0	1.7
Банковско-пром.холдинги	01.07.98	52.2	23.7	28.1	54.3	-3.96	4.9	2.2
Банковско-пром.холдинги	01.01.99	78.4	86.7	88.8	63.0	-0.46	15.6	8.0
Банковско-пром.холдинги	01.04.99	79.5	86.7	90.8	64.7	2.49	15.8	7.9
Банковско-пром.холдинги	01.07.99	77.3	87.9	84.8	57.6	0.51	15.8	7.4
Банковско-пром.холдинги	01.10.99	78.2	85.4	84.2	55.5	2.65	16.9	5.2
Крупные спецбанки	01.02.98	22.1	37.1	58.6	27.2	-8.68	9.1	8.6
Крупные спецбанки	01.07.98	28.2	21.0	26.2	27.7	-5.94	9.6	10.1
Крупные спецбанки	01.01.99	65.4	56.2	50.7	53.9	-2.89	12.7	27.6
Крупные спецбанки	01.04.99	65.5	53.1	52.3	51.8	-2.99	12.9	24.0
Крупные спецбанки	01.07.99	60.6	42.0	70.5	35.5	-3.48	17.6	21.3
Крупные спецбанки	01.10.99	56.5	27.2	5.6	32.9	3.14	17.6	24.9
Банки для внешн. расчетов	01.02.98	92.3	69.4	76.6	78.5	8.03	19.1	16.2
Банки для внешн. расчетов	01.07.98	93.5	55.8	71.4	79.5	11.62	19.8	12.0
Банки для внешн. расчетов	01.01.99	97.1	70.9	90.6	85.0	10.47	33.3	47.5
Банки для внешн. расчетов	01.04.99	85.5	60.9	91.4	81.9	6.61	39.5	50.5
Банки для внешн. расчетов	01.07.99	84.0	53.8	80.9	79.8	13.62	33.3	35.6
Банки для внешн. расчетов	01.10.99	86.4	35.1	89.7	75.9	13.85	34.6	27.0
Крупные корпор.банки	01.02.98	32.7	50.2	38.1	58.4	4.75	1.6	2.1
Крупные корпор.банки	01.07.98	48.4	24.9	41.2	65.3	4.71	1.7	1.7
Крупные корпор.банки	01.01.99	74.7	66.2	36.5	86.8	9.08	3.7	2.8
Крупные корпор.банки	01.04.99	77.9	42.9	44.3	79.4	14.46	5.7	2.2
Крупные корпор.банки	01.07.99	70.6	55.5	22.0	80.0	22.84	7.1	2.8
Крупные корпор.банки	01.10.99	72.3	52.0	17.3	74.5	15.86	6.5	1.1
Крупн.банки регионов	01.02.98	20.5	29.4	21.7	21.3	7.22	2.1	1.5
Крупн.банки регионов	01.07.98	22.7	32.8	31.7	24.6	3.47	1.8	1.4
Крупн.банки регионов	01.01.99	59.3	43.7	28.2	49.2	11.99	2.1	2.0
Крупн.банки регионов	01.04.99	48.9	45.8	31.9	33.2	14.45	3.4	1.5
Крупн.банки регионов	01.07.99	38.2	57.1	50.1	54.7	9.71	1.7	1.0
Крупн.банки регионов	01.10.99	40.1	24.6	35.0	49.5	6.19	1.5	54.3

Группа банков	дата	Доля валютных кредитов в кредитах реальному сектору	Доля валютных средств в средствах, размещенных в банках-резидентах	Доля валютных средств в средствах, полученных от банков-резидентов	Доля валютных счетов в счетах и депозитах реального сектора	Валютная позиция по балансовым операциям*, отнесенная к активам	Доля просроченной задолженности в кредитах реальному сектору	Доля просроченной задолженности в средствах, размещенных в банках-резидентах
Мелк. и средн. московские	01.02.98	19.1	26.2	26.9	24.3	-2.08	3.6	4.0
Мелк. и средн. московские	01.07.98	18.9	30.1	31.9	21.0	-2.25	4.2	3.1
Мелк. и средн. московские	01.01.99	45.8	40.3	50.2	34.3	4.92	7.7	5.2
Мелк. и средн. московские	01.04.99	44.5	43.8	50.0	34.0	5.57	7.9	3.0
Мелк. и средн. московские	01.07.99	40.4	27.5	35.3	26.2	5.73	7.3	1.7
Мелк. и средн. московские	01.10.99	38.2	29.2	34.3	29.8	4.16	6.1	1.4
Мелк. и средн.спецбанки	01.02.98	8.7	29.8	17.0	10.7	0.15	15.9	5.4
Мелк. и средн.спецбанки	01.07.98	8.6	27.2	13.0	10.7	-0.40	17.8	5.8
Мелк. и средн.спецбанки	01.01.99	20.8	42.7	10.1	33.2	2.74	25.3	12.4
Мелк. и средн.спецбанки	01.04.99	19.4	48.6	11.5	41.6	4.13	24.0	7.9
Мелк. и средн.спецбанки	01.07.99	16.1	32.2	18.9	43.4	3.34	21.9	8.5
Мелк. и средн.спецбанки	01.10.99	16.1	32.4	19.0	47.4	2.63	17.6	6.6
Мелк. и средн.регион.проч.	01.02.98	11.7	26.0	14.5	12.4	-1.18	9.6	7.6
Мелк. и средн.регион.проч.	01.07.98	11.9	22.8	15.7	13.5	-1.63	10.2	8.0
Мелк. и средн.регион.проч.	01.01.99	33.6	38.2	24.9	19.4	2.41	10.6	8.0
Мелк. и средн.регион.проч.	01.04.99	32.6	33.0	21.9	22.2	3.40	9.3	4.0
Мелк. и средн.регион.проч.	01.07.99	29.3	42.0	6.6	26.0	2.71	7.4	2.8
Мелк. и средн.регион.проч.	01.10.99	25.3	29.5	4.4	22.0	1.92	6.0	2.0
Дочерние нерезидентов	01.02.98	84.3	34.4	19.8	34.2	-21.82	0.2	1.9
Дочерние нерезидентов	01.07.98	98.7	34.8	36.6	49.9	-21.98	0.2	1.1
Дочерние нерезидентов	01.01.99	99.6	79.7	45.4	57.5	-4.18	3.9	29.0
Дочерние нерезидентов	01.04.99	99.2	70.5	27.9	63.4	4.21	7.3	26.8
Дочерние нерезидентов	01.07.99	98.3	34.7	24.5	55.1	1.82	3.4	21.6
Дочерние нерезидентов	01.10.99	97.6	43.0	28.7	66.6	5.81	3.1	25.2
Всего по выборке	01.02.98	36.5	34.7	37.0	38.5	-2.98	5.8	3.7
Всего по выборке	01.07.98	42.6	29.3	33.6	40.0	-2.26	6.2	3.5
Всего по выборке	01.01.99	71.7	67.8	73.4	59.3	2.73	12.3	11.9
Всего по выборке	01.04.99	70.0	63.4	70.3	58.0	4.65	13.8	10.4
Всего по выборке	01.07.99	64.2	56.3	62.1	53.8	5.64	12.2	7.7
Всего по выборке	01.10.99	62.2	49.3	51.0	51.6	5.33	11.7	12.5

* требования минус обязательства в валюте по балансовым операциям.

Таблица П-6. Финансовые результаты деятельности по различным группам банков за январь-сентябрь 1999 г., млн.руб

Группа банков	Банк.-пром. холдинги	Крупные спецбанки	Банки для внеш. расчетов	Крупные корпорати-вные банки	Крупные банки регионов	Мелкие и средние московские банки	Мелкие и средние спецбанки	Мелкие и средние региональные прочие	Дочерние нерезидентов	Всего по комбанкам (без СБ)	Сбербанк
количество банков в группе	24	11	14	14	12	558	330	550	16	1529	1
Доходы всего	**109 596**	**18 289**	**33 307**	**25 343**	**43 516**	**63 374**	**20 130**	**28 628**	**43 269**	**385 451**	**334 038**
Процентные доходы	*4 778*	*4 185*	*3 943*	*3 717*	*3 722*	*8 299*	*3 983*	*6 680*	*4 047*	*43 355*	*19 070*
бюджеты всех уровней	201	314	42	33	224	110	138	228	43	1 334	2 145
юридические лица	3 396	2 597	1 770	2 145	1 947	5 011	2 925	5 037	2 545	27 373	12 788
физические лица	257	195	314	151	49	1 101	275	569	175	3 087	847
нерезиденты всего	428	210	1 417	552	706	925	313	116	843	5 511	702
кредитные организации	486	845	358	832	619	1 110	314	635	387	5 586	2 105
в т.ч. ЦБ РФ	40	25	34	37	10	152	55	101	2	456	1
прочие финансовые организации	9	23	42	4	178	42	17	95	53	463	482
Доходы от ценных бумаг	*5 727*	*1 811*	*1 714*	*2 392*	*1 894*	*5 232*	*1 078*	*2 599*	*3 389*	*25 835*	*23 789*
бюджеты всех уровней	1 641	1 002	979	552	821	1 729	319	471	2 168	9 684	22 385
юридические лица	3 232	250	204	905	421	2 100	531	897	28	8 567	45
нерезиденты всего	126	3	7	525	357	198	0	1	89	1 305	4
кредитные организации	102	71	331	104	86	711	122	894	9	2 429	669
доходы от переоценки	266	74	143	180	38	108	46	87	846	1 789	500
прочее	360	412	49	125	170	386	60	249	250	2 060	187
Переоценка валюты	*80 719*	*8 885*	*18 718*	*12 762*	*30 129*	*26 342*	*9 502*	*10 351*	*24 593*	*222 003*	*240 152*
Комиссионные по валютным операциям	*1 626*	*750*	*443*	*1 959*	*896*	*5 981*	*1 153*	*1 784*	*3 559*	*18 152*	*3 807*
Комиссионные по прочим операциям	*2 241*	*701*	*981*	*778*	*893*	*3 280*	*1 335*	*2 744*	*978*	*13 932*	*2 932*
Восстановление средств из резервов	*13 863*	*1 318*	*6 819*	*3 126*	*5 553*	*12 560*	*2 421*	*3 745*	*5 722*	*55 127*	*23 815*
Штрафы, пени, неустойки	*295*	*33*	*53*	*73*	*190*	*263*	*98*	*77*	*11*	*1 092*	*750*
Доходы по срочным операциям	*18*	*33*	*41*	*84*	*17*	*126*	*77*	*1*	*513*	*911*	*1 209*
Прочие доходы	*328*	*573*	*594*	*453*	*222*	*1 290*	*483*	*647*	*455*	*5 044*	*18 513*

Группа банков	Банк.-пром. холдинги	Крупные спецбанки	Банки для внеш. расчетов	Крупные корпорати-вные банки	Крупные банки регионов	Мелкие и средние московские банки	Мелкие и средние спецбанки	Мелкие и средние региональные прочие	Дочерние нерезидентов	Всего по комбанкам (без СБ)	Сбербанк
Расходы всего	**111 895**	**22 681**	**32 504**	**25 102**	**42 870**	**61 552**	**19 760**	**27 257**	**43 768**	**387 387**	**325 436**
Процентные расходы	*6 242*	*3 687*	*3 734*	*4 150*	*3 226*	*6 907*	*2 545*	*3 620*	*3 511*	*37 622*	*35 563*
бюджеты всех уровней	77	52	3	5	96	8	10	31	0	281	10
юридические лица	877	782	1 142	470	803	981	411	401	245	6 112	749
физические лица	3 146	931	1 036	1 617	1 510	4 220	1 803	2 398	224	16 886	33 431
нерезиденты всего	1 088	359	929	1 184	264	673	48	119	2 314	6 978	136
кредитные организации	963	1 240	605	858	513	685	206	542	723	6 334	94
в т.ч. ЦБ РФ	592	226	3	0	243	0	21	8	0	1 095	0
прочие финансовые организации	91	323	20	17	41	341	65	129	5	1 031	1 143
Расходы по ценным бумагам	*5 922*	*3 910*	*463*	*1 016*	*710*	*3 745*	*541*	*3 039*	*1 702*	*21 049*	*1 019*
в т. ч. переоценка	67	131	28	40	4	50	9	17	340	685	100
Переоценка валюты	*71 860*	*8 742*	*16 308*	*11 849*	*28 578*	*24 788*	*9 190*	*10 217*	*26 637*	*208 169*	*224 737*
Комиссионные по валютным операциям	*1 251*	*536*	*259*	*1 345*	*1 270*	*4 890*	*644*	*892*	*1 428*	*12 516*	*1 712*
Комиссионные по прочим операциям	*299*	*66*	*72*	*40*	*148*	*476*	*79*	*161*	*229*	*1 569*	*203*
Расходы по срочным операциям	*18*	*21*	*1 814*	*237*	*3*	*116*	*11*	*3*	*249*	*2 473*	*5 040*
Отчисления средств в резервы	*21 619*	*1 991*	*7 583*	*4 958*	*7 125*	*14 110*	*3 047*	*4 715*	*6 731*	*71 880*	*28 973*
Штрафы	*302*	*71*	*63*	*63*	*15*	*392*	*126*	*226*	*16*	*1 274*	*46*
Аппаратные расходы	*977*	*648*	*419*	*245*	*406*	*841*	*1 299*	*1 262*	*1 115*	*7 212*	*8 937*
Прочие расходы	*3 404*	*3 008*	*1 789*	*1 199*	*1 389*	*5 285*	*2 278*	*3 120*	*2 151*	*23 623*	*19 205*

Группа банков **Прибыль/ убытки**	Банк.-пром. холдинги	Крупные спецбанки	Банки для внеш. расчетов	Крупные корпорати-вные банки	Крупные банки регионов	Мелкие и средние московские банки	Мелкие и средние спецбанки	Мелкие и средние региональные прочие	Дочерние нерезидентов	Всего по комбанкам (без СБ)	Сбербанк
Всего	**-2 299**	**-4 392**	**803**	**241**	**646**	**1 822**	**370**	**1 371**	**-499**	**-1 936**	**8 602**
Процентная прибыль	-1 464	497	210	-432	496	1 392	1 439	3 060	535	5 733	-16 493
Операции с ценными бумагами	-195	-2 099	1 251	1 376	1 184	1 487	536	-441	1 688	4 787	22 769
Переоценка валюты	8 859	143	2 410	913	1 551	1 554	313	134	-2 043	13 834	15 415
Комиссия по валютным операциям	375	214	184	615	-374	1 091	508	892	2 132	5 636	2 095
Комиссия по прочим операциям	1 942	635	910	737	745	2 805	1 256	2 583	750	12 363	2 729
Чистое отчисление средств в резервы	-7 756	-673	-764	-1 832	-1 572	-1 551	-627	-970	-1 009	-16 753	-5 157
Срочные операции	1	12	-1 773	-153	13	10	66	-2	265	-1 562	-3 831
Штрафы	-6	-38	-10	9	175	-129	-28	-149	-5	-182	705
Прочее*	-4 053	-3 083	-1 614	-992	-1 573	-4 837	-3 094	-3 735	-2 810	-25 791	-9 629

***** здесь СБС-Агро и Агропромбанк не включены в выборку, т.к. крупные убытки этих банков сильно искажают общую картину по группе и выборке в целом.